

СИБИРСКИЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

SIBERIAN
FEDERAL
UNIVERSITY

Электронный учебно-методический комплекс

Уголовно- процессуальное право

Учебная программа дисциплины

- **Учебное пособие**
Методические указания к семинарским занятиям
Методические указания по самостоятельной работе
Банк тестовых заданий в системе UniTest

Красноярск
ИПК СФУ
2009

УДК 343.13(075)
ББК 67.629.3я73
У26

Авторы:

**А. С. Барабаш, Л. В. Майорова, А. Д. Назаров,
Н. Г. Стойко, А. С. Шагинян, И. А. Шевченко**

Электронный учебно-методический комплекс по дисциплине «Уголовно-процессуальное право» подготовлен в рамках реализации Программы развития федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Сибирский федеральный университет» (СФУ) на 2007–2010 гг.

Рецензенты:

Красноярский краевой фонд науки;

Экспертная комиссия СФУ по подготовке учебно-методических комплексов дисциплин

У26 Уголовно-процессуальное право [Электронный ресурс]: электрон. учеб. пособие / А. С. Барабаш, Л. В. Майорова, А. Д. Назаров и др.; ред. А. С. Барабаш, Н. Г. Стойко. – Электрон. дан. (3 Мб). – Красноярск: ИПК СФУ, 2009. – (Уголовно-процессуальное право: УМКД № 1399/234-2008 / рук. творч. коллектива Н. Г. Стойко). – 1 электрон. опт. диск (DVD). – Систем. требования: *Intel Pentium* (или аналогичный процессор других производителей) 1 ГГц; 512 Мб оперативной памяти; 50 Мб свободного дискового пространства; привод *DVD*; операционная система *Microsoft Windows XP SP 2 / Vista* (32 бит); *Adobe Reader 7.0* (или аналогичный продукт для чтения файлов формата *pdf*).

ISBN 978-5-7638-1674-7 (комплекса)

ISBN 978-5-7638-1748-5 (учебного пособия)

Номер гос. регистрации в ФГУП НТЦ «Информрегистр» 0320902493 (комплекса)

Настоящее издание является частью электронного учебно-методического комплекса по дисциплине «Уголовно-процессуальное право», включающего учебную программу дисциплины, методические указания к семинарским занятиям, методические указания по самостоятельной работе, контрольно-измерительные материалы «Уголовно-процессуальное право. Банк тестовых заданий», наглядное пособие «Уголовно-процессуальное право. Презентационные материалы».

В учебном пособии изложены основные вопросы, подлежащие изучению, даны общие представления о современном уголовном процессе России с точки зрения общей теории, действующего законодательства, официального толкования права и правоприменительной практики.

Предназначено для студентов направления подготовки бакалавров 030500.62 «Юриспруденция» укрупненной группы 030000 «Гуманитарные науки».

© Сибирский федеральный университет, 2009

Рекомендовано к изданию

Инновационно-методическим управлением СФУ

Редактор Т. М. Пыжик

Разработка и оформление электронного образовательного ресурса: Центр технологий электронного обучения Информационно-телекоммуникационного комплекса СФУ; лаборатория по разработке мультимедийных электронных образовательных ресурсов при КрЦНИТ

Содержимое ресурса охраняется законом об авторском праве. Несанкционированное копирование и использование данного продукта запрещается. Встречающиеся названия программного обеспечения, изделий, устройств или систем могут являться зарегистрированными товарными знаками тех или иных фирм.

Подп. к использованию 30.11.2009

Объем 3 Мб

Красноярск: СФУ, 660041, Красноярск, пр. Свободный, 79

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ОБЩАЯ ЧАСТЬ	7
МОДУЛЬ 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА	7
РАЗДЕЛ 1. ПОНЯТИЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	7
Лекция 1. Определение уголовного процесса.....	7
Лекция 2. Уголовно-процессуальное право	18
Лекция 3. Уголовно-процессуальный порядок и его дифференциация	23
РАЗДЕЛ 2. ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	29
Лекция 4. Определение принципов уголовного процесса.....	29
Лекция 5. Характеристика отдельных положений, отнесенных к принципам уголовного процесса	35
Лекция 6. Характеристика отдельных положений, отнесенных к принципам уголовного процесса	40
РАЗДЕЛ 3. СУБЪЕКТЫ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ	48
Лекция 7. Определение субъектов уголовно-процессуальных отношений.....	48
Лекция 8. Органы, ведущие уголовный процесс	54
Лекция 9. Участники уголовного процесса и лица, участвующие в нем	66
МОДУЛЬ 2. СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ И ПРИНУЖДЕНИЯ, ИНЫЕ ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА	81
РАЗДЕЛ 4. ДОКАЗЫВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	81
Лекция 10. Общая характеристика доказывания по уголовным делам.....	81
Лекция 11. Доказывание и доказательства по уголовным делам....	89
Лекция 12. Субъекты доказывания	101

Лекция 13. Показания и вещественные доказательства как средства доказывания	107
Лекция 14. Документы и заключение эксперта как средства доказывания	113
РАЗДЕЛ 5. ПРИНУЖДЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	121
Лекция 15. Понятие и виды мер принуждения	121
Лекция 16. Меры пресечения	124
РАЗДЕЛ 6. ХОДАТАЙСТВА, ЖАЛОБЫ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ, ИЗДЕРЖКИ И РЕАБИЛИТАЦИЯ	132
ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ	133
МОДУЛЬ 3. ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО	133
РАЗДЕЛ 7. ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	133
Лекция 17. Понятие возбуждения уголовного дела	133
РАЗДЕЛ 8. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ	145
Лекция 18. Понятие предварительного расследования	145
Лекция 19. Система предварительного расследования	152
Лекция 20. Следственные действия	155
МОДУЛЬ 4. СУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО	164
РАЗДЕЛ 9. ПРОИЗВОДСТВО В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ	164
Лекция 21. Подготовка к судебному заседанию	164
Лекция 22. Судебное разбирательство	176
Лекция 23. Особенности производства у мирового судьи и в суде присяжных	208
РАЗДЕЛ 10. ПРОИЗВОДСТВО В СУДЕ ВТОРОЙ ИНСТАНЦИИ, ИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРА И ПЕРЕСМОТР РЕШЕНИЙ СУДА, ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ	222
Лекция 24. Производство в суде второй инстанции (апелляционное и кассационное), исполнение приговора	222

Лекция 25. Пересмотр приговоров, определений и постановлений суда, вступивших в законную силу	238
РАЗДЕЛ 11. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ОТДЕЛЬНЫМ КАТЕГОРИЯМ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ.....	245
РАЗДЕЛ 12. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА...	247
РАЗДЕЛ 13. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	248
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	249
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	250
Основная литература	250
Дополнительная литература и информационные ресурсы	252

ВВЕДЕНИЕ

Учебное пособие по дисциплине «Уголовно-процессуальное право» – это «опорный» материал, предназначенный для облегчения усвоения студентами содержания курса. Он представляет собой краткое изложение основных вопросов, подлежащих изучению, и соответствует программе дисциплины. Его цель – дать общее представление о современном уголовном процессе России с точки зрения общей теории, действующего законодательства, официального толкования права и правоприменительной практики.

Объем излагаемого материала, уровень его информативности и содержательности различается (по отдельным разделам и темам лекций) в зависимости от сложности излагаемых вопросов, доступности литературных источников и других информационных ресурсов.

Приведенные в учебном пособии материалы помогают обеспечить успешность обучения, однако не заменяют лекционный курс и не могут рассматриваться в качестве единственного и достаточного основания для сдачи зачета и экзамена по дисциплине. Пособие служит решению четырех учебных задач:

- 1) вводит в тему учебной дисциплины;
- 2) помогает ориентироваться в учебном материале, который необходим для освоения темы и подготовки к семинарским (практическим) занятиям;
- 3) улучшает восприятие и понимание лекций преподавателя;
- 4) способствует систематизации пройденного (изученного) учебного материала перед прохождением промежуточных контрольных испытаний (тестирования), сдачей зачета и экзамена.

Литература, рекомендованная для изучения и использованная при написании учебного пособия, включена в общий список основной и дополнительной литературы. Кроме того, для удобства изучения она приведена в учебной программе дисциплины и воспроизводится в методических указаниях по циклу практических (семинарских) занятий. В случае необходимости использованная при написании пособия литература может быть выдана студентам в виде раздаточного материала.

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

МОДУЛЬ 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

РАЗДЕЛ 1. ПОНЯТИЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Лекционных часов – 12. Самостоятельная работа – 12 часов

Лекция 1. Определение уголовного процесса

1. Понятие уголовного процесса, его социальная и юридическая природа, полицейской характер.
2. Основные типологии уголовного судопроизводства. Модель уголовного процесса, его содержание и форма.
3. Уголовное право и уголовный процесс. Предмет уголовного процесса. Значение норм уголовного права для уголовно-процессуальной деятельности.

1. Уголовный процесс (уголовное судопроизводство) в российской юридической литературе определяется по-разному.

В дореволюционный (досоветский) период одни авторы (И. Я. Фойницкий, например) рассматривали уголовный процесс как деятельность реализующую право государства на наказание преступников. Эта деятельность, в каждом отдельном случае представляет собой осуществление карательной власти (власти производства уголовных дел). Причем данная власть (в ее реализации) считалась уголовным судопроизводством в субъективном виде, а правила, упорядочивающие такое производство, уголовным процессом в объективном смысле. Другие авторы (С. И. Викторский, например) делали акцент на том, что уголовный процесс не реализует, а лишь определяет право государства на наказание применительно к конкретному человеку (совершено ли преступление, какое именно, кому его следует инкриминировать и какова должна быть мера наказания), тем самым ограждая его от неправомерного обвинения и осуждения. Существовали и иные интерпретации. Однако так или иначе большинство авторов признавало принципиальное значение для определения сути уголовного судопроизводства наличествующих в нем или влияющих на него интересов власти (публично-правовых интересов) и интересов личности (частных интересов).

В советский период были распространены во многом близкие (хотя и идеологизированные в силу известных причин) определения уголовного процесса. Главенствующее значение обычно придавалось интересам власти, борьбы с преступностью, а также подчеркивалась важность и необходимость защиты интересов личности (М. А. Чельцов-Бebutov, М. С. Строгович и др.). При этом публично-правовые и личные интересы не противопоставлялись, а рассматривались как сочетаемые. Более того, вопрос о приоритетности интересов власти над интересами личности в уголовном процессе постепенно (особенно после принятия УПК РСФСР 1960 года) стал, как бы уходить в сторону (по крайней мере, перестал специально подчеркиваться и обсуждаться). Позднее советская процессуальная наука пришла к выводу об односторонности трактовки уголовного процесса только как способа реализации государственной власти (А. Д. Бойков, Л. Б. Алексеева и др.).

В постсоветский период утвердилась точка зрения, основанная на Конституции РФ и новом УПК РФ, о главенстве личных интересов при определении того, чему служит уголовный процесс. Правда, этот подход не привел к отрицанию публично-правового характера производства по уголовным делам (П. А. Лупинская, В. З. Лукашевич и др.). Вместе с тем позиция законодателя рядом авторов (Е. Б. Мизулиной, например) стала интерпретироваться как свидетельство того, что уголовный процесс не осуществляется более (или не должен) в интересах борьбы с преступностью.

Для того чтобы разобраться в действительном соотношении публично-правовых и личных интересов, охраняемых (защищаемых) с помощью уголовного судопроизводства, нужно обратиться к понятию интереса вообще и правового интереса в частности.

Общеизвестно, что интерес – это осознанная потребность. Понятно, что преступность как социальное явление (неизбежный спутник государственно-организованного или так называемого цивилизованного общества) и ее последствия порождают определенные потребности. Самые очевидные среди них и так или иначе признаваемые – контроль над преступностью (сдерживание, борьба с ней), возмещение убытков (вреда, ущерба) от нее и урегулирование конфликтов между преступниками и их жертвами. Если названные потребности имеются и осознаны, то они выражаются в соответствующих притязаниях (личных и общественных интересах) и требуют удовлетворения путем осуществления определенной деятельности. Если контролировать преступность и возмещать убытки от нее без уголовного процесса невозможно, то это значит, что он социально обусловлен именно преступностью. Иначе говоря, такова его социальная природа или начало (по В. Далю – источник, корень, рождение). В условиях общества, основанного на праве или законе, это начало неизбежно становится государственно-властным и придает уголовному процессу публичный характер (И. Я. Фойницкий, А. С. Барабаш и др.). Личные интересы – то, чему в социальном смысле служит судопроизводство, – конечны, не исчезают, но не придают уголовному процессу частноправовой или диспозитивный характер.

Таким образом, социальная природа уголовного процесса выражается в его назначении бороться с преступностью, возмещать причиненный ею ущерб и урегулировать криминальные конфликты. Юридическая природа – в праве государства (основанном на осознании соответствующих социальных потребностей и имеющем юридическое выражение) использовать принадлежащую ему власть для реагирования на преступность. Подобное понимание природы российского уголовного процесса в первую очередь акцентирует внимание на его публичном начале, интересы гражданина здесь в определенной мере закамouflированы. Зададим вопрос – нужен ли гражданам подобный уголовный процесс? В чем смысл и значимость его для простых людей? Процесс как форма реагирования на совершаемые опасные для общности деяния сложился в момент возникновения общности, это средство сохранения общности. С появлением и усилением государственной власти процесс стал использоваться ею для консервации существующего порядка, для усиления и удержания власти, что давало власти не только политические, но и экономические дивиденды. Абсолютистский период наиболее ярко подтверждает сказанное. Монарх был всемогущ – подданные бесправны. Реакция на подобную ситуацию во Франции – разрушение Бастилии во время Великой французской революции. С тех пор природа процесса стала меняться, он стал использоваться обществом как средство защиты граждан от произвола власти, как средство ее ограничения при расследовании преступления. Средства, используемые властью с целью раскрытия преступления, стали корректироваться обществом с применением различных механизмов таким образом, чтобы защитить права и законные интересы всех участников процесса. Поиск баланса между процессуальной властью и защитой граждан от произвола органов власти – одна из важнейших проблем современности. В советский период преобладало государственное начало, гражданское общество отсутствовало, права граждан декларировались, но не защищались. В наше время, как реакция на прошлое, основой процесса провозглашено частное начало, выраженное в ст. 15 УПК РФ в состязательном построении процесса. Теория и законодатель метнулись в другую крайность. Предлагаем вам подумать, где же «золотая» середина между публичным и частным началом.

Отвечая на вопрос о том, зачем еще нужен уголовный процесс, некоторые авторы пишут, что в рамках процесса должен быть собран материал, значимый не только для квалификации, но и для определения меры воздействия на лицо, совершившее преступление. Причем этот материал должен собираться с позиции того, что его использование в рамках следующего за приговором педагогического воздействия должно обеспечить формирование ответственности у правонарушителя.

Исходя из своего понимания природы и назначения уголовного процесса, разные авторы формируют понимание целей уголовного процесса. Причем многие не разграничивают понятия «назначение», «цели» и «задачи» процесса. В содержании этих понятий вам предстоит разобраться самостоятельно для ответа на вопрос, что же следует понимать под целями процесса.

«Государственники» считают, что социальная и юридическая природа уголовного процесса требует выдвижения ряда целей, реализация которых должна привести к осуществлению права государства реагировать на преступность. Для них очевидно, что цели уголовного процесса могут быть сформулированы как непосредственное отражение уголовно-политической реакции на преступность (на социальном уровне), то есть прямо указывать на социальные ожидания (потребности).

В то же время в большинстве случаев цели уголовного процесса выводятся из нормативно-правового контекста и связываются с деятельностью основных субъектов уголовно-процессуальных отношений: органов предварительного расследования, прокуратуры и суда, обвиняемых и потерпевших (А. И. Александров, Ю. К. Якимович, Т. В. Трубникова и др.). При этом цели уголовного процесса фактически рассматриваются как государственно-правовые (в силу всеобъемлющего характера государственных интересов и признания только законных личных интересов) и определяются через ст. 2 «старого» (ныне не действующего) УПК РСФСР во взаимосвязи со ст. 6 «нового» (ныне действующего) УПК РФ. Речь идет о следующих целях:

быстрое и полное раскрытие преступления, изобличение виновных в его совершении;

обеспечение правильного и процедурно справедливого применения закона;

соблюдение такого правила: каждый виновный должен быть подвергнут справедливому наказанию (или освобожден от наказания либо от уголовной ответственности).

Иногда цели процесса интерпретируются как цели установления обстоятельств уголовного дела, указанных в ст. 73 УПК РФ, при этом подчеркивается, что считать данные цели достигнутыми можно только при реализации цели защиты законных прав и интересов участников от произвола уголовно-процессуальных властей (А. С. Барабаш). Явно подразумеваются они и в вопросах, разрешаемых судом при постановлении приговора (ст. 299 УПК РФ).

2. Уголовный процесс принято делить на типы (типологизировать).

В сравнительно-историческом подходе уголовный процесс делится:

– *по этапам его исторического развития* – на частно-обвинительный (активные стороны и нейтральный пассивный судья), розыскной (активный суд, обвинитель – доноситель, обвиняемый – объект исследования для суда, тайное письменное производство, допустимость пытки, формализм и мелочность правил), состязательный и смешанный (сочетание розыскных и состязательных начал) типы (И. Я. Фойницкий, Н. Н. Полянский, Ю. В. Мещеряков, А. В. Смирнов и др.);

– *по характеру социально-экономических формаций* – на рабовладельческий, феодальный, буржуазный и социалистический типы (М. А. Чельцов-Бебутов).

В сравнительно-правовом подходе уголовный процесс делится:

– по отнесению к правовой семье – на романо-германский (континентальный, обвинительный, инквизиционный, следственный, розыскной) и англо-американский (состязательный, «процессуальный») (Дж. Флетчер, О. Б. Семухина и др.);

– по правовой традиции и исторической влиятельности – на английский (и его американский вариант), германский и французский (А. В. Смирнов, Н. Г. Стойко).

Приведенные выше типологизации используются в юридической литературе (за исключением не утратившей своего научного значения, но чрезмерно идеологизированной исторической типологии М. А. Чельцова-Бебутова) для характеристики национальных видов уголовного процесса, их взаимопроникновения и взаимовлияния, определения их сходств и различий, а также тенденций сближения или расхождения.

Российский уголовный процесс чаще всего в сравнительно-историческом подходе относят к смешанному типу (И. Я. Фойницкий, Ю. К. Якимович и др.), в сравнительно-правовом – к романо-германскому типу (К. Осакве, О. Б. Семухина, С. Б. Россинский и др.). Некоторые авторы полагают, что отечественное уголовное судопроизводство сближается с англо-американским (П. Л. Михайлов и др.). Другие считают, что такое сближение носит формальный характер и не затрагивает существа российского процесса, который является публичным с основными чертами романо-германского типа (В. А. Азаров, А. С. Барабаш и др.).

Для определения принадлежности российского уголовного процесса к тому или иному типу укажем основные их характеристики, используя которые вы сами решите этот вопрос. Английский и американский уголовный процесс характеризуется использованием прецедента для разрешения уголовного дела, доминированием состязательного метода (спор сторон, разрешаемый судом на основании убеждения в наибольшей силе одной из двух версий: обвинения или защиты), преобладают одноранговые уголовно-процессуальные отношения (нет ярко выраженной субординации). Континентальный процесс (германский и французский) – это использование закона для разрешения дела, господство следственного метода (всестороннее, полное и объективное исследование) и преобладание иерархических отношений (ярко выраженная субординация) (Н. Г. Стойко). Отметим также, что в сравнительно-правовой литературе ряд авторитетных авторов считают именно особенности уголовного судопроизводства одним из фундаментальных различий названных типов процесса (К. Осакве и др.).

В то же время не менее очевидны тенденции к уголовно-политическому сближению уголовных процессов современных стран (вне зависимости от типовых различий). Наиболее отчетливо это проявляется в уголовно-процессуальных стратегиях (идеологических и политических перспективах развития) или моделях (теоретических описаниях).

В обобщенном виде, отражающем научную мысль и состояние практики судопроизводства в различных странах мира, можно выделить шесть основных стратегий. Это стратегии защиты прав и свобод обвиняемого; уго-

ловного преследования; социальной поддержки обвиняемого; социальной поддержки потерпевшего; рациональности и эффективности уголовного судопроизводства; примирения (Н. Г. Стойко).

Цель первой стратегии – справедливость (процедурная и материальная). Функция, которую она предписывает органам уголовной юстиции, – обеспечение защиты прав и свобод обвиняемого. Принципы, которым она следует, – автономия суда и разделение сторон; процедурное равноправие и самостоятельность сторон в исследовании доказательств; контроль сторон за ходом судопроизводства и разрешение дела только судом; вероятная невиновность обвиняемых перед судом.

Цель второй стратегии – наказание, функция – установление уголовного правоотношения, принципы – ограничение правового контроля над органами уголовного преследования; суровость уголовной репрессии; отчуждение и подавление обвиняемых; их вероятная виновность перед судом.

Цель третьей стратегии – реабилитация (восстановление обвиняемого в таком состоянии его индивидуальных и личностных качеств, при котором он будет способен самостоятельно справляться с обращенными к нему социальными требованиями и тем самым воздерживаться от любых форм отклоняющегося поведения). Функция – определение и разрешение личностных проблем обвиняемого. Принципы – приоритет социально-педагогического и социально-психологического воздействия над уголовно-правовым; индивидуальный подход к каждому обвиняемому; неформализованная судебная процедура; недопустимость направления дела в суд (при условии незначительной общественной опасности обвиняемых и крайне низкой эффективности возможного карательного воздействия на них); участие специалистов (социальных работников, педагогов, психологов и т. п.) в процессе сбора информации, выработки и принятия решений в отношении обвиняемых.

Цель четвертой стратегии – реабилитация жертв преступлений, функция – определение и разрешение их личностных проблем, принципы – участие потерпевшего в уголовном деле; равенство прав потерпевшего и обвиняемого; учет и удовлетворение реабилитационных потребностей потерпевшего; приоритет его компенсационных притязаний; обеспечение личной безопасности.

Цель пятой стратегии – сокращение, оптимизация издержек и расходов, обеспечение как можно более быстрого и эффективного расследования и рассмотрения дел в суде. Основная функция – управление уголовным процессом. Основные принципы – стандартизация судопроизводства; экономичность и разделение труда; быстрота и простота; нейтрализация и минимизация конфликтов.

Цель шестой стратегии – урегулирование криминальных конфликтов (столкновений интересов). Функция – разрешение конфликтов, вызванных совершением преступлений, на основе волеизъявления и к взаимному удовлетворению сторон (потерпевшего и обвиняемого). Принципы – участие потерпевшего и обвиняемого в выработке решения; использование

посредничества и примирительных процедур; неформальная обстановка ведения процесса; разрешение дела представителями общественности в условиях правового контроля над ними; общественный и правовой контроль за принятием решений.

Выше было замечено, что большинство авторов полагают, что современный отечественный процесс сближается с англо-американским, так как УПК РФ в качестве основного принципа продекларировал состязательность. Взаимовлияние существующих в разных странах уголовно-процессуальных систем – явление очевидное, но чем определяется грань возможного заимствования, чем следует руководствоваться, перенося то, что свойственно одному типу процесса, в другой? Это очень важный вопрос, так как национальный уголовный процесс – продукт развития конкретного народа, история которого складывалась под влиянием многих факторов, определивших самобытность национального характера, культуры. Частью последней и является уголовный процесс. В данной связи важно учитывать, какой исторический путь прошел российский уголовный процесс, какими чертами он обладал на том или ином этапе своего развития, с какими национальными видами судопроизводства обнаруживал сходство.

По мнению многих авторов (И. Я. Фойницкий, Н. Н. Розин, М. А. Чельцов-Бебутов, А. В. Смирнов), основные этапы развития российского уголовного процесса аналогичны этапам развития западных видов уголовного судопроизводства.

В период Русской Правды (Киевская Русь) производство по делам о преступлениях имело частно-исковой или обвинительный характер. Его инициаторами были стороны («суперники»), от которых зависело движение дела. Они самостоятельно собирали доказательства и вели спор. При этом использовались способы, во многом совпадающие или напоминающие способы, характерные для западных видов (испытания железом и водой – ордалии; «поле» – судебный поединок; «гонение следом» – круговая порука общины, в которую приведет след предполагаемого виновника преступления; «извод перед 12 мужами», если обвиняемый не сознается в содеянном – решение спора присяжными; и т. п.).

В период становления централизованного русского государства (Московская Русь) уголовный процесс приобретает черты розыска («сыска») или дознания через местных людей. В нем еще больше совпадений с западноевропейскими видами процесса той эпохи, чем в древнерусском обвинительном или частно-исковом производстве («большой повальный обыск», – расспрос широкого круга людей в целях выявления преступлений; «довод» – использование выборными судьями очных ставок и допросов под пыткой в отношении выявленных виновников; и т. п.). Личные и общинные элементы прежнего древнерусского судопроизводства постепенно вытесняются, их заменяет государственное уголовное преследование, центральное место в котором занимает дознание через местных людей.

Являлись ли указанные и другие совпадения следствием широкой норманской экспансии на Древнюю Русь и Западную Европу, имевшей место в

раннее средневековье, или тому причиной были близкие социально-экономические и политические условия (либо то и другое вместе взятое) – вопрос. Однако сходство очевидно, как очевидно и наличие собственных правовых традиций и самостоятельного правового развития.

Период абсолютизма в России начинается с бесспорной рецепции немецкого права (дореформенный период). Подчас она носила тотальный, механический характер, когда западные законы переносились на российскую почву почти без переделки. В области процесса вначале был заимствован германский инквизиционный образец (он проникает даже в производство по гражданским делам), а затем и следственный порядок (тайное и письменное расследование, направленное на выяснение истины, преимущественно путем получения признательных показаний самого обвиняемого и сосредоточение в руках судьи функций обвинения, защиты и разрешения дела). При этом часть уголовных дел находилась в исключительном ведении административных властей, а судебная система была плохо организованной и зависимой от государства. В уголовном процессе сохранилась главенствующая роль дознания через местных людей. При этом отмечалась неэффективность (большинство приговоров суда заканчивалось так называемым оставлением в подозрении) и несправедливость (пытки практиковались даже после официального запрета в 1801 году) существовавшей системы. Позднее происходит рецепция французского права (пореформенный период), ознаменовавшаяся принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 года. Как и во Франции, расследование по нему производилось в форме полицейского дознания (строго неформализованная процедура) и предварительного следствия (формализованная процедура). Следствие осуществлялось судебными следователями, входящими в состав окружных судов на правах членов. Причем судебный следователь был во многом ограничен властными полномочиями прокуратуры, а полиция находилась в полной зависимости от нее. Одновременно было провозглашено отделение судебной власти от законодательной и исполнительной, учреждены суд присяжных (единый бессловесный суд с участием народных представителей) и выборные мировые судьи, поддержание обвинения стало исключительной обязанностью прокуратуры, а защита доверена независимому институту присяжных поверенных, отменена система формальных доказательств и введен гласный и устный судебный процесс, апелляционный и кассационный порядок пересмотра судебных решений. В дальнейшем эти и другие демократические нововведения подверглись в ходе ряда контрреформ существенной ревизии (установлен принцип вмешательства Министерства юстиции в судебную жизнь; судебное разбирательство дел о государственных преступлениях заменено на административное; сильно сокращена компетенция суда присяжных; вновь учреждены суды с сословным представительством; и т. п.).

Необходимо отметить, что дореформенный период характеризовался заметным отставанием России от западных стран в социально-экономическом и политическом развитии, которое сохранилось и в порефор-

менный период (несмотря на значительные экономические достижения). Вероятно, что именно данное обстоятельство обусловило потребность в усилении государственного (административного) влияния на уголовный процесс. Тем не менее модернизация российского уголовного процесса, несомненно, происходила по французскому образцу и привела к приобретению им (в большей или меньшей степени) черт судопроизводства романо-германского типа с сохранением национального своеобразия.

Развитие российского уголовного процесса в советский период происходило на фоне резкого слома прежних социально-экономических и политических отношений и революционного переустройства всего общественного строя на новых идеологических, политических и экономических основаниях. Это привело к появлению социалистического права (правовой семьи) и социалистического типа уголовного процесса. Существование его было общепризнанным (Р. Давид и др.). Однако социалистический (советский) процесс отличается от других типов уголовного судопроизводства главным образом идеологическим и политическим критериям и практикой правоприменения. В формально-правовом отношении, напротив, отмечалось значительное сходство. Уже в первом советском УПК 1922 года была предпринята успешная попытка соединить черты французского досудебного и немецкого судебного производства. В дальнейшем, после периода сталинских политических репрессий, советское уголовно-процессуальное законодательство достигло высокой степени технико-юридического совершенства, во многом превзойдя свою западноевропейскую «основу». Вместе с тем по содержанию советский уголовный процесс за все время своего существования всегда принципиально отличался от уголовного процесса любого западного типа. Это выражалось, прежде всего, в практически полном его подчинении партийно-государственному руководству, а наиболее ярко проявлялось в доминирующем положении прокуратуры, провозглашенной высшим органом надзора за законностью в государстве (выше суда), а также в принижении роли государственной адвокатуры. Не случайно поэтому советский уголовный процесс называют квази-западным судопроизводством классического инквизиционного (розыскного) типа (К. Осаке).

Постсоветский период развития уголовного процесса также характеризуется правовыми заимствованиями с ориентацией на западные образцы. Реформирование уголовного процесса происходит на фоне масштабных социально-экономических преобразований. Причем осуществляемые преобразования являются результатом социально-политического выбора, а не следствием поступательной общественной эволюции. Отсюда серьезные социальные напряжения и не менее серьезные риски возврата в прошлое, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства, которое требует внедрения в жизнь современных стандартов правосудия и прав человека, но наталкивается на естественное сопротивление консервативной практики. Поэтому к проведению любых правовых заимствований нужно относиться очень осторожно. Во всяком случае следует учитывать типологическую природу российского уго-

ловного процесса, собственные правовые традиции и опыт, а также степень подготовленности российской практики к восприятию заимствуемого образца. Это основа для решения вопроса о заимствовании вообще и пределах заимствования.

От правильного решения данного вопроса зависит то, какие цели, принципы и функции должны быть присущи российскому уголовному процессу. Могут ли они быть тождественны процессу, основанному на состязательном начале?

Цели, принципы и функции являются организующими элементами уголовного процесса (И. Б. Михайловская). Цели указывают на социальные ожидания, правовые притязания субъектов уголовно-процессуальных отношений, принципы – на требования, реализация которых способствует достижению целей, функции – на правовые статусы, роли и способ деятельности (что, кем и как делается для достижения целей). То есть цели и принципы определяют содержание уголовного процесса (уголовно-политические и правовые ценности), а функции – форму (то, что удерживает ценности).

Можно определить уголовный процесс следующим образом – *это организованная государством совместная деятельность субъектов уголовно-процессуальных отношений, обладающих правовыми статусами и играющих (исполняющих) правовые роли, объединенная общими целями, принципами и функциями, которые выражают отношения государства, общества и отдельных граждан к преступности и борьбе с ней*. А можно и так: *уголовный процесс – это деятельность органов государства по достижению поставленных перед ними целей по раскрытию, расследованию, судебному рассмотрению совершенных преступлений, справедливому наказанию виновных, осуществляемая (в необходимых случаях) в рамках уголовно-процессуальных отношений с участниками процесса*. Какое из приведенных определений наиболее полно соответствует природе российского уголовного процесса?

3. Право государства использовать принадлежащую ему власть для реагирования на преступность, в котором выражается социальная и юридическая природа уголовного процесса, реализуется через посредство уголовно-процессуальных отношений, с помощью которых устанавливается уголовно-правовое отношение.

Иначе говоря, уголовный процесс детерминирован преступностью и уголовной политикой через уголовное право. Связь между названными явлениями объективна и определяется тем, что уголовный процесс есть способ реализации отношения власти к преступности. С этим утверждением не поспоришь, но вот дальше начинаются разночтения.

В. З. Лукашевич считал, что это отношение имеет форму объективного уголовно-правового отношения, на установление которого направлено уголовное судопроизводство. В контексте данной связи такое отношение есть предмет уголовного процесса, задающий рамку производству по уголовному делу. Такое понимание соотношения уголовно-правового и уголовно-

процессуального отношения, с точки зрения некоторых ученых, отражает марксистский подход к процессу как форме жизни материального права и лишает его, по их мнению, своего собственного содержания.

В ином подходе, прежде всего, подчеркивается объективность нормы уголовного права, как определения и констатации отношений, признанных обществом и государством вредоносными для позитивного развития. Это уровень законодательного закрепления. Формулируется запрет, о конкретном уголовно-правовом отношении здесь говорить не приходится. О том, что этот запрет был нарушен, можно утверждать только после реализации массы уголовно-процессуальных отношений, в результате чего будет установлена действительная картина происшествия, которое подпадает под признаки, обозначенные в уголовно-правовой норме. В этом случае можно считать, что установлено объективное уголовно-процессуальное отношение на уровне конкретного жизненного факта. Проанализировав приведенные позиции, укажите на их коренные отличия, привлекая для этого разработки уголовно-правового отношения из теории уголовного права.

Объективное уголовно-правовое отношение не может быть установлено без применения в ходе уголовного судопроизводства норм уголовного права. Так, например, для возбуждения уголовного дела требуется не только установить (с определенной степенью достаточности) обстоятельства произошедшего события, но и квалифицировать их как конкретное преступление (ч. 2 ст. 140 УПК РФ). Для привлечения лица в качестве обвиняемого нужно доказать и описать конкретное деяние, подвести его под конкретный состав преступления с указанием пункта, части, статьи УК РФ, предусматривающей ответственность за данное преступление (п. 4, 5 ч. 2 ст. 171 УПК РФ). Для постановления обвинительного приговора необходимо определить: является ли имевшее место и совершенное подсудимым деяние преступлением; какими пунктом, частью, статьей УК РФ оно предусмотрено; подлежит ли подсудимый наказанию или другим мерам уголовно-правового воздействия и каким именно (п. 3, 5–10, 14–16 ч. 1 ст. 299 УК РФ). Причем законность, обоснованность и справедливость приговора оценивается как по его соответствию нормам УПК РФ, так и по правильности применения норм УК РФ (ст. 297 УПК РФ).

Следует также помнить и о том, что процесс может закончиться и отказом в применении норм уголовного права (п. п. 1 и 2 ст. 24 УПК РФ).

Приведенный фрагмент использования нормы УК для развития уголовно-процессуальных отношений позволит вам более четко определить роль норм уголовного кодекса в уголовно-процессуальной деятельности.

Контрольные вопросы

- В чем состоит различие между социальной и юридической природой уголовного процесса?

- Какую природу уголовного процесса (социальную и/или юридическую) выражают стратегии уголовного судопроизводства?
- В какой исторической традиции (правовой) развивается российский уголовный процесс и в соответствии с каким началом (публичным или частным)?
- К какому типу можно отнести российское уголовное судопроизводство и по каким основаниям (признакам)?
- Как соотносятся понятия «цель», «задачи» и «начало» уголовного процесса?
- Чем различаются понятия «уголовное судопроизводство (уголовный процесс)» и «порядок уголовного судопроизводства»?
- Каково соотношение понятий «уголовный процесс», «уголовно-процессуальное отношение», уголовно-правовое отношение?

Лекция 2. Уголовно-процессуальное право

1. Уголовно-процессуальное право, его источники и производство по уголовным делам.

2. Механизм уголовно-процессуального регулирования. Уголовно-процессуальная норма, ее толкование и применение. Особенности уголовно-процессуальных отношений.

1. Уголовно-процессуальное право является одной из отраслей российского права. Она относится к отраслям публичного права и регулирует отношения между государством, обществом и личностью, возникающие в деятельности по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел. По своему содержанию эта отрасль представляет собой совокупность взаимосвязанных правовых норм (систему норм), согласованность между которыми предопределяется их соответствием социальной и юридической природе уголовного процесса. Эти нормы описывают производство по уголовным делам. Оно ведется в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, основывается на положениях общего характера (принципы, процессуальный статус, доказывание, принуждение, ходатайства и жалобы, сроки, издержки и реабилитация невиновных) (часть первая УПК РФ), подразделяется на досудебное производство (часть вторая УПК РФ) и судебное производство (часть третья УПК РФ). Досудебное производство состоит из деятельности по возбуждению уголовного дела (раздел VII УПК РФ) и предварительного расследования (раздел VIII УПК РФ). Судебное производство – из производства в суде первой инстанции (с особенностями рассмотрения уголовных дел при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, у мирового судьи и с участием присяжных заседателей) (разделы IX–XII УПК РФ), производства в суде второй инстанции (раздел XIII УПК РФ), исполнения приговора (раздел XIV УПК РФ), пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу (раздел XV УПК РФ), производства по отдельным категориям уголовных дел и производства в отношении отдельных категорий лиц (часть четвертая

УПК РФ). Кроме того, нормы уголовно-процессуального права описывают порядок международного сотрудничества (ч. 5 УПК РФ), в части шестой УПК содержатся бланки процессуальных документов.

Порядок производства по уголовным делам обязателен для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных субъектов, вовлеченных в него или принимающих участие в нем (ст. ст. 1–4 УПК РФ).

Уголовно-процессуальное право внешне выражено (закреплено) в целом ряде законодательных источников. Принято считать, что к ним относятся международные правовые акты (общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры), Конституция РФ, федеральные конституционные законы, УПК РФ, другие федеральные законы и подзаконные нормативные акты (А. И. Александров, Т. В. Трубникова, Ю. К. Якимович и др.).

Наряду с законодательством некоторые авторы (А. Д. Прошляков и др.) значение ненормативных источников права придают решениям Европейского суда по правам человека, постановлениям и определениям Конституционного суда, постановлениям Пленума Верховного Суда РФ и указаниям Генерального прокурора РФ. Другие так не считают (Л. Б. Алексеева и др.), но подчеркивают их важность для уголовно-процессуального регулирования.

Используя знания теории права, вам необходимо проанализировать указанные выше подходы и обосновать вывод о том, что следует рассматривать в качестве источника уголовно-процессуального права.

Основным законодательным источником уголовно-процессуального права является УПК РФ, действующий с 1 июля 2002 года. Он считается основным потому, что содержит большинство норм, которые систематизированы путем кодификации и детально регламентируют производство по уголовному делу.

УПК РФ относится к числу федеральных законов и, следовательно, по своей юридической силе равен другим федеральным законам. В то же время в сфере регулирования отношений, возникающих в ходе деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда, УПК РФ имеет приоритет перед другими федеральными законами, но лишь в пределах конституционно-правового смысла соответствующих процессуальных норм (ч. 1, 2 ст. 7 УПК РФ). Иначе говоря, в случае возникновения коллизии между УПК РФ и другим федеральным законом может быть применен другой закон, если это конституционно оправдано (Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 года № 13-П; Определение Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2005 года № 439-О). Проанализируйте эти решения Конституционного Суда, выявите и оцените их правовое основание.

Высшими по своей значимости и силе законодательными источниками уголовно-процессуального права являются международно-правовые акты и Конституция РФ.

Международно-правовые акты (общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры) рассматриваются в каче-

стве неотъемлемой части российского уголовно-процессуального законодательства, по отношению к которому носят приоритетный характер (ч. 3 ст. 1 УПК РФ, ст. 15 Конституции РФ), но только в том случае, если они подписаны государством и ратифицированы. В практическом отношении наиболее важным актом является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ратифицирована РФ в 1998 году). Она непосредственно применима только в интерпретации Европейского суда по правам человека, чьи решения являются обязательными для применения (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 года).

Конституция РФ обладает верховенством по отношению ко всем иным нормативно-правовым актам (ст. 15). Она имеет прямое действие и содержит в себе нормы-принципы, идеи, гарантии (например, осуществление правосудия только судом – ст. 118), имеющие непосредственное регулятивное значение для уголовно-процессуальной деятельности. УПК РФ (как и другие законы) основан на Конституции РФ (ч. 1 ст. 1 УПК РФ), конкретизирует ее и не должен вступать с ней в противоречие. Гарантом этого выступают Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ. Первый из них осуществляет конституционный контроль за соответствием уголовно-процессуального законодательства Основному закону страны, нередко придавая новый смысл действующим процессуальным нормам. Второй – обеспечивает единство практики применения этих норм путем толкования и разъяснения их содержания для разрешения конкретных правовых вопросов по уголовным делам. Акцентируем ваше внимание на полномочиях, которыми обладает Верховный Суд РФ. Дает ли их анализ основание для утверждения, что его решения являются источниками уголовно-процессуального права?

К уголовно-процессуальной сфере относится ряд федеральных конституционных и федеральных законов (ФКЗ и ФЗ). В их числе ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 года, ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 года, ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 года, ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 года, ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17 декабря 1998 года и некоторые другие законы.

Выше указывалось, что некоторые авторы склонны относить к числу источников уголовно-процессуального права подзаконные нормативные акты, где, как они считают, содержатся нормы, направленные на регулирование процессуальных вопросов. Примером таких актов может служить Инструкция о порядке осуществления привода, утвержденная приказом МВД РФ от 21 июня 2003 года, Положение о хранении и реализации предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднительно, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 20 августа 2002 года. Исходя из понимания сути уголовного процесса, можно ли подобного рода нормы относить к источникам уголовно-процессуального права?

Ряд авторов своеобразным источником уголовно-процессуального права считает указания Генерального прокурора РФ. Утверждая это, с одной стороны, подчеркивается, что они имеют ведомственную нормативную природу и подобно иным подзаконным нормативным актам помогают решать отдельные процессуальные вопросы. С другой – в них содержится толкование уголовно-процессуального закона, связанное с необходимостью обеспечения единства его применения в РФ (например, указание Генерального прокурора России от 13 марта 1997 года № 10/15 «О порядке прекращения по истечении сроков давности уголовных дел, приостановленных за неустановлением лиц, совершивших преступления»). Насколько приведенные аргументы убедительны, позволяют ли они указания Генерального прокурора отнести к источникам уголовно-процессуального права?

2. Механизм уголовно-процессуального регулирования складывается из ряда элементов: правовых норм, процессуальных актов (решений), процессуальных отношений и процессуальных действий (Л. Б. Алексеева и др.). Эти элементы взаимосвязаны и образуют систему правового воздействия, направленного на упорядочение отношений между определенными субъектами в ходе уголовного судопроизводства. Осуществление правового воздействия гарантируется возможностью применения или реальным применением процессуального принуждения (правоограничения), а также поощрением правомерного поведения.

Уголовно-процессуальные нормы – это правила поведения, в соответствии с которыми субъекты используют свои субъективные права, исполняют возложенные на них юридические обязанности, реализуют предоставленные им правомочия.

По сфере воздействия нормы уголовно-процессуального права могут быть общими и специальными. Общие нормы распространяются на все судопроизводство в целом. Это нормы-принципы, нормы доказательственного права, нормы, регламентирующие применение мер процессуального принуждения, и др. К ним относятся, например, положения об уважении чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ), охране прав и свобод человека и гражданина (ст. 11 УПК РФ) и др. Специальные нормы более конкретны, они распространяются только на определенный круг отношений. Например, положения ст. 46 УПК РФ определяют статус подозреваемого, положения ст. 66 УПК РФ – порядок отвода прокурора.

По характеру и содержанию правового воздействия процессуальные нормы могут быть запрещающими, дозволяющими, обязывающими. Так, например, норма-запрет содержится в ст. 63 УПК РФ: судье недопустимо повторно участвовать в рассмотрении уголовного дела. Норма-дозволение – в ст. 197 УПК РФ: следователь вправе присутствовать при производстве судебной экспертизы. Обязывающая норма – в ст. 172 УПК РФ: обвинение должно быть предъявлено лицу не позднее трех суток со дня вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого.

Нарушение правовых запретов и правовых обязываний влечет за собой негативные последствия, выражающиеся в тех или иных правоограничениях. К примеру, игнорирование потерпевшим возложенной на него обязанности явиться по вызову дознавателя, следователя и в суд (п. 1 ч. 5 ст. 42 УПК РФ) имеет последствие – такое ограничение его свободы, как привод (ч. 6 ст. 42 УПК РФ).

Для того чтобы перевести норму права в план деятельности, необходимо принять процессуальное решение. В уголовном процессе решение нужно понимать как акт властного волеизъявления должностного лица органов предварительного расследования, прокуратуры и суда, направленный на достижение целей судопроизводства (Л. Б. Алексеева, П. А. Лупинская и др.) и отвечающий требованиям законности, обоснованности и справедливости (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). Принятие процессуальных решений обеспечивает возникновение, изменение и прекращение процессуальных отношений.

Уголовно-процессуальные отношения – это урегулированные нормами уголовно-процессуального права конкретные отношения между субъектами-носителями процессуальных прав и обязанностей (В. П. Божьев). Следовательно, это такие отношения, которые имеют нормативную основу, правовую форму выражения и особый круг субъектов. Специфика таких отношений состоит в том, что они носят властный характер. Вступление в них и развитие всегда предполагает осуществление властных полномочий, без которых невозможно установление объективного уголовного правового отношения.

Уголовно-процессуальные отношения реализуются посредством процессуальных действий. Эти действия в ряде случаев могут осуществляться самостоятельно в рамках так называемых двухсторонних отношений между гражданами (М. С. Строгович и др.). Однако самостоятельность действий не означает самостоятельности отношений (Л. Б. Алексеева). Процессуальному субъективному праву гражданина, обращенному посредством действия к другому гражданину, всегда корреспондирует юридическая обязанность конкретного должностного лица содействовать воплощению данного права в жизнь (ст. 11 УПК РФ). Следовательно, и в этих случаях обязательным субъектом отношений является орган государства.

Итак, механизм уголовно-процессуального регулирования представляет собой систему властного нормативно-правового воздействия на отношения между определенным законом кругом носителей процессуальных прав и обязанностей путем принятия процессуальных решений и осуществления процессуальных действий.

Изучение материала данной лекции используйте для проверки правильности своего решения о природе российского уголовного процесса.

Контрольные вопросы

- Каково соотношение понятий «уголовно-процессуальное право» и «производство по уголовному делу»?
- По каким критериям (основаниям) можно классифицировать источники уголовно-процессуального права?
- Выделение каких источников уголовно-процессуального права имеет практическое значение и почему?
- Можно ли рассматривать производство по уголовному делу (уголовно-процессуальную деятельность) в качестве предмета уголовно-процессуального правового регулирования?
- Как соотносятся публично-правовой и диспозитивно-правовой способы правового регулирования в уголовном процессе? Какой способ является ведущим и почему?
- Каким образом способы правового регулирования отражаются в элементах механизма правового регулирования?

Лекция 3. Уголовно-процессуальный порядок и его дифференциация

1. Стадии уголовного процесса и уголовно-процессуальные производства.
2. Классификация уголовно-процессуальных производств. Упрощенные и усложненные производства по уголовным делам. Основные, дополнительные производства и производства с особым предметом правового регулирования в уголовном процессе.

1. В юридической литературе принято делить уголовный процесс на стадии, образующие систему взаимосвязанных между собой и последовательно осуществляемых элементов уголовно-процессуальной деятельности (М. С. Строгович, А. И. Александров, Ю. К. Якимович). Каждый из них обладает определенным набором признаков, позволяющих рассматривать стадии в качестве относительно самостоятельных, устойчивых структурных элементов уголовно-процессуальной деятельности. В этом своем качестве система стадий представляет структуру уголовного судопроизводства или общий порядок процессуальной деятельности.

Обычно к признакам стадии относят такие признаки, как наличие специфических целей, особого состава субъектов-носителей прав и обязанностей и особенностей правовых отношений между ними, а также фиксированное начало и окончание, которое обычно оформляется итоговым процессуальным решением (А. И. Александров, Ю. К. Якимович).

Руководствуясь названными критериями, обычно принято выделять в уголовном процессе такие стадии:

- возбуждение уголовного дела;
- предварительное расследование;
- подготовка к судебному заседанию или назначение дела к слушанию;
- судебное разбирательство;
- производство в суде второй инстанции (апелляционное и кассационное производство);
- исполнение приговора;
- надзорное производство.

В рамках возбуждения уголовного дела решается задача установления оснований для начала производства по уголовному делу. Субъектами данной стадии, имеющими полноценный статус, являются лишь должностные лица органов, ведущих уголовный процесс. Здесь нет и быть не может подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, гражданских истцов и гражданских ответчиков, свидетелей и т. п. В то же время в круг субъектов стадии входят такие, которые отсутствуют в других стадиях (например, заявитель). Причем эти лица либо вообще не имеют статуса (например, лицо, опрашиваемое в порядке проверки поступившего сообщения о преступлении), либо их статус существенно ограничен. Поэтому не в меньшей степени ограничены и властные прерогативы органов государства, а способы проверки сообщения о совершенном преступлении в основном не носят процессуальный характер. Постановление о возбуждении уголовного дела как итоговый процессуальный акт содержит описание версии совершения преступления (в том числе конкретным лицом), обоснованное материалами соответствующей проверки, большинство из которых не могут рассматриваться в качестве доказательств. Все эти особенности позволяют некоторым авторам утверждать, что деятельность при решении вопроса о возбуждении уголовного дела не носит процессуального характера и в силу этого не может рассматриваться как стадия уголовного процесса (Л. М. Володина и др.). Сформируйте свое обоснованное суждение по этому вопросу.

Стадия предварительного расследования решает задачи исключения всех возможных версий, кроме виновности или невиновности конкретного человека в совершении преступления, привлечения виновного в качестве обвиняемого, обеспечения ему полноценной защиты и выявления его отношения к содеянному для решения вопроса о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) или направлении его в суд.

Круг субъектов этой стадии четко очерчен законом, их процессуальный статус ясно определен. Более того, большинство субъектов уголовно-процессуальных отношений появляется (наделяется статусом) именно в этой стадии и в дальнейшем продолжает свою деятельность в других стадиях уголовного процесса. Речь идет о прокуроре, потерпевшем, обвиняемом, гражд-

данском истце, гражданском ответчике, защитнике, представителях и законных представителях, а также свидетелях, понятых, переводчиках, специалистах и экспертах. Ряд субъектов существует только в данной стадии. Имеются в виду подозреваемый, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник органа дознания и дознаватель.

Предварительное расследование осуществляется в условиях тайного и письменного производства. Процессуальные отношения, возникающие в нем, характеризуются высокой степенью концентрации власти в руках органов уголовного преследования и отсутствием фактического равенства между стороной обвинения (имеющей преимущества) и стороной защиты. Лишь в какой-то мере отсутствие равенства процессуальных возможностей сглаживается надзорной деятельностью прокуратуры и контролем суда.

Обвинение как результат расследования уголовного дела формулируется в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении (обвинительном акте) – процессуальных документах, подводящих итог данной стадии и создающих правовую возможность перехода в судебные стадии на основании подтвержденного доказательствами достоверного вывода о виновности обвиняемого в совершении инкриминируемого ему деяния. Обвинительный вывод носит предварительный характер, определяет пределы судебной деятельности, но не предопределяет судебное решение.

Стадия подготовки к судебному заседанию и назначения дела к слушанию решает задачи определения наличия необходимых условий для успешного судебного разбирательства и выравнивания процессуальных возможностей сторон.

Главные субъекты этой стадии – основные участники процесса и суд. Участники обладают равными процессуальными возможностями и подчинены юридическому централизму суда. Отношения между ними характеризуются одноранговостью и опосредуются преимущественно организационно-распорядительной деятельностью суда, осуществляемой, как правило, единолично.

Главный итоговый документ – постановление о назначении судебного заседания, создающее юридическую предпосылку для рассмотрения дела по существу. Однако при наличии к тому оснований суд может прекратить уголовное дело или возвратить дело прокурору для устранения непреодолимых препятствий правосудию.

Судебное разбирательство – центральная стадия процесса. Задача суда – разрешить уголовное дело по существу.

В этой стадии принимают участие (или могут быть) почти все субъекты уголовно-процессуальных отношений. Участники активны, самостоятельны и равны в исследовании доказательств и отстаивании своих интересов друг перед другом и судом. Их процессуальные отношения характеризуются од-

норанговостью и гарантируются судом, несущим ответственность за ход и исход уголовного дела.

Правосудие составляет основное содержание данной стадии и осуществляется в условиях гласности, устности и непосредственности путем использования судом в отношении участников судебного разбирательства своих властных организационно-распорядительных, контрольных и следственных полномочий.

Итоговый процессуальный акт данной стадии – обвинительный или оправдательный приговор. Он провозглашается именем государства и означает окончательное (хотя и не безусловное) признание обвиняемого (подсудимого) виновным или невиновным в совершении инкриминируемого ему деяния. Приговор имеет высшую юридическую силу, обязателен для всех и может быть оспорен (обжалован) только в установленном законом судебном порядке.

Производство в суде второй инстанции (апелляционное и кассационное производство) – контрольная судебная стадия. Ее задача – проверка не вступивших в законную силу решений, принятых судом первой инстанции. Основные субъекты – равные стороны, от волеизъявления которых (подачи жалоб и представлений) зависит возникновение юридической обязанности вышестоящего (апелляционного или кассационного) суда рассмотреть ранее состоявшееся решение нижестоящего суда первой инстанции.

Апелляционный суд действует в условиях очень близких к общим условиям судебного разбирательства. Кассационный суд по кругу субъектов, характеру и содержанию процессуальных отношений серьезно отличается от нижестоящего суда, что связано, главным образом, с ограничением возможности непосредственно исследовать доказательства.

Апелляционное производство и кассационное производство завершаются принятием решений, в которых вышестоящие суды соглашаются или не соглашаются с законностью, обоснованностью и справедливостью результатов деятельности нижестоящих судов (путем исправления судебных ошибок либо направления уголовного дела на тот этап судебной деятельности, где они были допущены, в целях исправления).

К деятельности, осуществляемой при исполнении приговора, нет однозначного отношения. Одни исследователи считают, что эта деятельность происходит в рамках стадии уголовного процесса, другие – что к этому моменту цели уголовно-процессуальной деятельности достигнуты, и исполнение приговора идет за рамками процесса. Краткое описание данной деятельности позволит вам определиться в этом вопросе.

В рамках исполнения приговора решаются задача обеспечения вступления судебных решений в законную силу и обращения их к исполнению, задача реабилитации невиновных, а также задача определения необходимости продления, изменения или прекращения исправительного воздействия.

Эта деятельность не имеет сложного субъектного состава и сложной структуры процессуальных отношений. Специфическими субъектами этих отношений являются осужденные, учреждения и органы исполнения наказания, их представители, родственники осужденного.

Решение первой задачи не оформляется каким-либо актом. Другие задачи разрешаются по постановлению суда.

Надзорное производство определяется задачей пересмотра вышестоящими судами вступивших в законную силу решений нижестоящих судов. Содержательно и по форме оно сходно с производством в суде второй инстанции. Существенно эти стадии различаются лишь в том, что возникновение апелляционного и кассационного производства является результатом волеизъявления сторон (отношения порождаются фактом обжалования), а возникновение надзорного производства – результатом волеизъявления суда (отношения связаны, но не порождаются фактом обжалования).

Перечисленные выше стадии, взятые в совокупности, образуют так называемое основное или обычное производство по уголовному делу (Ю. К. Якимович).

2. В зависимости от круга субъектов, степени структурированности их отношений, детализации процедур, количества этапов и стадий, а также тяжести совершенного преступления принято (по отношению к обычному производству) выделять упрощенные и усложненные производства (Ю. К. Якимович). Наряду с этим в литературе выделяют еще сокращенные и ускоренные производства (С. С. Цыганенко).

Ярким примером упрощенного производства служит производство по делам частного обвинения, где возбуждение уголовного дела практически сводится к волеизъявлению пострадавшего (частного обвинителя), а стадия предварительного расследования либо отсутствует вообще, либо сводится к оказанию помощи частному обвинителю органами дознания. Не менее ярким примером усложненного производства является производство в суде присяжных, судебное разбирательство в котором по своему субъектному составу, структуре процессуальных отношений, процедурам, количеству этапов существенно сложнее рассмотрения дел в порядке обычного производства.

В зависимости от круга и характера решаемых вопросов предметно различаются (по отношению к основному производству) дополнительные и особые производства (Ю. К. Якимович).

Предмет основного производства нормативно задан целями установления обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ), и выражен в вопросах, подлежащих разрешению при постановлении приговора (ст. 299 УПК РФ). Эти вопросы в дополнительном производстве не ставятся, а в особом производстве вообще не решаются (хотя частично фактически совпадают).

Примером дополнительного производства может служить производство, связанное с исполнением приговора (исполнительное производство – глава 47 УПК РФ). Предметом рассмотрения здесь являются вопросы, которые могут возникнуть только после и в связи с разрешением вопросов основного производства. Речь идет о замене наказания в случаях злостного уклонения от его отбывания, об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и т. п. (ст. 397 УПК РФ).

Особым производством может быть названо производство по применению принудительных мер медицинского характера (глава 51 УПК РФ). Особым оно является потому, что указанные меры применяются к лицу, которое не обвиняется в совершении преступления. Это лицо не субъект преступления. Следовательно, вопросы, разрешаемые в данном производстве, не относятся ни к основному, ни к дополнительному производству.

Получив информацию по выделяемым видам производств сформулируйте критерии их выделения.

Контрольные вопросы

- Каково соотношение понятий «стадия уголовного процесса» и «уголовно-процессуальное производство»?
- На какие этапы делит законодатель уголовный процесс?
- Существуют ли различия (и какие) между этапами уголовного процесса, выделенными законодателем, и стадиями уголовного процесса, выделенными учеными?
- Каково практическое значение деления уголовного процесса на стадии?
- Какие классификации уголовно-процессуальных производств существуют в науке и чем они отличаются друг от друга?

РАЗДЕЛ 2. ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Лекционных часов – 14. Самостоятельная работа – 14 часов

Лекция 4. Определение принципов уголовного процесса

1. Понятие и значение принципов уголовного процесса, их ценностно-правовое содержание, нормативно-правовое закрепление и практическое значение.

2. Соотношение принципов уголовного процесса с правами и свободами человека и гражданина. Уголовно-процессуальные принципы и процессуальная власть. Принципы уголовного судопроизводства и процессуальный порядок. Принципы уголовного процесса и доказывание по уголовным делам.

3. Вопрос о системе принципов уголовного процесса, их классификация.

1. В юридической литературе под принципами уголовного процесса понимают основные, руководящие, исходные положения, определяющие:

– построение уголовного судопроизводства, систему его процессуальных форм, стадий, институтов и отношений (М. С. Строгович, М. А. Чельцов, И. В. Тыричев);

– сущность производства по уголовным делам (Т. Н. Добровольская, И. Ф. Демидов);

– порядок организации и деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда (В. З. Лукашевич);

– назначение уголовного судопроизводства и его построение (П. А. Лупинская);

– формирование системы уголовно-процессуального права (А. В. Гриненко).

Несмотря на видимые различия приведенных выше взглядов различных ученых, их подходы к пониманию принципов уголовного процесса близки. Все они сходны в том, что принципы определяют (выражают) содержание и/или форму уголовного процесса. Тем не менее понятие принципа, сложившееся в науке, требует некоторых уточнений.

Нужно иметь в виду, что в общефилософском смысле принцип представляет собой основополагающее положение, которое имеет значение предпосылки к действию. Это своего рода руководство, направляющее волю отдельных субъектов деятельности, или закон (в широком смысле) для всех и каждого. Он определяет условия, в которых эти субъекты осуществляют свою целенаправленную деятельность. При переходе с философского уровня на уровень конкретной деятельности заметим, что для нее принцип – это требование к субъектам деятельности, реализация которого гарантирует достижение целей стоящих перед деятелем. Впервые такое понимание принципа

было введено в уголовно-процессуальную науку Н. Н. Полянским, а позднее развито и обосновано В. Т. Томиным. А теперь сравните указанные подходы к определению принципа уголовного процесса и дайте ответ на вопрос о том, какое из них соответствует сущности российского уголовного процесса.

В предыдущих лекциях уже говорилось о том, что уголовный процесс основан на публичном начале, фундаментом которому служит общий интерес. В данной связи, прежде всего, необходимо разграничивать принципы и начало, так как во многих случаях, говоря о принципах, утверждается, что принцип – это основополагающее начало, отражающее сущность процесса. Такой подход был описан выше. Продолжая логику авторов, придерживающихся этой точки зрения, можно сделать вывод, что это одноуровневые понятия. Однако как тогда решить вопрос о разграничении процесса, основанного на публичном начале, от процесса, основанного на частном начале. Ведь данное разграничение традиционно производится по методу правового регулирования, используемому для деления соответствующих отраслей права на публично-правовые и частноправовые отрасли. В связи с этим заслуживает внимания иной подход, согласно которому начало выражает сущность процесса, а принципы, отражая данную сущность, регламентируют деятельность правоприменителя (А. В. Смирнов и А. С. Барабаш). Какой подход соответствует вашему пониманию и почему?

Глава 2 УПК (принципы уголовного судопроизводства) начинается со статьи, в которой говорится о назначении уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК). Означает ли это, что законодатель относит назначение уголовного судопроизводства к числу принципов?

В литературе нет однозначного ответа на данный вопрос. Одни авторы полагают, что в ст. 6 речь идет о целях уголовного судопроизводства (например, Н. Г. Стойко, Л. М. Володина). Другие считают, что в названной статье говорится о том, для чего обществу, гражданам нужен уголовный процесс. При этом подчеркивается: цели указывают на то, что конкретно должно быть достигнуто для реализации назначения уголовного судопроизводства, а принципы – на гарантии достижения целей (на то, с помощью чего сущность/начало процесса переводится в пласт реальной деятельности) (А. С. Барабаш).

Сравните сказанное с тем, что приводится ниже и определите, чем различаются приведенные выше подходы к пониманию места и сути принципов в уголовном процессе.

Считается, что принципы отражают ценностно-правовое содержание деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда (Н. Г. Стойко) или воплощенную в этой деятельности мировоззренческую идею максимальной для уголовного процесса степени общности (В. Т. Томин). Однако в отличие от начала уголовного процесса, указывающего на его социальную природу, принципы выражают юридическую природу су-

допроизводства. Подобно уголовно-процессуальным целям, они переводят цели социальные на нормативно-правовой уровень, определяя содержание и форму как соответствующей отрасли права, так и соответствующей деятельности.

Отсюда следует, что принципы уголовного процесса – это максимально общие для системы судопроизводства положения, имеющие конкретное ценностно-правовое содержание, нормативное закрепление и практическое выражение, непосредственно применимые органами предварительного расследования, прокуратуры и суда, и устанавливающие пределы их возможного и должного поведения.

Ценностно-правовое содержание принципов означает, что они всегда указывают (отражают) на какие-то правовые ценности (недопустимость относиться к обвиняемому как к преступнику, свобода пользоваться родным языком и т. п.).

На основе полученной информации сформулируйте свое понимание принципа уголовного процесса.

Важность принципов уголовного процесса для организации уголовно-процессуальной деятельности обуславливает необходимость их нормативного закрепления. Но вот по поводу способов закрепления существуют разночтения. Считается, что нормативное закрепление означает, что принципы всегда находятся в контексте законодательства или иного источника уголовно-процессуального права. При этом способы закрепления могут быть разные. В одном случае они прямо формулируются в виде норм-принципов (так сделал законодатель в главе 2 УПК РФ). В другом случае – обнаруживаются в конкретных правовых нормах, выводятся из них доктринальным путем или концептуально (в рамках теории), в том числе путем толкования и разъяснения их смысла и содержания Верховным Судом РФ, Конституционным Судом РФ и Европейским судом по правам человека.

Не случайно поэтому многие авторы относят к числу принципов, наряду с теми, которые провозглашены законодателем, иные положения. В качестве процессуальных принципов называют, например, независимость судей и подчинение их только закону, равенство граждан перед законом и судом, непосредственность исследования доказательств и устность процесса, гласность, коллегиальность и единоначалие, всесторонность, полноту и объективность исследования (М. С. Строгович, Т. Н. Добровольская, В. З. Лукашевич, Ю. К. Якимович, Т. В. Трубникова). Перечисленные положения, безусловно, значимы в плане реализации уголовно-процессуальных целей, но при существовании специальной главы, обозначенной как «Принципы уголовного судопроизводства», правильно ли выносить их за скобки данной главы? Возможно, это говорит о несовершенстве юридической техники, смутном представлении составителей кодекса о том, какие нормы должны содержаться в гл. 2 УПК?

А возможность выводить содержание принципа путем толкования содержания ряда норм? Продуктивен ли такой подход для организации деятельности, осуществляемой несколькими субъектами? Имеет ли на это право правоприменитель? Допустим. Но тогда не исключены ситуации, когда следователь, который толкует ряд норм, исходя из своего понимания, при расследовании применит «принцип» с существованием которого не согласится его руководитель или прокурор. Кто прав? Тот, у кого больше прав? Оставляя в стороне их права, следует сделать вывод, что подобный подход к конструированию принципов является непродуктивным и правоприменитель вместо реализации принципов займется делом, ему не свойственным. Исходя из этой аргументации, существует мнение, что содержание принципа должно быть четко сформулировано в одной норме, а так как есть глава, говорящая о принципах процесса, то все они должны находиться в ней (А. С. Барабаш).

Практическое значение принципов в том, что они должны отражать сущность, начало процесса, объективные закономерности практики уголовного судопроизводства.

Непосредственная применимость принципов означает, что они служат руководством к действию конкретному правоприменителю и обязательно должны являться его личной установкой. Кроме того, принципы могут быть использованы для разрешения правовых коллизий и ситуаций с правовой неопределенностью.

Установление принципами пределов должного и возможного поведения означает, что они указывают на определенные ограничения в деятельности: уголовно-процессуальные цели нельзя достигать любыми способами, любыми действиями, в любом порядке.

2. Принципы уголовного процесса тесно связаны с правами и свободами человека и гражданина. В механизме реализации прав и свобод принципы занимают центральное место, указывая на них, обязывая к их соблюдению, требуя их обеспечения в уголовном судопроизводстве.

Принципы – это основополагающие положения, которые определяют деятельность субъектов уголовного процесса. Они обращены непосредственно к органам предварительного расследования, прокуратуры и суда, поскольку именно от них зависит достижение целей судопроизводства. В этом смысле принципы, имея общепроцессуальное значение, всегда являются принципами осуществления уголовно-процессуальной власти.

Определяя (обозначая) ценностное содержание уголовно-процессуальной деятельности, принципы требуют определенной формы выражения. В качестве такой формы выступает нормативно заданный порядок. Иначе говоря, принципы реализуются и воплощаются в уголовно-

процессуальном порядке, от соблюдения которого зависит их «удержание» соответствующими субъектами.

Поскольку принципы уголовного процесса указывают на условия достижения целей, они тесно связаны с доказыванием (установлением фактических обстоятельств). Вне зависимости от того, определяются ли цели через ст. 2 «старого» УПК РСФСР или через ст. 73, 299 «нового» УПК РФ, часть из них является целями доказывания (установление события преступления, виновности лица в его совершении и т. п.). В этом смысле все принципы имеют доказательственную ценность, хотя лишь только некоторые из них прямо относятся к сфере доказывания (например, свобода оценки доказательств).

3. Уголовно-процессуальные принципы взаимосвязаны между собой. Только в этом случае возможно достижение целей уголовного судопроизводства. Проявляется это в том, что принципы могут частично совпадать друг с другом по своему содержанию, но содержание одного принципа не может полностью поглощаться содержанием другого. С этих позиций очень интересно решение законодателя, который в главе 2 в качестве принципов указывает принцип осуществления правосудия только судом и принцип презумпции невиновности. Основное содержание первого: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленным настоящим Кодексом» (ч. 2 ст. 8 УПК РФ). Содержание второго: «Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» (ч. 1 ст. 14 УПК РФ). Редакция отличается, но есть ли содержательное различие в приведенных частях? Найдите его. Если не найдете, то решите, какое из этих положений предпочтительней оставить в ранге принципа уголовного процесса и почему.

Проявление взаимосвязи принципов выражается в том, что нарушение одного из них означает нарушение другого. Так, например, предвзятое расследование, нарушение принципа всесторонности и полноты исследования обстоятельств дела одновременно нарушает принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК). Взаимосвязь этих принципов лежит на поверхности, но если она не очевидна, то в любом случае нарушение хотя бы одного принципа перечеркивает результат уголовно-процессуальной деятельности.

Проанализировав полученную в рамках данного вопроса информацию, четко сформулируйте критерии, использование которых позволит оценить любое положение для решения вопроса о возможности отнесения его к системе уголовно-процессуальных принципов. И под углом зрения этих критериев изучайте материал следующих лекций, где будет дана информация о содержании главы 2 УПК.

Обычно в литературе совокупность принципов уголовного процесса рассматривают как систему одноранговых положений, имея в виду их взаимообусловленность и общепроцессуальное значение (В. З. Лукашевич и др.). Вместе с тем встречаются попытки обосновать иерархичность системы принципов (Я. О. Мотовиловкер и др.).

Принципы уголовного процесса нередко классифицируют по различным основаниям. Например, по первоначальному источнику закрепления принципы делятся на конституционные (неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища и т. п.) и специальные (свобода оценки доказательств, официальность и т. п.) (А. П. Гуськова и др.). Однако это деление (как и другие классификации) весьма условно и в силу единства системы принципов, их взаимосвязи и взаимообусловленности не имеет практического значения.

Контрольные вопросы

- По каким признакам можно дать операциональное определение (определение, позволяющее оперировать с вычлененным им понятием) принципа уголовного процесса?
- Каково соотношение понятий «принципы уголовного процесса» и «уголовно-процессуальная деятельность»?
- В чем заключается различие и сходство понятий «принципы» и «общие условия» в уголовном процессе?
- В чем заключается взаимосвязь принципов уголовного процесса и фундаментальных прав и свобод человека и гражданина?
- Каким образом принципы уголовного процесса связаны с осуществлением властных полномочий органами предварительного расследования, прокуратуры и суда?
- Можно ли считать, что принципы непосредственно определяют порядок уголовно-процессуальной деятельности?
- Как принципы влияют на доказывание по уголовному делу?
- Могут ли принципы уголовного процесса вступать в противоречие друг с другом?
- Каким образом принципы уголовного процесса взаимодействуют друг с другом?
- Все ли положения, закрепленные в гл. 2 УПК РФ, можно отнести к принципам уголовного процесса? Да, нет и почему?
- Какие классификации принципов уголовного процесса существуют в науке, и чем они (классификации) отличаются друг от друга?

Лекция 5. Характеристика отдельных положений, отнесенных к принципам уголовного процесса

1. Законность при производстве по уголовному делу.
2. Официальность уголовного процесса.
3. Всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств уголовного дела.
4. Свобода оценки доказательств.

1. Принцип законности при производстве по уголовному делу в самом общем виде выражается в требовании неуклонного и точного следования закону в деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда. Он проистекает из общей обязанности всех и каждого соблюдать Конституцию и законы РФ (ст. 15 Конституции РФ) и означает признание правовой ценностью необходимость подчинения уголовно-процессуальной деятельности закону.

Принцип законности при производстве по уголовному делу закреплен в ст. 7 УПК РФ. Его характер заключается в следующем.

Во-первых, уголовно-процессуальные нормы действуют лишь в той мере, в какой они конституционно оправданы.

Во-вторых, УПК РФ имеет приоритет перед другими нормативными правовыми актами. Поэтому если какой-либо нормативный акт вступает в противоречие с УПК РФ, то органы предварительного расследования, прокуратуры и суда не вправе его применять (ч. 1, 2 ст. 7 УПК РФ). В лекции об источниках уголовно-процессуального права приводились решения Конституционного Суда о соотношении УПК с другими федеральными законами. Соответствует ли приводимое утверждение правовой позиции, сформулированной в решениях суда?

В-третьих, нарушение норм уголовно-процессуального права органами предварительного расследования, прокуратуры и суда влечет за собой признание недопустимыми полученные таким путем доказательства. Эти доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения или быть использованы для доказывания обстоятельств уголовного дела (ч. 1 ст. 75 УПК РФ). Суд, прокурор, следователь, дознаватель должны признать их недопустимыми (ч. 2 ст. 88 УПК РФ). При этом на практике данное императивное положение относят только к так называемым существенным нарушениям процессуального закона, однозначного понятия которых пока еще не сложилось.

В-четвертых, процессуальные решения должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Законность означает принятие решений в результате и в строгом соответствии со всеми нормативными предписаниями. Обоснованность предполагает, что решения могут быть приняты лишь при наличии достаточных данных, обусловивших необходимость их вынесения. Мотивированность

требует приведения определенных доводов, свидетельствующих о том, что соответствующее решение должно быть принято.

Незаконные решения подлежат отмене прокурором по собственной инициативе (п. 10 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) или по жалобе участников судопроизводства (ст. 124 УПК РФ). Решения или действия (бездействия) органов уголовного преследования в случае, если они причинили или способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников судопроизводства, признаются судом (по жалобе заинтересованных лиц) незаконными или необоснованными и подлежат устранению указанными органами (ст. 125 УПК РФ).

На основе выделенных параметров принципа законности в уголовном процессе определите, в чем сущностное отличие его от принципа законности, действующего в других отраслях права.

2. Принцип официальности (публичности) уголовного судопроизводства прямо не отражен в УПК РФ. Однако, как считают некоторые авторы (В. З. Лукашевич, Н. Г. Стойко и др.), он вытекает из целого ряда норм уголовно-процессуального закона и раскрывается в обязанностях органов предварительного расследования, прокуратуры и суда предпринять все необходимые меры официального характера для достижения поставленных перед ними целей. Статья 21 УПК РФ закрепляет обязанность органов расследования, прокурора осуществлять уголовное преследование. В силу данной обязанности названные органы в каждом случае обнаружения признаков преступления должны установить событие преступления и лиц, виновных в его совершении (ч. 2 ст. 21 УПК РФ).

Менее очевидно сказанное в отношении суда. Тем не менее, как считают данные авторы, суды несут ответственность за постановление законного, обоснованного и справедливого приговора (ст. 297 УПК РФ) и обязаны путем использования предоставленных им полномочий (включая судебные следственные полномочия, предусмотренные в главе 37 УПК РФ) разрешить вопросы, указанные в ст. 299 УПК РФ. В том числе они обязаны установить (доказать), имело ли место деяние, в котором обвиняется подсудимый, совершил ли подсудимый инкриминируемое ему деяние и виновен ли подсудимый в его совершении (ч. 1 ст. 299 УПК).

Это аргументы одной стороны. Аргументы другой, более многочисленной, свидетельствуют о недопустимости выделения подобного принципа, так как он противоречит принципу состязательности, делает иллюзорным равенство сторон, без чего нет состязательности. Более того, принцип публичности для этих авторов есть основная компонента тоталитарного советского уголовного процесса.

Анализируя перечисленные позиции, для решения вопроса о возможности существования в современном уголовном процессе принципа публичности, вспомните свои решения о соотношении начала и принципа процесса, о возможности выведения содержания принципа путем толкования ряда норм, примените критерии, использование которых позволяет отнести положение к системе принципов. Если вы считаете, что российский процесс пуб-

личен, тогда есть ли теоретическое обоснование необходимости введения в законодательство принципа активности органов государства при расследовании и рассмотрении уголовных дел?

3. Всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств уголовного дела также относится к числу принципов, прямо не сформулированных в УПК РФ. Суть всесторонности исследования состоит в требовании к органу государства, участвующему в уголовном процессе, не придерживаться какой-то одной, заранее предустановленной позиции, а выдвигать и проверять все возможные версии и обвинительного, и оправдывающего характера, выявляя каждое обстоятельство, необходимое для защиты законных интересов как обвиняемых, так и потерпевших. В итоге должны быть исключены все версии, кроме одной. Все это станет возможным только при реализации полноты исследования, когда сформирована система доказательств, в которой каждое доказательство необходимо, а все вместе достаточно для формулирования достоверных ответов на все вопросы, поставленные перед судом. Объективность же исследования не стоит путать с объективностью исследователя. Она означает, что в ходе исследования правильно реализованы законы диалектической и формальной логики, которые по своей сути являются объективными. Все три положения составляют содержание одного принципа в силу того, что невыполнение одного влечет нереализацию других (В. З. Лукашевич, А. Б. Соловьев).

И опять данный принцип выводят путем толкования ряда норм. Указывают на то, что закон предусматривает целый ряд оснований, при наличии которых уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело должно быть прекращено. К числу таких оснований относятся отсутствие события преступления, отсутствие состава преступления (ст. 24) и непричастность обвиняемого к совершению преступления (ст. 27). Поскольку же обвиняемый и подозреваемый в соответствии со ст. 14 УПК РФ не обязан доказывать свою невиновность (не может в силу отсутствия у него полномочий по собиранию доказательств путем следственных и иных процессуальных действий, производство которых осуществляется согласно ст. 86 УПК РФ органами предварительного расследования, прокуратуры и суда), то неизбежен вывод, что для установления перечисленных оснований требуется проведение всестороннего, полного и объективного исследования, в том числе и в суде. Причем последний, хотя и не обязан, а только может исследовать доказательства, делает это именно путем всестороннего, полного и объективного исследования, будучи ответствен за законный, обоснованный и справедливый приговор.

Перед принятием УПК РФ особо острая дискуссия развернулась вокруг вопроса включения в него принципа всесторонности, полноты и объективности исследования наряду с принципом состязательности. Победили сторонники состязательности российского уголовного процесса. Они указывали на то, что при наличии сторон, за каждой из которых закреплена соответствующая функция и эти функции отделены друг от друга и не могут быть возло-

жены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо, говорить о принципе всесторонности полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела нет оснований.

Исходя из своего понимания сущности российского уголовного процесса и тех вопросов, которые были сформулированы выше, когда речь шла о принципе публичности (официальности) уголовного процесса, определите место в процессе всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела. Если вы придете к выводу о необходимости существования его в уголовном процессе, то сформулируйте (с обоснованием) законодательное предложение.

4. Принцип свободы оценки доказательств закреплен в ст. 17 УПК РФ. Состоит он в том, что органы предварительного расследования, прокуратуры и суда, оценивая доказательства по уголовному делу, не связаны чьим-либо мнением и формируют свое внутреннее убеждение, основываясь на совокупности доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (ч. 1 ст. 17 УПК РФ).

Свобода оценки доказательств выражается в том, что доказательства не имеют заранее установленной силы. Следовательно, законодатель сам ограничивает себя в возможности предписывать правоприменителю то, как нужно относиться к тем или иным доказательствам, не определяет их силу и значение. А уж если он сам не считает, что у него есть право, то тем более никто из вышестоящих должностных лиц не должен этого делать, да и сам правоприменитель не может основывать свою оценку на оценке, сделанной до него. Только в одном случае законодатель отступает от этого правила – законом установлены требования к допустимости доказательств. Все остальные характеристики и свойства доказательств правоприменитель устанавливает, руководствуясь своим внутренним убеждением.

Внутреннее убеждение не означает произвола в оценке. Оно только тогда заслуживает уважения и может быть основой решения, когда сформировавший его правильно использовал законы формальной и диалектической логики. С этих позиций убеждение – это результат применения правил оценивания указанных свойств. Лицо, оценивающее доказательства, таким образом гарантирует себя от субъективизма и влияния результатов оценки доказательств, произведенной другими лицами. Именно поэтому доказательства не имеют заранее предустановленной силы (ч. 2 ст. 17 УПК РФ) для судьи, прокурора, следователя, дознавателя, кто бы до него не оценивал их и не принимал решений, основанных на них (Г. М. Резник и др.).

Совесть определяет веру судьи, прокурора, следователя, дознавателя в справедливость сделанных ими выводов о наличии или отсутствии соответствующих свойств доказательств. Это внутреннее мерило нравственной очевидности решения вопросов по уголовному делу (Л. Е. Владимиров), не позволяющее ставить закон (формализованные правила) выше права.

Исходя из предложенного вам материала, оцените ст. 17 УПК РФ с позиций того, насколько она редакционно совершенна, соблюдена ли логическая последовательность в изложении частей этой статьи.

Контрольные вопросы

- Можно ли отнести и по каким признакам законность производства по уголовному делу к числу принципов уголовного процесса?
- В каком соотношении между собой находятся межотраслевой принцип законности государственной деятельности и принцип законности производства по уголовному делу?
- Можно ли отнести и по каким признакам официальность уголовного процесса к числу его принципов?
- Можно ли рассматривать обязанность органов предварительного расследования и прокуратуры осуществлять уголовное преследование как проявление принципа официальности уголовного процесса? Да или нет и почему?
- Распространяется ли на суд действие принципа официальности уголовного процесса?
- В чем отличие принципа официальности от принципа законности уголовного судопроизводства?
- Как соотносятся понятия публичного начала и принципа официальности уголовного процесса?
- Можно ли обосновать существование принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела путем толкования норм действующего УПК РФ?
- В чем состоит различие между принципом и методом всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела?
- В чем суть требования всесторонности исследования обстоятельств дела?
- В чем суть требования объективности исследования (а не исследователя) обстоятельств дела?
- В чем суть требования полноты исследования обстоятельств, уголовного дела?
- Можно ли свободу оценки доказательств рассматривать в качестве принципа уголовного процесса?
- Допускается ли в российском уголовном процессе формальная (формализованная) оценка доказательств?
- Является ли свобода оценки доказательств в российском уголовном процессе ограниченной? Да или нет и почему?
- В чем проявляется взаимосвязь и в чем различие принципов законности, официальности, всесторонности полноты и объективности, свободы оценки доказательств в уголовном процессе?

Лекция 6. Характеристика отдельных положений, отнесенных к принципам уголовного процесса

1. Презумпция невиновности.
2. Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе.
3. Осуществление правосудия только судом.
4. Состязательность сторон.
5. Уважение чести и достоинства личности.
6. Неприкосновенность личности.
7. Неприкосновенность жилища.
8. Тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.
9. Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту.
10. Язык уголовного судопроизводства.
11. Право на обжалование процессуальных действий и решений.

1. Презумпция невиновности относится к числу широко признаваемых положений, возведенных в ранг принципов уголовного судопроизводства. Его суть состоит в недопустимости отождествления обвиняемого с преступником. Человека могут официально подозревать в совершении преступления (задерживать, возбуждать уголовное дела, избирать меру пресечения), утверждать, что он совершил преступление (привлекать в качестве обвиняемого, составлять обвинительный акт или обвинительное заключение, выдвигать и поддерживать обвинение перед судом), но не могут считать его виновным в уголовно-правовом смысле, относиться к нему как к преступнику. Право государства на подобное отношение доказывается на протяжении всего производства по уголовному делу, провозглашается в приговоре суда и реализуется после вступления его в законную силу. Иначе говоря, лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, объективно невиновно до тех пор, пока иное не будет установлено приговором суда (ч. 1 ст. 14 УПК РФ). Поэтому подозреваемый может (и должен) претерпевать лишь уголовно-процессуальные последствия своего положения. Отсюда вытекает распространенная в юридической литературе характеристика презумпции невиновности как объективного правового положения (В. З. Лукашевич и др.), определяющего отношение к обвиняемому со стороны государства вообще.

Внимательно прочитайте и подумайте, какое содержание вкладывается в презумпцию невиновности. Не свидетельствует ли оно о том, что речь идет о другом принципе – осуществление правосудия только судом? Ведь только суд от имени государства может признать лицо виновным в совершении преступления, назвать его преступником.

Из приведенного выше понимания презумпции невиновности выводят, что:

- подозреваемого или обвиняемого нельзя обязывать доказывать свою невиновность (ч. 2 ст. 14 УПК РФ);
- виновность обвиняемого должна быть доказана теми, кто официально выдвинул обвинение (подозрение), при условии опровержения доводов, приводимых в защиту (ч. 2 ст. 14 УПК РФ);

– отказ обвиняемого от дачи показаний не является подтверждением доказанности его вины в совершении преступления и не может рассматриваться в качестве обстоятельства отрицательно характеризующего личность подсудимого при разрешении вопроса о его наказании (п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 29 апреля 1996 года);

– признание обвиняемым своей вины в совершении инкриминируемого ему деяния не может служить единственным или решающим основанием для его обвинения и должно учитываться лишь в той мере, в какой находит подтверждение в совокупности всех имеющихся по уголовному делу доказательств (ч. 2 ст. 77 УПК РФ);

– недоказанная виновность равнозначна доказанной невиновности (полностью либо частично – в зависимости от объема фактических обстоятельств обвинения, сомнения в существовании которых не устранены) (ч. 3 ст. 14 УПК РФ);

– установленная вступившим в законную силу приговором суда виновность обвиняемого не может быть основана на предположениях (ч. 4 ст. 14 УПК РФ).

Возможно ли, что это последствия реализации других принципов? Если да, то каких?

2. Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе относится законодателем к числу принципов уголовного процесса. Его суть заключается в гарантированности реализации прав и свобод в уголовном судопроизводстве. Гарант – органы предварительного расследования, прокуратуры и суда. Гарантии – обязанность не только разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику (равно как и другим субъектам уголовно-процессуальных отношений) их права, обязанности и ответственность, но и обеспечивать возможность их реализации (ч. 1 ст. 11 УПК РФ). Если же по каким-то причинам участник процесса не пользуется предоставленной ему возможностью, но это важно для защиты его интересов и интересов правосудия – обязанность органов государства своими действиями защитить его законные интересы. Особая гарантированность провозглашается для права на свидетельский иммунитет (ч. 2 ст. 11 УПК РФ), права на безопасность субъектов уголовно-процессуальных отношений, их близких родственников, родственников, иных близких лиц (ч. 3 ст. 11 УПК РФ) и права на возмещение вреда, причиненного лицу в результате нарушения его прав и свобод органами уголовного преследования и судом (ч. 4 ст. 11 УПК РФ). Причем право на безопасность (применение мер безопасности) и право на возмещение вреда реализуется с помощью как УПК РФ, так и других законов и подзаконных актов (ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» 2004 года, Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда 1981 года и др.).

3. Осуществление правосудия только судом – важнейший принцип уголовного судопроизводства. Его содержание заключено в трех положениях:

– правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется только судом (ч. 1 ст. 8 УПК РФ);

– никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию, иначе как по приговору суда и в порядке, установленном законом (ч. 2 ст. 8 УПК РФ);

– подсудимый не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено (ч. 3 ст. 8 УПК РФ).

Первое из них указывает на особую форму, в которой может быть разрешено уголовное дело – правосудие, а также на особый орган, который его осуществляет – суд.

Уголовное правосудие есть строго регламентированная законом деятельность, которая проявляется во всем порядке судебного производства. Этот принцип наиболее тесно связан с такими, как непосредственность исследования доказательств и устность судебного разбирательства, гласность (открытость) судебных слушаний и неизменность состава суда (ст. ст. 240–242 УПК РФ), равенства прав (процессуальных возможностей) участников судебного разбирательства (ст. ст. 243–260 УПК РФ).

Никто не может осуществлять уголовное правосудие, кроме суда, занимающего конституционно-правовое положение органа судебной власти в стране (ст. 118 Конституции РФ). Только те органы являются судами, которые специально созданы (учреждены) государством для осуществления судебной власти (ст. 1 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»). Только те лица являются судьями, которые в установленном законом порядке наделены соответствующими полномочиями и обладают государственными гарантиями независимости, несменяемости и неприкосновенности (ст. ст. 12, 122 Конституции РФ, ст. ст. 11, 13–16, 19 Закона «О статусе судей в РФ» и др.).

Второе положение указывает на исключительную компетенцию суда в уголовном процессе. Осуждение (порицание) виновного от имени государства происходит только при постановлении судом приговора, лишь после провозглашения которого (и на основе которого) возможно применение мер уголовного наказания.

Третье положение отражает необходимость обеспечения права подсудимого на законный суд и законного судью не только вообще, как это вытекает из первого положения, но и конкретно, как это следует из правил о подсудности уголовных дел (ст. ст. 31–36 УПК РФ). Сказанное гарантирует управляемость судебной системой (что важно с точки зрения законности правосудия) и непосредственную связь судебной власти с населением (что важно с точки зрения демократичности правосудия).

Таким образом, принцип осуществления правосудия только судом объективно определяет положение суда в уголовном процессе.

4. Выше уже неоднократно было сказано о состязательности, в этой части обратим внимание на то, каким образом некоторые авторы пытаются

примиришь состязательность с принципом всесторонности, полноты и объективности исследования. Полагают, что принцип состязательности (состязательность сторон) включает в себя ряд положений, отражающих особенности российского судопроизводства.

Во-первых, он указывает на один из методов, с помощью которого достигаются цели уголовного процесса – состязание или противоборство сторон (ч. 1 ст. 15 УПК РФ). Этот метод не определяет суть уголовного судопроизводства, но является взаимодополняющим по отношению к методу всестороннего, полного и объективного исследования уголовного дела. Его можно назвать методом правового спора, возникающего потому, что защита должна в силу своего общественного предназначения оспаривать обвинение (каким бы оно ни было обоснованным), а обвинение – опровергать доводы защиты (если оно убеждено в обратном) (В. З. Лукашевич).

Следовательно, состязательность – это уже не принцип, а метод правового спора, который не определяет суть уголовного судопроизводства, но является взаимодополняющим по отношению к методу (метод и принцип – одно и то же?) всесторонности, полноты, объективности исследования. Как вы полагаете, можно ли исходя из приведенного утверждения сделать вывод, что в российском уголовном процессе существует принцип состязательности? При анализе используйте свое решение о соотношении начала процесса и принципа.

Состязательный метод в его классической интерпретации (англо-американской) заключается в оспаривании сторонами обвинения и защиты позиций друг друга путем представления доказательств и их исследования непосредственно перед судом, причем обе стороны собирают и представляют только те доказательства, которые требует суд. Поскольку судебный процесс проходит в форме спора и каждая из сторон излагает свою версию событий и стремится опровергнуть версию противоположной стороны по определенным правилам, то выбор одной единственно верной версии остается за судом. «Слабые» доказательства, доводы и аргументы отвергаются, «сильные» остаются. На их основе суд и должен разрешить дело по существу, руководствуясь критерием отсутствия разумных сомнений. Считается, что если суд и стороны пользуются общими строгими правилами и критериями доказывания, действуя в пользу истины (и справедливости), а суд к тому же еще и следит за их соблюдением (как в ходе разбирательства, так и до него, осуществляя судебный контроль и обеспечивая принцип «равенства исходных возможностей»), то и результат будет истинным. Такой результат в силу высокой степени авторитетности судебного решения оказывает влияние на весь уголовный процесс, побуждая сторону обвинения не выдвигать «слабые» обвинения, прекращать уголовные преследования, идти на соглашения с обвиняемым, а сторону защиты – не рисковать непризнанием вины при отсутствии серьезных контрдоводов и аргументов (С. В. Боботов и др.).

Следовательно, в англо-американском суде состязательность ничего не дополняет, это сама суть судебного разбирательства. Так ли это в российском суде?

Поскольку правовой спор в российском уголовном процессе предполагается, по крайней мере, по причине заранее заданной (законом) позиции защиты и процедуры судебных прений (не возможных без противоборства), то состязательность как метод нельзя исключать из российского судопроизводства. Судья должен поощрять активность сторон и спор между ними даже при наличии у него собственных следственных полномочий, обусловленных необходимостью всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела и ответственностью за вынесение законного, обоснованного и мотивированного приговора.

Из сказанного понятно, что состязательность в российском процессе занимает совершенно иное место, нежели в англо-американском судопроизводстве. Если в последнем это основа судебного разбирательства, то в российском – содержание части судебного разбирательства (судебных прений). Если это так, то может ли метод, который применяется в одной части судебного разбирательства, претендовать на статус принципа российского уголовного процесса? Вам следует разобраться в том, когда и почему необходимо прибегать к состязательности в процессе, основанном на публичном начале.

Во-вторых, считается, что принцип состязательности устанавливает недопустимость совмещения функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела в деятельности одного органа или одного лица (ч. 2 ст. 15 УПК РФ). Речь идет, прежде всего, о функциональном разделении институтов уголовного преследования (органы предварительного расследования и прокуратуры), адвокатуры (профессиональной защиты) и суда. Хотя то, что они делают, может содержательно совпадать (к примеру, законный интерес обвиняемого в одинаковой мере поддерживается всеми институтами), никто из них не может одновременно обвинять, защищать и осуществлять правосудие. Совмещение названных функций грозит произволом или, в лучшем случае, непреднамеренным уклоном в пользу тех или иных интересов. Напротив, разделение функций и их институционализация способствуют минимизации риска такого уклона.

А теперь, исходя из вашего понимания функции, соотнесите вышесказанное с тем, каким образом законодатель решает вопрос о том, какие обстоятельства, из подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ), и кто должен устанавливать. Прямого ответа на этот вопрос в ст. 73 мы не найдем. Но исходя из того, что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо (ч. 2 ст. 15 УПК), следует вывод – обстоятельства, уличающие лицо в совершении преступления,отягчающие его ответственность, должны устанавливать органы уголовного преследования (органы расследования, прокурор), а обстоятельства, оправдывающие обвиняемого, смягчающие его вину, – защита; суд же, на основе более убедительных доводов, примет решение. Чуть ниже (в ст. 74 УПК РФ) находим решение, которое полностью противоречит только что приведенному положению. В ней законодатель возлагает обязанность устанавливать все обстоятельства, подлежащие доказыванию, на суд, прокурора, следователя, дознавателя. Что в этом случае остается от запрета со-

вмещения функций? Какой принцип должен быть реализован, исходя из предписаний ст. 74 – состязательность или всесторонность, полнота и объективность исследования?

Третий аргумент в пользу состязательности – состязательность предполагает уравнивающую роль суда. Суд не является ни органом обвинения, ни органом защиты и в правовом споре не должен стоять ни на чьей стороне (ч. 3 ст. 15 УПК РФ).

Предоставляя монополию на обвинение (по общему правилу) органам предварительного расследования и прокуратуры, законодатель стремится обеспечить эффективность уголовного преследования. Однако он не исключает при этом ошибок и обвинительного уклона. Определяя адвокатуре монополию на представление интересов обвиняемого (по общему правилу), законодатель стремится обеспечить эффективность защиты. Причем оправдательный уклон не только не исключается, но и предполагается в целях уменьшения риска совершения следственных ошибок и злоупотребления властью органами уголовного преследования.

Отсюда становится очевидной уравнивающая роль суда, который создает необходимые условия для исполнения сторонами возложенных на них процессуальных обязанностей и использования им предоставленных прав (ч. 3 ст. 15 УПК РФ), а также компенсирует их недостаточную активность и эффективность путем самостоятельного исследования доказательств. Если бы у российского суда была уравнивающая роль, исполняя которую он должен был обеспечить равенство прав сторон, то это стало бы одним из признаков состязательного процесса, но обратимся к концовке приведенного высказывания. Компенсируя недостаточную активность сторон путем самостоятельного исследования доказательств, не принимает ли на себя суд в одном случае функцию обвинения, в другом – защиты, а то и обе сразу? Напомним, что активность суда в плане установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, предписана ст. 74 УПК.

Приводя четвертый аргумент в пользу состязательности как принципа российского уголовного процесса, указывают, что она требует равноправия сторон перед судом (ч. 4 ст. 15 УПК РФ). Важно подчеркнуть, что имеется в виду не фактическое, а юридическое равенство. Оно выражается не в равенстве правовых возможностей субъектов правоотношений или правового положения (статуса), а во взаимообусловленности их прав и обязанностей (Л. И. Спиридонов). Причем обеспечивается это равенство судом, который не только уравнивает стороны, но и в юридическом смысле централизует весь уголовный процесс (является единым центром принятия окончательных решений).

В таком понимании равенство прав не является чем-то новым для российского законодательства. В ст. 245 УПК РСФСР, которая называлась «Равенство прав участников судебного разбирательства», говорилось о том, что все участвующие в процессе пользуются равными правами по представлению доказательств, участию в исследовании доказательств и заявлению ходатайств. Возможность использования равенства этих прав обеспечивалась и контролировалась судом, должностное положение участника судебного раз-

бирательства при этом по закону не имело значения. До принятия УПК РФ в литературе высказывались аргументированные суждения в пользу того, что равенство прав участников судебного разбирательства следует рассматривать в качестве принципа уголовного процесса. Теперь судите сами – можно ли рассматривать равенство прав как веский аргумент того, что в российском процессе реализуется принцип состязательности.

Принципы уважения чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ), неприкосновенности личности (ст. 10 УПК РФ), неприкосновенности жилища (ст. 12 УПК РФ), тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13 УПК РФ), обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ), языка уголовного судопроизводства (ст. 18 УПК РФ) и права на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ) прямо корреспондируют и обеспечивают широкий спектр фундаментальных прав и свобод человека и гражданина.

Перечисленное оцените с позиций того, можно ли все это относить к принципам уголовного процесса. Принцип и право – одно и то же? Решить этот вопрос можно, если знать, что такое уголовный процесс и что следует понимать под принципом процесса.

Речь идет о таких правах: праве на достоинство личности и недопустимости его умаления, запрете пыток, насилия, жестокого или унижающего обращения (ст. 21 Конституции РФ); праве на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, тайну сообщений (ст. 23 Конституции РФ); запрете сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия (ст. 24 Конституции РФ); праве на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ); праве на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ); праве на получение юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ); праве пользоваться родным языком и свободный выбор языка общения (ст. 26 Конституции РФ) и праве на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ).

Некоторые из перечисленных принципов почти дословно воспроизводят соответствующее конституционное право (например, принцип уважения чести и достоинства) и не имеют специфически процессуальных признаков. Другие (например, принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту) – более или менее процессуально конкретизированы. Нередко в юридической литературе их именуют конституционными принципами (В. З. Лукашевич и др.), а иногда отождествляют с субъективным конституционным правом, на реализацию которого в уголовном судопроизводстве они направлены.

Поэтому необходимо подчеркнуть, что все указанные принципы есть принципы обеспечения конституционных прав и свобод в уголовном процессе. Их содержание раскрывается и конкретизируется через процессуальные обязанности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда, реализация которых является условием осуществления процессуальных прав, соответствующих охраняемому конституционному праву.

Контрольные вопросы

- Можно ли презумпцию невиновности рассматривать в качестве принципа уголовного процесса?
- Каково конкретное ценностно-правовое содержание презумпции невиновности?
- В чем состоит суть охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе?
- Относится ли охрана прав и свобод человека и гражданина к числу максимально общих для уголовного процесса положений?
- Является ли осуществление правосудия только судом принципом уголовного процесса?
- В каком соотношении осуществление правосудия только судом находится с презумпцией невиновности?
- Можно ли считать состязательность сторон принципом уголовного процесса и распространять его действие на все стадии уголовного производства по делу?
- Как соотносится состязательность сторон с разделением уголовно-процессуальных функций?
- Существуют ли и какие противоречия между состязательностью сторон и публичным началом уголовного процесса?
- Чем отличаются такие процессуально-правовые положения, как уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, от соответствующих им конституционно-правовых положений?
- Является ли обеспечение обвиняемому права на защиту самостоятельным принципом уголовного процесса?
- В каком соотношении обеспечение обвиняемому права на защиту находится с правом обвиняемого на защиту, презумпцией невиновности и охраной прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе?
- Относятся ли такие процессуально-правовые положения, как язык уголовного судопроизводства и право на обжалование процессуальных действий и решений, к числу максимально общих для уголовного процесса?

РАЗДЕЛ 3. СУБЪЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Лекционных часов – 6. Самостоятельная работа – 12 часов

Лекция 7. Определение субъектов уголовно-процессуальных отношений

1. Понятие и соотношение субъектов уголовно-процессуальных отношений и субъектов уголовного процесса. Участники процесса и участвующие в процессе лица.
2. Классификация субъектов уголовно-процессуальных отношений. Критерии разграничения.

1. До принятия УПК РФ в литературе велись дискуссии о соотношении понятий «участник процесса», «субъект уголовно-процессуальной деятельности (уголовного процесса)», «субъект процессуальных отношений». Принятый закон, на первый взгляд, снял эту проблему. В разделе 2 все субъекты уголовно-процессуальных отношений названы участниками уголовного судопроизводства. Допустимо ли с содержательной стороны такое решение, когда на один уровень ставится суд и, положим, понятой?

Есть мнение, что участники уголовного процесса есть лица, защищающие свои права и интересы в уголовном деле, и что недопустимо объединять в этом понятии всех участвующих в судопроизводстве лиц, поскольку их отдельные группы характеризуются различным объемом прав и обязанностей, различным назначением в процессе. В юридической литературе говорилось, что указанные различия носят частный характер и могут быть использованы для той или иной классификации участников процесса.

И раньше и теперь уголовно-процессуальное законодательство не использует термин «субъект уголовного процесса». В гл. 3 УПК 1960 года было сказано об участниках процесса, но перечислялись далеко не все лица, деятельность которых в рамках процесса являлась необходимой для реализации его целей, а об органах государства вообще не говорилось. Логично появление отдельной главы об участниках процесса, поскольку практическим работникам это позволило быстро ориентироваться в правах и обязанностях участников, да и последним это было необходимо, чтобы без долгих поисков понять, что они могут, а что – нет. Однако чтобы успешно защищать свои интересы от произвола органов государства и знать, каким образом взаимодействовать с другими лицами и органами, им пришлось бы стать профессиональными юристами, так как права и обязанности государственных органов были разбросаны по разным главам и разделам кодекса. Указанный недостаток закона был преодолен в УПК РФ, где в разделе 2 законодатель со-

брал тех, кого он считает участниками уголовного судопроизводства. Начинается раздел с главы 5, где речь идет о суде, в следующих главах обозначаются участники со стороны обвинения и защиты, в главе 8 названы иные участники уголовного судопроизводства: свидетели, эксперты, специалисты, переводчики, понятые.

Представляется, что подобное отношение к содержанию понятия «участник процесса» – не только результат несовершенства законодательной техники, это следствие неразработанности базовых понятий, позволяющих дифференцировать лиц и органы, деятельность которых предусмотрена уголовно-процессуальным законодательством.

Рассмотрим соотношение следующих понятий: «субъект уголовного процесса», «субъект уголовно-процессуальных отношений», «участник уголовного процесса». В процессуальной литературе используются и иные обозначения – «субъект права», «участник уголовно-процессуальных отношений», «участник уголовно-процессуальной деятельности».

Анализ уголовно-процессуальной литературы дает возможность выделить такие позиции по этому вопросу: под субъектами уголовного процесса понимают лиц, наделенных уголовно-процессуальными правами и обязанностями, которые позволяют им осуществлять уголовно-процессуальную деятельность, вступать в уголовно-процессуальные отношения с другими субъектами уголовного процесса (А. П. Рыжаков, А. И. Сергеев). К участникам же процесса относят государственные органы, должностных лиц, граждан, представителей общественных организаций и трудовых коллективов, которые принимают участие в уголовно-процессуальной деятельности. Таково понимание участников в широком, теоретико-правовом смысле. В узком, уголовно-процессуальном, – это те, кто заинтересован в исходе дела. Из их числа выпадают органы государства и должностные лица, а также участники процессуальных действий, которые служат источниками доказательственной информации, и лица, выполняющие вспомогательную роль. То есть субъекты уголовного процесса в широком смысле – это участники уголовно-процессуальной деятельности. Насколько правомерно подобное отождествление? Не подменяется ли здесь понятие «субъект уголовного процесса» понятием «субъект уголовно-процессуального права»? Субъект уголовно-процессуального права – абстрактная фигура, субъект уголовного процесса – конкретная, как конкретна любая деятельность, любое отношение. Отказываясь от подобного понимания участников процесса в широком смысле, нельзя согласиться с их трактовкой в узком, так как за ее рамками осталось большое число органов, должностных лиц и граждан, и нет ответа на вопрос о том, кто же они в уголовном процессе. В целом же существенным пробелом рассматриваемого подхода является попытка решения проблемы вне рамок анализа уголовно-процессуальных отношений.

Но и те, кто рассматривал анализируемые понятия под призмой уголовно-процессуальных отношений, неоднозначны в их обозначении. Так, например, М. С. Строгович отождествлял субъектов уголовно-процессуальных отношений с субъектами уголовно-процессуальной деятельности, то есть с

субъектами процесса и с участниками уголовного процесса. К их числу он относит практически всех, в том числе и должностных лиц органов государства, на основе наличия у них интереса, а так как у свидетелей, экспертов, понятых, переводчиков, специалистов не должно быть заинтересованности в деле, то они не субъекты-участники уголовного процесса, хотя «и являются субъектами отдельных уголовно-процессуальных отношений». В данном случае намечен подход к дифференциации понятий. Субъектами уголовно-процессуальных отношений являются все, кто имеет права и обязанности и реализует их в рамках уголовно-процессуальных отношений, а субъектами-участниками процесса – только те, у кого есть определенный интерес в исходе дела.

Но обозначенный подход к дифференциации не был принят. Все большее распространение получила точка зрения, при которой субъекты уголовного процесса – все участвующие в уголовном процессе государственные органы и лица, так как они имеют уголовно-процессуальные права и обязанности (Н. С. Алексеев., В. З. Лукашевич и др.). Или же, что по сути то же самое, субъектом уголовно-процессуальной деятельности может быть любое лицо, которое принимает какое-либо участие в уголовном судопроизводстве (Л. И. Малахова). Определенное несовершенство этой формулировки преодолевается другим высказыванием, в основу которого легло положение учения о правоотношении: независимо от процессуального положения любой субъект уголовно-процессуального права в конкретном правоотношении выступает как участник правоотношения, как участник уголовно-процессуальной деятельности, то есть это участник процесса (Л. М. Володина). Следовательно, указанные понятия могут использоваться как равнозначные, поскольку они совпадают по объему и сводятся к одному – это «участник процесса». Именно такой подход был усвоен законодателем и реализован им в УПК РФ.

Другое понимание соотношения рассматриваемых понятий. Среди них выделяют определяющее – «участник правоотношения». Принимать участие – значит включаться в уже осуществляемое кем-то. В рамках же правоотношений результат возникает в силу взаимодействия субъектов права как сторон правоотношения. Правоотношение – совместная деятельность субъектов прав и обязанностей, поэтому стороны правоотношений правильней было бы обозначать субъектами, а не участниками.

Исходя из данного подхода, делают следующие выводы: 1) все органы, должностные и иные лица являются субъектами уголовно-процессуальных отношений; 2) уголовно-процессуальные действия и правоотношения есть неразрывное единство. И если, отпрявляясь от этого, задать вопрос, в чем суть уголовного процесса, то вывод делаем один: уголовный процесс – чередующаяся система правоотношений, направленных на достижение определенных целей. Можно ли при таком понимании отличить уголовный процесс от гражданского? Безусловно, субъектами уголовно-процессуальных отношений являются все предусмотренные уголовно-процессуальным законом органы и лица, имеющие права и обязанности и вступающие во взаимодействие с другими в процессе их реализации. Данное понятие должно остаться в

теории уголовного процесса, но не оно определяет его специфику. Специфика в определении содержания другого понятия – «уголовно-процессуальная деятельность». Деятельность и правоотношения – понятия взаимосвязанные, но упор на правоотношение нивелирует специфику деятельности, и, наоборот, раскрытие этого понятия позволяет сделать более предметными соответствующие правоотношения. После этого у нас появится возможность ответить еще на один вопрос – все ли уголовно-процессуальные действия совершаются в рамках конкретных правоотношений.

В силу публичности российского уголовного процесса у органов государства, осуществляющих процессуальную деятельность, две группы обязанностей – обязанности по отношению к обществу и государству и обязанности по отношению к конкретному участнику процесса. Общество и государство ставят перед органами конкретные цели и требуют их исполнения, а для этого наделяют органы властными полномочиями, делая их субъектами деятельности. Реализация целей уголовно-процессуальной деятельности – обязанность органов государства. Существование этой обязанности обуславливает необходимость предоставления им таких прав, которых нет и не может быть (в силу публичности уголовного процесса России) у других субъектов уголовно-процессуальных отношений. Именно органы государства определяют ход уголовно-процессуальной деятельности, от них зависит результат, они и ответственны за него. Они хозяева, субъекты этой деятельности, осуществляя которую (при наличии оснований) включают в нее других лиц, а эти лица и будут участниками уголовно-процессуальной деятельности или уголовного процесса.

То, что субъекты уголовно-процессуальной деятельности являются и субъектами уголовно-процессуальных отношений, не делает их равными участникам уголовного процесса. В рамках этих отношений органы государства, опять же в целях реализации публичного начала процесса, должны реализовать свои обязанности, но уже по отношению к участникам процесса, а именно: обеспечить участникам процесса реальную возможность реализовать в процессе свои права и защитить законные интересы.

Деятельность субъектов не может быть ограничена только рамками конкретных правоотношений. В отдельных случаях в их деятельности напрямую реализуется публичность, например, когда следователь выносит постановление о привлечении в качестве обвиняемого, составляет обвинительное заключение и т. п. Подобная деятельность осуществляется вне рамок правоотношений с участниками процесса. После совершения ее и появляются основания для конкретных правоотношений. Ни одно правоотношение в рамках уголовного процесса не обходится без субъекта уголовного процесса.

Обязанность активной познавательной деятельности, возложенной на органы государства, обуславливает неравенство в процессе субъектов и участников процесса. Для установления обстоятельств уголовного дела только органы государства вправе проводить следственные действия, в случае возникновения препятствий для познания – применять меры процессуального

принуждения и пресечения. Чтобы не доводить до этого, участники обязаны подчиниться законным требованиям органов государства, при этом они не являются бесправными объектами исследовательских манипуляций органов государства. В рамках конкретных правоотношений у них есть не только обязанности, но и права. Права им предоставляются для защиты охраняемого законом интереса постольку, поскольку он не противоречит публичным интересам, а также для защиты от произвола власти.

Дает ли, по вашему мнению, приведенный выше анализ соотношения понятий основание для включения в уголовно-процессуальное законодательство понятия «сторона»? Если да, то в каком аспекте можно использовать это понятие? Какое из указанных понятий – «субъект процесса», «участник процесса» и «субъект уголовно-процессуальных отношений» наиболее объемно? Кого можно отнести к субъектам уголовного процесса, а кого к участникам? Определитесь с основанием отнесения.

2. В уголовно-процессуальной литературе приводятся несколько классификаций субъектов уголовно-процессуальных отношений. Критерии, положенные в основу той или иной классификации, различны.

Основываясь на отдельных положениях действующего закона, где говорится о реализуемых в уголовно-процессуальной деятельности функциях, выделяют классификационные группы.

– *Субъекты уголовно-процессуальных отношений, выполняющие функцию правосудия*, то есть судебного рассмотрения и разрешения дел. Это, суд (в разных составах – единоличном либо коллегиальном (трое профессиональных судей, судья-профессионал и коллегия присяжных заседателей)), рассматривающий дело по существу или в других проверочных инстанциях, а равно судья, осуществляющий судебный контроль на предварительном расследовании.

– *Субъекты уголовно-процессуальных отношений, выполняющие функцию обвинения*. К ним принадлежат: прокурор, органы предварительного расследования (следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель). В выполнении функции обвинения еще участвует потерпевший (его представитель), а также гражданский истец и его представитель, процессуальный интерес и действия которых обычно направлены на изобличение и наказание виновного.

– *Участники, выполняющие функцию защиты*. Это подозреваемый, обвиняемый (подсудимый, осужденный, оправданный), законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого, защитник, гражданский ответчик и его представитель.

– *Участники, выполняющие функцию содействия правосудию*. В УПК РФ (гл. 8) они именуются «иными участниками уголовного судопроизводства». Данную функцию выполняют: свидетели, эксперты, специалисты, переводчики, понятые, секретарь судебного заседания.

Кроме того, встречаются и другие классификации, в основе которых лежат особенности их правового статуса субъектов уголовно-

процессуальных отношений. Например, в зависимости от их способности влиять на направление производства по делу, то есть на принятие решений о начале производства по делу или прекращении или продолжении производства, или передаче дела из одной стадии в другую, их можно классифицировать на *субъектов уголовно-процессуальной деятельности и иных участников судопроизводства*. Среди иных участников судопроизводства можно выделить лиц, оказывающих техническое содействие властным субъектам (секретари судебного заседания, специалисты) и лиц, являющихся источниками доказательств (свидетели, эксперты, понятые).

Определите, из какого начала (публичного или состязательного) исходят в этом случае, давая основание такой классификации?

Следующая классификация проводится по критерию отношения к властным полномочиям самих субъектов. Результат – их подразделяют на *государственные органы*, ведущие процесс и имеющие полномочия принимать решения по делу (суд, прокурор, органы предварительного расследования), и *лиц, участвующих в судопроизводстве*, – обвиняемый, потерпевший (его представитель), защитник, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, которые не имеют властных полномочий и не вправе принимать официальных решений по делу. Однако они могут занимать ту или иную процессуальную позицию, влияющую на направление дела. Так, согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением может при определенных условиях повлечь постановление приговора без проведения судебного разбирательства (так называемый особый порядок принятия судебного решения – гл. 40). Примирение потерпевшего с обвиняемым или прощение обвиняемого потерпевшим (ст. 25) при определенных условиях способно повлечь прекращение уголовного дела и т. д.

Как вы полагаете, есть ли основание рассматривать данную классификацию в качестве самостоятельной?

Завершим изложение этого вопроса приведением информации об еще одной классификации. В основе ее лежит интерес. В первую группу входят *субъекты уголовно-процессуальных отношений*, осуществляющих публичный интерес. Это все органы государства, включая и суд. Во вторую группу объединены *субъекты, защищающие личный интерес*, – подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик. В третьей – *субъекты уголовно-процессуальных отношений*, защищающие и представляющие интересы субъектов предыдущей группы. И последняя – *не имеющие собственного процессуального интереса*.

Какая из приведенных классификаций отражает ваше представление о сущности российского уголовного процесса? Отвечая на этот вопрос, используйте все ранее выработанные вами решения.

Контрольные вопросы

- Каково соотношение понятий «субъект процессуальной деятельности» и «субъект процессуальных отношений»?
- При наличии каких признаков (свойств) лицо может быть названо субъектом уголовно-процессуальных отношений?
- Каково соотношение понятий «субъект уголовного процесса» и «участник уголовного процесса»?
- Каким образом, на каком основании и на какие группы делит законодатель всех субъектов процессуальных отношений?
- На какие группы можно разделить субъектов процессуальных отношений, исходя из особенностей (характера) их процессуальных интересов?

Лекция 8. Органы, ведущие уголовный процесс

1. Суд как субъект уголовного процесса, его роль и предназначение (в том числе на отдельных стадиях процесса). Взаимоотношения суда с другими субъектами уголовного процесса.

2. Состав суда и его полномочия.

3. Прокурор в уголовном процессе. Определение сущности его деятельности и правового положения. Правовое положение и функции следователя и руководителя следственного органа. Их взаимоотношения с прокурором.

4. Орган дознания, начальник подразделения органа дознания и дознаватель как субъекты уголовного процесса. Соотношение их полномочий и взаимоотношения с прокурором.

5. Место и роль прокурора в суде.

1. В системе субъектов уголовного судопроизводства суд занимает исключительное положение, поскольку только он является государственным органом, осуществляющим судебную власть.

В сферу действия судебной власти в уголовном судопроизводстве вошли значительные по своему объему и последствиям полномочия суда по контролю за законностью действий органов исполнительной власти в досудебных стадиях процесса. Судебный контроль осуществляется посредством дачи судом разрешения на производство ряда процессуальных действий, способных нарушить или ограничить конституционные права и свободы граждан (ч. 2 ст. 29 УПК). Кроме того, судебный контроль может иметь место посредством рассмотрения жалоб граждан на незаконные действия (бездействие), решений должностных лиц в досудебных стадиях процесса, если они нарушают предоставленные Конституцией права и свободы граждан (ст. 125 УПК).

Соответствует ли судебный контроль сущности правосудия?

Право разрешить дело по существу принадлежит исключительно суду, и никто не может вмешиваться в принятие им решения, незаконно воздействовать на суд. Участники уголовного судопроизводства имеют право на обжалование решений суда в установленном процессуальным законом порядке.

Поэтому в уголовном судопроизводстве судебная власть является особой формой государственно-властных взаимоотношений суда и субъектов уголовного процесса, возникающих при производстве по уголовному делу.

Центральное место в содержании судебной власти занимает деятельность суда первой инстанции по рассмотрению и разрешению уголовного дела.

2. Применительно к различным звеньям судебной системы и различным категориям уголовных дел действуют различные составы суда, рассматривающие дела по первой инстанции. Уголовные дела рассматриваются единолично и коллегиально. Мировые судьи, а в указанных в ч. 5 ст. 31 УПК случаях судьи гарнизонных военных судов единолично рассматривают дела, по которым может быть назначено максимальное наказание, не превышающее трех лет лишения свободы. В суде первой инстанции также единолично рассматривает уголовные дела судья федерального суда общей юрисдикции. Это уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное уголовным законом, не превышает десяти лет лишения свободы. В соответствии со ст. 30 рассмотрение уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях единолично судьей федерального суда общей юрисдикции или в коллегиальном составе зависит исключительно от волеизъявления обвиняемого. Если обвиняемый не заявит ходатайства о коллегиальном рассмотрении уголовного дела, то дело будет рассматриваться единолично судьей федерального суда общей юрисдикции. Также единолично осуществляется рассмотрение уголовных дел судьей районного суда в апелляционном порядке.

Коллегиально дело по первой инстанции может рассматриваться коллегией из трех профессиональных судей или судьей и двенадцатью присяжными заседателями.

Коллегия из трех судей федерального суда общей юрисдикции правомочна рассматривать уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях при наличии ходатайства подсудимого, заявленного до назначения судебного заседания. Судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия из двенадцати присяжных заседателей рассматривают по ходатайству обвиняемого уголовные дела о наиболее тяжких преступлениях, за которые грозит наказание вплоть до смертной казни (ч. 3 ст. 31 УПК). Обвиняемый вправе заявить такое ходатайство при предъявлении для ознакомления всех материалов. В дальнейшем ходатайство уже не принимается. Не влечет последствий и отказ обвиняемого от заявленного ходатайства, если ходатайство было подтверждено в ходе предварительного слушания.

Рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей в федеральных судах общей юрисдикции проводится в Верховном Суде РФ, верховных судах республик, краевых, областных судах и судах городов феде-

рального значения, автономной области и автономных округов, окружных (флотских) военных.

Рассмотрение уголовных дел в кассационном порядке осуществляется судом в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции, а в порядке надзора – в составе не менее трех судей федерального суда общей юрисдикции.

При рассмотрении уголовного дела судом в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции один из них председательствует в судебном заседании.

3. Правовые основы процессуального статуса прокурора на стадии досудебного производства по уголовному делу составляют УПК РФ и закон «О прокуратуре РФ». Так, нормой ч. 1 ст. 37 УПК РФ определено, что прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, установленной кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Как видно из приведенной формулировки, в ней четко и недвусмысленно указывается на два аспекта деятельности прокурора: 1) обязанность в силу и в пределах компетенции, установленной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства и 2) обязанность осуществлять надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Известную неопределенность и противоречивость в законодательном закреплении роли и места прокурора в системе уголовного судопроизводства создает отсутствие единообразного подхода к определению самого понятия «прокурорский надзор», который представляет собой государственно-властное наблюдение за единообразным исполнением правовых предписаний с принятием мер к восстановлению нарушенных прав. При этом прокурор выполняет роль государственного гаранта реализации основного назначения уголовного судопроизводства, что обязывает его инициативно и своевременно предупреждать нарушение законов любыми участниками уголовного судопроизводства. Иной подход влечет безынициативность процессуальной фигуры прокурора, так как предполагает реагирование на совершенное действие или допущенное бездействие, как правило, только при наличии сигнала о нарушении.

Прежде всего, прокурор выступает как субъект надзора за исполнением законов. Обладая властными полномочиями, он вправе отстранить лицо, производящее расследование по делу в форме дознания, передать уголовное дело из одного органа предварительного расследования в другой, освободить незаконно задержанного или лишенного свободы.

Кроме того, прокурор вправе в пределах своих полномочий выносить требования, давать поручения, осуществлять запросы, которые обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами (ч. 4 ст. 21 УПК РФ).

Выявив нарушения закона, прокурор обязан своевременно принять меры по их устранению. В этих целях он может использовать различные формы реализации своих полномочий.

А. Вынесение мотивированного постановления об отмене незаконного и необоснованного постановления следователя о возбуждении уголовного дела в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов, на основании которых было возбуждено уголовное дело.

Данное полномочие прокурора установлено ч. 4 ст. 146 УПК РФ и направлено на восстановление конституционных прав лиц, незаконно и необоснованно вовлеченных в уголовное судопроизводство без наличия достаточных оснований к возбуждению уголовного дела или уголовного преследования.

Руководители следственных органов, получив постановление прокурора об отмене решения о возбуждении уголовного дела, направляют его следователю для вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела либо возобновлении проверки. Обозначенное положение предусмотрено п. 10 Приказа Председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ от 7 сентября 2007 года № 5 «О мерах по организации процессуального контроля».

Прокурор может вынести постановление о направлении материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства. Право вынесения такого процессуального решения является, как считают некоторые авторы, одним из основных полномочий прокурора по осуществлению уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Можно ли подобное полномочие прокурора рассматривать как проявление функции уголовного преследования? Отвечая на этот вопрос, нужно учесть, что в настоящее время прокурор лишен права возбуждать уголовное дело в соответствии с нормами гл. 20 УПК РФ, права производства следственных действий в отношении подозреваемого, обвиняемого и др. Предусмотренные же новой редакцией УПК РФ отдельные полномочия прокурора, реализация которых в какой-то мере направлена на изобличение подозреваемого и обвиняемого, полноценного механизма не создают. В связи с этим возникает внутриотраслевая коллизия уголовно-процессуального закона.

Б. Требование устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия.

Закон не регламентирует, в какой форме – письменной или устной – излагается данное требование. При реализации прокурором своего полномочия по непосредственному организационному участию в расследовании преступлений путем присутствия при выполнении следственных действий (ст. 164 УПК РФ) он при установлении нарушений федерального закона может в устной форме выразить требование следователю об их устранении, которое следователь обязан в соответствии со ст. 166 УПК РФ отразить в протоколе следственного действия. Это требование прокурор может изложить в протоколе собственноручно. В любом случае содержание требования удостоверяется подписью прокурора, как это предусмотрено ч. 6 ст. 166 УПК РФ.

При ознакомлении с материалами расследования по представленным материалам уголовного дела прокурор устанавливает факты нарушения федеральных законов. В этом случае требование об устранении нарушений федерального законодательства он выражает в письменной форме.

Независимо от формы выражения требование прокурора должно содержать конкретные факты нарушения федерального законодательства, в нем должны быть указаны должностные лица, допустившие нарушения. Мотивировка вынесения требования прокурора должна быть ясной, грамотной, аргументированной. В ней указываются нарушенные правовые предписания материального и процессуального федерального законодательства, последствия, которые наступили или могут наступить в результате допущенных нарушений (признание доказательств недопустимыми; возвращение уголовного дела на дополнительное расследование; постановка оправдательного приговора лицу, причастному к совершению преступления; незаконное возбуждение уголовного дела или привлечение к уголовной ответственности и т. д.). Наконец, в требовании прокурора должны излагаться конкретные предложения следователю, руководителю следственного органа (по уголовному делу, производство которого проводится в форме предварительного следствия), начальнику органа дознания, начальнику подразделения дознания (по уголовному делу, производство которого проводится в форме дознания) по устранению допущенного нарушения.

Следует иметь в виду, что письменные требования прокурора начальнику органа дознания, а также начальнику подразделения дознания являются для них обязательными к исполнению и обжалование ими требования прокурора вышестоящему прокурору не приостанавливает их исполнения.

В. Письменные указания дознавателю о направлении расследования и производстве процессуальных действий.

Такие указания в пределах своей компетенции прокурор может давать по любому уголовному делу, находящемуся в производстве органа дознания, и по любому следственному действию, в частности, об избрании, изменении или отмене мер процессуального принуждения, о проведении судебных экспертиз, о составлении и вручении письменного уведомления о подозрении в совершении преступления в соответствии со ст. 223.1 УПК РФ, о розыске преступников, о направлении дела в суд.

В УПК РФ в редакции 2007 года расширен институт процессуальной самостоятельности следователя и руководителя следственного органа. В частности, в случае несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, следователь вправе не исполнять их, представив свои письменные возражения руководителю следственного органа, который информирует об этом прокурора.

Рассмотрев письменные возражения следователя по существу, прокурор вправе не согласиться с ними и, руководствуясь ч. 6 ст. 37 УПК РФ, а также п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, принять новое решение по устранению нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного

го следствия. Принятие такого решения является самостоятельной формой осуществления надзорной деятельности прокурора.

В соответствии с ч. 6 ст. 37 УПК РФ прокурор, получив возражения от следователя или руководителя следственного органа на его требование об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, направляет новое мотивированное требование об устранении нарушений федерального законодательства при расследовании уголовного дела руководителю вышестоящего следственного органа. Если и данный руководитель следственного органа возражает на требование прокурора, то он (прокурор) вправе обратиться к Председателю Следственного комитета при прокуратуре РФ или руководителю следственного органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти), в зависимости от ведомственной принадлежности следственного органа, поддержавшего возражения на требование прокурора. При выраженном несогласии соответствующего руководителя федерального следственного органа прокурор вправе обратиться по существу сложившейся ситуации с информацией к Генеральному прокурору РФ, решение которого является окончательным.

Другим возможным решением прокурора в случае несогласия следователя с его требованием является изъятие им уголовного дела у следователя, допускающего нарушения федерального законодательства в ходе предварительного следствия, и передача его следователю Следственного комитета при прокуратуре РФ с указанием оснований такой передачи.

Изложение полномочий прокурора в рамках предварительного расследования дает основания для выводов о том, что законодатель только провозглашает функцию уголовного преследования, оставляя прокурору функцию надзора, он лишает его активных процессуальных полномочий для ее реализации. Насколько подобное законодательное решение способствует улучшению эффективности и качества предварительного расследования? Основываясь на своем понимании сущности уголовного процесса, определите роль и место прокурора в совокупной уголовно-процессуальной деятельности и наделите его соответствующими правовыми средствами. При этом отдельно отработайте вопрос о том, совместимы ли в плане выполнения одним органом функции уголовного преследования и прокурорского надзора? Далее, проанализируйте действующую схему взаимодействия прокурора со следователем и начальником следственного органа и предложите свое оптимальное решение (при этом нужно учесть и излагаемый ниже материал).

Мы знаем, что следователь – должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Предварительное следствие осуществляют следователи четырех ведомств: Следственного комитета при прокуратуре РФ, органов внутренних дел, ФСБ и ФСКН. Процессуальное положение следователя одинаково независимо от его ведомственной принадлежности.

Уголовно-процессуальным кодексом следователь отнесен к участникам процесса со стороны обвинения, однако это не означает, что его деятельность

по выявлению обстоятельств дела носит односторонний обвинительный характер. Он обязан осуществлять все следственные и иные процессуальные действия, направленные не только на раскрытие преступления и уголовное преследование лица, его совершившего, но и на выявление всех иных обстоятельств, имеющих значение по делу, следовательно обязан обеспечить права всех участников процесса, в том числе подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца и др. Это положения ст. 6 УПК, в равной мере требующей обеспечения как защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления, так и защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод. Такая обязанность следователя вытекает из требования ст. 73 УПК, где сказано, что по делу должны быть доказаны не только событие преступления, виновность лица в его совершении, отягчающие обстоятельства, но и обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, характер и размер вреда, причиненного преступлением, а также обстоятельства, исключаящие преступность и наказуемость деяния, смягчающие наказание, могущие повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Для установления всех этих обстоятельств следователь вправе производить любые следственные действия, предусмотренные законом: вызывать по находящимся в его производстве делам любое лицо для допроса или дачи заключения в качестве эксперта, производить осмотр, обыск и освидетельствование, следственные эксперименты и т. д.; требовать от учреждений, предприятий и организаций, должностных лиц и граждан представления предметов и документов, производства ревизии; на основании и в порядке, установленных законом, признавать лицо потерпевшим, гражданским истцом и ответчиком, осуществлять задержание подозреваемых, применять меры пресечения и иные меры процессуального принуждения, привлекать лиц в качестве обвиняемых; приостанавливать и прекращать уголовное преследование или уголовные дела, а также направлять их через прокурора в суд.

Новая редакция закона, с одной стороны, сделала следователя практически независимым от прокурора, с другой – его процессуальная независимость сведена на нет полномочиями руководителя следственного органа. Теперь следователь вправе обжаловать решение прокурора только с согласия руководителя следственного органа. Следователь стал процессуально зависимой фигурой, он совершенно не защищен законом от произвола руководителя органа предварительного расследования. Так, например, избранная следователем с согласия последнего мера пресечения не может быть отменена или изменена без согласия руководства. Незаконно лишенный свободы должен будет находиться под стражей, пока процессуальную ошибку за следователем не признает и его начальник.

В силу ч. 2 ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа при принятии к своему производству уголовного дела обладает всеми правами следователя (или руководителя следственной группы). Это означает, что руководитель следственного органа вправе принять к собственному производству все уголовные дела во вверенном ему следственном подразделении либо

назначить себя по всем этим делам руководителем следственной группы и таким образом направлять ход расследования. Значит, процессуальной самостоятельностью в полном объеме этого понятия обладают только председатели СК прокуратуры РФ и председатели СК других ведомств. Все иные следователи – не более чем их бесправные помощники.

Возможно, этот вывод эмоционален и вы найдете теоретическое основание такому соотношению полномочий следователя и руководителя следственного органа. Если у вас к решению законодателя сформируется отрицательное отношение, предложите свой баланс полномочий следователя и руководителя следственного органа.

4. Дознаватель – должностное лицо органа дознания, правомочное или уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные УПК (п. 7 ст. 5).

Функции дознавателя выполняют должностные лица, назначенные начальником подразделения дознания для производства дознания по конкретному делу (например, командиры воинских частей назначают в качестве дознавателей наиболее подготовленных офицеров).

Дознаватель производит следственные и другие процессуальные действия по исследованию обстоятельств дела, принимает процессуальные решения, оценивает доказательства по внутреннему убеждению, руководствуясь законом и совестью (ст. 17 УПК).

Закон не допускает возложения полномочий по производству дознания на то лицо, которое производило или производит по данному делу оперативно-розыскные мероприятия с тем, чтобы исключить влияние данных, ставших им известными в ходе оперативно-розыскных мероприятий, на отношение к проведению следственных действий и оценку их результатов. Дознаватель несет ответственность за законность и обоснованность своих действий, однако его процессуальная самостоятельность более ограничена, чем у следователя. Это проявляется во взаимоотношениях с прокурором и начальником органа дознания. Указания прокурора и начальника органа дознания обязательны для дознавателя. Обжалование этих указаний, на которое имеет право дознаватель, не приостанавливает их исполнения.

Законом впервые закреплены процессуальные полномочия начальника подразделения дознавателей. Теперь в отношении дознавателей он получил полномочия, практически аналогичные полномочиям начальника следственного отдела в отношении следователей (ст. 39 УПК РФ).

Согласно новой ст. 40 УПК РФ начальник подразделения дознания уполномочен:

– поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения, выполнение неотложных следственных действий либо производство дознания по уголовному делу;

– изымать уголовное дело у дознавателя и передавать его другому дознавателю с обязательным указанием оснований такой передачи;

- отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу;
- вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела.

Начальник подразделения дознания вправе возбудить уголовное дело, принять его к своему производству и произвести дознание в полном объеме (обладая, вместе с тем, полномочиями дознавателя), а также вправе проверять материалы уголовных дел, давать дознавателю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения.

Начальник подразделения дознания все указания дает только в письменном виде, они обязательны для исполнения дознавателем; обжаловать их можно прокурору, что не приостанавливает их исполнения.

Отношения между прокурором и дознавателем строятся на иной основе, чем отношения прокурора со следователем. Он вправе давать дознавателю обязательные к исполнению письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий, утверждать постановления дознавателя о прекращении производства по уголовному делу.

Прокурор, осуществляющий надзор за процессуальной деятельностью органов дознания, вправе отстранить дознавателя от дальнейшего расследования дела, если он допустил нарушение уголовно-процессуального закона (п. 10 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Вопрос о том, за какие нарушения закона дознаватель подлежит отстранению, прокурор решает в каждом отдельном случае в зависимости от конкретных обстоятельств дела и характера нарушения.

Кроме того, прокурор отстраняет дознавателя в случае его отвода или самоотвода по основаниям, предусмотренным в законе. Рассматривая заявление об отводе, самоотводе, прокурор должен тщательно проверить его мотивы (п. 9 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Чем, на ваш взгляд, определяется такое существенное отличие полномочий прокурора в отношении дознавателя и следователя?

Однако существуют ситуации, в которых прокурор может применить властные полномочия не только к дознавателям, но и в отношении следователей. Это касается его полномочий по изъятию уголовного дела у органа дознания и передаче его следователю, об изъятии уголовного дела у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передаче его следователю Следственного комитета при прокуратуре РФ, а также о передаче уголовного дела от одного органа предварительного расследования другому, которое осуществляется по правилам ст. 151 УПК РФ.

Право прокурора изымать любое уголовное дело у органа дознания или органа предварительного расследования и передавать его в производство следователя Следственного комитета при прокуратуре РФ отчетливо показывает властно-распорядительный характер полномочий прокурора в данной отрасли прокурорского надзора. Такая необходимость возникает, как прави-

ло, вследствие грубого нарушения уголовно-процессуального закона при ведении уголовного преследования, установления прокурором обстоятельств предвзятого отношения к основным участникам уголовного судопроизводства на стадии расследования уголовного дела (к потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому и др.), а также допускаемых следователем злоупотреблений правом процессуальной самостоятельности посредством невыполнения требований прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных при производстве предварительного следствия по явно надуманным основаниям, излагаемым в письменном возращении.

Имея право на утверждение обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, прокурор может воздействовать на качество предварительного расследования. Он может вернуть уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения или обвинительного акта и устранения выявленных недостатков.

Согласно новой редакции ст. 221 УПК РФ (ФЗ от 5 июня 2007 года) прокурор не вправе прекратить поступившее от следователя уголовное дело либо составить новое обвинительное заключение. В случае выявления неполноты проведенного расследования, неправильного применения материального уголовного закона, существенного нарушения уголовно-процессуального закона, а также несоответствия предъявленного обвинения фактическим обстоятельствам уголовного дела, которое, прежде всего, не подтверждается доказательствами, прокурор обязан вынести мотивированное постановление о возвращении уголовного дела на дополнительное расследование.

5. В уголовном процессе до сих пор актуальна дискуссия о том, какую деятельность осуществляет прокурор в суде – государственное обвинение или надзор за соблюдением законов. Законодатель выбрал первый вариант. В суде он рассматривает прокурора в качестве обвинителя. Многие авторы поддерживают это решение, считая, что если в рамках предварительного расследования говорить о реализации принципа состязательности проблематично, то иное происходит в судебном разбирательстве, поскольку оно базируется на состязательном начале именно в силу того, что в суд прокурор идет в качестве обвинителя. Одним из оснований этой позиции было то, что до изменений, которые были внесены в июне 2007 года, прокурор в рамках предварительного расследования осуществлял, кроме функции надзора, функцию процессуального руководства. Как процессуальный руководитель он мог вмешиваться в оперативную деятельность следователя, давая ему в большинстве случаев обязательные для выполнения указания. Таким образом он в определенной мере становился соавтором расследования, принимая на себя ответственность за его результат. В настоящее время законодатель в рамках

предварительного следствия рассматривает прокурора в качестве органа уголовного преследования, процессуальным руководителем он остается только тогда, когда предварительное расследование осуществляется в форме дознания. Выше уже указывалось, что полномочия прокурора в рамках функции уголовного преследования незначительны. Но у сторонников того, что в суд прокурор идет как обвинитель, остался и другой аргумент. М. С. Строгович, А. И. Гришин и др. считают, что с момента утверждения обвинительного заключения функция обвинения переходит к прокурору, и он выступает в суде обвинителем потому, что может направить дело в судебное разбирательство только при наличии твердого убеждения в виновности обвиняемого, которое формируется на основе собранных следствием доказательств. А так как внутреннее убеждение у него уже сформировано, то содержанием его деятельности выступает доказывание обвинительного тезиса перед судом (В. М. Савицкий).

По поводу возможности формирования у прокурора при утверждении обвинительного заключения внутреннего убеждения приводятся контрдоводы: 1) в судебном разбирательстве может участвовать прокурор, который не утверждал обвинительного заключения; 2) в суде могут быть выявлены обстоятельства, свидетельствующие о меньшей виновности или о невиновности подсудимого; 3) возможны ситуации, когда прокурор, утвердивший обвинительное заключение, в судебном разбирательстве осознал, что допустил логически неправильные выводы, касающиеся обоснованности обвинения, не обратил внимание на допущенные нарушения. (С. Д. Шестакова) Все это, на первый взгляд, убедительно свидетельствует в пользу того, что прокурор не может прийти в суд как обвинитель. Но это на первый взгляд. А если в судебном разбирательстве участвует прокурор, утвердивший обвинительное заключение, или в рамках судебного следствия не выявлено обстоятельств, свидетельствующих о меньшей виновности или невиновности подсудимого, и, наконец, прокурор не заметил допущенных им и следователем ошибок, кто он тогда? Не исключен ответ, что обвинитель. Чтобы окончательно определиться в этой ситуации, необходимо обратиться к тому, какие вопросы, связанные с оценкой доказательств, прокурор может решить на этом этапе предварительного расследования и была ли у него возможность в рамках предварительного следствия непосредственно изучить все доказательства для формирования внутреннего убеждения. В литературе высказано вполне обоснованное утверждение, что внутреннее убеждение по основным вопросам уголовного дела может быть сформировано только при реализации принципа непосредственности, который означает, что субъект уголовного процесса при рассмотрении уголовного дела должен сам исследовать доказательства по уголовному делу (Н. А. Громов, В. В. Николайченко). В ходе анализа следует также найти ответы на вопросы: 1) совпадают ли схемы судебного разбирательства процесса, построенного на состязательном начале и российского процесса; 2) если прокурор в российском процессе обвинитель, то при отказе от поддержания государственного обвинения он выполнил свою функцию?

Ведь отказываясь в прениях от поддержания государственного обвинения (напомним, что по закону прокурор обязан прилагать усилия к установлению всех обстоятельств, подлежащих доказыванию), он должен привести суду мотивы, которые побудили его к этому. То есть по существу обосновать, что по данному уголовному делу нельзя постановить обвинительный приговор – должен быть вынесен оправдательный, принять на себя выполнение защитительной функции.

Надеемся, что проработка всех этих моментов позволит вам сформировать собственную позицию по вопросу о том, в качестве кого прокурор идет в судебное заседание – обвинителя или органа надзора.

Контрольные вопросы

- Каково место суда в системе субъектов уголовного процесса?
- Какова цель деятельности прокурора в уголовном деле?
- Как соотносятся между собой полномочия прокурора по охране прав граждан, уголовному преследованию, контролю и надзору за соблюдением законности?
- В чем выражается процессуальная самостоятельность следователя?
- Каковы гарантии процессуальной самостоятельности следователя?
- Имеются ли различия в процессуальном положении следователей различных ведомств?
- Кто может и кто не может быть следователем?
- Каких субъектов уголовно-процессуальной деятельности закон относит к субъектам дознания? Существуют ли различия в их процессуально-правовом положении?
- Обладают ли субъекты дознания по уголовным делам процессуальной самостоятельностью? Если да, то в чем она выражается и чем отличается от процессуальной самостоятельности следователя?
- Каковы особенности процессуально-правового положения прокурора в судебном производстве в отличие от досудебного производства?
- Есть ли различия в процессуально-правовом положении прокурора в зависимости от того, в какой стадии судебного производства он принимает участие?

Лекция 9. Участники уголовного процесса и лица, участвующие в нем

1. Характеристика участников процесса:
  - обвиняемый и подозреваемый;
  - защитник и защита по уголовным делам; права и обязанности защитника; лица, могущие быть защитниками; случаи обязательного участия в деле, отказ от защитника;
  - потерпевший и частный обвинитель;
  - гражданский истец и гражданский ответчик; понятие гражданского иска в уголовном процессе, основания и порядок его применения.
2. Лица, участвующие в процессе, их процессуальное положение.
3. Отводы органам и лицам. Основания отводов (самоотводов), порядок их разрешения.

1. В соответствии с законом подозреваемым признается лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело (ст. 146 и ст. 147 УПК); либо которое задержано по подозрению в совершении преступления в соответствии со ст. 91, ст. 92 УПК; либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии с требованиями ст. 100 УПК. Подозреваемый может быть участником уголовного судопроизводства только в стадии предварительного расследования.

В правоприменительной практике все еще есть затруднения с определением процессуального статуса лица, в отношении которого имеются данные, позволяющие предполагать его причастность к совершению преступления, когда необходимо допросить данное лицо или произвести ряд следственных действий с его участием при отсутствии оснований для применения задержания или меры пресечения. В литературе существует предложение – в подобных случаях исходить не из формального понятия подозреваемого, а из его конституционно-правового смысла. Поэтому в качестве показаний подозреваемого следует рассматривать показания не только лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело и которое задержано по подозрению в совершении преступления, то есть применена одна из мер пресечения, но и в отношении которого соответствующими органами совершены предусмотренные законом действия, направленные на установления факта совершения им преступления. Показания такого лица должны рассматриваться как показания подозреваемого, независимо от того, в каком качестве это лицо фактически было допрошено (В. А. Лазарева).

Следовательно, статус лица предлагается определять, исходя из оценки характера действий органов. По сути это верно, но позволяет ли такое решение лицу, которое допрашивают, адекватно реагировать на действия органа, если его допрашивают в качестве свидетеля (а зачастую так и происходит) с постановкой вопросов, изобличающих его причастность к совершению пре-

ступления? Предложите законодателю решение, устраняющее рассматриваемую неопределенность.

Подозреваемый – необязательный участник уголовного процесса на стадии предварительного расследования. Если уголовное дело возбуждалось по признакам преступления (например, по факту обнаружения трупа со следами насильственной смерти), а не в отношении лица, в деянии которого усматриваются признаки преступления, если лицо не задерживалось по подозрению в совершении преступления, либо в отношении лица не избиралась мера пресечения до предъявления обвинения, то подозреваемый в процессе вообще не появляется. По таким уголовным делам следователь, собрав достаточную совокупность доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого и предъявляет ему обвинение.

Кроме того, в последнее время подозреваемый по своему правовому положению «срастается» с обвиняемым, а при производстве дознания и вовсе подменяет его. Последнее не может приветствоваться. Фигура подозреваемого традиционно считается временной, которая либо должна трансформироваться в обвиняемого, либо с лица снимаются всякие подозрения.

Среди участников процесса, лично заинтересованных в исходе дела, особое место занимает обвиняемый как лицо, интересы которого более всего затрагиваются в ходе судопроизводства ввиду возможности применения к нему мер уголовной ответственности. В силу закона обвиняемым признается лицо, в отношении которого в установленном порядке вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Следователь должен вынести это постановление при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления (ч. 1 ст. 171 УПК РФ). Возникает вопрос, что является основанием для привлечения лица в качестве обвиняемого. Некоторые авторы полагают, что это доказательства, однако другие обращают внимание на то, что доказательства дают только основание. Следовательно, доказательство и основание – не одно и то же.

Вам предстоит решить эти вопросы и наполнить содержанием понятие «основание».

С вопросом об основании привлечения лица в качестве обвиняемого тесно связана проблема о значении и характере внутреннего убеждения лица, осуществляющего акт привлечения в качестве обвиняемого. Дискутируется вопрос – должно ли у следователя на момент привлечения лица в качестве обвиняемого сформироваться внутреннее убеждение о виновности обвиняемого или нет. Давая положительный ответ на этот вопрос, некоторые авторы полагают, что только при наличии внутреннего убеждения привлечение лица в качестве обвиняемого будет законным и обоснованным. Оппоненты полагают, что в этом случае речь идет не о внутреннем убеждении, а о предубеждении. Их аргументы: на момент привлечения лица в качестве обвиняемого расследование еще не закончено, еще не все обстоятельства, подлежащие доказыванию, установлены. В такой ситуации требовать от следователя внутреннего убеждения на момент привлечения, значит заранее обречь его на об-

винительный уклон. Своеобразный способ решения этой проблемы предложил В. Г. Заблоцкий. Применяя философское обоснование, он утверждает, что на момент привлечения лица в качестве обвиняемого речь должна вестись о практической достоверности, при установлении всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, – о полной. Практическая достоверность означает, что, исходя из имеющихся данных, можно сделать только один вывод и в такой ситуации нет возможности привлечь данные, свидетельствующие об ином. Привлечение же лица в качестве обвиняемого может дать такую возможность. Полная достоверность связывается этим автором с внутренним убеждением.

Основываясь на приведенной информации, обоснуйте, какое решение является правильным и почему.

Процессуальное значение привлечения в качестве обвиняемого заключается, с одной стороны, в том, что с этого момента процесс приобретает особую направленность и государственные органы получают возможность применять к определенному лицу меры процессуального принуждения, а с другой – что появляется новый участник процесса, обладающий широким кругом прав, в том числе правом на защиту от обвинения.

Юридическая наука понятию защитника дает следующее определение: защитник – лицо, осуществляющее в установленном законом порядке защиту прав и законных интересов обвиняемого, подозреваемого путем выявления обстоятельств, оправдывающих подозреваемого и обвиняемого, смягчающих их ответственность, освобождающих от уголовной ответственности, оказания обвиняемому, подозреваемому необходимой юридической помощи.

Конституция РФ закрепляет право каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления, пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Момент, с которого защитник может быть допущен к участию в деле, для обвиняемого определяется моментом вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Непременным условием участия защитника в деле является своевременное разъяснение обвиняемому его права пригласить защитника по своему выбору или ходатайствовать о его назначении.

Право подозреваемого на помощь защитника возникает с момента задержания, применения меры пресечения, при возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, с момента совершения процессуальных действий, направленных на изобличение данного лица в совершении преступления. Процессуальное оформление задержания или применения к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу не является условием, определяющим момент допуска защитника к участию в деле. Защитник допускается с момента фактического задержания.

Момент фактического задержания в соответствии с п. 15 ст. 5 УПК РФ – это момент фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления. Право на помощь защитника возникает в момент фактического принуждения, когда лицо лишается свободы пере-

движения (момент «захвата»), хотя обеспечить это довольно трудно. Разъяснение данного права должно происходить в месте фактического задержания, и если задержанный имеет возможность тут же связаться со своим адвокатом, то такая возможность должна быть ему предоставлена. Если же такой возможности нет, то при доставлении задержанного в официальное учреждение ему должно быть без промедления обеспечено право пригласить защитника самому или через родственников, или же по его просьбе приглашается защитник по назначению.

Если подозреваемый появляется с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица (п. 1 ст. 46 УПК), то защитник участвует в деле с момента совершения любых процессуальных действий, направленных на изобличение этого лица в совершении преступления. Уже первому допросу такого лица в качестве подозреваемого должно предшествовать разъяснение ему права пригласить защитника или просить о его назначении.

Суд может допустить в качестве защитника и лицо, не являющееся адвокатом, – одного из близких родственников, перечень которых указан в п. 4 ст. 5 УПК РФ, а также любое лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. Указанные лица допускаются к участию в качестве защитников в суде наряду с адвокатом. При производстве у мирового судьи в качестве защитника может участвовать любое лицо. Об этом судья выносит постановление. Судья должен учесть, в какой мере данное лицо действительно может осуществлять защиту, обладает ли оно для этого необходимыми знаниями.

УПК РФ устанавливает общее правило – участие защитника по всем делам, если подозреваемый, обвиняемый сам не отказался от защитника. Если защитник не приглашен подозреваемым, обвиняемым или иными лицами по их просьбе, дознаватель, следователь, прокурор, судья (суд) осведомляются у него о желании иметь защитника и при необходимости принимают меры к его назначению.

Закон, устанавливая случаи обязательного участия защитника в деле, обеспечивает дополнительными гарантиями право на защиту тех лиц, которые в большей степени в этом нуждаются: лиц, которым в силу различных причин затруднительно самостоятельно осуществлять свою защиту, и лиц, которым грозит самое суровое наказание из предусмотренных уголовным законом. Кроме того, обязательное участие защитника выравнивает в судебном разбирательстве возможности обвинения и защиты. Если в указанных случаях производство по делу осуществляется без участия защитника, то это рассматривается как существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

Защитник – самостоятельный субъект процессуальных отношений. Он не зависит от незаконных и необоснованных притязаний обвиняемого, подозреваемого. Отрицание обвиняемым предъявленного обвинения не порождает обязанность защитника доказывать его невиновность, если защитник считает, что такая позиция явно противоречит обстоятельствам дела, установленным при полном, всестороннем, объективном их исследовании. Одна-

ко в этой ситуации защитник не вправе признать вину обвиняемого, подозреваемого доказанной.

Защитник обязан использовать в соответствии со своей функцией все указанные в законе средства и способы защиты, активно защищать права и законные интересы обвиняемого, подозреваемого, но он не собирает доказательства.

Уголовный процесс учитывает не только интересы обвиняемых в совершении преступления, но в не меньшей мере и достаточно серьезно должен учитывать интересы пострадавших от преступления. Более того, законодатель провозгласил назначением всего уголовного судопроизводства защиту лиц и организаций, потерпевших от преступления, наряду с защитой личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч.1 ст. 6 УПК РФ).

Причем права и свободы потерпевшего (как и обвиняемого) не только защищаются в результате процесса, но и охраняются во все время его течения путем разъяснения судом, прокурором, следователем, дознавателем его прав, обязанностей и ответственности, а также обеспечивается возможность осуществления этих прав (ч.1 ст. 11 УПК). К тому же ряд положений уголовного судопроизводства, закрепленных в гл. 2 УПК, имеют прямое гарантирующее значение и для пострадавшего (обращены к нему): уважение чести и достоинства личности (ст. 9), неприкосновенность личности (ст. 10), неприкосновенность жилища (ст. 12), тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13), язык уголовного судопроизводства (ст. 18), право на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19).

Право потерпевшего на участие в деле (ст. 22 УПК) признается существенным и конкретизируется в непосредственных правах, позволяющих реально влиять на ход и результаты производства по делу (ч. 2 ст. 42 УПК), в том числе и через примирение с обвиняемым (ч. 2 ст. 20, ст. 25 УПК).

Одновременно с этим пострадавшему гарантируется возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, по иску (ч. 3 ст. 42; ч. 1 ст. 44 УПК). Допускается также заявление гражданского иска в целях компенсации морального вреда (ч. 4 ст. 42, ч. 1 ст. 44 УПК).

Таким образом, законодатель задает правоприменителю цели, совокупность которых образует область уголовной политики, именуемую нередко стратегией участия жертвы преступления в деле или ориентации правосудия на ее нужды. Речь идет о следующих нуждах:

- гуманном обращении со стороны органов уголовной юстиции;
- социальной и психологической поддержке;
- государственной или общественной компенсации вреда, причиненного преступлением;
- непосредственном взыскании (получении) ущерба с (от) обвиняемого (преступника);
- наказании причинителя вреда;
- достижении примирения с обвиняемым (преступником);

– процессуальной активности и равноправии.

Отношение к институту потерпевшего неоднозначно и в науке, и на практике. В числе основных проблем можно назвать следующие:

– к потерпевшему относятся как к объекту для выявления истины в уголовном деле, а к его интересам – как к второстепенным при принятии процессуальных решений;

– органы уголовной юстиции «крадут» права потерпевшего, реально замещая его в процессе;

– отношение процессуальных властей к потерпевшему характеризуется равнодушием, недоверием, сомнением и ведет к его вторичной виктимизации, причиняя ему психологический, моральный, социальный вред;

– возмещение ущерба, причиненного преступлением, рассматривается органами уголовной юстиции лишь в плане карательного воздействия на обвиняемого, оставляя без внимания притязания потерпевших на компенсацию и примирение.

Разделяете ли вы указанное выше? Объясните свою позицию.

Согласно ч. 1 ст. 42 УПК потерпевшим признается лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред.

Детальная регламентация в законе всех вопросов, касающихся потерпевшего, в частности, – кто, при каких условиях и в каком порядке должен признаваться потерпевшим, имеет огромное значение не только для науки уголовного процесса, но и для практики. Лицо, уполномоченное законом выносить постановление (определение) о признании лица потерпевшим, не должно теряться в догадках: следует ли признавать данное лицо потерпевшим или нет. А ведь неправильное решение этого вопроса приводит к негативным последствиям: если потерпевшим признано лицо, которое в действительности не было жертвой преступления, то в процессе появляется ненадлежащий субъект. С другой стороны, если лицо, пострадавшее от преступления, не будет признано потерпевшим, то оно лишается возможности защищать свои нарушенные права и законные интересы, поскольку не может воспользоваться теми правами, которые закон предоставляет потерпевшему как участнику уголовного процесса. В результате таких неправильных решений возникают большие затруднения в выполнении задач, возложенных на уголовное судопроизводство.

Обратите внимание на редакцию ст. 42. Она достаточно категорична. Потерпевшим признается лицо, которому причинен один из видов вреда. Такая категоричность может дать основание для вывода, что лицо может быть признано потерпевшим только в том случае, когда вред установлен, а о том, что он установлен можно говорить только тогда, когда закончено судебное разбирательство и постановлен приговор. Правильен ли такой вывод? Если вы так не считаете – предложите иную редакцию ст. 42. Работая над ней, кроме того, ответьте на следующие вопросы: как быть в ситуации, когда в силу разных причин вред реально не причинен, но законные интересы лица были реально поставлены под угрозу причинения вреда; кем должны признаваться в

процессе родственники погибшего в результате преступных действий, если им реально не причинен вред.

Работая над этим материалом, обратите внимание на то, что в настоящее время потерпевшим может быть признано и юридическое лицо.

Разновидностью потерпевшего как процессуальной фигуры является частный обвинитель. Частным обвинителем является лицо, подавшее заявление в суд по делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 115, 116, ч. 1 ст. 129 и ст. 130 УК (дела частного обвинения), и поддерживающее обвинение в суде (ч. 1 ст. 43 УПК). Частным обвинителем может быть потерпевший или его законный представитель, а также представитель.

Лицо становится частным обвинителем с момента принятия судом заявления к своему производству.

Частный обвинитель в судебном разбирательстве обладает почти тем же объемом прав, что и потерпевший, но в то же время у него есть и специфические (по содержанию или последствиям реализации) права:

- представлять доказательства, участвовать в их исследовании, излагать свое мнение суду по существу обвинения, о применении уголовного закона к подсудимому и назначении ему наказания;

- изменить обвинение, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту;

- отказаться от обвинения. В этом случае уголовное дело прекращается.

Гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного или морального вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением (ч. 1 ст. 44 УПК).

Гражданский иск – это заявленное в ходе досудебного производства по уголовному делу требование физического или юридического лица о возмещении ему имущественного вреда, причиненного преступлением, или об имущественной компенсации морального вреда к обвиняемому или лицам, несущим материальную ответственность за его действия. Значение гражданского иска заключается в том, что данный институт позволяет незамедлительно, без направления материалов в суд, осуществляющий гражданское или арбитражное производство, в ходе уголовного процесса принять судебное решение о возмещении причиненного преступлением вреда, изложить его в приговоре и требовать от органов расследования и суда обеспечения заявленного иска, а при возможности – немедленного возмещения причиненного вреда. Основанием для гражданского иска является факт причинения преступлением имущественного вреда. Имущественная компенсация морального вреда исчисляется и осуществляется в денежном выражении. Иск считается заявленным правомерно лишь при наличии прямой причинной связи между вредом и событием преступления.

Гражданский иск выражается в исковом заявлении лица, которому причинен имущественный или моральный вред. При этом исковые требования о возмещении различных видов вреда могут быть представлены как совместно, так и раздельно. Физические и юридические лица в равной степени

имеют право заявить иск и быть признанными гражданскими истцами. Потерпевший, признанный гражданским истцом, совмещает два процессуальных положения и использует процессуальные права как первого, так и второго. Форма и содержание искового заявления регламентируются гражданско-процессуальным законодательством.

Закон устанавливает временные пределы для заявления иска – он может быть подан с момента возбуждения уголовного дела до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции (ч. 2 ст. 44 УПК). Это обусловлено необходимостью установления оснований и размеров вреда и суммы возмещения, в том числе путем проведения следственных, судебных и процессуальных действий. При предъявлении гражданского иска гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины.

Гражданский иск, если этого требует охрана интересов несовершеннолетних, недееспособных (вследствие душевной болезни или слабоумия) и ограниченно дееспособных лиц (вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими веществами), а также лиц, которые по иным причинам не могут защитить свои права и законные интересы, могут заявить их законные представители или прокурор, а в защиту общественных или государственных интересов – прокурор (ч. 3 ст. 44, ч. 6 ст. 246 УПК).

Гражданский истец наделен практически теми же правами, что и потерпевший (ч. 4 ст. 44 УПК). Закон ограничивает гражданскому истцу возможность ознакомления с материалами дела при окончании расследования только тем объемом документов, которые имеют отношение к предъявленному иску (п. 12 ч. 4 ст. 44 УПК). Отказ от гражданского иска может быть заявлен гражданским истцом в любой момент производства по уголовному делу, но до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора (ч. 5 ст. 44 УПК).

В удовлетворении гражданского иска отказывается при постановлении оправдательного приговора (при этом все меры обеспечения иска отменяются); при прекращении уголовного дела и уголовного преследования по основаниям, предусмотренным ст. 24 и ст. 27 УПК. Оставление судом гражданского иска без рассмотрения не препятствует последующему его предъявлению и рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства (ст. 306 УПК).

В качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое несет ответственность за вред, причиненный преступлением.

Обвиняемый лично несет имущественную ответственность за свои действия и гражданским ответчиком не признается. Физическое или юридическое лицо может быть привлечено в качестве гражданского ответчика лишь после привлечения непосредственного причинителя вреда в качестве обвиняемого. Решение о привлечении лица в качестве гражданского ответчика оформляется мотивированным постановлением органа, ведущего процесс.

Гражданский ответчик может допрашиваться не только по существу предъявленного иска, но также и о любых иных обстоятельствах, имеющих значение для расследования и разрешения уголовного дела. Например, являясь наряду с гражданским ответчиком законным представителем несовершеннолетнего обвиняемого, он может быть допрошен об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего обвиняемого, за действия которого он несет ответственность, о наличии или отсутствии у последнего имущества, средств к существованию, заработка. При этом (исходя из содержания УПК) он будет допрашиваться по правилам допроса свидетеля, с тем исключением, что в силу ст. 54 УПК на него не возлагается обязанность давать полные и правдивые показания и не предусматривается ответственность за дачу ложных показаний (ст. 307 УК) и отказ от дачи показаний (ст. 308 УК).

2. В гл. 8 УПК в качестве иных участников уголовного судопроизводства названы: свидетель (ст. 56), эксперт (ст. 57), специалист (ст. 58), переводчик (ст. 59), понятой (ст. 60). «Иные участники процесса» – это не второстепенные, а неизменные и постоянные участники. Без них невозможно доказывание по уголовным делам. К ним как к средствам доказывания (показания свидетеля, заключение и показания эксперта, специалиста) или как к лицам, оказывающим содействие в доказывании (специалист, переводчик, понятой), обращаются стороны и суд. Секретарь судебного заседания (ст. 245 УПК) также оказывает содействие доказыванию, фиксируя в протоколе судебного заседания действия и решения, осуществляемые в ходе судебного следствия; он подлежит отводу, если установлена его заинтересованность в деле (ст. 68 УПК); но в гл. 8 УПК он не назван; представляется, что это обусловлено все же спецификой его правового статуса – помощник судьи.

Общим для этих лиц является то, что они не имеют собственного интереса в деле и поэтому должны быть незаинтересованными в нем. При установлении, что эксперт, специалист, переводчик заинтересованы в деле, согласно ч. 1 ст. 62 УПК, они обязаны отстраниться от участия. Если же они не заявят самоотвод, то отвод им может быть заявлен представителями, субъектами и участниками процесса (ч. 2 ст. 62 УПК). Согласно ч. 1 ст. 60 УПК понятым также должно быть лицо, не заинтересованное в деле. В связи с этим понятыми не могут быть: участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники, работники, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность и (или) предварительное расследование. Из названных правил об отводе есть исключение, которое относится к свидетелю. Свидетель «создается» событием преступления, он незаменим и поэтому не подлежит отводу.

Основное назначение иных участников уголовного судопроизводства состоит в том, что они привлекаются к участию в доказывании. В стадиях досудебного производства их участие в деле осуществляется прежде всего в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Наиболее очевидно такое назначение свидетеля, эксперта и специалиста. Показания свидетеля, заключение и показания эксперта, специалиста, согласно ч. 2 ст. 74 УПК, являются доказательствами. Подлежат удовлетворению обоснованные

ходатайства о вызове и допросе свидетеля, назначении и производстве экспертизы, заявленные кем-либо из участников процесса или же их представителями.

3. Уголовно-процессуальный институт отводов является гарантией независимого и беспристрастного правосудия, необходимой предпосылкой соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и представляет собой устранение из процесса того субъекта, объективность которого по тем или иным причинам вызывает сомнения.

Чаще всего такие сомнения возникают в ходе участия дознавателя, следователя, прокурора, судьи, других лиц в расследовании или рассмотрении конкретного уголовного дела, хотя не исключено появление сомнений и по причине ненадлежащего поведения этих должностных лиц во внеслужебных отношениях. Так, в ходе судебного разбирательства судьи обязаны воздерживаться от высказывания любых оценок и выводов по существу рассматриваемого дела вплоть до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, исключив любые проявления предвзятости и необъективности.

Отводы обеспечивают осуществление уголовного судопроизводства должностным лицом, уполномоченным на то законом, что выступает непременным условием законности производимых процессуальных действий и принимаемых процессуальных решений. Так, доказательства, полученные ненадлежащим лицом (например, следователем, подлежащим отводу), признаются недопустимыми; производство предварительного расследования лицом, не уполномоченным на то или подлежащим отводу в соответствии со ст. 61 УПК, является основанием возвращения судьей уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом; постановление приговора незаконным составом суда или вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей указано в п. 2 ч. 2 ст. 381 УПК как нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее отмену судебного решения.

В качестве общего критерия, ставящего под сомнение объективность и беспристрастность судьи, прокурора, следователя, дознавателя и делающего невозможным их участие в производстве по делу, ч. 2 ст. 61 УПК предусмотрены обстоятельства, дающие основание полагать, что названные должностные лица лично, прямо или косвенно заинтересованы в исходе данного уголовного дела. При этом понятие «исход уголовного дела» охватывает не только результаты предварительного расследования и судебного разбирательства, но и все другие моменты (к примеру, решение вопроса о мере пресечения).

Эти обстоятельства конкретизированы в п. п. 1–3 ч. 1 ст. 61 УПК: судья, прокурор, следователь, дознаватель не могут участвовать в производстве по уголовному делу, если они: 1) являются потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу; 2) участвовали в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного

представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика, а судья – в качестве дознавателя, следователя, прокурора в производстве по данному уголовному делу; 3) являются близким родственником или родственником любого из участников производства по уголовному делу.

В п. п. 1 и 2 ч. 1 ст. 61 УПК указана недопустимость совмещения в одном лице функций должностного лица, осуществляющего уголовное судопроизводство, и какого-либо иного участвующего в деле лица, как имеющего, так и не имеющего самостоятельного процессуального интереса. Так, в силу незаменимости свидетеля в уголовном процессе устраняется из производства по уголовному делу лицо, допрошенное в качестве свидетеля (как на предварительном расследовании, так и в судебном разбирательстве), или если имеются данные, в силу которых оно может быть по закону вызвано для допроса в качестве свидетеля.

Основанием для сомнений в объективности должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, являются их родственные отношения с кем-либо из участников производства по уголовному делу. Исходя из понятий «близкие родственники» и «родственники», определенных в п. 4 и п. 37 ст. 5 УПК, основанием для отвода служит любая степень родства. Пункт 3 ст. 5 УПК предусматривает еще одну категорию – «близкие лица», однако установление факта подобных отношений не подпадает под действие п. 3 ч. 1 ст. 61 УПК, но может расцениваться как иное обстоятельство, указанное в ч. 2 этой статьи.

Перечень обстоятельств, исключающих участие в производстве по уголовному делу, не является исчерпывающим: к иным обстоятельствам, исключающим участие в судопроизводстве, в конкретной ситуации относятся любые факты, свидетельствующие о личной заинтересованности судьи, прокурора, следователя, дознавателя в исходе дела и вызывающие сомнения в их беспристрастности. Так, признано нарушением закона участие судьи в рассмотрении дела, по которому ее супруг проводил оперативно-розыскные мероприятия; незаконно также рассмотрение дела судьей, ранее по другому делу являвшейся защитником подсудимого, который был по тому делу признан виновным и осужден.

Обстоятельства, перечисленные в ст. 61 УПК, устраняют из судопроизводства не только судью, прокурора, следователя, дознавателя, но также лиц, чья беспристрастность служит условием принятия законного и обоснованного решения по уголовному делу: присяжного заседателя, секретаря судебного заседания, переводчика, эксперта, специалиста (ч. 1 ст. 62 УПК).

Кроме того, по тем же основаниям отводу подлежат должностные лица, осуществляющие полномочия органа дознания (ст. 40 УПК), должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, привлеченного следователем к участию в следственном действии (ч. 7 ст. 164 УПК).

Наряду с общими основаниями для отвода (ст. 61 УПК), применительно к отдельным субъектам (судье, переводчику, эксперту, специалисту) законом установлены дополнительные основания.

В отношении судьи ст. 63 УПК предусмотрена недопустимость повторного участия в рассмотрении уголовного дела. Приняв то или иное процессуальное решение, судья уже высказал мнение по поводу обстоятельств рассмотренного им уголовного дела. Это ставит под сомнение объективность и беспристрастность проверки тем же судьей того же решения в суде второй инстанции или в порядке надзора, либо вынесения с его участием законного и обоснованного решения в суде первой или второй инстанций, либо в порядке надзора после отмены первоначально принятого.

Участие судьи в досудебном производстве по общему правилу не является основанием для его отвода при разбирательстве дела по существу, поскольку при рассмотрении жалоб или ходатайств о производстве процессуальных действий не затрагивается существо дела и не оценивается содержание доказательств, которые будут получены в результате проведения этих процессуальных действий.

Данное правило действует и в отношении принятия судьей решения о применении заключения под стражу либо о продлении его срока, а также решения по результатам проверки правомерности задержания, заключения под стражу и продления его срока. Закон не запрещает судье, разрешившему ходатайство о применении заключения под стражу или продлении его срока, рассматривать по тому же делу жалобы на действия и решения дознавателя, следователя и прокурора.

В отличие от судьи, прокурор, следователь, дознаватель, секретарь судебного заседания, переводчик, эксперт, специалист не подлежат отводу из дальнейшего производства, если они в таком же качестве участвовали в предварительном расследовании или судебном рассмотрении этого дела. Так, участие прокурора в производстве предварительного расследования, а равно его участие в судебном разбирательстве не является препятствием для дальнейшего участия прокурора в производстве по данному уголовному делу (ч. 2 ст. 66 УПК). Также допускается совмещение процессуальных функций эксперта и специалиста, в том числе в ходе производства по одному уголовному делу. Если лицо участвовало в деле в качестве специалиста, то это не является препятствием для последующего выполнения им в данном уголовном деле обязанностей эксперта (п. 1 ч. 2 ст. 70 УПК).

Как вы считаете, что является основанием для столь различного отношения законодателя к основаниям отвода судьи и других государственных органов?

Дополнительным основанием для отвода дознавателя является проведение им по данному уголовному делу оперативно-розыскных мероприятий (ч. 2 ст. 41 УПК).

Дополнительное основание для отвода переводчика, установленное ч. 2 ст. 69 УПК, – его некомпетентность, которая может заключаться в несвободном владении языком, на котором ведется процесс, языком вообще или диалектом, на котором говорит лицо, участвующее в деле, либо на котором составлен тот или иной документ.

Специфика процессуального положения эксперта обуславливает его устранение из уголовного судопроизводства не только в случаях, предусмотренных ст. 61 УПК, но также а) если он находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей; б) если обнаружится его некомпетентность (п. п. 2, 3 ч.2 ст.70 УПК). Указанные обстоятельства служат основаниями и для отвода специалиста (ч. 2 ст. 71 УПК).

Кроме того, в производстве судебной экспертизы в отношении живого лица не может участвовать врач, который до ее назначения оказывал указанному лицу медицинскую помощь, что распространяется также на судебно-медицинскую или судебно-психиатрическую экспертизы, осуществляемые без непосредственного обследования лица.

Отвод может быть заявлен экспертному учреждению в целом, если обнаружится заинтересованность в исходе дела руководителя этого учреждения.

Осуществление при производстве по уголовному делу защиты подозреваемого, обвиняемого или представительства прав и интересов потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика обусловило появление самостоятельного, отличного от закрепленного в ст. 61 УПК, перечня обстоятельств, исключающих участие в деле защитника и представителя. Согласно ст. 72 УПК защитник, представитель потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он 1) ранее участвовал в производстве по данному уголовному делу в качестве судьи, прокурора, следователя, дознавателя, секретаря судебного заседания, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика или понятого; 2) является близким родственником или родственником судьи, прокурора, следователя, дознавателя или секретаря судебного заседания, принимавшего либо принимающего участие в производстве по данному уголовному делу, или лица, интересы которого противоречат интересам участника уголовного судопроизводства, заключившего с ним соглашение об оказании защиты; 3) оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого, обвиняемого либо представляемого им потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика.

Запрет выполнения одним лицом обязанностей защитника, представителя и судьи, прокурора, следователя, дознавателя, секретаря судебного заседания, свидетеля, эксперта, переводчика, понятого ограничен лишь рамками данного уголовного дела. Если адвокат ранее работал судьей и несколько лет назад принимал участие в рассмотрении дела по обвинению подсудимого в совершении другого преступления, то это основанием для отвода не является.

Защитник, представитель подлежат отводу, если состоят в родственных отношениях не только с участниками процесса, но и с любым другим лицом, интересы которого противоречат интересам их клиента. Поскольку одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого (ч. 6 ст. 49 УПК), то основанием для отвода защитника, представителя является оказание ими по данному делу или ранее юридической помощи лицам, интересы которых противоречат интересам их клиента.

Незнание защитником языка, на котором ведется судопроизводство, не может служить основанием для отстранения его от участия в деле.

Не является основанием для устранения защитника из производства по уголовному делу, в материалах которого содержатся сведения, составляющие государственную тайну, отсутствие у него допуска к государственной тайне.

Обязанность заявить самоотвод при наличии обстоятельств, исключающих участие в производстве по уголовному делу, предусмотрена законом не только для должностных лиц, осуществляющих судопроизводство (судьи, прокурора, следователя, дознавателя), а также для иных участников (секретаря судебного заседания, переводчика, эксперта, специалиста), но и для лиц, защищающих или представляющих интересы подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика (ч. 1 ст. 62 УПК).

Если самоотвода не последовало, то отвод может быть заявлен другими участвующими в деле лицами. Закон устанавливает неодинаковый перечень лиц, наделенных правом заявлять отводы. Так, отвод прокурору, следователю, дознавателю, секретарю судебного заседания, переводчику, эксперту, специалисту, защитнику, представителю потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика может быть заявлен подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, защитником, а также государственным обвинителем, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями (ч. 2 ст. 62 УПК).

Согласно ч. 2 ст. 69 УПК перечень участников процесса, имеющих право заявить отвод переводчику в связи с его некомпетентностью, шире, чем по обстоятельствам, указанным в ст. 61 УПК, и включает помимо сторон свидетеля, эксперта и специалиста.

Обоснованный отвод, заявленный кем-либо из участников уголовного судопроизводства, подлежит удовлетворению. В целях сохранения личного и профессионального авторитета судья, прокурор, следователь, дознаватель, другие лица, в силу обстоятельств оказавшиеся в ситуации, ставящей под сомнение их объективность, должны сами, не дожидаясь заявления отвода, устраниваться от участия в деле, изложив мотивы самоотвода.

Контрольные вопросы

- В чем суть обязанностей защитника?
- В каком смысле закон говорит об обязательности участия защитника в случаях, им предусмотренных?
- Почему участие защитника обязательно по групповым делам, когда один из обвиняемых имеет защитника, а их интересы противоречивы?
- Почему закон не допускает защиты одним лицом двух и более обвиняемых, если их интересы противоречивы?
- Каково соотношение понятий «обвиняемый» и «виновный»?

- С какого момента и в связи с чем лицо становится обвиняемым?
- С какого момента и сколько времени лицо может считаться подозреваемым?
- Какое лицо (физическое, юридическое) может быть признано потерпевшим и почему?
- С какого момента лицо становится потерпевшим?
- Что служит основанием признания лица потерпевшим (что необходимо для вынесения постановления об этом)?
- Как решают вопрос о потерпевшем по делам об убийствах?
- Что представляет собой моральный вред как основание признания лица потерпевшим?
- Как решается вопрос о потерпевшем при покушении на преступление, когда последствия не наступили?
- Как решается вопрос о потерпевшем по делам о преступлениях против малолетних?
- Как следует мотивировать признание потерпевшим близкого родственника погибшего от преступления?
- Что может быть предметом гражданского иска в уголовном процессе?
- Что дает совместное разрешение уголовного дела и гражданского иска?
- Каково соотношение понятий «потерпевший» и «гражданский истец»?
- Кто, когда и в связи с чем может быть признан гражданским истцом в уголовном процессе?
- Какие привилегии приобретает гражданский истец в уголовном деле?
- Кто и на каком основании может быть привлечен в качестве гражданского ответчика?
- Кто может и кто не может быть свидетелем?
- Каковы процессуальные права и обязанности свидетеля?
- Кем может быть разрешен отвод следователю, прокурору, дознавателю?
- Допустимо ли повторное участие в том же деле следователя, прокурора?
- Почему следователю, прокурору и судье нельзя осуществлять свои функции, если они могут быть свидетелями по делу?
- Могут ли в состав суда входить супруги или лица, находящиеся в родстве между собой? Почему?
- Допустимо ли супругам или родственникам быть в одном деле: судьей и прокурором, судьей и защитником, прокурором и защитником? Почему?
- Кто и в каком порядке разрешает вопрос об отводе, заявленном всему составу суда?
- Кем и в связи с чем может быть заявлен отвод защитнику и кто его разрешает?

МОДУЛЬ 2. СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ И ПРИНУЖДЕНИЯ, ИНЫЕ ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

РАЗДЕЛ 4. ДОКАЗЫВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Лекционных часов – 10. Самостоятельная работа – 24 часа

Лекция 10. Общая характеристика доказывания по уголовным делам

1. Понятие уголовно-процессуального доказывания. Уголовно-процессуальное доказывание и познание. Сущность и особенности уголовно-процессуального доказывания. Процесс доказывания и его элементы.
2. Доказывание с точки зрения достижения истины. Цель доказывания.

1. Уголовно-процессуальное доказывание, по справедливому замечанию М. Н. Меликяна, является сутью, основой уголовно-процессуальной деятельности, только в его рамках достигаются цели уголовного процесса, только его результат дает возможность для применения норм материального права. Переходя к изучению темы «Доказывание в уголовном процессе», вам следует окончательно определиться в том, какое начало лежит в основе уголовно-процессуальной деятельности – публичное или состязательное. Важность этого обусловлена тем, что начало уголовного процесса предполагает свойственный только ему особый способ организации познавательной деятельности. Именно в этом моменте наблюдается существенное отличие форм процессов, основанных на разных началах. Если это не учитывать и допустить в познавательную схему, реализующую одно начало, элементы другого, как это в отдельных случаях делает законодатель, то последствия будут негативными. Правильное понимание начала российского уголовного процесса, организация на этой основе познавательной деятельности в соответствии с законами диалектической и формальной логик – залог успеха при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Доказывание по уголовному делу в процессуальной литературе характеризуют по-разному, в зависимости от стороны, аспекта, уровня, на котором оно рассматривается.

Одни авторы, например В. С. Курылев, полагали, что суть уголовно-процессуального доказывания – практическая деятельность. Именно в этом

отличие уголовно-процессуального доказывания от других видов познавательной деятельности. Данная позиция не нашла широкой поддержки в отличие от той, где в доказывании выделяют познавательную и удостоверительную стороны. Считается, что познавательная деятельность направлена на достижение истины, а удостоверительная – на ее обоснование, получение достоверного знания. Наиболее последовательны в этом отношении работы Р. Г. Домбровского. В одной из своих работ он разграничил две стороны процесса доказывания, что привело его к убеждению: уголовно-процессуальное доказывание – это доказывание определенного тезиса. Субъектом доказывания при этом выступает тот участник уголовного судопроизводства, который не только выдвигает тезис, но и обосновывает его известными фактами. Такие утверждения высказаны им в начале и середине 80-х годов прошлого века, но это не значит, что данная позиция ушла в историю. С попытками разграничения понятий «познание» и «доказывания», правда, на несколько иной основе, можно встретиться и в настоящее время. Например, определяя соотношение понятий «познание» и «доказывание», Л. В. Клейман приходит к выводу, что доказывание шире познания и, кроме последнего, включает в себя удостоверение и обоснование, и эта триада, составляющая содержание понятия, рассматривается как уровни доказывания. То есть в обоих случаях подчеркивают, что доказывание – это логическая деятельность по обоснованию определенного тезиса.

Концепция, в силу которой уголовно-процессуальное доказывание – это познание + удостоверение (обоснование), сложилась, как нам кажется, в силу того, что уголовно-процессуальное доказывание в теоретической литературе обычно определяют как разновидность процесса познания. Исходя из этого считается, что оно подчинено общим гносеологическим закономерностям и, как любая область познавательной деятельности, осуществляется по законам материалистической теории отражения. В основном поиски общего на этом и ограничиваются, а так как было заявлено, что уголовно-процессуальное доказывание есть разновидность процесса познания, то специфика состоит в том, что уголовно-процессуальное доказывание шире познания и включает в себя (кроме познания) еще и обоснование познанного.

Несколько иначе, хотя и в рамках рассматриваемой концепции, решает проблему о соотношении познания и доказывания А. А. Давлетов. По его мнению, эти понятия отличаются друг от друга по субъекту-адресату знания. Если выясняем для себя, то это «познание», но если знание необходимо довести до других, то «доказывание». Это чисто внешнее, а есть ли внутреннее отличие данных процессов? Есть – при доказывании доказывающий оперирует уже готовым знанием и за пределами доказывания остается та часть познавательной деятельности субъекта, которая заключается в получении исходного знания, которое используется затем в качестве оснований, доводов при доказывании.

В последнее время появилась концепция, авторы которой оставили в стороне вопрос о соотношении познания и доказывания. Рассматривая содержание процесса доказывания, они в качестве отдельного элемента включают в него использование доказательств. Таким образом, получается, что процесс доказывания состоит из собирания, проверки, оценки доказательств и их использования (Н. П. Кузнецов, Е. А. Карякин и др). Именно в этой последовательности. А в чем суть использования в обосновании тех выводов, которые вытекают из установленных обстоятельств? Несложно заметить, что отличие рассматриваемой точки зрения от изложенных выше в одном – обоснование (использование) связывается с иным элементом процесса доказывания и поэтому исчезает основание для разграничения уголовно-процессуального познания и доказывания. Нет и основы для утверждения о том, что уголовно-процессуальное доказывание шире познания. Уголовно-процессуальное доказывание предстает перед нами как единый процесс, и это безусловная заслуга авторов рассматриваемой концепции, но она умаляется ими же. Обоснование-то никуда не делось. Раньше оно выносилось за скобки, чем подчеркивалось различие между познанием и доказыванием. Сейчас оно включено в процесс доказывания, правда, под другим обозначением – использование. В этом вся разница, и она не очень существенна.

Настойчивость, с которой обоснование предлагается как нечто отдельное от процесса познания или как то, без чего невозможен процесс доказывания, побуждает сформулировать вопрос о том, насколько оправдано его выделение и в чем разница между обоснованием и оценкой как элементом процесса доказывания.

Не все авторы, выделяя такой элемент, как использование, сводят его содержание к обоснованию решений. А. В. Кудрявцева полагает, что под использованием доказательств следует понимать не только обоснование решений и выводов по делу как логические операции, но также и оперирование доказательствами стороной обвинения и стороной защиты в судебном разбирательстве. А что значит «оперирование»? Проигрывая различные варианты наполнения этого понятия смыслом, можно прийти к предположению, что имеется в виду деятельность определенного участника судебного разбирательства, реализуемая им в рамках выработанной стратегии. Исходя из нее, автор, например, предлагает свой порядок исследования доказательств в суде.

Ряд авторов считает, что процесс познания универсален, как универсальны объективные законы, лежащие в его основании (Р. С. Белкин, А. И. Винберг и др.). В этом смысле у них понятие «познание» не связано с конкретным актом познания, все конкретные акты познания отличаются друг от друга по определенным параметрам, что не мешает говорить о каждом из них как об акте познания. Сказанное позволяет им утверждать, что уголовно-процессуальное доказывание – такой же познавательный процесс, как любой другой, только имеющий свои специфические объекты и цели, познаваемые в особой процессуальной форме, и сущность уголовно-процессуального доказывания в том, что это единство мыслительной и практической деятельности.

Следовательно, на уровне понятия уголовно-процессуальное доказывание ничем не отличается от познания и не является его разновидностью (А. Р. Белкин). Уголовно-процессуальное доказывание – это познание с указанием сферы его применения. Все общие признаки познания свойственны уголовно-процессуальному доказыванию. Делается это утверждение на основе того, что понятие – мысленное образование, результат обобщения предметов некоторого класса и мысленного выделения этого класса по определенной совокупности общих признаков.

Отрицание универсальности процесса познания, разграничение познания на стороны, а тем более на уровне позволяет некоторым авторам обосновывать необходимость существования двух теорий для описания изучаемой деятельности – теории доказательств и теории доказывания (Л. В. Клейман). Основанием для разграничения этих теорий являются разные предметы познания. В первом случае – свойства доказательств и свойства системы доказательств. Во втором – закономерности процесса доказывания. В настоящее время для подобного предложения существует и формальное основание – в разделе 3 действующего кодекса две главы, в одной говорится о доказательствах (гл. 10), в другой – о доказывании (гл. 11).

Можно ли рассматривать доказательства вне рамок процесса доказывания, а доказывание – без доказательств? Ответьте на этот вопрос.

Излагая материал о сущности уголовно-процессуального доказывания, мы не могли обойтись без представления информации о том, какие элементы выделяют различные авторы в процессе доказывания. Это не значит, что сущность доказывания и процесс доказывания можно рассматривать как одно и то же. Связь этих понятий в том, что правильное понимание сущности доказывания позволяет точно определить, из каких элементов состоит процесс доказывания. Выше были приведены различные позиции по поводу включения в процесс доказывания таких элементов, как обоснование и использование доказательств. Нет необходимости их снова повторять. Но что нужно сделать с самого начала, так это определиться, о чем должна идти речь применительно к процессу доказывания – об этапах или элементах. Потребность в этом обусловлена тем, что, как уже говорилось, многие авторы при рассмотрении собирания, проверки, оценки, обоснования, использования выстраивают их именно в этой последовательности. И тогда они приходят к выводу о том, что речь должна идти не об элементах процесса доказывания, а об этапах. В то время как элемент – составная часть сложного целого, и не о какой периодизации здесь не может быть и речи.

Информация об элементах (этапах) будет неполной без упоминания позиции, в силу которой в качестве первого элемента процесса доказывания следует выделять версию (Ф. М. Фаткуллин). И здесь мы видим нечто напоминающее очередность – первый элемент. Но не это привлекает внимание в данном предложении. Возникают вопросы – в каком соотношении находятся цели доказывания и версии, позволяет ли это соотношение включать версию

в содержание процесса доказывания? Ответить можно по-разному, но любой ответ предполагает обоснование.

В последующем изложении остановимся на трех элементах (этапах) процесса доказывания – собирании, проверке и оценке. Они традиционны для уголовно-процессуальной литературы, не склонен выделять больше и законодатель.

В ст. 86 УПК РФ говорится о том, каким образом и кто осуществляет собирание: собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий. В рамках изложения этого вопроса важна последняя часть приведенного содержания – собирание осуществляется путем производства следственных и иных процессуальных действий. О том, что именно это является определяющим, когда речь идет о процессуальном собирании, в свое время писали А. М. Ларин, Ю. К. Орлов и др. Они считали, что собирание доказательств имеет основным компонентом «порядок совершения действий». На что следовало возражение. Суть его в том, что собирание доказательств – это реализуемая в предусмотренных процессуальным законом действиях следователя, суда и других, уполномоченных на то лиц и органов, система приемов и операций, предназначенных для поиска, обнаружения, получения, закрепления, исследования фактических данных (информации) определенного вида¹. Приведенное понимание собирания шире того, которое отстаивали А. М. Ларин и Ю. К. Орлов. Шире за счет включения в его содержание системы приемов и операций, предназначенных для поиска, обнаружения информации. В силу этого возникает вопрос, какая из приведенных позиций отражает более правильно предмет уголовно-процессуального регулирования?

В вопросе о том, что такое проверка доказательств законодатель повторил превалирующую в теории точку зрения. В ст. 87 УПК РФ записано, что проверка доказательств проводится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Законодатель, как и ученые, включающие в проверку сопоставление доказательств, не дает ответа на вопрос, можно ли в рамках сопоставления подтвердить или опровергнуть проверяемое доказательство. При таком понимании проверки возникает проблема отграничения проверки и оценки доказательств. Следует заметить, что теоретики и законодатель постарались снять проблему в разграничении указанных понятий. Они отказались от раскрытия понятия оценки, что, по крайней мере, не логично, поскольку с собиранием и проверкой поступили иначе. Указывается, что оценка это мыслительная деятельность, которая осуществляется для выяснения относимости, допустимости, достоверности, достаточности. Суть

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973.

мыслительной деятельности не раскрывается, а делается упор на то, с какой целью она осуществляется.

2. Несмотря на то, что человеческая деятельность без цели перестает быть таковой, а уголовный процесс и его основа (доказывание) – это прежде всего деятельность уполномоченных государственных органов, в законе мы не найдем формулировки целей. В силу каких причин законодатель отказался от их обозначения, остается только догадываться. Возможно потому, что не смог решить для себя спор о наполнении содержанием понятий «цель» и «задача» уголовного процесса. Ведь в законе сейчас не упоминаются не только цели, но и задачи. Если эти понятия не используются, то это обедняет и правоприменительную деятельность, и теорию. Поэтому необходимо определиться в вопросе о том, что следует понимать под целями деятельности и задачами.

Можно выделить подход, в силу которого цель и задача в уголовном процессе не разграничивались и рассматривались как равноценные (Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев, П. С. Элькинд и др.). В рамках другого – между ними проводилось четкое различие (Л. М. Володина и др.). Самым же интересным является то, что, несмотря на разницу в позициях, которых придерживались авторы, они исходят из одной методологической базы, из тех определений целей и задач, которые находят в философских, психологических и лингвистических источниках. В обобщенном виде главные моменты этих определений можно представить следующим образом: цель – это предвосхищение в сознании результата определенной деятельности. Применительно к этой стороне цели Гегель писал, что в лице цели мы имеем содержание, которое известно уже заранее. Цель – это предмет устремлений, то, что является желаемым для субъекта деятельности. При определении понятия «задача» используются в основном словари русского языка, в которых она раскрывается как «проблема, требующая исполнения, разрешения, исследования». Приведенное понимание целей и задач формирует в уголовно-процессуальной литературе следующее утверждение: задача – это то, что требует исполнения, разрешения, а цель – это то, к чему стремятся, что надо осуществить.

Указанное соотношение не позволяет увидеть содержательного различия этих понятий. Ведь цель – это не только то, к чему стремятся, но также и то, что требует исполнения, решения или, иными словами, воплощения. Теперь становится понятным, что отождествление в уголовно-процессуальной литературе понятий «цель» и «задача» своим основанием имеет «ненаполненность» понятия «задача» свойственным только ему содержанием.

Развести эти понятия по содержанию, возможно, удастся при понимании их места в программировании и реализации деятельности.

В уголовно-процессуальной литературе очень многие исследователи утверждают, что целью уголовного процесса или уголовно-процессуального доказывания является достижение истины (М. С. Строгович, С. В. Курылев, Ф. Н. Фаткуллин, В. И. Басков, С. Д. Оспанов и др.). Под истиной в большин-

стве случаев понимают точное соответствие наших знаний действительности. Именно этот момент подчеркивал М. С. Строгович, который считал, что истина состоит в полном и точном соответствии действительности выводов следствия и суда об обстоятельствах рассматриваемого уголовного дела, о виновности или невиновности привлеченных к уголовной ответственности лиц. Он, как и другие теоретики, давая понятие истины в уголовном процессе, отталкивался от того, какое содержание в нее вкладывалось в марксистско-ленинской философии. Это содержание переносилось в процесс адекватно. За примером далеко ходить не надо, достаточно обратиться к тексту фундаментальной работы по теории доказательств. Вот что мы здесь находим: «Под объективной истиной марксистская философия понимает такое содержание человеческих знаний, которое правильно отражает объективную действительность и не зависит от субъекта, не зависит ни от человека, ни от человечества»¹. В прежние времена (с учетом специфики уголовно-процессуальной деятельности) содержание истины расширялось за счет включения политической и юридической оценки и наказания (П. Ф. Пашкевич). Авторы, придерживающиеся такой трактовки цели уголовно-процессуального доказывания, понимают истину как характеристику знания. Некоторые из них считают, что понятие истины совпадает с понятием достоверности (Р. С. Белкин, Т. Т. Алиев, Н. А. Громов, Л. М. Зейналова, Н. А. Лукичев и др.)

О. В. Левченко рассматривает истину как свойство знания. Отличие этой точки зрения в том, что когда говорится об истине как характеристике знаний, то подчеркивается отношение к знаниям извне, их оценке с определенных позиций. Когда же говорится об истине как свойстве знаний, то ее делают частью результата, правда, непонятно, какой частью и что из себя представляют остальные, или же отождествляют полностью с результатом, используя как синонимы понятия «истина» и «знания» (О. В. Петрова, В. П. Проценко). И это при том, что истину в то же время рассматривают в качестве цели доказывания.

Сейчас появились исследования, в которых такое понимание истины отвергается зачастую в силу того, что оно базируется на неприемлемой в настоящее время идеологии. Так, например, А. Ф. Лубин, вероятно, с целью сохранения психического здоровья, не призывает сразу отбросить «сформировавшуюся в прошлые годы фразеологию», а предлагает плавно дрейфовать от одной истины к другой. К чему же это должно привести? Он считает, что теоретические и практические представления должны дрейфовать от абсолютной и объективной истины к истине относительной и субъективной, далее вообще – к прагматическому умолчанию цели доказывания или к тому, что называется здравым смыслом. Результат дрейфа – прагматическое умолчение цели. Вероятно, по мнению автора, в умолчании цели и есть здравый смысл.

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973.

Кардинально поступают с истиной как целью те авторы, которые ратуют за состязательность российского уголовного процесса. Одни из них, рассматривая объективную истину как цель уголовного процесса, в то же время считают, что она требует отражать в принимаемых решениях обстоятельства дела такими, какими они установлены в ходе следствия или судебного разбирательства, то есть речь идет совсем не об установлении действительных обстоятельств по делу (Л. М. Батычко).

Более последовательны в своем отношении к требованию достижения материальной (объективной) истины те исследователи, кто считал и считает, что состязательная форма уголовного процесса не совместима с этой целью, так как последняя есть проявление в процессе публичности. Дореволюционный автор И. В. Михайловский считал, что задачей всякого, в том числе уголовного суда, должно быть не стремление к отысканию безусловной материальной истины, а стремление к истине юридической, которую в настоящее время обозначают как процессуальную или формальную. Процессуальная истина соответствует уже не объективной действительности, а каким-то, вероятно, заранее заданным условиям, правилам, истинность которых постулируется; необходимо соответствие судебного процесса требованиям процессуального закона. Постулируется истинность этих условий и правил на основе договоренности (конвенциональная концепция истины) (Е. А. Карякин).

Существует в литературе и позиция, в силу которой необходимо оставить бесплодные попытки доказать, что истина является целью доказывания. Цель доказывания определена в ст. 73 УПК РФ, которая называется «Обстоятельства, подлежащие доказыванию».

Какая из изложенных позиций представляется вам наиболее убедительной и почему?

Контрольные вопросы

- Каково содержание понятия процессуального доказывания (а не процесса доказывания)?
- Каковы особенности уголовно-процессуального доказывания?
- Может ли уголовно-процессуальное доказывание осуществляться без доказательств?
- Можно ли о собирании, проверке и оценке доказательств говорить как об этапах доказывания?
- Что подразумевает законодатель под собиранием, проверкой и оценкой доказательств – элементы или этапы доказывания?
- Что следует считать целью, а что задачей (ами) доказывания? Почему?
- Можно ли осуществлять доказывание, не ориентируясь на достижение истины?

Лекция 11. Доказывание и доказательства по уголовным делам

1. Объект, предмет и пределы доказывания.
2. Понятие доказательств. Доказательственные факты и средства доказывания. Источники доказательств. Свойства и характеристики доказательств.
3. Классификация доказательств. Основание выделения групп, их практическое значение.

1. Уголовный процесс как наука должен описывать технологию мышления и деятельности в сфере расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Проблема заключается в том, чтобы на основе выявления связи двух логик, логики мышления и деятельности, дать схему их реализации в практической деятельности, схему мыследеятельности. Взаимодействие логик – это ключевые узлы технологии. Более или менее четкого, завершеного описания этого в науке уголовного процесса еще нет, и не будет до тех пор, пока мы не добьемся ясности в исходных понятиях, которые используются при конструировании схемы. Общих знаний о познавательной деятельности для создания конкретной уголовно-процессуальной технологии будет недостаточно. Специфика применения логик во многом зависит от характера используемых в деятельности объектов. Объект (в силу своей структурированности) объединяет разные виды деятельности. Прежде чем описывать то, каким образом это происходит, необходимо определиться, что следует под ним понимать. Для формирования понимания прежде всего обратимся к тому, как трактуется данное понятие в философской литературе.

Под объектом в философии принято понимать то, что противостоит субъекту в познавательной и практической деятельности, или в качестве его рассматривается часть объективной действительности, с которой взаимодействует субъект в процессе познания. К этой объективной действительности субъект обращается для реализации стоящих перед ним целей. Именно цель заставляет человека обратиться к действительности, именно она позволяет ориентироваться в ней, отыскивая то, что удовлетворяет назревшие потребности. Объекта познания не существует для субъекта до тех пор, пока у него не сформировались познавательные цели и он не обратился для удовлетворения их к действительности. Вещи, процессы объективной реальности становятся объектами познания постольку, поскольку они вступают во взаимодействие с субъектом познавательного процесса, выделяются, познаются и преобразуются им (С. Л. Рубенштейн). В ходе работы с объектом познающий субъект получает знания о нем, и здесь следует избегать опасности подмены объекта знанием. Сама постановка вопроса о том, что есть объект, как указывал на это Г. П. Щедровицкий, создает возможности развести объект и знание. Ставя этот вопрос, не следует забывать, что любое знание условно, при-

годность его в определенных отношениях не означает, что оно может использоваться везде, где производятся операции с объектом.

В философской литературе подчеркивается еще один важный момент, который необходимо использовать в теории процесса при определении объекта. Объект познания не может быть в прошлом, поскольку явление, ставшее прошлым, перестает обладать наличным бытием и не может быть объектом непосредственного, чувственного наблюдения, какой бы уровень развития общественно-исторической практики не существовал (Н. Г. Козин). Прошлое познается через объекты настоящего.

Следовательно, объект познания формулируется как часть объективной действительности. Действительность же как категория включает в себя и реальное, и идеальное. Под идеальным объектом понимается то, что в мышлении противостоит самому мышлению. Идеальное, считал Э. В. Ильенков, противостоит индивиду как особая объективная действительность. В процессе деятельности осуществляется вычленение объективных внутренних и внешних отношений вещи, и тем самым происходит своеобразное моделирование объекта. Завершающим этапом данного процесса является осуществляемый с помощью языко-знаковых средств перенос снятой с объективного мира модели во внутренний план, превращение ее в идеальный образ. С теоретическим объектом работают в мышлении и при помощи мышления, получая новое знание в относительной независимости от опыта, извлекая из идеальных объектов потенциально заключенное в них знание.

Наряду с понятием «объект» при описании познавательной деятельности используется понятие «предмет». Если в общем плане объект понимают как часть объективного мира, находящегося во взаимодействии с субъектом, то предмет – это наиболее значимые свойства, связи и отношения, которые выделяет субъект в объекте, исходя из своих целей. В отличие от объекта, в предмете предлагается видеть не только объективное, но и субъективное. С одной стороны, при правильном выделении – это часть объекта, и в этом смысле в предмете нет ничего, что не содержит в себе объект. С другой – предмет субъективен, не тождествен, не равнозначен объекту, так как, выделяя его, познающий исходит из своих целей, абстрагируясь от многого, не представляющего для него интереса в объекте, определяя только существенное.

При сопоставлении понятий «объект» и «предмет» обращает на себя внимание следующее: и объект, и предмет рассматриваются с позиций и объективного, и субъективного. Но если в случае с объектом объективное и субъективное разводится и говорят об объектах реальных и идеальных, то в случае с предметом они непонятным образом объединяются. Еще одно очень важное обстоятельство: если предмет – это наиболее значимые свойства, связи и отношения, то в чем тогда отличие по содержанию предмета и знаний об объекте?

В теории уголовного процесса иногда складывается ситуация, которую трудно понять, а уж тем более объяснить. С ней вы столкнетесь, когда обратитесь к выяснению того, каким содержанием наполняются понятия «объект»

и «предмет» в науке. С одной стороны, признается, что деятельность по установлению обстоятельств совершенного осуществляется с использованием категорий гносеологии, раздела философии о закономерностях познания, с другой – при перенесении отдельных понятий в ткань уголовно-процессуальных исследований их наполняют содержанием, которое в философии в них не вкладывается. Так, например, Л. И. Малахова считает, что объектом доказывания выступает прошлое преступное деяние. В конечном счете она отождествляет объект и предмет. Н. П. Кузнецов не отождествляет эти понятия. Он не рассматривает предмет как часть объекта, объект для него в прошлом, а предмет он понимает как объективную реальность. Таким образом, содержание этих понятий оказывается полностью оторванным друг от друга. Мало того, дальше из его рассуждений следует, что предмет – это и не объективная реальность, а обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию, в качестве предмета доказывания, рассматривали и рассматривают подавляющее большинство исследователей. А. М. Ларин называет обстоятельства, перечисленные в ст. 68 УПК РСФСР (в настоящее время об этих обстоятельствах говорит ст. 73 УПК РФ), одним из легальных определений предмета доказывания. Получается, что предмет доказывания – это уже не часть действительности, которая познается, а цель, на реализацию которой направлена познавательная деятельность, ведь именно в рамках доказывания должны быть установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию (С. А. Осипов).

К меньшинству следует отнести тех авторов, которые, разводя понятия «объект», «предмет», «цель», считают, что под объектами нужно понимать следы, оставленные событием прошлого, их позволяет выделить в окружающей действительности цель. Взаимодействие с реальными объектами дает возможность при снятии с них информации перейти на логический уровень, где работа будет проводиться с идеальными объектами. При установлении связей между всеми объектами познающий получает знание, которое и является для него предметом.

Вам предстоит определиться в содержании и соотношении этих понятий.

Понимая под предметом цель уголовно-процессуальной деятельности, с ним связывают понятие «пределы доказывания». Причем пределы доказывания – средство ее достижения. Отправляясь от этого, дают следующее определение пределов доказывания – пределы доказывания есть совокупность доказательств, достаточная для всестороннего, полного и объективного установления обстоятельств, имеющих значение для дела. Функциональное значение пределов доказывания видят в том, что с их помощью следователь и суд определяют границы исследования по конкретному делу или определяют объем доказательственного материала, необходимого для исчерпывающего ответа на все вопросы, имеющие значение для правильного решения дела. В теории уголовного процесса существует разновидность приведенного определения пределов доказывания. Так, П. С. Элькин под пределами доказывания понимала объем доказательств и необходимых для их получения следственных и судебных действий, которые бы обеспечили полное, всестороннее и

объективное установление всех компонентов предмета доказывания по каждому конкретному уголовному делу. Обращает на себя внимание то, что при этом в пределы доказывания включаются следственные действия, необходимые для получения доказательств, то есть вместе с результатом следственного действия – доказательством – в понятие пределов доказывания включается средство получения доказательств. На этом основании можно прийти к выводу о том, что наряду с доказательствами предмет доказывания устанавливается следственными действиями.

Проанализировав предлагаемые определения пределов доказывания, В. А. Банин пришел к выводу о том, что они не имеют собственного содержания: часть берут из учения о предмете доказывания, другую часть привносят из учения о доказательствах. Также явно переоценивается их практическая значимость. Ни определять границы исследования, ни объем доказательственного материала, необходимого для исчерпывающего ответа на все вопросы, имеющие значение для правильного решения дела, они не могут, так как границы исследования, по его мнению, задает предмет доказывания, а объем доказательственного материала определяется необходимостью всестороннего, полного и объективного исследования или установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, достаточностью собранных доказательств для обоснования окончательного вывода по делу.

В силу неопределенности понятия «пределы доказывания» В. А. Банин предлагал отказаться от его разработки и заняться более перспективным в этом плане понятием – «достаточность доказательств».

С категоричностью приведенного предложения не согласились другие исследователи. Они исходили из того, что неудачные попытки в прошлом не свидетельствуют о завершении исследования проблемы, а могут говорить только о неправильном подходе к ее решению. Для того чтобы наполнить понятие пределов доказывания собственным содержанием предлагалось рассматривать его в связке с такими, как «достаточность» и «обстоятельства, подлежащие доказыванию». Понятие «пределы доказывания» обозначает совокупность достаточных, с точки зрения субъекта доказывания, доказательств. Эта совокупность была положена субъектом доказывания в основание своего вывода об установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию (цели доказательной деятельности).

Один субъект считает, что есть совокупность доказательств, устанавливающих обстоятельства ст. 73 УПК, с позиций другого ее может и не быть, а в данной ситуации предметом спора является достаточность собранных доказательств для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Иными словами, не всякие пределы достаточны для этого. Пределы характеризует существующее наличие доказательств, достаточность характеризует их с позиции возможности получения знания. Пределы доказывания – количественная характеристика, достаточность – качественная. Или точнее, пределы доказывания превращаются в новое качество, в знание, при их достаточности. Достаточность характеризует скачок – переход количества в качество.

Как считают авторы, отстаивающие данный подход, предложенное понимание пределов доказывания имеет и практическое значение, оно очерчивает границы, указывая на ту информацию, которая привлекается для обоснования выводов, отграничивает ее от всего объема доказательственного материала, собранного по делу. Субъекты, производящие оценку качества проведенного расследования, должны изучить и изучают доказательства, входящие в пределы, с помощью которых следователь обосновывает обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Какая из предложенных позиций наиболее соответствует вашему представлению и почему?

2. Решение вопроса об объектах доказывания позволяет оценить, насколько правильно законодатель определился в вопросе о том, что является доказательством.

В действующем УПК он понимает под доказательствами «любые сведения», с помощью которых суд, прокурор, следователь и дознаватель устанавливают обстоятельства, подлежащие доказыванию. Ответ на вопрос о том, что нужно понимать под «любыми сведениями», мы находим в комментарии, авторы которого являются «родителями» этого УПК (Д. Н. Козак, Е. Б. Мизулина и др.). В п. 2 комментария к ст. 74 мы читаем: «Слова «любые сведения» в ч. 1 комментируемой статьи означают, что содержание сведений может быть «любым» (например, сведения о месте, где обнаружен труп, об отношениях между обвиняемым и убитым, о взаимоотношениях между обвиняемым и свидетелем); 2) речь не идет о фактах, то есть о сведениях, достоверность которых уже установлена...; 3) главным является то, кем и как получены эти сведения». Как явственно следует из приведенного, «любые сведения» – это информация. Возникает вопрос – в чем смысл содержания ч. 2 ст. 74, где приводятся виды доказательств, которые по сути являются «любыми сведениями»? Но в данном случае это уже не просто «любые сведения», а только те, которые получены в установленном законом порядке.

Возвращаясь к содержанию ч. 1 ст. 74 УПК, необходимо обратить внимание на то, что законодатель предлагает с помощью любых сведений устанавливать наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию. Если рассматривать в качестве доказательств только любые сведения, то можно ли указанную цель реализовать в большинстве случаев?

Статья 69 УПК РСФСР 1960 года, решая ту же задачу, что и ст. 74 УПК РФ, в качестве доказательств рассматривала не только то, о чем речь идет в ч. 2 ст. 74, но и любые фактические данные, полученные в результате использования показаний различных участников уголовного процесса, заключений экспертов и т. д. Эти фактические данные, в свою очередь, предлагалось использовать для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Содержательное и структурное отличие двух статей, говорящих о доказательствах, порождает вопрос – какая редакция более точно отражает суть доказательств и структуру доказывания. Однозначного ответа в литературе на поставленные вопросы мы не найдем.

Негативное отношение к редакции ст. 74 высказал В. С. Балакшин. По его мнению, в теории уголовно-процессуального доказывания и законе правильнее использовать понятие «фактические данные», но не «любые сведения». Свое утверждение он основывает на том, что понятие «фактические данные» соответствует смысловому значению этих слов, принятому в русском литературном языке, и формулирует предложение законодателю, в силу которого содержание ст. 74 УПК РФ нужно изложить в следующей редакции: «Фактическими данными признаются любые сведения информационного характера об обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию по уголовному делу с целью его правильного разрешения».

Если в русском литературном языке дается эта интерпретация факта, то на языке науки под фактом понимается не только действительное событие, явление, но и знание о нем как в целом, так и о фрагменте, детали этого целого (А. Ф. Черданцев). Знание о последнем приобретает на основе установления логической связи между различными сведениями (информацией).

В более поздней работе В. С. Балакшин пишет, что аргументы-факты – это не доказательства в уголовно-процессуальном смысле, а просто логические приемы, логические способы выведения знаний из других знаний. непонятно, почему факт – это прием или способ, факт используется в рамках определенных приемов или способов. Но не это главное. Такое отношение к логическим доказательствам проистекает из бытующего мнения, основанного на представлении о том, что доказательство – единство сведений и процессуальной формы. И это правильно, но правилен ли вывод, который делается из этой посылки: аргументы – не доказательства, так как форма законом для них не предусмотрена?

Есть позиция, в силу которой в содержание доказательств включают способы и порядок их собирания, закрепления и проверки, то есть следственные действия, то, в результате чего в деле появляются информационные доказательства. Следственные действия – основной способ получения доказательств, они для этого пригодны, но не они используются нами для получения знаний об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Последние устанавливаются с помощью доказательств, полученных в результате следственных действий. При работе с ними мы не можем обойтись без анализа способов собирания и проверки доказательств. Анализ этот производится для выявления допустимости. Данное свойство, безусловно, значимо, когда речь идет о форме доказательств, поскольку если она не соответствует требованиям закона, то у нас нет доказательства. Здесь мы наблюдаем непосредственную связь между формой и допустимостью доказательств. Реализация допустимости дает приемлемую форму, единство содержания и формы – доказательство. Подчеркнем, дает, но не является ею, находится за рамками системы «доказательства».

При решении вопроса о содержании понятия «доказательства» нельзя обойти молчанием его соотношение с понятием «источник доказательства». Хотелось бы обратить внимание читающего, что устоявшееся словосочетание «источник доказательств» неверно по сути. Более правильно – «источник

информации» в силу того, что в природе не существует готовых доказательств, источники их не производят. Они являются результатом работы органа, уполномоченного на собирание информации, при контакте его с источником.

Обращаясь к этому вопросу, в отдельных случаях информационное доказательство рассматривают как единство фактических данных и объекта-носителя следов. Или же, уточняя, пишут, что доказательствами выступают сами лица и вещи с исходящими от них фактическими данными (А. А. Давлетов). Трудно себе представить, как в обоснование выводов по делу можно положить человека или вещь, но в чем безусловно прав А. А. Давлетов, так это в том, что в рамках расследования изучается и источник (носитель) информации.

Верховный Суд РФ (Постановление от 5 марта 2004 года), а также ряд авторов (Ю. К. Орлов, П. А. Лупинская и др.) склонны рассматривать в качестве источника показания различных лиц, заключения эксперта и специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий и иные документы. Давая рекомендации по изложению содержания обвинительного заключения, Пленум Верховного Суда предлагает под перечнем доказательств, подтверждающих обвинение, а также под перечнем доказательств, на которые ссылается сторона защиты, понимать не только ссылку в обвинительном заключении на источники доказательств, но и приведение в обвинительном заключении или обвинительном акте краткого содержания доказательств. Подобный подход, как уже раньше было отмечено в литературе (Р. С. Белкин, Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев, П. С. Элькинд, А. А. Эйсман и др.), приводит к выводу, что источниками вещественных доказательств являются сами вещественные доказательства.

С иных позиций решает этот вопрос О. В. Левченко. Она пишет, что получение доказательств из незаконного источника делает их непригодными для установления фактических данных. При этом под источником она понимает физическое лицо или объект материального мира. Источник (носитель) информации должен быть изучен, но это не делает его составной частью информации, используемой при доказывании обстоятельств, подлежащих установлению. Оценивается источник (носитель) для того, чтобы понять, какие искажения он мог внести в передаваемую информацию. Работа, проводимая с источниками (носителями) в рамках уголовно-процессуального доказывания, не делает их частью доказательств. Доказательство станет таковым лишь в том случае, если суду будет представлен для восприятия и исследования тот объект внешнего мира, который служит материальным субстратом, как иногда говорят, «носителем» или источником явления – доказательства, будь то предмет неодушевленной природы или наделенный сознанием человек (С. В. Курылев).

Выясните соотношение анализируемых выше понятий, вкладывая в содержание каждого из них соответствующее содержание.

Понимание объектов доказывания, доказательств очень важно, но по настоящему понять процесс доказывания можно только в случае уяснения

механизма, в ходе которого устанавливается относимость, допустимость и достоверность. Задача состоит в том, чтобы показать, на каком этапе и как должно устанавливаться то или иное свойство доказательств, что и почему можно рассматривать как свойства доказательств, а что является их характеристикой. Данная задача сформулирована относительно недавно. Есть пионерские разработки, основная суть которых будет сформулирована ниже, но прежде следует определить, что такое свойство и характеристика. В теории процесса эти понятия не различают (например, В. С. Балакшин), в то время как в философии им придают различное значение. Свойство – это философская категория, выражающая такую сторону предмета, которая обуславливает его различие или общность с другими предметами и обнаруживается в его отношении к ним, пишут авторы философского энциклопедического словаря 1983 года. Свойство – это то, что присуще самому предмету, без чего предмета не существует. Характеристика же – это описание характерных, отличительных качеств, черт чего-нибудь (словарь С. И. Ожегова 1995 года). Описание и то, что описывают, отличаются друг от друга как причина и следствие: причина – свойство, его понимание нами – описание (следствие).

Обычно, когда пишут об относимости, указывают, что это свойство доказательств, которое имеется у них в силу наличия связи между ними и обстоятельствами, подлежащими доказыванию. Следовательно, вводя в процесс доказывания информацию как доказательство, мы должны уже на тот момент установить эти связи. Всегда ли такое возможно? Установление относимости можно рассматривать как одномоментный акт только тогда, когда мы имеем дело с прямыми доказательствами. В этом случае вопрос об относимости решается по закону. При косвенном способе доказывания она устанавливается в рамках процесса доказывания: вначале информация вводится в процесс доказывания на основе предположения об ее относимости (Л. В. Клейман), это предположение перерастает в уверенность в конце процесса доказывания, только тогда становится очевидной связь по содержанию между доказательством и обстоятельством, подлежащим доказыванию. Предположения в силу того, что на этапе работы по получению информационных доказательств у нас нет возможности говорить о связи их с обстоятельствами совершения конкретного преступления. Собирая информацию, мы ориентируемся на те общие версии, которые можно выдвинуть на первоначальном этапе расследования. Выдвигаются они на основе предположения о возможной связи между следами. Сортировка информационных доказательств на основе выявляемой между ними связи позволяет получить логическое доказательство. Такое возможно только при наличии достаточных оснований. Установление достаточности доказательств, необходимых для получения любых фактических данных, в то же время фиксирует относимость используемых для этого информационных доказательств. Подобный алгоритм работы реализуется и при установлении обстоятельства, подлежащего доказыванию.

В отличие от законодателя, который считает, что достаточность должна устанавливаться в конце процесса доказывания при оценке всех доказательств в совокупности (ст. 88 УПК РФ), можно сделать иной вывод – доста-

точность должна устанавливаться как при получении информационного, так и логического доказательства, а потом как характеристика всей совокупности этих доказательств. Еще один вывод: установление относимости тесно связано с определением достаточности, но в то же время относимость – это связь по вертикали, достаточность – установленная связь по горизонтали.

Неотъемлемым свойством доказательств является допустимость. Определение этапов, на которых решается вопрос о допустимости, не вызывает затруднений. На первом она реализуется при работе с источником информации и с информацией. Результатом работы является получение информации, которая станет доказательством только тогда, когда она допустима. Допустимость доказательств в этом случае – емкое понятие, оно связано не только с самим доказательством. В узком смысле – доказательство допустимо, когда информация закреплена в соответствии с требованиями закона, но закон кроме этого определяет источники информации, уполномочивает только определенных субъектов на получение ее и позволяет это делать строго определенными способами. Следовательно, из всех критериев допустимости к доказательствам относится только один и нужно говорить отдельно о допустимости источников, субъектов получения и способов получения информации. Последняя триада – предпосылка допустимости доказательств, необходимое условие, но это не то же самое, что допустимость доказательства.

Вопрос о допустимости должен решаться не только в отношении информационных доказательств, но и логических, у которых также есть своя процессуальная форма. Эта форма – постановление, обвинительное заключение, обвинительный акт, приговор, определение.

Если существует взаимозависимость между относимостью и достаточностью, то в случае, когда речь идет об относимости и допустимости, такой связи не усматривается, наличие одного не обуславливает наличие другого: вопрос об относимости решается применительно к получаемому или полученному, независимо от способа получения.

Успех доказывания во многом определяется тем, как соответствуют действительности информационные и логические доказательства. Для выявления этого необходимо установить возможность источника (носителя) воспринимать (отражать), запоминать (сохранять), воспроизводить (снять) информацию. Полученную в ходе следственного действия информацию, значимую для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, необходимо проверить с помощью других следственных действий или получить к существующей информации новую из другого источника. Далее требуется сопоставить имеющуюся информацию по поводу выявления логической связи и взаимодополняемости. Результат – получение логического доказательства, при отсутствии последнего – новый виток обращения к поиску информации. Таким образом эта деятельность захватывает своим содержанием два элемента – на основе анализа имеющейся информации (элемент оценки) получение новой (проверка), синтез имеющейся информации (элемент оценки). Это путь перехода в работе от отдельно взятого доказательства к их совокупности. Реализация такого алгоритма дает возможность сделать вывод о соответ-

ствии информационных доказательств и логических («любых фактических данных») действительности. Установление соответствия – это цель, которая достигается в основном на первом и втором этапах уголовно-процессуального доказывания. Можно было бы сказать, что здесь должен быть решен вопрос о достоверности, но процесс доказывания еще не закончен, с уровня любых фактических данных, работая уже с логическими доказательствами, мы должны получить знание о прошлом. Если соответствие устанавливается на первых двух уровнях, то вывод о достоверности является результатом реализации всего доказательственного процесса.

Ранее была определена точка пересечения относимости с достаточностью, сейчас это необходимо сделать в отношении достоверности. Последняя, как было показано, выясняется через выявление соответствия. На логическом уровне соответствие позволяет оценить совокупность имеющихся информационных доказательств с позиций их достаточности для получения любых фактических данных. Отсутствие его может свидетельствовать о том, что определенный блок информации, используемой для получения любых фактических данных, не соответствует действительности или не хватает информации для получения вывода. Как бы то ни было, в этих случаях мы обращаемся к действительности и тогда, когда получаемая информация выдерживает проверку практикой, вводим ее в доказывание как предположительно достоверную. Таким образом, достаточность связана с достоверностью. Вопрос о достоверности стоит перед исследователем на каждом уровне, но разрешается только на первом, при работе со следами и их носителем.

Разберитесь в соотношении свойств и характеристик доказательств, поймите, как устанавливается каждое. Понятые используйте для построения схемы доказывания, на которой отразите переход от информационных доказательств к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, единство которых дает знание о прошлом. По схеме определите то свойство, которое является центральным узлом, получение которого позволяет при доказывании переходить от одного уровня доказывания к другому.

3. Из сказанного в рамках данной лекции уже можно сделать вывод о том, что в процессе доказывания используются различные доказательства, которые можно делить не только на виды, как это делает законодатель в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, но и группировать с учетом их глубинной специфики. Нет науки, которая могла бы обойтись без классификаций, не обходится без нее и наука уголовного процесса. Накопление эмпирической базы в определенный момент ставит перед исследователем вопрос о том, что с этим делать. Попытка найти ответ и приводит к необходимости классификации имеющихся данных по определенным основаниям. Основание, если оно выявлено правильно, характеризует определенную грань, сторону изучаемых объектов, то, что их объединяет. Любой изучаемый объект многогранен, не исключение и доказательство, что позволяет одно и то же доказательство классифицировать по разным основаниям.

В науке уголовного процесса традиционно выделяют следующие классификации: деление доказательств на прямые и косвенные, первоначальные и производные, личные и вещественные, обвинительные (уличающие) и оправдательные. В последнее время к ним стали добавлять деление доказательств на доказательства стороны обвинения и доказательства стороны защиты. Какую классификацию, основываясь на ранее изученном материале, вы можете дополнительно предложить?

Обратимся к делению доказательств на обвинительные и оправдательные и сравним с предложением делить доказательства на доказательства стороны обвинения и стороны защиты. Под обвинительными доказательствами понимают те, с помощью которых устанавливаются обстоятельства, позволяющие говорить о причастности лица к совершению преступления, его виновности, обстоятельства, отягчающие его виновность. Оправдательные – указывают на наличие доказательств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих наказание. Появление предложения делить доказательства на доказательства стороны обвинения и стороны защиты возникло в силу понимания российского процесса как процесса, основанного на состязательном начале. Содержательно нового оно в теорию доказывания не вносит, так как по сути речь идет о тех же самых обвинительных и оправдательных доказательствах. Если в этом случае все понятно, то сложнее определиться со значением этой квалификации в процессе доказывания. Есть ли практический смысл в делении доказательств на обвинительные и оправдательные в том случае, когда процесс доказывания еще не закончен? Или же эта классификация пригодна, когда возникает необходимость в рамках принятого решения систематизировать доказательства, обосновывающие его правильность?

Такие вопросы не возникают в отношении других классификаций.

Значимость для процесса доказывания деления доказательств на прямые и косвенные ни у кого не вызывает сомнений. Считается, что прямые доказательства сразу указывают на обстоятельства, подлежащие доказыванию, косвенные – через промежуточные (доказательственные) факты. То есть в данном случае в основу классификации положена природа доказательств – способно оно или нет устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию. Но в процессе доказывания такой способностью обладает любое доказательство, если между ним и другими есть связь. Возможно, основание этой классификации кроется не в природе доказательств, а в способе доказывания?

В зависимости от количества промежуточных звеньев между интересующим событием и следами, отражающими его, доказательства делят на первоначальные и производные. Первоначальные – доказательства, полученные от источника (носителя), который отразил интересующее расследование событие. В этом случае между источником (носителем) и тем событием, о котором мы получаем от него информацию, нет промежуточного звена. При наличии этих промежуточных звеньев речь идет о производных доказательствах. Например, следователь получает показания от свидетеля, который сам не видел интересующего следствие события, но слышал о нем рассказ очевидца. Степень информационной насыщенности первоначальных и произ-

водных доказательств разная, но это не свидетельствует о большей достоверности одних перед другими. Производные доказательства мы не можем принять только в том случае, когда, например, свидетель не может указать источник своей осведомленности (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

В коллективной монографии «Теория доказательств в советском уголовном процессе», изданной в 1973 году, указываются ситуации, в которых необходимо прибегать к производным доказательствам. Эта необходимость обусловлена:

- 1) поиском первоисточника;
- 2) проверкой его показаний;
- 3) замещением части утраченной первоисточником информации;
- 4) смертью (утратой) первоисточника.

Выделить основание для деления доказательств на личные и вещественные не представляет труда, как не представляет труда и понимание значения данной классификации. Прodelайте эту работу.

Контрольные вопросы

- Как соотносятся понятия объекта и предмета доказывания?
- В чем состоит смысл выделения понятия «объект доказывания» наряду с понятием «предмет доказывания»? Является ли такое выделение теоретически и/или практически оправданным?
- Как соотносятся понятия «пределы доказывания» и «достаточность доказательств»?
- Что представляет собой доказательственный факт и каково его значение?
- Что принято обозначать термином «средства доказывания»?
- Что принято называть источником доказательств?
- Каково содержание понятия «сведения»?
- Каково соотношение понятий «сведения» и «доказательственные факты»?
- Каково соотношение понятий «сведения» и «источник доказательств»? Есть ли необходимость в выделении понятия «источник доказательств»?
- Какие свойства доказательств являются основными? Почему?
- Что такое относимость доказательств и чем она определяется?
- Что такое допустимость доказательств и чем определяется наличие у него такого свойства?
- Что такое достаточность доказательств и чем определяется наличие у них такого свойства?
- В чем заключается практическое значение деления доказательств на прямые и косвенные, первоначальные и производные, личные и вещественные?

Лекция 12. Субъекты доказывания

1. Субъекты доказывания и их классификация. Вопрос об обязанности доказывания в уголовном процессе. Права и обязанности по доказыванию субъектов и участников процесса доказывания.

2. Внутреннее убеждение субъекта доказывания как метод и результат оценки доказательств.

1. Разные авторы по-разному обосновывают свое понимание субъекта уголовно-процессуального доказывания, но практически все относят к субъекту органы государства (органы дознания, дознавателя, следователя, начальника следственного отдела, прокурора и, не всегда, суд). На этом единомыслие кончается, а дороги исследователей ведут в разные стороны. По мнению В. Д. Арсеньева и В. Г. Заблоцкого, к числу субъектов уголовно-процессуального доказывания, кроме обозначенных органов, нужно отнести всех субъектов уголовно-процессуальных отношений, дифференцировав в соответствии с их ролью и значением.

Получается, что субъект доказывания и субъект уголовно-процессуальных отношений – одно и то же. Авторы четко видят отличия между различными субъектами уголовно-процессуальных отношений, но, тем не менее, они всех объединяют под одним названием.

В отличие от приведенной точки зрения, большинство исследователей этой проблемы не склонны к выделению столь широкого круга субъектов доказывания. Кроме органов в качестве субъектов указывают потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца, гражданского ответчика, защитников, представителей. Но одинаковый набор субъектов выделяется разными авторами с использованием различных оснований, рассмотрение которых позволит вам предметно разобраться с понятием субъекта уголовно-процессуального доказывания.

И. Л. Петрухин считает, что субъекты доказывания – органы и лица, осуществляющие доказывание (собрание, проверку, исследование и т. д. доказательств) и ответственные за него; имеющие право на активное и продолжительное участие в процессе доказывания для отстаивания своих или представляемых интересов, которые охраняются законом. Критерием выделения указанных субъектов выступает то, что субъекты доказывания играют в доказывании не разовую или эпизодическую, а постоянную, длительную роль.

В отличие от приведенной точки зрения, где делается попытка выделения единого критерия для определения субъекта доказывания, многие при решении этого вопроса просто применяют двойной стандарт. К субъектам относят должностных лиц и органы, на которые возложено собрание, проверка и оценка доказательств, а также иных лиц, принимающих участие в этой деятельности (Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев, П. С. Элькинд), а объеди-

няют их, поскольку все они участвуют в процессе доказывания (А. Р. Белкин). Следует отметить, что у этих авторов прослеживается более четкая привязка определения субъекта доказывания к деятельности по доказыванию, они уже не отсылают к «роли». В центре их рассуждений – деятельность по доказыванию, применительно к которой выделяются две группы субъектов: одни по закону обязаны осуществлять эту деятельность, другие имеют право участвовать в ней.

Для того чтобы отграничить субъектов доказывания от всех других, в уголовно-процессуальной литературе используется еще один подход – функциональный. Под субъектом уголовно-процессуального доказывания понимают участников процесса, осуществляющих уголовно-процессуальную функцию (Ц. М. Каз), но само понятие «функция» в теории не устоялось и толкуется по-разному.

Одни авторы закладывают в основание понимания функции отдельные направления уголовно-процессуальной деятельности (М. С. Строгович, С. Д. Шестакова и др.), другие считают, что функция – это не вид и направление деятельности, а выраженное в соответствующих направлениях уголовно-процессуальной деятельности назначение и роль его участников (П. С. Элькинд, В. М. Царев и др.). Назначение и роль участников процесса определяются комплексом тех прав и обязанностей, которые предоставлены каждому из них законодателем, поскольку все субъекты уголовно-процессуальных прав и обязанностей – это носители определенных функций. Близок к этому подход В. С. Зеленецкого. Определяющим признаком функции, по его мнению, следует считать содержание позиций субъекта процессуальной деятельности, которое выражает в характере его отношения к объекту, а также его процессуальной позиции и соответствующей уголовно-процессуальной деятельности.

Противники названных подходов приводят следующие аргументы: если рассматривать функции как отдельные направления уголовно-процессуальной деятельности, то можно прийти к выводу, что функцию определяют через цель, так как именно она задает определенное направление деятельности. Если «цель» и «функция» равнозначные по объему содержания понятия, то тогда одно из них не следует применять. Ответ на вопрос о том, какое, однозначен – функцию. И он дается исходя из методологического значения цели для деятельности. Во втором случае самостоятельное употребление понятия «функция» также вряд ли оправдано. У каждого из участников процесса есть права и обязанности, и если согласиться с правильностью анализируемого подхода, то неизбежен вывод, что все они являются носителями определенных процессуальных функций. Таким образом, понятие «функция» растворяется в правах и обязанностях участников и никакого нового содержания в этом понятии в рамках данного подхода не выявляется (Т. З. Зинатуллин).

Были ученые, которые считали неуместным использовать в процессе понятие «функция». М. А. Чельцов отвергал концепцию процессуальных функций ввиду того, что она противоречит публично-правовой природе советского уголовного процесса. Находясь на тех же позициях, С. А. Голунский полагал, что эта концепция несовместима с принципом всесторонности, полноты и объективности исследования. Эта точка зрения не может быть признана устаревшей, так как и в настоящее время есть исследователи, полагающие, что в основе российского уголовного процесса лежит публичное, а не состязательное начало. Но некоторые авторы все же полагают, что понятие «функция» вполне приемлемо и в рамках публичного процесса. И выделяют в нем функцию предварительного расследования, надзора и осуществления правосудия (А. С. Барабаш). При существовании этих функций нет необходимости, как они считают, отдельно выделять функцию защиты, так как последняя – составная часть деятельности по предварительному расследованию, надзору и осуществлению правосудия. Введение же в процесс защитника, безусловно, значимо для оказания правовой помощи подзащитному, главное же публичное предназначение его деятельности состоит в том, чтобы препятствовать односторонности в деятельности органов государства в тех случаях, когда подобное может угрожать правам и законным интересам его подзащитного. Его деятельность – гарантия реализации органами публичности в полном объеме.

В настоящее время появилась позиция, основанная на деятельностном подходе. Ее авторы, критикуя иные понимания, подчеркивают, что в их основе фиксируется статика, отношение законодателя к решению тех или иных вопросов. Это отношение так им может и остаться, если не будет реализовано в деятельности. Уголовный процесс – не законодательное описание деятельности, это деятельность. И, давая определение функции, именно этот момент необходимо учитывать. Таким образом, функцию определяют как цель, положенную в деятельность: она задает направление деятельности, от нее зависят назначение и роль участников, а от восприятия ее субъектом – его отношение к объекту деятельности.

Каким образом вы склонны понимать функцию и какие функции на основе своего понимания, вы выделяете в российском уголовном процессе?

Работая с основными позициями по понятию «субъект доказывания», кроме выявления недостатков каждой, необходимо обнаружить те узловые пункты, исследование которых позволит обосновать правильное понимание субъекта уголовно-процессуального доказывания. И здесь не обойтись без того понимания доказывания, которое вы сформировали для себя. От этого же будет зависеть решение вопроса об обязанности доказывания. Если доказывание понимать как обоснование определенного тезиса – будет одно решение, а если как единство мыслительной и практической деятельности – другое.

В силу особой значимости нужно отдельно остановиться на вопросе о том, является ли суд субъектом доказывания. Исходя из содержания ч. ч. 2 и

3 ст. 15 УПК РФ следует однозначный вывод – нет. Его обязанность – создавать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Он над схваткой. Но подобную однозначность решения дезавуирует сам законодатель. В ст. 74 УПК он пишет о том, кто обязан устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию, и в первую очередь указывает на суд.

В большинстве решений Конституционного Суда говорится о состязательности как основе уголовно-процессуальной деятельности. Но иногда подчеркивается активность и самостоятельность суда в процессе доказывания, что дает возможность сделать вывод: суд выполняет функцию правосудия, а не разрешения уголовного дела, что присуще для состязательного процесса. Например, основанием для обращения в Конституционный Суд послужило то, что суд по собственной инициативе вызвал и допросил свидетеля обвинения. Представители защиты посчитали, что тем самым суд сошел с нейтральной позиции и принял на себя функцию обвинения. Конституционный Суд оценил эту ситуацию иначе, посчитав, что соби́рание доказательств не только прерогатива сторон, но и одно из полномочий суда, и реализация его не означает принятие судом функции обвинения (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 марта 2003 года № 104-О). Любое же полномочие государственного органа – его обязанность.

Итак, какова же роль суда в процессе доказывания? Ответ на этот вопрос лежит в области понимания того, какое начало (публичное или состязательное) определяет сущность российского уголовного процесса. Кроме того, к анализу нужно привлечь ч. 1 ст. 17, ст. ст. 86, 87, 240, 282, 283, 286, ч. 4 ст. 302, п. 2 ч. 1 ст. 305 УПК РФ.

2. «Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью», – вот так уголовно-процессуальный закон (ст. 17 УПК РФ) говорит об оценке доказательств. Однако ни в данной статье, ни в любой другой не дается легального определения понятию «внутреннее убеждение». Не являясь специфически правовым понятием, данный термин несет различное смысловое содержание.

Так, А. Р. Ратинов определял внутреннее убеждение как свободное от внешнего принуждения и не связанное формальными предписаниями искание истины, И. М. Лузгин определяет его как исключительную компетенцию лица, ведущего производство по делу. Однако, по мнению Г. М. Резника, приведенные дефиниции не раскрывают в полной мере исследуемое понятие. Предлагая свое, он подчеркивает, что внутреннее убеждение есть такой подход к оценке доказательств, при котором субъект, устанавливая фактические обстоятельства дела, действует свободно и не подводит обнаруженные сведения под нормы права. О чем здесь речь – о внутреннем убеждении или о свободе оценки доказательств? Следует сопоставить предлагаемое с ч. 2 ст.

17 УПК. В ней говорится – «ни какие доказательства не имеют заранее установленной силы». Кроме того, еще один интересный момент, Г. М. Резник называет внутреннее убеждение «подходом». Тем самым он распространяет его не только на результат оценки, но и на само формирование конечного вывода, а следовательно, присоединяется к той точке зрения, в соответствии с которой внутреннее убеждение есть критерий оценки доказательств. Таким образом, получается, что возможность использования каждого доказательства он определяет не качеством самого доказательства, но единственно только степенью судейского убеждения. Иначе говоря, Г. М. Резник рассматривает внутреннее убеждение как метод. Он в этом не одинок. И в настоящее время, говоря о внутреннем убеждении, подчеркивается, что оно выступает как метод и результат оценки доказательств (Я. В. Жданова). Кроме того, исходя из многогранности этого явления, выделяют следующие аспекты (или стороны) внутреннего убеждения: логический, гносеологический, психологический. Логический аспект проявляется в формально логической структуре формирования вывода из оценки доказательств. Рассматривая гносеологический аспект, Г. М. Резник понимает внутреннее убеждение как знание, приобретенное субъектом доказывания в результате применения законов диалектической логики. В данном случае получается, что внутреннее убеждение, как нечто сформированное, возникает после осуществления процесса познания с применением законов формальной логики, то есть в результате деятельности субъекта по оценке доказательств. Но, с другой стороны, если рассматривать внутреннее убеждение как метод, то оно существует до начала этой самой оценки. Это явное противоречие требует разрешения. Нельзя обойти вниманием и следующий момент. Гносеологическое и логическое – это аспект (сторона) или то, без чего невозможно формирование внутреннего убеждения?

Кроме изложенного существует и другое решение данного вопроса. В рамках его внутреннее убеждение рассматривается как результат оценки доказательств, но не как знание, а как чувство уверенности в правильности делаемых выводов. Это чувство побуждает принять то или иное решение, служит волевым стимулом. Оно должно быть основано на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств и при правильном применении законов диалектической и формальной логики. Что касается критерия оценки доказательств, то М. С. Строгович видел его в самом качестве доказательств, в способности и пригодности по обстоятельствам конкретного дела устанавливать существенные для дела этого факты; тогда сила каждого доказательства определяется качеством самого доказательства, и именно качество доказательства определяет его убедительность для судей.

Информация по этому вопросу не будет полной, если не указать на то, что внутреннее убеждение ряд авторов рассматривает как принцип процесса. Формально эта позиция укрепляется и тем, что ст. 17 УПК, где речь идет о внутреннем убеждении, находится в гл. 2 «Принципы уголовного судопро-

производства». Еще А. Я. Вышинский считал его принципом – источником настоящего, подлинного правосудия, правосудия в истинном смысле этого слова. Хотя, справедливости ради, надо отметить, что впервые в юридической литературе оценку доказательств по внутреннему убеждению рассматривал как самостоятельный принцип советского уголовного процесса М. А. Чельцов. Н. Н. Полянский обосновывал рассмотрение внутреннего убеждения как самостоятельного принципа тем, что оно не может быть целиком сведено к какому-либо содержащемуся в системе принципов положению. Резник пишет о том, как исходные, начальные положения уголовного судопроизводства принципы должны отвечать трем требованиям: полноты, непротиворечивости и взаимной независимости. Далее он, пользуясь методом от «обратного», убеждает, что оценка доказательств по внутреннему убеждению потому только принцип, что рассматривать его в качестве составной части какого-либо иного принципа (например, независимости судей) нельзя. М. С. Строгович, рассуждая об оценке доказательств по внутреннему убеждению, просто называет его принципом, ничего не опровергая, не утверждая и не доказывая.

Для решения вопроса о том, является ли внутреннее убеждение принципом уголовного процесса, необходимо исходить из того, что вы понимаете под принципом.

Контрольные вопросы

- Каково соотношение понятий «субъект доказывания», «участник доказывания», «субъект доказательственного действия»?
- Какой объем прав и обязанностей по доказыванию имеют участники процесса?
- Какой объем прав и обязанностей по доказыванию имеют участники процесса?
- Какое требование предъявляет закон к внутреннему убеждению субъекта доказывания как результату оценки им доказательств?
- Что означает оценивать доказательства по внутреннему убеждению?
- Что имеет в виду ст. 17 УПК РФ, предписывая субъекту доказывания руководствоваться законом и совестью?

Лекция 13. Показания и вещественные доказательства как средства доказывания

1. Общее и особенное в показаниях различных участников процесса.
2. Понятие «вещественные доказательства», их процессуальная форма. Особенности собирания, проверки и оценки вещественных доказательств.

1. Обычно показания определяют как устное сообщение определенных сведений о фактических обстоятельствах, имеющих значение для дела, сделанное в условиях допроса обвиняемым (подозреваемым), потерпевшим (частным обвинителем), свидетелем и зафиксированное в соответствии с установленными законом правилами. При этом имеют в виду не только обстоятельства преступного события, но и обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, личность потерпевшего, а также свидетелей. Все это может иметь значение для оценки показаний, для определения роли каждого из участников исследуемого события. Участники процесса могут быть допрошены и об обстоятельствах, сопутствующих или предшествовавших и последовавших за преступным событием. Все это выясняется, должно выясняться при допросе каждого участника процесса, независимо от его процессуального статуса. Полученная применительно к указанным выше обстоятельствам информация, как правило, значима для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Но всегда ли можно использовать ее в данных целях? Нет, только если есть уверенность в доброкачественности источника. Для того чтобы ее получить К. Роксин предлагает устанавливать вспомогательные факты, которые позволяют сделать вывод о ценности доказательств, например, приверженности свидетеля к даче правдивых показаний или о его способности к запоминанию. В данном случае предлагается, не забывая о том, что речь идет о человеке, рассматривать его как определенный материал, отразивший на себе отдельные фрагменты произошедшего в прошлом события, а материал имеет разные возможности по отражению. Кроме того, на качество получаемой информации может влиять «приверженность» участника процесса к даче правдивых или ложных показаний и не только.

Итак, цель, которая преследуется при работе с источниками информации, – выяснение доброкачественности.

Но любой источник как объект достаточно сложен, и не все то, что он из себя представляет, может интересовать следствие, исходя из стоящих перед ним задач. Применительно к выделению основных свойств, связей и отношений выдвинутая цель должна быть конкретизирована. Конкретизировать ее можно через следующие моменты: возможность источника воспринять искомую информацию; возможность запомнить воспринятое; возможность воспроизвести значимое. Программа выяснения этих моментов применительно к человеку разрабатывается в психологии, судебной психиатрии. В данном случае можно сделать вывод о том, что уголовно-процессуальное доказывание ассимилирует в

себе результаты исследований в других областях знаний, ассимилируя, использует для установления уголовно-процессуальных целей. Кроме содержательных моментов, для того, чтобы можно было использовать полученную из источника информацию, мы должны выяснить, предусмотрен ли данный источник законом и позволяет ли нам законодатель им воспользоваться.

Запрещая в отдельных случаях домогаться показаний определенных лиц, говоря о свидетельском иммунитете, законодатель исходит не только из необходимости учета иных интересов, кроме публичных, но и из того, что возможная заинтересованность в исходе дела может значительно исказить получаемую информацию. Но сама по себе заинтересованность не является безусловным основанием для отказа работать с определенным источником информации, если он не пользуется иммунитетом. Она должна выясняться при решении вопроса о степени доверия источнику информации и преодолеваться путем реализации программ, применительно к выделенной ранее триаде. Таким образом, кроме указанных выше обстоятельств, при работе с людьми – источниками информации, для решения вопроса о доброкачественности следует устанавливать и их заинтересованность, и только при установлении взаимосвязи между всеми указанными обстоятельствами можно сделать вывод о возможности использования полученной от источника информации для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Программу исследования при выяснении заинтересованности можно формализовать таким образом: 1) устанавливаются связи данного носителя информации с иными; 2) по фактическим проявлениям определяется сущность отношения с каждым (дружба, вражда, приязнь, неприязнь и т. п.); 3) производится анализ всех выявленных сущностных отношений в совокупности для определения степени заинтересованности в исходе дела.

Изложенный материал дает возможность ответить на вопрос о том, следует ли включать в предмет показаний участников процесса и их объяснения. Ответить на этот вопрос предстоит вам.

Переходя к особенному в показаниях различных участников процесса, отметим, что оно, прежде всего, зависит от процессуального положения того или иного участника.

Напомним, свидетелем закон считает лицо, которое знает об обстоятельствах, подлежащих установлению по данному делу, отнюдь не в связи со своими уголовно наказуемыми действиями. Поэтому он и несет ответственность за отказ или уклонение от дачи показаний, а также за дачу заведомо ложных показаний (ст. 56 УПК РФ). Близко к этой процессуальной фигуре стоит потерпевший, которым признается физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред. Настолько близко, что указанная выше ответственность распространяется и на него. В настоящее время закон признает потерпевшим и юридическое лицо в случае причинения ему преступлением вреда имуществу и деловой репутации (ст. 42 УПК). Указанное в нашем случае не значимо, так как юридическое лицо не может быть допрошено. Близость потерпевшего к свидетелю не означает их тождественности. Предмет показаний у них разный. Из приведенного в этом абзаце материала можно понять, в чем разница и почему потер-

певший не только обязан давать показания, но и имеет право их дать (п. ч. 2 ст. 42 УПК).

Можно выделить еще пару участников близких по процессуальному положению – подозреваемый и обвиняемый, но и в этом случае близость не означает тождественности предмета их показаний. Разница определяется тем содержанием, которое вкладывает в эти понятия законодатель. В ст. 46 УПК РФ он указывает, что подозреваемым является лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело; либо которое задержано в соответствии со ст. ст. 91 и 92; либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК. Обвиняемый же – это лицо, в отношении которого 1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого; 2) вынесен обвинительный акт.

Так в чем же разница в предмете их показаний?

2. Статья 81 УПК РФ определяет вещественные доказательства как любые предметы, которые 1) служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления; 2) на которые были направлены преступные действия; 3) деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершения преступления; 4) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела. Выявляя суть вещественных доказательств, авторы «Теории доказательств в советском уголовном процессе» подчеркивают, что вещественные доказательства – любые предметы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных, опровержению обвинения или смягчению вины обвиняемого. Содержательно в приведенном определении только одно слово отличает вещественные доказательства от всех остальных – предметы, но не раскрывает сущности вещественных доказательств. Что же делает предметы вещественными доказательствами?

В основе формирования любого доказательства, в том числе и вещественного, лежит всеобщее свойство материи – отражение. Прошедшее событие отражается в сознании людей, его наблюдавших, и на предметах материального мира в виде следов воздействия, изменения. Когда речь идет о вещи, подвергшейся воздействию, происходит трансформация ее качеств и свойств по сравнению с тем, какими они были до воздействия. Именно это изменение и есть след, оставленный преступлением. Возникает вопрос, что же в случае с предметами является доказательством – вещь или след, оставленный на ней, а может быть и то и другое? Упомянувшиеся авторы «Теории доказательств...» считают, как и большинство исследователей в настоящее время, что доказательством является вещь и ее свойства, другие (М. С. Строгович, А. М. Ларин) – вещь. Это вытекает из утверждения о том, что производных вещественных доказательств (копий) не может существовать, так как характерное свойство вещественных доказательств – его незаменимость, ибо оно создается самим фактом и самой обстановкой совершенного преступления. Всегда ли нам представляется возможность использовать при доказывании именно ту вещь, на которой интересующее нас событие оставило след?

Практика на этот вопрос дает отрицательный ответ. Не все объекты могут длительное время сохраняться в неизменном виде. В данном случае не обойтись без копирования. Не обойтись без него и тогда, когда необходимо сохранить сам объект, если его исследование может привести к утрате. В случае громоздкости, неотделимости от окружающей среды также прибегают к копированию. Но оно допустимо тогда, когда при переносе на другой материал адекватно передаются существенные параметры следа. Так чем же является вещественное доказательство – вещью или следом?

След на вещи – оставленная событием информация, которая требует расшифровки. Для его обнаружения и расшифровки, если это требует исследования, органы расследования и суд вынуждены прибегать к услугам специалистов. Они, используя свои специальные познания, могут заставить след «говорить». Описание того, что из себя представляет след, излагается экспертом в заключении. В силу этого отдельные авторы считают, что о наличии вещественного доказательства в деле можно утверждать только после завершения экспертизы, когда будет установлена связь следа с исследуемым событием. Действующий УПК в определенной мере свидетельствует в пользу подобного отношения. В гл. 27, где речь идет о судебной экспертизе, не говорится о том, что на экспертизу представляются вещественные доказательства, а сказано о материалах. Существование данной точки зрения ставит ряд вопросов: что является основанием для введения в дело вещественного доказательства, с какого момента оно появляется, с действиями какого субъекта (участника) процесса связано его появление.

Принято считать, что вещественные доказательства могут использоваться для установления любых обстоятельств, имеющих существенное значение для раскрытия преступления, в том числе и обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, как в положительном, так и в отрицательном плане. То есть вещественные доказательства могут быть не только косвенными, но и прямыми, с их помощью можно установить и вину, и мотивы совершенного преступления. В качестве примеров предлагаются случаи обнаружения при обыске пистолета, который служит вещественным доказательством по делу о незаконном хранении оружия или наркотических средств. Утверждается, что в данном случае связь между доказательством и обстоятельством, подлежащим доказыванию, одноступенчатая и позволяет говорить о виновности лица, у которого они обнаружены. Согласны ли вы с таким решением?

Вещественное доказательство, как ни какое иное, имеет сложную процессуальную форму. К ее элементам относятся: 1) протокол следственного действия, в рамках которого было обнаружено (представлено) вещественное доказательство; 2) оно должно быть тщательно осмотрено. Если есть возможность – в рамках следственного действия, при производстве которого оно было обнаружено, нет – объект осматривается отдельно с составлением протокола осмотра; 3) должно быть вынесено постановление о приобщении к делу предмета в качестве вещественного доказательства; 4) если предмет приобщен в «натуре» или в деле, то должна быть справка о том, у кого он находится на ответственном хранении.

Регламентация порядка и способов собирания вещественных доказательств направлена на то, чтобы с учетом характера содержащихся в них информации обеспечить полноту ее выявления, точность закрепления в деле, сохранность и неизменность. Фиксация места и условий обнаружения вещественного доказательства важна для обеспечения и удостоверения его подлинности.

Выделяют следующие правила процессуального регулирования собирания и проверки вещественных доказательств: 1) предусмотрено обязательное присутствие понятых; 2) устанавливается возможность присутствия при производстве следственных действий по собиранию и проверке вещественных доказательств лиц, законные интересы которых могут быть затронуты фактом производства и результатами этих действий или которые могут указать местонахождение следов и других объектов; 3) предусматривается применение научно-технических средств для фиксации вещественных доказательств, а равно запечатления места и обстоятельств их обнаружения; 4) установлена возможность собирания вещественных доказательств до возбуждения уголовного дела в рамках проведения осмотра места происшествия; 5) установлен порядок хранения вещественного доказательства, исключающий его подмену, утрату или изменение существенных для дела признаков; 6) процесс собирания и проверки вещественных доказательств отражается в процессуальных документах, наличие и содержание которых должно свидетельствовать о соблюдении установленных законом правил¹. Но эти правила должны корректироваться в зависимости от ситуации. Если ситуацию не учитывать, то в отдельных случаях невозможно будет ввести в дело вещественное доказательство. Перечисленные выше пункты должны исполняться, если речь идет о получении вещественных доказательств по инициативе следователя, в ходе производства им следственных действий. Бывают ситуации, когда объекты, могущие быть вещественными доказательствами, представляются следователю по инициативе участников процесса или сторонних лиц. В этом случае, прежде чем осматривать объекты с понятыми, следователь должен допросить лицо, его представившее. В ходе допроса фиксируется время, место обнаружения, условия, при которых был обнаружен предмет.

Некоторые авторы (например, Н. Н. Полянский) особенность оценки вещественных доказательств видят в том, что для решения вопроса, с чем мы имеем дело, в отдельных случаях необходимо провести экспертное исследование, в ходе которого будет достоверно установлена связь объекта с преступным событием. Значит, между обнаружением и фиксацией объекта в соответствующих протоколах и постановлением о признании предмета в качестве вещественного доказательства находится заключение эксперта. Он, а не следователь решает вопрос об относимости, причем решает достоверно. Обосновывается это таким образом: существование значимых признаков далеко не всегда может быть достоверно установлено при обнаружении вещи; без экспертного исследования не всегда ясен механизм образования того или иного признака и, значит, связь его с исследуемым событием. Возражения

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973.

оппонентов такого решения: все доказательства, а не только вещественные, вводятся в процесс на основе предположения об их относимости, это предположение снимается в ходе процесса доказывания; о достоверности доказательства, в том числе и вещественного, нельзя судить по результатам одного следственного действия; субъектом, принимающим решение о достоверности и относимости доказательств, является следователь, оно принимается на основе оценки доказательств в совокупности, тогда, когда не возникает вопрос об их достаточности. Предложите ваше решение данной проблемы.

Говоря об особенностях оценки вещественных доказательств, нельзя уйти от сопоставления их с показаниями различных участников процесса. Ранее были выделены обстоятельства, значимые при оценке доброкачественности источника. Их необходимо интерпретировать применительно к носителю вещественного доказательства. В данном случае триада будет выглядеть так: возможность предмета отобразить след; возможность предмета определенное время сохранять след; возможность снятия, считывания информации со следа.

В силу иной природы помехи при формировании и получении вещественных доказательств иные, чем при получении показаний различных участников процесса, но это не значит, что они лучше или хуже других доказательств. Помехи эти могут быть связаны с неочевидностью некоторых существенных для дела признаков объекта, опасностью утраты объекта или изменения его свойств, необходимостью оперировать вещественными доказательствами в комплексе с заключением эксперта. Сами по себе (при правильном обращении с ними) «немые свидетели» (вещественные доказательства) не лгут, но нельзя забывать и о возможности их фальсификации.

Контрольные вопросы

- Каковы особенности свидетеля как источника доказательств?
- О чем может быть допрошен свидетель?
- Что должно учитываться при оценке показаний свидетеля?
- Есть ли различия по существу в понятиях: «показания» обвиняемого и «объяснения» обвиняемого? Если есть, то в чем они выражаются?
- Какие виды показаний обвиняемого вам известны? Зачем необходимо их различать?
- Что называется признанием обвиняемым своей вины и каково его доказательственное значение?
- Каково доказательственное значение отрицания обвиняемым своей вины?
- Каковы могут быть способы проверки показаний различных лиц?
- Каковы способы собирания и проверки (исследования) вещественных доказательств?
- Всякие ли деньги, нажитые преступным путем, являются вещественными доказательствами?
- Из чего складывается процессуальная форма вещественных доказательств?

Лекция 14. Документы и заключение эксперта как средства доказывания

1. Понятие и виды документов как средств доказывания. Особенности собирания, проверки и оценки документов. Критерии разграничения документов и документов – вещественных доказательств.

2. Заключение эксперта как средство доказывания. Эксперт как источник доказательств, его права и обязанности. Отличие заключения эксперта от заключения специалиста. Оценка заключений.

1. Под документом в уголовном процессе понимают материальный объект, на котором официальное лицо или гражданин общепринятым или принятом для документа определенного вида способом зафиксировал сведения об обстоятельствах, имеющих значения для правильного разрешения уголовного дела.

Значимыми в документе считаются три элемента: характер содержащихся сведений; назначение документа и авторство; письменное исполнение.

Привычно в сознании отложилось, что документ – это материальный носитель информации, исходящий от официального органа. Подобное ограничительное понимание не может быть использовано в уголовном процессе. Главное для признания документа доказательством – наличие связи между его содержанием и значимым для расследования обстоятельством, а также соблюдение требований допустимости. Более конкретно это можно выразить через следующие моменты: 1) органам, расследующим дело, должен быть известен автор документа для проверки того насколько доступна ему информация, которую он излагает; 2) должен быть соблюден порядок приобщения документа к материалам дела; 3) информация, содержащаяся в документе, имеет отношение к расследуемому.

Материал, на котором отражена значимая информация, может быть разным. Это и традиционная бумага, фото, кино, видеопленка, CD-R жесткий диск и весь современный ряд носителей информации. Информация на этих носителях может закрепляться различным способом – с помощью букв, цифр, графиков, диаграмм, стенографических и иных знаков, понятных для лиц, использующих этот документ. Письменность, которая раньше рассматривалась как обязательный элемент документа, с развитием научно-технических средств переноса информации на носитель, перестала быть таковой. Законодатель еще в 1960 году при принятии УПК РСФСР отказался от этого признака.

Различные способы закрепления информации, которые могут использоваться при расследовании как приложения к протоколам следственных действий, позволяют воспринимающему наиболее полно уяснить содержание

протоколов, что, безусловно, имеет большое значение при доказывании. Не меньшее значение могут иметь и документы, выполненные за пределами расследуемого дела иными лицами.

Документы, исходящие от организаций, должностных лиц, должны иметь реквизиты, установленные для них, но отсутствие части реквизитов не лишает документ доказательственного значения, так как нарушение формы не всегда означает неправильность содержания. По иному закон относится к документам, составленным при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства органами расследования и судом. Отступление от предусмотренной законом формы протокола зачастую влечет недопустимость зафиксированного в нем доказательства.

Уже из сказанного понятно, что законодатель выделяет два вида документов – протоколы следственных и судебных действий (ст. 83 УПК) и иные документы (ст. 84).

В свою очередь протоколы следственных и судебных действий можно подразделить на протоколы допросов и протоколы иных следственных действий. Приложения, которые составляются (изготавливаются) при производстве следственных действий, самостоятельного доказательственного значения не имеют, они составная часть соответствующего протокола. Перечисление иных документов лишено смысла, настолько они многообразны. Условно их можно разделить на документы исходящие от организаций (как указывалось выше, они должны отвечать правилам деловой переписки), документы, составленные гражданами (к ним требований по форме вообще не предъявляется) и документы, составленные в связи с решением вопроса о возбуждении уголовного дела, инициатором появления которых, как правило, является орган государства. Последние по форме занимают промежуточное положение между протоколами и документами, исходящими от организаций.

В ст. 166 УПК РФ перечислено: когда составляется протокол следственного действия, как он изготавливается, что там должно быть указано, как должно быть описано следственное действие, о правах участников следственного действия применительно к составлению протокола, но (в отличие от постановления) не определяется, в чем суть протокола. Понять ее можно от обратного, установив, что понимает законодатель под постановлением. В п. 25 ч. 1 ст. 5 УПК постановление определяется как любое решение, за исключением приговора, вынесенное судьей единолично; решение, вынесенное президиумом суда при пересмотре соответствующего судебного решения, вступившего в законную силу; решение прокурора, следователя, дознавателя, вынесенное при производстве предварительного расследования за исключением обвинительного заключения и обвинительного акта. Так что же составляет суть протокола?

Выше говорилось о том, что протоколы делятся на два вида. В основе их различия лежит особенность восприятия информации в ходе производства следственного действия. В рамках большинства следственных действий сле-

дователь получает доказательственную информацию, непосредственно наблюдая явление, материальную обстановку, следы, то есть визуально воспринимая значимое для расследования. А так как на адекватность восприятия могут воздействовать различного рода факторы объективного и субъективного свойства, то для предотвращения искажения воспринятого вводится институт понятых. Содержание протоколов, фиксирующих подобного рода воспринятую информацию, определяется задачей точного и полного запечатления результатов следственных действий, а также хода и условий его производства. Формулируемые законом требования к составлению протокола – это не просто нормы технического характера, они служат гарантией полноты и достоверности фиксируемой в протоколе информации. Последнее значимо и тогда, когда речь идет о протоколах допросов, хотя в них фиксируется информация, полученная вербально. И если в случае с иными протоколами мы говорим, что они имеют самостоятельное доказательственное значение, то протоколы допросов такое значение приобретают не всегда. Обычно же именно показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста являются доказательствами (п. п. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 74 УПК РФ), а не протокол их допроса.

Иные документы могут составляться в связи с расследуемым уголовным делом и могут быть составлены за его пределами, независимо от производства по уголовному делу. Процессуальный закон не регламентирует порядок их составления, он касается лишь вопросов их собирания. Документы, появившиеся в деле без соблюдения установленного порядка, рассматриваются как недопустимые. Под установленным же порядком следует понимать процедуру проведения следственного действия, в ходе которого был получен документ. Документ может быть получен и при истребовании его органами расследования и судом.

Некоторые из числа иных документов носят производный характер. В частности, это документы, воспроизводящие для органов расследования и суда информацию, которая содержится в других документах, или содержащие определенные обобщения и выводы составителя по результатам изучения других документов. К первым можно отнести различные справки, ко вторым – акты ревизий и иных проверок. Но каким бы документ не был, за ним всегда должен стоять конкретный автор. Нет его – нет и доказательства. Поэтому за анонимными документами не признается доказательственное значение.

О некоторых моментах, определяющих особенности собирания, проверки и оценки, в определенной мере уже было сказано. Нужно обратить внимание еще на то, что если в повседневной жизни официальные документы в ряде случаев имеют удостоверительный характер, то при использовании их в процессе доказывания они рассматриваются как обычные доказательства, подлежащие проверке и оценке на общих основаниях и не могущие счи-

таться достоверными лишь потому, что имеют характер официального документа.

Завершить рассмотрение этого вопроса следует определением критериев, позволяющих отграничить документы как самостоятельные средства доказывания от документов – вещественных доказательств.

Полагают, что разграничение их лежит в следующей сфере. 1. Для документа важно его содержание. Документ становится вещественным доказательством, когда в нем определенным образом отразилось интересующее событие, то есть в данном случае важно не содержание, а внешний вид или место и обстоятельства его обнаружения (в свое время этот признак выделил М. А. Чельцов). 2. На незаменимости вещественного доказательства настаивал М. С. Строгович. Документ же всегда можно заменить другим аналогичным документом или дубликатом. Эти критерии для простых случаев пригодны и работают. В других, более сложных, ставят в тупик. Что перед нами будет в том случае, если в нашем распоряжении приказ, используя который группа лиц незаконно обогатилась, или письмо клеветнического содержания, или подложный документ? Руководствуясь предложенным, можно сделать вывод, что документ. Но будет ли это правильным? По-поводу незаменимости как критерия разграничения тоже возникают большие сомнения. В определенных случаях просто документ может оказаться незаменимым, а вещественное доказательство, как о том говорилось в предыдущей лекции, может быть производным или в случае утраты может быть заменено протоколом осмотра, опознания, показаниями и т. д. Искать решение вопроса о критериях разграничения этих видов доказательств нужно не по внешним признакам, а по сущностным, отталкиваясь от того, что такое вещественное доказательство. Предложите ваше решение.

2. Специальные познания при расследовании и рассмотрении уголовных дел используются очень широко и в разных формах. Судебная экспертиза является наиболее квалифицированной формой использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве. Экспертиза позволяет использовать в процессе познания прошлого события весь арсенал современных научно-технических средств.

Экспертиза проводится лицом, специально назначенным следователем или судом. Это в том случае, если в постановлении указана фамилия конкретного специалиста, если же оно вынесено в адрес экспертного учреждения, то начальник экспертного учреждения поручает проведение экспертизы специалисту. Эксперт наделен рядом процессуальных прав и на него возложены процессуальные обязанности. Необходимо указать, что он обладает определенной процессуальной самостоятельностью и независимостью при проведении экспертизы, дает заключение от своего имени, по своему внутреннему убеждению и несет за него личную ответственность.

Заключение эксперта формируется в ходе следственного действия – экспертизы – является ее результатом. Основное содержание экспертизы –

проводимое по заданию органов расследования или суда специально назначенным ими лицом исследование с использованием специальных познаний в целях установления фактов, имеющих значение для дела, ход и результат которого фиксируется в особом документе – заключении эксперта, являющемся самостоятельным видом доказательств (Ю. К. Орлов, А. Я. Палиашвили, А. Р. Шляхов и др.) Считается, что различного рода справки, акты и заключения несудебных экспертиз, содержащие данные, полученные с применением специальных познаний, являются разновидностью иных документов, а не самостоятельным видом доказательств (Ю. К. Орлов).

До принятия действующего кодекса считалось, что экспертиза не может назначаться по правовым вопросам. Решение их – прерогатива юристов. Эту позицию разделял и Верховный Суд. В своем Постановлении № 1 от 16 марта 1971 года. «О судебной экспертизе по уголовным делам» Пленум Верховного Суда СССР указал, что «суды не должны допускать постановку перед экспертом правовых вопросов ...». Слом старой экономической и правовой системы привел к появлению сложных правовых институтов и отраслей, неизвестных социалистической правовой системе. Поэтому некоторые авторы стали считать, что экспертиза может назначаться и по правовым вопросам. Ваше отношение к данной точке зрения?

При проведении экспертизы для установления имеющих значение фактов могут исследоваться различные по своей процессуальной форме объекты. Это и вещественные доказательства, и документы, как особый вид доказательств, и живые лица и объекты, не имеющие определенного процессуального статуса. К последним относятся трупы, а также иные объекты, не закрепленные процессуально в деле в качестве доказательств (например, место происшествия).

При производствах различных экспертиз широко используются образцы. Ю. К. Орлов и Т. В. Варфоломеева считают их разновидностью производных вещественных доказательств. Под ними ученые понимают предметы, которые отображают свойство вещественного доказательства-оригинала и используются в процессе исследования вместо последнего как его материальная модель. Они выделяют три вида таких доказательств: 1) копии вещественных доказательств; 2) предметы-аналоги, заменители вещественного доказательства (например, вместо обнаруженного ножа – орудия убийства – исследуется другой нож такого же типа); 3) образцы для сравнительного исследования. Для решения вопроса о том, правильно ли определена процессуальная природа образцов, следует привлечь к анализу представление о том, что такое вещественное доказательство.

По кодексу 1960 года специалиста могли использовать в двух ипостасях: как эксперта и как специалиста. Процессуальное положение их было разным. Согласно ст. 133¹ УПК РСФСР специалист вызывался для участия в следственном действии. В отличие от эксперта он не давал заключения и не делал никаких выводов, имеющих доказательственное значение. Его участие

в производстве следственного действия сводилось к тому, что он давал советы и консультации, оказывал техническую помощь в подготовке следственного действия, искал и фиксировал следы, изготовлял письменные приложения к протоколу. Результаты деятельности специалиста (в отличие от результатов деятельности экспертов) не имели самостоятельного доказательственного значения, выступали как составная часть протокола соответствующего следственного действия.

Некоторые авторы считали, что специалист в рамках производства следственного действия никаких исследований не проводит (В. Махов). Другие полагали, что он проводит не только элементарные исследовательские действия в виде, например, визуального осмотра при поиске следов и доказательств, но и более сложные исследования. А основное отличие таких исследований от деятельности эксперта (помимо процессуальной формы) заключалось в следующем: результатом исследовательских действий специалиста могут быть только наглядно воспринимаемые факты, имеющие общедоступный характер и понятные всем участникам следственного действия (Ю. К. Орлов).

Действующий УПК повысил статус специалиста. В качестве самостоятельного средства доказывания в ст. 74 после заключения и показаний эксперта предусмотрено заключение и показание специалиста. Причем, если заключение эксперта – это представленное в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами (ч. 1 ст. 80 УПК), то заключение специалиста – представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами (ч. 3 ст. 80). В связи с этой новацией возникает масса вопросов. Основные – в чем отличие таких заключений, когда нужно назначать экспертизу, а когда можно ограничиться заключением специалиста, является ли суждение специалиста результатом его исследования, одинаковым ли доказательственным значением обладают их заключения. Актуальность данных вопросов усиливается при обращении к другим главам и разделам кодекса. В разделе VIII «Предварительное расследование» в гл. 27 подробно регламентируется производство такого следственного действия, как судебной экспертизы, но этот раздел, как и все иные, не знает следственного действия, результатом которого будет заключение специалиста. Можно сделать вывод, что такое заключение формируется вне процессуальных рамок. Может ли специалист проводить исследование, работая с теми же объектами, по тем же вопросам, что и эксперт? Многие авторы дают на этот вопрос утвердительный ответ, основываясь на том, что российский процесс состязателен. Но обращение к ст. 58 УПК, где речь идет о специалисте, заставляют усомниться в правильности этого решения. В ч. 1 названной статьи говорится, что специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое в участие в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом,

для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. На основе изложенной информации сформулируйте ваше отношение к заключению специалиста.

В ст. 204 УПК РФ достаточно подробно говорится о содержании заключения эксперта. На самом деле это изложение содержания акта экспертизы, доказательственное значение в котором имеют выводы эксперта по поставленным перед ним вопросам. Данные выводы и есть заключение, которое используется в процессе доказывания для установления юридически значимых обстоятельств. В логическом аспекте вывод – это умозаключение эксперта, сделанное по результатам проведенных исследований на основе выявленных или представленных ему данных об исследуемом объекте и общего научного положения соответствующей отрасли знания.

Ю. К. Орлов формулирует требования, которым должен удовлетворять вывод эксперта: 1) принцип квалифицированности; 2) принцип определенности, согласно ему недопустимы неопределенные, двусмысленные выводы, позволяющие различное истолкование; 3) принцип доступности. В соответствии с ним в процессе доказывания могут быть использованы только такие выводы эксперта, которые не требуют для своей интерпретации специальных познаний, являются доступными для следователей, судей и других лиц. Первый и третий принцип следует принять без оговорок. На втором нужно остановиться. Означает ли он, что недопустимо вероятное заключение? Часть исследователей этого вопроса требуют от эксперта категоричности в выводах, другая – допускает возможность использования в процессе доказывания вероятных выводов. А как считаете вы?

Акт экспертизы состоит из трех частей: вводной, исследовательской и выводов (собственно заключения). Иногда выделяют еще четвертую часть – синтезирующую. Знание содержания этих частей необходимо для оценки заключения эксперта. Оно, как и любое другое доказательство, вначале должно быть оценено в отдельности, а затем в совокупности с другими доказательствами. Заключение эксперта не имеет перед другими доказательствами никакого преимущества. Следует об этом предупредить отдельно, так как на практике широко распространено чрезмерное доверие к заключению эксперта, и его выводы зачастую принимаются без критической оценки.

Прежде всего, необходимо проверить, соблюден ли процессуальный порядок назначения и проведения экспертизы. При оценке допустимости заключения эксперта должно быть также проверено, не подлежит ли эксперт отводу, то есть достаточно ли он компетентен и не заинтересован ли он в исходе дела. Сюда же следует отнести правильность оформления заключения, наличие у акта экспертизы всех необходимых реквизитов. Этим не исчерпы-

важется выяснение допустимости заключения эксперта, она определяется также и допустимостью объектов, исследованных экспертом.

При выяснении достоверности должно быть проверено, достаточно ли обоснованы и аргументированы выводы эксперта. Выясняется, в какой степени надежна примененная экспертом методика, достаточно ли было исследовательского материала для тех выводов, что сделал эксперт, пригоден ли он для исследования, полно ли проведено исследование. Существенным моментом, влияющим на обоснованность заключения эксперта, является правильность представленных эксперту исходных данных. Иногда выводы подвергаются сомнению только на основании того, что эксперт не применил всех современных методов. Проверяется и то, логично ли вывод эксперта вытекает из полученных им в ходе исследования промежуточных данных.

После выяснения этих моментов можно приступить к сопоставлению содержания заключения с другими доказательствами.

Контрольные вопросы

- Что такое документ как самостоятельное доказательство по уголовному делу?
- Почему ст. 83 УПК РФ относит протоколы следственных действий и судебного заседания к числу доказательств?
- По какому признаку могут быть разграничены документы и документо-вещественные доказательства?
- Каковы способы собирания и проверки (исследования) документов?
- Каково соотношение понятий «заключение эксперта» и «акт судебной экспертизы»?
- Какова логическая структура заключения эксперта и какое значение она имеет?
- Что нужно учитывать при оценке заключения эксперта?
- В чем сходство и в чем различие заключения эксперта и заключения специалиста?

РАЗДЕЛ 5. ПРИНУЖДЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Лекционных часов – 4. Самостоятельная работа – 6 часов

Лекция 15. Понятие и виды мер принуждения

1. Принуждение и уголовно-процессуальная деятельность.
2. Виды мер принуждения.

1. Преступление как реализованная угроза общественным отношениям задевает не только интересы лиц, оказавшихся в эпицентре события, но и интересы всех членов общества и государства. В силу этого, как правило, большинство людей заинтересовано в установлении действительной картины произошедшего. Большинство, но не все. И речь идет не только о подозреваемых, обвиняемых, противодействие нормальному ходу расследования могут оказывать свидетели, потерпевшие и другие участники уголовного процесса. Для преодоления сопротивления расследованию уголовный процесс оснащен мощным арсеналом средств. Ареал их применения очень широк, и применяться они могут не только к участникам процесса, но и к субъектам. Эти средства обозначаются как меры принуждения. Они предусматриваются уголовно-процессуальным законодательством и находятся за его пределами. Например, существование угрозы привлечения к уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, дачу ложных показаний уже само по себе может воздействовать на психику свидетелей и потерпевших и побудить их к сотрудничеству с органами предварительного расследования и суда. Другие виды не процессуального воздействия также могут дать позитивный результат. Следовательно, принуждение, применяемое с целью побудить субъектов и участников процесса вести себя в соответствии с их обязанностями, выходит за рамки процессуального права и в данном случае речь идет вообще о применении принуждения, которое служит интересам регулирования сферы уголовно-процессуальных отношений.

Сугубо уголовно-процессуальное принуждение многогранно. За любым следственным действием стоит возможность применения принуждения, если участники будут саботировать его проведение. Воздействие может быть не только психическое, но и физическое. На основании этого к уголовно-процессуальному принуждению многие авторы склонны относить все следственные действия, поскольку они носят принудительный характер (В. М. Корнуков, В. И. Каминская, Н. П. Митрохин и др.). Выше уже говорилось о том, что принуждение может быть реализовано не только в отношении участников процесса, но и его субъектов. Как вид процессу-

ального принуждения следует рассматривать случаи отмены незаконных и необоснованных процессуальных актов, вынесенных ими. Столь широкое распространение мер принуждения позволяет другим авторам утверждать, что весь уголовный процесс есть преимущественно государственное принуждение (И. С. Самощенко, М. К. Фарукшин). Для того чтобы разобраться, в какой степени правы данные авторы, необходимо понять, что такое принуждение. Отвечая на этот вопрос, И. Л. Петрухин предлагает говорить о принуждении только в том случае, если оно рассматривается участником процесса, если же он выполняет обязанность добровольно, понимая ее значимость, то нет оснований говорить о процессуальном принуждении. То есть принуждение в любом случае – воздействие на волю человека для корректировки его поведения, независимо от того, выражено оно внешне или нет. Следовательно, процессуальные действия, допускающие возможность принуждения, не являются сами по себе мерами процессуального принуждения. В иных случаях они могут производиться, в том числе и по просьбе участников процесса. А вот тогда, когда они осуществляются против воли заинтересованных лиц, есть основание говорить о процессуальном принуждении. Существует такое определение мер процессуального принуждения: это предусмотренные уголовно-процессуальным правом действия и решения органов, ведущих производство по делу, ограничивающие права остальных участников процесса помимо их воли (К. Б. Калиновский). Получается – одно и то же действие в одном случае может быть принудительным, в другом – нет. В свое время прозвучало достаточно серьезное возражение по поводу подобного понимания: если тот или иной участник процесса не воспринимает требования процессуальных норм как принудительные, это не исключает их принудительного характера (П. С. Элькин). Ваше отношение к решению этого вопроса?

Как бы мы не рассматривали меры принуждения в уголовном процессе, безусловно, их наличие и возможность широкого применения – свидетельство публичности уголовного процесса. Следует вспомнить, что одним из назначений уголовного процесса является защита граждан от произвола представителей государственной власти при осуществлении ими уголовно-процессуальной деятельности. Значит, интересы публичные и личные должны быть сбалансированы таким образом, чтобы личные интересы стали составной частью публичных, а это возможно только в случае, когда существует подробная регламентация целей, оснований и условий применения мер принуждения и они неукоснительно соблюдаются в деятельности правоохранительных органов. К последнему их принуждает не только возможность отмены незаконного решения и последующие дисциплинарные воздействия, но и существование уголовной ответственности за незаконное применение принуждения (ст. 301 УК РФ – незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей).

Все меры процессуального принуждения существуют и применяются для обеспечения оптимальных условий реализации целей уголовно-процессуальной деятельности, надлежащего порядка уголовного судопроиз-

водства и исполнения приговора. Они применяются при появлении действительного или возможного препятствия для движения дела. Это цели применения мер процессуального принуждения. Они используются только при наличии данных, позволяющих сделать вывод о нарушении или возможном нарушении участником процесса его обязанностей. Это основание для применения мер процессуального принуждения. Выделяют и общие условия применения мер процессуального принуждения: 1) наличие возбужденного уголовного дела; 2) надлежащий субъект применения мер процессуального принуждения. Им может быть только орган государства, имеющий на это полномочия в силу закона; 3) надлежащий субъект претерпевания мер принуждения.

2. Наличие в УПК разветвленной системы мер принуждения побуждает ученых к выделению видов. З. Ф. Коврига делит их на две большие группы: 1) средства пресечения (меры пресечения, отобрание обязательства о явке, задержание, привод, розыск, этапирование, отстранение обвиняемого от должности, меры, принимаемые к нарушителям порядка в судебном заседании); 2) средства обеспечения (обыск, выемка, помещение обвиняемого или подозреваемого в медицинское учреждение, наложение ареста на имущество). В. М. Корнуков также делит меры уголовно-процессуального принуждения на две группы: 1) меры, обеспечивающие участие и надлежащее поведение обвиняемого и других лиц в уголовном процессе (меры пресечения, обязательство о явке, привод, задержание, отстранение обвиняемого от должности); 2) меры, обеспечивающие обнаружение, изъятие и исследование доказательств, гражданский иск и возможную конфискацию имущества (обыск, выемка, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования, помещение лиц в медицинские учреждения, наложение ареста на имущество). По области применения уголовно-процессуального принуждения И. Л. Петрухин выделяет: 1) принуждение в сфере доказывания. Имеется в виду проведение следственных и судебных действий по обнаружению и проверке доказательств вопреки желанию, а иногда и при явном противодействии участников процесса (например, принудительное производство обыска, выемки, осмотра и т. п.); 2) в сфере обеспечения законности процессуальных правоприменительных актов: а) аннулирование (полное или частичное) незаконных актов следователя, прокурора или суда – правовостановительная мера; б) вынесение частного определения; в) отстранение должностных лиц от расследования ввиду допущенных ими нарушений закона; г) отводы, когда отводимое лицо считает, что для этого нет оснований; 3) в сфере реагирования на противоправное поведение – штрафные меры в отношении участников процесса и иных лиц, нарушивших уголовно-процессуальный закон (наложение денежных взысканий), дополняемые в ряде случаев возможностью применения санкций других отраслей права; 4) в сфере гарантий прав личности – принуждение участника процесса к осуществлению его процессуального права (принудительная защита несовершеннолетних и лиц с психическими и физическими недостатками, привлечение переводчика вопреки желанию

допрашиваемого и т. п.); 5) в сфере превенции: а) меры пресечения; обязательство о явке, задержание; б) меры предупреждения возможных правонарушений и иных нежелательных действий обвиняемого в виде отстранения от должности и наложение ареста на имущество; в) изменение меры пресечения на более строгую или обращение в доход государства залога, внесенного при избрании меры принуждения. Оцените предлагаемое и дайте свое решение вопроса.

Контрольные вопросы

- Какую роль играет принуждение в уголовном процессе?
- Все ли принудительные меры являются мерами принуждения?
- По каким признакам законодатель относит ту или иную принудительную меру к мере принуждения?
- Почему законодатель отнес к мерам принуждения задержание подозреваемого?
- Почему законодатель делит меры принуждения на задержание подозреваемого, меры пресечения и иные меры принуждения?

Лекция 16. Меры пресечения

1. Меры пресечения, основания и порядок их применения.
2. Характеристика отдельных мер пресечения.

1. Меры пресечения отличаются от иных мер процессуального принуждения тем, что могут применяться далеко не ко всем участникам процесса. Они предназначены для обвиняемого и (в исключительных случаях) подозреваемого и направлены на ограничение личной свободы указанных лиц с целью преодоления с их стороны действительных или возможных нарушений процессуальных обязанностей. Даже в случае избрания залога главное при реализации этой меры пресечения не в том, что ограничиваются имущественные права, а в том, чтобы таким способом принудить обвиняемого вести себя должным образом, не совершать активных действий, могущих помешать интересам правосудия. Ряд авторов считает, что цели применения мер пресечения сформулированы законодателем достаточно конкретно. Они применяются, чтобы предотвратить: сокрытие обвиняемого от органов, ведущих производство по делу; продолжение им преступной деятельности; воспрепятствование с его стороны установлению обстоятельств дела. Меры пресечения

могут применяться и для обеспечения исполнения приговора (ст. 97 УПК). Другие авторы приведенное здесь рассматривают в качестве оснований применения мер пресечения, в то время как первые наполняют это понятие иным смыслом. К. Б. Калиновский, например, считает, что основание избрания мер пресечения – это обоснованное предположение о возможном процессуальном нарушении со стороны обвиняемого. Это предположение в своем основании имеет данные, К. Б. Калиновский считает, что ими должны быть только доказательства, обработка которых и может дать его (предположение), являющееся основанием для применения меры пресечения. Подчеркивается прогностический характер этого предположения, следовательно, вывод носит вероятностный характер.

Что является целью, а что основанием для применения мер пресечения?

Условия применения мер пресечения делят на общие и специальные. Об общих уже шла речь выше, когда говорилось вообще о мерах принуждения, к специальным относят: а) наличие доказательств виновности лица в совершении преступления, или доказательств причастности лица к совершенному преступлению, в случае с подозреваемым. Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» пояснил, что наличие обоснованного подозрения в том, что заключенное под стражу лицо совершило преступление, является необходимым условием для законности ареста; б) обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения. О них говорит ст. 99 УПК. Перечень указанных там обстоятельств нельзя считать закрытым. К ним могут быть отнесены и другие. Например, характер отношений между поручителем и обвиняемым, наличие иждивенцев, государственных наград и т. п. На практике зачастую отдельные из указанных в ст. 99 условий рассматриваются как самостоятельное основание для избрания мер пресечения. Особенно часто с таким отношением можно столкнуться тогда, когда речь идет о тяжком преступлении. Забывается, что сама по себе тяжесть совершенного не влечет необходимости применения меры пресечения. Она возникает, когда появляются данные о возможной угрозе для нормального осуществления расследования, то есть данные о том, что лицо может скрыться, продолжить преступную деятельность и т. д. При их наличии учитывается и тяжесть совершенного деяния для решения вопроса о выборе конкретной меры пресечения.

Говоря о порядке избрания мер пресечения, остановимся только на одном вопросе – о полномочиях суда по избранию меры пресечения. Действующий УПК позволяет суду избрать меру пресечения по собственной инициативе. В ч. 10 ст. 108 УПК говорится, что если вопрос об избрании в отношении подсудимого в качестве меры пресечения заключения под стражу возникает в суде, то решение об этом принимает суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе, о чем выносятся определение или постанов-

ление. В правильности наличия у судьи такого правомочия сомневаются сторонники состязательного построения российского уголовного процесса. Вопрос о конституционности этого права ставился перед Конституционным Судом, который не дал на него прямого ответа. Речь свелась к тому, что ч. 10 ст. 108, ч. ч. 10 и 11 ст. 109, ч. 1 ст. 255, допускающие рассмотрение судом по собственной инициативе вопроса о применении к подсудимому в качестве меры пресечения заключения под стражу, по своему конституционно правовому смыслу не предполагают возможность принятия судом решения по указанному вопросу без исследования представленных сторонами обвинения и защиты доказательств, подтверждающих наличие или отсутствие оснований для применения данной меры пресечения (Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 № 4-П). Снимите неопределенность этого вопроса своим решением.

2. Переходя к изложению информации о мерах пресечения, заметим, что в тексте будет излагаться только то, что, по мнению авторов пособия, является главным и определяющим для понимания сути соответствующей меры пресечения. Остальное можно будет найти в тексте УПК и учебной литературе.

Заключение под стражу – одна из самых строгих мер пресечения. Только она одна может обеспечить при применении достижение сразу всех целей мер пресечения.

Заключение под стражу необходимо отличать от задержания подозреваемого (ст. 91 УПК), домашнего ареста (ст. 107 УПК) и от уголовного наказания в виде лишения свободы (ст. 56 УК РФ) или ареста (ст. 54 УК).

Заключение под стражу применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет при невозможности применения иной (более мягкой) меры пресечения. Существующее ограничение по сроку предлагают понимать следующим образом: речь не идет о нижнем пределе санкции, эта мера может применяться тогда, когда реально возможно назначение наказания в виде лишения свободы более чем на два года. Об отсутствии данного условия могут свидетельствовать недостаточная обоснованность обвинения (подозрения), обвинение с «натяжкой», наличие требований закона, в силу которых суд обязан уменьшить наказание: а) при наличии смягчающих обстоятельств (ст. 62 УК РФ); б) при неоконченном преступлении (ст. 66 УК РФ); при незначительной степени участия лица в совершении преступления (ст. 67 УК РФ); при наличии согласия обвиняемого с предъявленным обвинением (ч. 2 ст. 316 УПК).

При необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении должны излагаться основания избра-

ния данной меры и мотивы, в силу которых невозможно избрание иной меры пресечения. К постановлению должны быть приложены копии постановлений о возбуждении уголовного дела, привлечения лица в качестве обвиняемого, протоколов задержания, допросов обвиняемого, подозреваемого, а также имеющиеся в деле доказательства и информация, подтверждающие наличие обстоятельств, свидетельствующих о необходимости избрания лицу меры пресечения в виде заключения под стражу. В тех случаях, когда в уголовном деле защитник не участвует и об отказе от защитника не сделана запись в протоколе допроса подозреваемого или обвиняемого, тогда к материалам должно прилагаться письменное заявление подозреваемого, обвиняемого об отказе от защитника (п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 года № 1).

Неоднозначно в теории и судебной практике решается вопрос о том, должен ли следователь представлять в суд доказательства виновности обвиняемого. Пленум Верховного Суда РФ в указанном выше постановлении (п. 4) запрещает судье во время рассмотрения ходатайства входить в обсуждение вопроса о виновности лица в совершенном преступлении. Иначе предлагает относиться к решению этого вопроса Верховный Суд в п. 14 Постановления № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 года. В этом случае судье предлагается учесть, что «наличие обоснованного подозрения в том, что заключенное под стражу лицо совершило преступление, является необходимым условием для законности ареста».

Какое из этих решений вы находите правильным и почему?

Согласно общему правилу присутствие обвиняемого при решении в суде вопроса о применении к нему заключения под стражу является обязательным. Если отсутствуют без уважительных причин другие участники судебного заседания, указанные в ч. 4 ст. 108 УПК, то это не препятствует рассмотрению вопроса по существу. Без обвиняемого можно рассматривать вопрос об избрании меры пресечения только при объявлении его в международный розыск. В этом случае, как считает Конституционный Суд, в судебном заседании должен быть защитник обвиняемого, если он участвует в деле и ему должна быть предоставлена возможность высказать свою позицию по данному вопросу. Следователь обязан своевременно уведомить обвиняемого и участвующего в деле защитника (а если место нахождения обвиняемого неизвестно, то только защитника) о принятых решениях о привлечении в качестве обвиняемого и об объявлении в розыск (Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2005 № 26-О).

При отказе в удовлетворении ходатайства о заключении под стражу повторное возбуждение такого ходатайства в отношении того же лица и по тому же обвинению (подозрению) возможно только при возникновении новых обстоятельств, которые не были предметом обсуждения в первом судеб-

ном заседании. Исключения составляют случаи, когда суд отказывает в удовлетворении ходатайства в связи с отсутствием в судебном заседании подозреваемого или обвиняемого.

В п. 13 ст. 108 УПК формулируется запрет возлагать на одного судью на постоянной основе полномочия по решению вопроса о заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей. Считается, что так обеспечивается независимость и беспристрастность суда при рассмотрении дела по существу. Это было бы так, если бы кроме этого существовал запрет для судьи, который рассматривал вопрос о применении меры пресечения, рассматривать дело того же обвиняемого по существу, но его нет среди обстоятельств, указанных в ст. 63 УПК. Корень данной проблемы заключается в решении вопроса о том, есть ли гносеологическое основание для вывода о том, что при решении вопроса о мере пресечения у судьи формируется внутреннее убеждение о виновности обвиняемого. Решите эту проблему.

О сроках содержания под стражей и их продлении говорится в ст. 109 УПК. В настоящее время при изучении ее необходимо учитывать один формальный момент – перераспределение полномочий между прокурором и руководителем соответствующего следственного органа (Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ). Важным содержательным вопросом является вопрос о длительности срока содержания под стражей. Исходить при его определении нужно из того, что мера пресечения не может быть более строгой, чем грозящее обвиняемому наказание. Но наказание в рамках санкции еще предстоит определить суду, и каким оно будет на момент принятия решения об избрании меры пресечения – никому не известно. Следовательно, надо исходить из того, что обвиняемому может быть назначено минимальное наказание из предусмотренных в законе. Это значит, что естественным временным пределом содержания под стражей как меры пресечения, которую назначает суд, должна быть низшая граница санкций уголовного закона, предусматривающих лишение свободы (К. Б. Калиновский).

Суть домашнего ареста состоит в ограничениях, предусмотренных ст. 107 УПК. В рамках его обвиняемый изолируется от общества без помещения в соответствующее учреждение (как при избрании заключения под стражу). Это одна из мер пресечения, которая избирается по решению суда без выяснения согласия обвиняемого и органов, обеспечивающих соблюдение установленных ограничений. Подобной мерой ограничивается свобода передвижения и общения обвиняемого. Запреты суд выбирает в каждом конкретном случае с учетом мнений сторон, и они могут быть различны. Различие определяется спецификой расследуемого дела и данных, характеризующих обвиняемого. Избранные ограничения должны быть мотивированы.

Домашний арест в определенных случаях – альтернатива заключения под стражу. Прибегать к ней необходимо тогда когда, например, обвиняемый находится в старческом возрасте, тяжело болен, когда обвиняемая беременна или она кормящая мать. Учитывать можно и интересы несовершеннолетних

иждивенцев. В каждом случае решение должно быть индивидуализировано, и приниматься оно может при наличии места жительства или пребывания у обвиняемого и организационно материально-технической базы для исполнения данной меры пресечения. Последнее необходимо для того, чтобы суд мог указать орган или должностное лицо, на которые возлагается надзор за соблюдением установленных ограничений.

К недостаткам правового регулирования применения данной меры пресечения следует отнести отсутствие указания на срок, в течение которого она может применяться. Существует мнение, что его необходимо устанавливать по правилам ст. 109 УПК и по ним же он должен продляться.

Решение суда об избрании домашнего ареста (или об отказе в этом) может быть обжаловано в кассационном порядке в течение трех суток со дня его вынесения (ч. 11 ст. 108 УПК). В этот же срок кассационная жалоба или представление должны быть рассмотрены кассационной инстанцией.

Две рассмотренные выше меры пресечения связаны с оказанием физического воздействия на обвиняемого с целью предотвратить с его стороны нежелательное для интересов правосудия поведение. Существует гораздо больше мер пресечения, рассчитанных на такой же результат, в основе их лежит психическое принуждение. Одна из них, наиболее распространенная на практике, – подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК). Надлежащее поведение – это поведение обвиняемого в рамках его процессуальных обязанностей.

Подписку о невыезде не следует путать с обязательством о явке, которое не является мерой пресечения. При отсутствии необходимости в избрании этой меры пресечения может отбираться обязательство о явке (ст. 112 УПК РФ).

Специальным условием избрания подписки о невыезде служит наличие постоянного или временного места жительства. Согласно ст. 2 Закона РФ от 25.06.1993 «О праве граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ» место жительства – это жилой дом, квартира, служебное жилое помещение, специализированные дома (общежитие, гостиница-приют, дом маневренного фонда, специальный дом для одиноких престарелых, дом-интернат для инвалидов, ветеранов и др.), а также иное жилое помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору аренды либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством. Временное место жительства (место пребывания) – это гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат, кемпинг, туристическая база, больница, другое подобное учреждение, а также жилое помещение, не являющееся местом жительства гражданина, в котором он проживает временно.

Смысл применять подписку о невыезде существует только при наличии добровольного обязательства соблюдать ее со стороны обвиняемого. Его от-

каз (при наличии других данных) может свидетельствовать о необходимости избрания более строгой меры пресечения.

Ограничения на перемещение при подписке о невыезде не тождественны ограничениям, связанным с применением домашнего ареста.

Существует ряд мер пресечения, в основе которых лежит не сколько обязательство со стороны обвиняемого, сколько обязательство третьих лиц. Это личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым. Две последних от первой по сути отличает только наличие специального субъекта. Применение этих мер пресечения должно обеспечить надлежащее поведение обвиняемого, а такое для этих трех случаев возможно только тогда, когда и обвиняемый согласен на применение меры пресечения.

Личное поручительство состоит в письменном обязательстве заслуживающего доверия лица о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств, связанных с необходимостью в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд, а также иным путем не препятствовать производству по уголовному делу (ст. 103 УПК). В качестве личного поручителя следует избирать лицо, которое действительно может оказывать положительное влияние на обвиняемого в силу того, что является для него авторитетом. Естественно, для того, чтобы сделать такой вывод, необходимо собрать сведения, характеризующие не только обвиняемого и поручителя, но и дающие возможность судить об основе и характере их взаимоотношений. Личное поручительство может быть принято поручителем только добровольно, кроме наблюдения командования воинской части и присмотра за несовершеннолетним, которое осуществляется администрацией специализированного детского учреждения. Согласие от последних не требуется, поскольку обеспечение надлежащего поведения обвиняемого входит в их должностные обязанности.

Наблюдение командования воинской части нужно избирать только в том случае, когда военнослужащий находится на казарменном положении, иначе наблюдение не обеспечить. Таким образом, военнослужащие офицерского состава почти полностью выводятся из под действия этой меры пресечения. При прекращении статуса военнослужащего (демобилизация, увольнение) данная мера пресечения подлежит отмене или изменению.

Присмотр за несовершеннолетним – разновидность поручительства и поэтому обладает всеми его признаками (ст. 105 УПК). Есть только один момент, на который следует обратить внимание. В определенных случаях несовершеннолетний может приобрести полную дееспособность (например, при вступлении в брак – ст. 21 ГК РФ или эмансипации – ст. 27 ГК РФ). Вряд ли в таких ситуациях стоит избирать присмотр за несовершеннолетним или сохранять эту меру пресечения.

В настоящее время залог избирается только по решению суда в порядке, установленном ст. 108 УПК. Он может применяться вместо ранее избран-

ных мер пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста. В этом случае подозреваемый или обвиняемый остается под стражей или домашним арестом до внесения на депозитный счет суда залога, который был определен судом, избравшим эту меру пресечения. Сам же залог состоит во внесении подозреваемым или обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на депозитный счет органа, избравшего данную меру пресечения, денег, ценных бумаг или ценностей в целях обеспечения явки к следователю, дознавателю или в суд подозреваемого, обвиняемого и предупреждения совершения им новых преступлений (ст. 106 УПК). Предметы залога в ст. 106 определяются в соответствии с гражданским законодательством. Реально же в качестве предмета залога используется только то, что можно внести на депозитный счет суда.

Определение размера залога законодатель отдает на усмотрение правоприменителя, предлагая ему руководствоваться только характером совершенного преступления, данными о личности подозреваемого, обвиняемого и имущественным положением залогодателя.

Контрольные вопросы

- Что понимается под мерами пресечения, каковы их отличительные признаки?
- Что такое основание и что такое условие избрания меры пресечения?
- Существуют ли общие основания и условия избрания всех мер пресечения?
- Существуют ли специальные основания и условия избрания отдельных мер пресечения?
- Что означает законность избрания мер пресечения?
- Что означает обоснованность и мотивированность избрания мер пресечения?
- По каким признакам меры пресечения различаются друг от друга?
- Чем отличается заключение под стражу от домашнего ареста?
- Чем отличается заключение под стражу от иных мер заключения?

РАЗДЕЛ 6. ХОДАТАЙСТВА, ЖАЛОБЫ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ, ИЗДЕРЖКИ И РЕАБИЛИТАЦИЯ*

1. Ходатайства и жалобы: понятие, процессуальный порядок рассмотрения.
2. Процессуальные сроки и процессуальные издержки: определение сроков, понятие, виды и взыскание процессуальных издержек.
3. Реабилитация: общая характеристика института реабилитации, право на реабилитацию и порядок его признания.

Контрольные вопросы

- Какое правовое значение имеет институт заявления и рассмотрения ходатайств в уголовном процессе?
- Кто имеет право на заявление ходатайств в уголовном процессе? В какой форме они заявляются и в каком порядке разрешаются?
- Какое правовое значение имеет институт обжалования в уголовном процессе?
- Кто имеет право на обжалование, что является предметом обжалования в уголовном процессе?
- В каком порядке подаются и рассматриваются жалобы в уголовном процессе?
- Существуют ли ограничения на заявления ходатайств и подачу жалоб в уголовном процессе?
- В чем состоит сходство и различие института заявления и рассмотрения ходатайств и института обжалования в уголовном процессе?
- Какие процессуальные сроки предусмотрены законом и каково их правовое значение?
- Что понимается под процессуальными издержками, каким образом они определяются и в каком порядке взыскиваются?
- Какова правовая природа института реабилитации в уголовном процессе?
- Кто имеет право на реабилитацию в уголовном процессе, по каким основаниям, при каких условиях и в каком порядке она осуществляется?

---

* Для самостоятельного изучения.

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ

МОДУЛЬ 3. ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

РАЗДЕЛ 7. ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Лекционных часов – 2. Самостоятельная работа – 6 часов

Лекция 17. Понятие возбуждения уголовного дела

1. Понятие и значение возбуждения уголовного дела.
2. Поводы и основания возбуждения уголовного дела.
3. Порядок рассмотрения сообщений о преступлениях.
4. Возбуждение уголовного дела публичного обвинения.
5. Возбуждение уголовного дела частного и частно-публичного обвинения.
6. Отказ в возбуждении уголовного дела.

1. «Возбуждение уголовного дела» – сложное процессуальное понятие. Оно имеет несколько смысловых значений:

- уголовно-процессуальный институт, нормы которого определяют условия, порядок и иные обстоятельства возникновения уголовного дела;
- целый этап уголовного процесса, состоящий из действий и отношений, которые имеют место соответственно закону при принятии, рассмотрении и разрешении первичной информации о преступлении;
- отдельный процессуальный акт (одноактное процессуальное действие), выражающийся в вынесении надлежащими должностными лицами решения о том, что по данному конкретному общественно-опасному деянию начинается расследование уголовного дела.

Позиционирование возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии уголовного процесса имеет определенную историю.

Система советского уголовного процесса в виде шести нормальных и двух исключительных стадий сложилась уже к 1920-м годам и нашла свое закрепление в уголовно-процессуальных кодексах РСФСР и других союзных республик, а также в «Основах уголовного судопроизводства СССР и союзных республик» 1924 года.

Как известно, 1929–1933 годы явились годами недопустимого процессуального упрощенчества, вызвавшего некоторые изменения и в самой системе уголовного процесса.

Недооценка самого акта возбуждения уголовного дела исходила из Циркуляра НКЮ РСФСР 1929 года «Об упрощении уголовного процесса», согласно которому возбуждение уголовного дела и принятие его к производству должно было оформляться в виде краткой резолюции прокурора, следователя, милиционера, то есть акт возбуждения уголовного дела потерял свое правовое значение и стерлась всякая грань между предварительной проверкой и предварительным расследованием.

Рядом приказов Прокуратуры СССР, относящихся к 1935–1936 годам, была запрещена доследственная проверка материалов органами расследования, имевшая ранее место в виде производства расследования до возбуждения уголовного дела в целях установления данных для такого возбуждения. Эта доследственная проверка, связанная с производством различных следственных действия, еще до возбуждения уголовного дела стесняла свободу отдельных граждан, нарушала их права и интересы. Указанными приказами Прокуратуры СССР было установлено, что проверка поводов и оснований к возбуждению уголовных дел и дополнение поступивших в прокуратуру материалов должны производиться прокурором в порядке общего прокурорского надзора. Тем самым было установлено четкое разграничение между возбуждением уголовного дела и предварительным расследованием, с одной стороны, между возбуждением уголовного дела и предварительной проверкой поступивших в прокуратуру материалов методами общего прокурорского надзора – с другой. Стадия возбуждения уголовного дела вновь получила значение самостоятельной стадии советского уголовного процесса.

С закреплением в Конституции СССР 1936 года принципов советского уголовного процесса, гарантии законного и обоснованного возбуждения уголовного дела приобретают особенно важное значение. Известный интерес представляет в этом отношении Циркуляр Прокуратуры СССР от 25 сентября 1936 года за №53/6, который запрещал механическую передачу прокурором следователю полученных материалов с трафаретной резолюцией «для расследования», допуская такую передачу лишь тогда, «когда полученный и пополненный прокурором материал содержал достаточно ясное указание на конкретные факты преступления. В этом случае прокурор либо сам возбуждал дело своим мотивированным постановлением и передавал дело для расследования следователю, который принимал его к производству, либо своим письменным распоряжением ... предлагал следователю возбудить дело».

Законодательные акты и директивные материалы последующих лет были направлены на ликвидацию процессуального упрощенчества и восстановление узаконенной УПК и «Основами» системы уголовного процесса, на ее дальнейшее совершенствование и демократизацию.

Длительное время существовала точка зрения, согласно которой уголовный процесс «начинается» с вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. При таком подходе к вопросу все то, что происходило при возбуждении уголовного дела, в том числе и принятие решения о возбуждении уголовного дела, выносилось за процесс и расценивалось как нечто ему

предшествующее. Таким образом, деятельность, связанная с возбуждением уголовного дела, осуществляется не в рамках уголовного процесса, а как деятельность, ему предшествующая (М. Л. Шифман).

Еще одна точка зрения – проверка материалов о принятии решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела – рассматривалась как осуществление общенадзорной функции прокурора или административная деятельность милиции (В. С. Тадевосян, Р. Д. Рахунов).

При этом не учитывалось, что при помощи одних и тех же методов могут выполняться разные функции.

Подобные утверждения были достаточно обоснованы, так как в то время в уголовно-процессуальном законодательстве деятельность органов до возбуждения уголовного дела не была регламентирована. А при отсутствии в процессуальном законодательстве норм, регулирующих данные действия, они не могут считаться процессуальными.

Анализ становления и развития института возбуждения уголовного дела в советском уголовно-процессуальном праве в свое время был в полном объеме сделан Н. В. Жогиним и Ф. Н. Фаткуллиным в работе «Возбуждение уголовного дела». Названный институт появился с принятием 25 декабря 1958 года Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и с введением в действие 1 января 1960 года УПК РСФСР. С этого момента большинство ученых-процессуалистов стали рассматривать возбуждение уголовного дела в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса. Суть их позиции заключается в следующем.

Возбуждение уголовного дела – самостоятельная стадия, так как:

1) данный этап процесса является его неминуемой, неизбежной частью, если только иное не оговорено в законе (если отказ в возбуждении уголовного дела – то стадия тоже была);

2) любая часть процесса, признаваемая отдельной стадией, должна иметь такую непосредственную задачу, невыполнение которой препятствует дальнейшему развитию процесса (задачи данной стадии – прием, регистрация и разрешение сообщений о преступлениях с одновременным закреплением следов преступления и принятие мер, направленных на предотвращение и пресечение преступления);

3) процессуальные действия и отношения, образующие самостоятельную стадию уголовного процесса протекают в специфических для данного этапа судопроизводства условиях, по своему характеру и по положению субъектов отличают данный этап процесса от других этапов (специальные нормы предусматривают возможность проверки сообщений о преступлениях, определяют субъектов проверки, устанавливают условия, сроки и способы ее осуществления для установления повода и основания для возбуждения уголовного дела или основания для отказа в возбуждении уголовного дела);

4) в конце каждой стадии уголовного процесса принимается акт, в котором уполномоченные на то должностные лица излагают свое решение и

указывают дальнейший ход дела, вынося постановление о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Акт постановления о возбуждении уголовного дела является юридическим фактом, вызывающим расследование и разрешение дела по существу.

Таким образом, сущность стадии возбуждения уголовного дела заключается в установлении наличия или отсутствия материально-правовых и процессуальных предпосылок для начала расследования дела.

2. Для обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовного дела в законе установлены определенные условия. Процессуальными условиями для возбуждения уголовного дела являются **наличие повода и основания**, предусмотренных ч. ч. 1 и 2 ст. 140 УПК РФ, и отсутствие обстоятельств, исключающих возбуждение уголовного дела (ст. 24 УПК РФ).

Повод – это те установленные в законе источники, из которых дознаватель, органы дознания и следователь получают сведения о преступлениях и из которых возникает обязанность принять решение о возможности начать производство по делу.

Повод является не только условием, он может способствовать также выяснению взаимоотношений участвующих в деле лиц, служить доказательствами виновности или невиновности обвиняемого, а иногда основанием для привлечения к ответственности тех, чей заведомо ложный донос органам власти стал причиной необоснованного возбуждения уголовного дела.

В юридической литературе встречаются и другие определения понятия повода к возбуждению уголовного дела.

Так, под поводом понимается юридический факт, с которым закон связывает возникновение уголовно-процессуальных отношений. Он должен быть получен из указанного в законе источника и отвечать другим установленным в законе требованиям.

Поводом к возбуждению уголовного дела служат: заявление о преступлении (п. 1 ч. 1 ст. 140 УПК РФ); явка с повинной (п. 2 ч. 1 ст. 140 УПК РФ), сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ).

Заявление – наиболее распространенный повод к возбуждению уголовного дела. Заявление о преступлении как повод к возбуждению уголовного дела представляет собой адресованное дознавателю, следователю или прокурору сообщение о совершенном или готовящемся преступлении независимо от того, причинен ли преступным деянием вред заявителю. Исключения составляют дела, возбуждаемые по заявлению потерпевшего (его законного представителя, представителя) о признаках преступлений, предусмотренных ст. ст. 115, 116, ч. 1 ст. 129, ст. 130, ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 136, ч. 1 ст. 137, ч. 1 ст. 138, ч. 1 ст. 139, ст. 145, ч. 1 ст. 146 и ч. 1 ст. 147 УК, то есть по делам так называемого частного и частного-публичного обвинения.

Анонимное заявление, согласно ч. 7 ст. 141 УПК РФ, не является поводом к возбуждению уголовного дела, что не исключает проверку вне уго-

ловно-процессуальных отношений сведений, содержащихся в анонимно заявлении.

Анонимные заявления, поступившие по почте, в которых содержатся признаки совершенного или готовящегося преступления, за исключением заявлений, содержащих данные о признаках совершенного или готовящегося террористического акта, без регистрации передаются в соответствующие подразделения органа внутренних дел для возможного использования в установленном порядке в оперативно-розыскной деятельности.

Поступившие по почте анонимные заявления о признаках совершенного или готовящегося террористического акта регистрируются в порядке, определенном Инструкцией о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, утвержденной Приказом МВД России от 1 декабря 2005 года № 985.

При поступлении сообщения о происшествии по телефону доверия сотрудник, принявший сообщение, фиксирует его в журнале учета обращений по телефону доверия, рапортом оформляет сообщение и передает в дежурную часть для незамедлительной регистрации в КУСП (Книга учета сообщений о происшествиях), докладывает начальнику органа внутренних дел о поступившем сообщении.

Явка с повинной представляет собой добровольное, обращенное к дознавателю, органам дознания, следователю, заявление лица о совершенном им уголовно наказуемом деянии. Обязательным признаком такого заявления является его добровольность и указание в нем о собственных преступных действиях. Поэтому не будет рассматриваться как явка с повинной признание лица в совершении преступления, сделанное им во время допроса.

Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, – это сведения о преступлении, непосредственно полученные органом дознания, дознавателем, следователем при исполнении ими служебных обязанностей от любого физического или юридического лица. К этой группе могут быть отнесены сообщения, непосредственно не адресованные органам дознания, следствия, но содержащиеся в различных средствах массовой информации или в иных источниках, о совершенном или готовящемся преступлении. Несмотря на то, что эти сведения непосредственно не адресованы органам дознания, следствия, но они обязаны проверить содержащиеся в них сведения. Полученные из различных источников, кроме указанных в ст. 141 и ст. 142 УПК, сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, в том числе полученные и в ходе административно-процессуальной деятельности (непосредственно усмотрение), принимаются лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт (об обнаружении признаков преступления). Этот рапорт является поводом к возбуждению уголовного дела.

Определенные противоречия заложены уже в самом понятии «сообщение о преступлении». Авторы УПК РФ поставили знак равенства между по-

нятием «сообщение о преступлении», содержащимся в п. 43 ст. 5 и поводами к возбуждению уголовного дела, указанными в ч. 1 ст. 140. И в том и в другом случае – это заявление о преступлении, явка с повинной или сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, оформленное рапортом в соответствии со ст. 143. Таким образом, следуя положениям УПК РФ, проверка в порядке ст. 144 может быть начата лишь при наличии одного из перечисленных формальных поводов. Соответственно одно из процессуальных решений, предусмотренных ч. 1 ст. 145, может быть принято лишь после проверки, проведенной по заявлению, явке с повинной или рапорту.

Если с оформлением и разрешением заявлений и явок с повинной все относительно ясно, то порядок регистрации и проверки сообщений о преступлениях, полученные из других источников и фиксируемых рапортом, вызывает многочисленные вопросы.

Основанием для возбуждения уголовного дела в соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Основания к возбуждению уголовного дела включают:

1) наличие в факте, событии, ставшем известным дознавателю, органу дознания, следователю, признаков уголовно-наказуемого деяния (преступления);

2) наличие достаточно серьезных данных, что преступление действительно было совершено (или подготовлено).

В юридической литературе встречаются разные трактовки понятия оснований к возбуждению уголовного дела.

Согласно одной из них (В. Д. Арсеньев, М. С. Строгович) в понятие оснований к возбуждению уголовного дела включаются два элемента – юридическое и фактическое основание.

Юридическое основание – наличие в деянии, о котором поступило заявление (сообщение), признаков преступления.

Фактическое основание – достаточные данные, на основе которых устанавливаются признаки преступления.

Есть и другая трактовка (Н. П. Кузнецов), в соответствии с которой под основанием к возбуждению дела (равно как и под основанием для принятия любого процессуального решения) следует понимать результат познания – установление фактов и обстоятельств, необходимых для принятия данного решения.

Нуждается также в пояснении вопрос о понятии «признаки преступления», который указан в ч. 2 ст. 140 УПК РФ. Во-первых, данная категория используется в науке в нескольких значениях и не имеет однозначного толкования. Во-вторых, «признаки преступления» – термин уголовно-правовой. В теории уголовного процесса он исследуется только в связи с анализом основания возбуждения уголовного дела. В-третьих, содержание термина «признаки преступления» в формулировке основания возбуждения уголовного дела воспринимается правоприменителем недостаточно четко, нередко ото-

ждествляется с понятием «состав преступления». В данной связи искажается замысел законодателя, состоящий в том, что на момент возбуждения уголовного дела нет необходимости устанавливать субъекта и субъективную сторону состава преступления.

Профессор М. С. Строгович отмечал, что если в том событии, факте, о котором стало известно органу дознания, следователю, прокурору или суду, нет признаков уголовно наказуемого деяния, то есть нет состава преступления, то нет и оснований к возбуждению уголовного дела в отношении этого факта, события. Аналогичная точка зрения на понимание основания к возбуждению уголовного дела как наличия фактических данных, указывающих на состав преступления, содержится в работах других процессуалистов.

В-четвертых, уголовно-процессуальный закон содержит понятие «событие преступления», которое расшифровывается в п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. В него входят время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления. Представляется, что деятельность на первоначальном этапе уголовного судопроизводства в сознании правоприменителя фактически направлена на установление не уголовно-правовых признаков преступления (они уже установлены законом), а на выявление именно события преступления (времени, места, способа и других обстоятельств его совершения). Поэтому в литературе авторы-юристы предлагают основание к возбуждению уголовного дела в законе сформулировать следующим образом: «Основанием к возбуждению уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на событие преступления». Тем не менее в законе осталась формулировка оснований как достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ).

3. Рассмотрение сообщения о преступлении – уголовно-процессуальная деятельность, направленная на решение непосредственных задач стадии возбуждения уголовного дела.

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции принять по нему решение в срок не позднее трех суток со дня поступления указанного сообщения. При проверке сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь вправе требовать производства документальных проверок, ревизий и привлекать к их участию специалистов.

Руководитель следственного органа, начальник органа дознания вправе по ходатайству следователя или дознавателя продлить до 10 суток срок, установленный частью первой настоящей статьи, а при необходимости проведения документальных проверок или ревизий руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить этот срок до 30 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ).

Большая часть информации о готовящемся или совершенном преступлении поступает в органы МВД, где деятельность на данном этапе регулируется

ется Инструкцией о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, утвержденной Приказом МВД России от 1 декабря 2005 года № 985.

Инструкция устанавливает порядок приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, а также определяет порядок ведомственного контроля за его соблюдением. Аналогичные инструкции существуют и в других органах.

Сообщение о преступлении подлежит проверке, результаты которой оформляются в зависимости от вида сообщения протоколом (заявление, явка с повинной) или рапортом (сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников). Проверка сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении представляет собой изучение материалов, представленных заявителем, анализ фактических данных, содержащихся в заявлении, установление личности заявителя, уточнение обстоятельств, от которых зависит принятие решения о направлении заявления по подследственности. Процедура проверки сообщения о преступлении (равно как и конкретные проверочные действия) строго не регламентирована законом. Причем важно отметить, что в рамках этой процедуры можно проводить только одно уголовно-процессуально регламентированное (следственное) действие – осмотр места происшествия (ранее, до внесения изменений в ч. 4 ст. 146 УПК РФ¹, таких действий было три – еще освидетельствование и экспертиза, а точнее – возможность ее назначения).

Тем не менее подобная проверка может дать реальную возможность для обоснованного вывода о наличии или отсутствии признаков преступления.

Объем проверочных действий, предшествующих возбуждению уголовного дела, может быть различен и зависит от конкретных обстоятельств дела.

Вид сообщения о преступлении (заявление, явка с повинной, сообщение, полученное из иных источников) обуславливает некоторые обязанности его приема, проверки и разрешения. Так, например, если сообщение о преступлении распространено в средствах массовой информации, то проверку проводит по поручению прокурора орган дознания, а также следователь по поручению руководителя следственного органа. По требованию прокурора, следователя или органа дознания редакция, главный редактор соответствующего средства массовой информации обязаны передать им имеющиеся в их распоряжении документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанную информацию (за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации) (ч. 2 ст. 144 УПК РФ).

¹ Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ.

4. УПК предусматривает различный порядок возбуждения уголовных дел в зависимости от видов уголовного преследования (обвинения), от должностного положения лиц, в отношении которых возбуждается уголовное дело. Имеются и различия в полномочиях лиц, наделенных правом возбуждения уголовного дела. Нарушение порядка возбуждения уголовного дела в соответствии с ч. 2 ст. 50 Конституции РФ влечет признание всех последующих процессуальных действий не имеющими юридической силы.

Уголовное дело может быть возбуждено как по факту совершения преступления, так и в отношении конкретного лица (ст. 46 УПК РФ). Уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица, когда фактические данные, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, указывают на совершение деяния определенным лицом (сведения о взятке, о злоупотреблении служебным положением и т. д.).

В соответствии с п. 1 ст. 20 УПК в зависимости от характера и тяжести преступления уголовное преследование осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке, соответственно различается и порядок возбуждения уголовного дела.

При наличии повода и основания, предусмотренных ст. 140 УПК РФ, орган дознания, дознаватель или следователь в пределах своей компетенции возбуждают уголовное дело, о чем выносятся соответствующее постановление.

Вынесение постановления о возбуждении уголовного дела включает его составление и подписание дознавателем, следователем. В постановлении о возбуждении уголовного дела, согласно ч. 2 ст. 146 УПК, указываются:

- 1) дата, время и место его вынесения;
- 2) кем оно вынесено;
- 3) повод и основание для возбуждения уголовного дела;
- 4) пункт, часть, статья УК, на основании которых возбуждается уголовное дело.

Если уголовное дело направляют прокурору для определения подследственности, то об этом в постановлении о возбуждении уголовного дела ставят соответствующую отметку.

Копию постановления следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляют прокурору. При возбуждении уголовного дела капитанами морских или речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководителями геолого-разведочных партий или зимовок, удаленных от мест расположения органов дознания, главами дипломатических представительств или консульских учреждений Российской Федерации прокурор незамедлительно уведомляется указанными лицами о начале расследования. В данном случае постановление о возбуждении уголовного дела передается прокурору незамедлительно при появлении для этого реальной возможности. Если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов отменить постановление о

возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление. О принятом решении следователь и дознаватель незамедлительно уведомляют заявителя, а также лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

Конституция Российской Федерации (ст. 45, ч. 1; ст. 46, ч. 1; ст. 52) гарантирует государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, обеспечивает потерпевшим от преступлений доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Реализация указанных прав осуществляется, в частности, посредством использования механизмов уголовно-процессуального регулирования, предполагающих обязанность органов предварительного расследования и прокурора при выявлении признаков преступления возбуждать уголовные дела, осуществлять от имени государства по делам частного и частно-публичного обвинения уголовное преследование, обеспечивая тем самым неотвратимость ответственности виновных лиц и защиту прав лиц, пострадавших от преступлений. Невыполнение или ненадлежащее выполнение данной обязанности, выражающееся в том числе в длительном затягивании решения вопроса о наличии оснований для возбуждения уголовного дела и неоднократном прерывании и возобновлении проверки по заявлению о преступлении, приводит к нарушению разумного срока рассмотрения дела и ограничению доступа потерпевших к правосудию. Вместе с тем при решении вопроса о возбуждении уголовного дела должны обеспечиваться и интересы лица, в отношении которого подано заявление о привлечении к уголовной ответственности, с тем, чтобы уголовное дело не было возбуждено, а это лицо не было поставлено в положение подозреваемого – вопреки ст. 49 (часть 1) Конституции РФ – без достаточных к тому оснований (Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 № 477-О).

5. Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 131 ч. 1, 132 ч. 1, 136 ч. 1, 137 ч. 1, 138 ч. 1, 139 ч. 1, 145, 146 ч. 1 и 147 ч. 1 Уголовного кодекса РФ, считаются уголовными делами частного-публичного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя.

Производство по таким уголовным делам ведется в общем порядке (ч. 3 ст. 147 УПК РФ).

Возбуждение уголовного дела при отсутствии заявления потерпевшего или возбуждение уголовного дела не уполномоченным на то лицом признается незаконным, а приговор, вынесенный при наличии таких нарушений, подлежит отмене.

Следователь, а также с согласия прокурора и дознаватель возбуждают уголовное дело о любом преступлении, указанном в части третьей ст. 20 УПК РФ, и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в

силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы (ч. 4 ст. 147 УПК РФ).

Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 115 ч. 1, 116 ч. 1, 129 ч. 1 и 130 Уголовного кодекса РФ, считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой ст. 20 УПК РФ.

Уголовные дела о данных преступлениях возбуждают в отношении конкретного лица путем подачи потерпевшим или его законным представителем заявления в суд.

С момента принятия судом заявления к своему производству, о чем выносится постановление, лицо, его подавшее, является частным обвинителем. Ему должны быть разъяснены права, предусмотренные ст. ст. 42 и 43 УПК РФ, о чем составляется протокол, который подписывает судья и лицо, подавшее заявление.

В случае смерти потерпевшего уголовное дело возбуждается путем подачи заявления его близким родственником или в порядке, предусмотренном для дел публичного обвинения (ч. 2 ст. 318 УПК РФ).

Если заявление подано в отношении лица, данные о котором потерпевшему не известны, то мировой судья отказывает в принятии заявления к своему производству и направляет заявление руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, о чем уведомляет лицо, подавшее заявление (ч. 2 ст. 147 УПК РФ).

Закрепленный в ст. 148 УПК РФ порядок осуществления действий, связанных с вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, содержит целый ряд положений, требующих внимательного изучения и формулирования разъяснений, которые могли бы способствовать единообразному их применению на практике.

6. Часть 1 ст. 148 УПК РФ предусматривает, что при отсутствии основания для возбуждения уголовного дела следователь, орган дознания или дознаватель выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Отказ в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 части первой ст. 24 настоящего Кодекса допускается лишь в отношении конкретного лица.

В соответствии с требованиями ч. 1 комментируемой статьи постановление об отказе в возбуждении уголовного дела выносится «при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела». Использованное в настоящей статье понятие «основание возбуждения уголовного дела» не идентично тому, о котором говорится в ч. 2 ст. 140 и в ч. 1 ст. 146 УПК РФ. Это более широкое понятие. Отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела, о которых идет речь в комментируемой статье, может проявиться не только собственно в отсутствии достаточных данных, указывающих на уголовно процессуально значимые признаки объективной стороны состава пре-

ступления, но и (или) в наличии оснований отказа в возбуждении уголовного дела.

Иначе говоря, если применительно к комментируемой статье понятие «основание для возбуждения уголовного дела» употреблять в истинном его значении (значении, предусмотренном ч. 2 ст. 140 УПК РФ), то следует признать, что в ст. 148 УПК РФ указаны не все основания принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Анализ положений УПК РФ указывает на то, что решение (постановление) об отказе в возбуждении уголовного дела может быть вынесено в связи с наличием оснований отказа в возбуждении уголовного дела (ст. 24 УПК РФ) или в связи с отсутствием оснований возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 140, ч. 1 ст. 145, ч. 1 ст. 146 УПК РФ и ч. 1 комментируемой статьи).

При вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении, связанного с подозрением в его совершении конкретного лица или лиц, следовательно, орган дознания обязаны рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос в отношении лица, заявившего или распространившего ложное сообщение о преступлении (ч. 2 ст. 148 УПК РФ).

Копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору. При этом заявителю разъясняется его право обжаловать данное постановление и порядок обжалования.

Отказ в возбуждении уголовного дела может быть обжалован прокурору, руководителю следственного органа или в суд в порядке, установленном ст. ст. 124 и 125 УПК РФ.

Контрольные вопросы

- Можно ли рассматривать возбуждение уголовного дела в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса?
- Кто является субъектом стадии возбуждения уголовного дела?
- Можно ли принимать участие (быть вовлеченным) в деятельности по возбуждению уголовного дела, не вступая в уголовно-процессуальные отношения?
- Каким образом регламентировано законом рассмотрение заявлений и сообщений о преступлении?
- Какие следственные действия допустимо совершать в стадии возбуждения уголовного дела и почему?
- Какова должна быть степень обоснованности решения о возбуждении уголовного дела и решения об отказе в возбуждении уголовного дела?

РАЗДЕЛ 8. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Лекционных часов – 6. Самостоятельная работа – 14 часов

Лекция 18. Понятие предварительного расследования

1. Предварительное расследование как самостоятельная стадия уголовного процесса.
2. Формы предварительного расследования и их соотношение.
3. Общие условия предварительного расследования. Судебный и ведомственный контроль, прокурорский надзор в стадии предварительного расследования.

1. Следующая за возбуждением уголовного дела стадия в российском уголовном процессе – стадия предварительного расследования.

Стадию предварительного расследования проходят все уголовные дела, кроме некоторых дел частного обвинения. Как и любая другая, данная стадия уголовного судопроизводства имеет не только свои собственные задачи (раскрытие преступления, установление фактических обстоятельств дела, предъявление обвинения и др.), но и свое специфическое содержание (производство следственных и иных процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств с последующей их оценкой), свое начало (постановление о возбуждении уголовного дела) и окончание (в большинстве случаев – обвинительное заключение или обвинительный акт как особые уголовно-процессуальные финальные документы данной стадии, представляемые субъектами расследования вместе с уголовным делом прокурору для принятия им соответствующего решения), особый круг участников уголовно-процессуальной деятельности (субъекты, ведущие процесс, – следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, прокурор, судья, а также иные участники).

Предварительное расследование – одна из основных стадий уголовного процесса.

Как уже было сказано, по большинству уголовных дел предварительное расследование заканчивается составлением обвинительного заключения или обвинительного акта. Однако в предусмотренных законом случаях (главы 4 и 29 УПК РФ) возможно вынесение постановлений о прекращении уголовного дела и уголовного преследования как по реабилитирующим, так и не реабилитирующим основаниям (в последнем случае «экономится уголовная репрессия»).

Еще один возможный вариант окончания предварительного расследования – вынесение постановления о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера (гл. 51 УПК РФ) или вынесение постановления о прекращении уголовного преследования с возбуждением перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия в порядке ст. 427 УПК РФ.

В определенных законом случаях (глава 28 УПК РФ) предварительное расследование может быть временно приостановлено, о чем составляется соответствующее постановление.

Предварительное расследование осуществляется следователями и дознавателями органов, указанных в ст. ст. 150–151 УПК РФ, в соответствии с правилами подследственности.

Предварительное расследование завершает досудебные стадии уголовного процесса, а после него начинается судебная стадия процесса – производство в суде первой инстанции.

Предварительное расследование завершает досудебное производство. Из судебного производства уголовное дело может попасть вновь на досудебное производство лишь в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Какого соотношения предварительного расследования и уголовного преследования? Пункт 55 ст. 5 УПК РФ определяет уголовное преследование как процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Это определение дало некоторым ученым возможность утверждать, что органы предварительного расследования реализуют только функцию уголовного преследования. Иначе говоря, они осуществляют свою деятельность односторонне (с обвинительным уклоном).

Другие ученые полагают, что предварительное расследование должно проводиться всесторонне и объективно. С их точки зрения, уголовное преследование – это лишь фрагмент в предварительном расследовании уголовных дел, когда субъектами расследования добыты достаточные, достоверные, допустимые и относимые доказательства, дающие им возможность сделать лицу уведомление о подозрении в совершении преступления или привлечь его в качестве обвиняемого по делу.

2. Предварительное расследование производится в форме предварительного следствия либо дознания. Дела, по которым предварительное следствие обязательно и по которым производится дознание, указаны в ст. 150 УПК РФ.

При производстве дознания дознаватель действует по тем же правилам, которые установлены и для предварительного следствия за исключением изъятий, установленных гл. 32 УПК РФ «Дознание».

В российском уголовном процессе дознание принято считать упрощенной формой предварительного расследования. Исходя из анализа категории дел, по которым предварительное следствие не обязательно, можно сделать вывод, что законодатель, выделяя их, руководствовался простотой объективной стороны составов преступлений, а отсюда – несложностью доказывания; незначительными общественной опасностью таких деяний и вредом, который причинен охраняемым общественным отношениям.

Таким образом, дознание есть форма предварительного расследования, позволяющая оптимизировать процесс за счет более быстрого рассмотрения «простых» дел специальными органами.

Дознание проводится в общем и исключительном порядках. Исключительный порядок регламентирован ст. 224 УПК РФ и связан с ситуацией, когда при проведении дознания подозреваемому избирается мера пресечения в виде заключения под стражу.

Стоит отметить, что институт дознания претерпел существенные изменения в связи с принятием Федерального закона от 06.06.2007 № 90-ФЗ и Федерального закона от 24.07.2007 № 214-ФЗ. Помимо изменений общего срока дознания и порядка его продления, было упразднено дополнительное основание для проведения дознания – наличие конкретных лиц, в отношении которых возбуждается уголовное дело. Иначе говоря, если дело попадает под категорию тех, что отнесены к дознанию, то этого достаточно, чтобы предварительное расследование шло именно в данной форме. Кроме того, закон предусмотрел специальное уведомление лицу о подозрении в совершении преступления, форма и порядок направления которого регламентирована ст. 223.1 УПК РФ.

Таким образом, дознание – упрощенная форма предварительного расследования, применяемая по строго определенной категории дел специально указанными органами. Предварительное следствие – наиболее полная и содержательная форма предварительного расследования.

Предварительное расследование осуществляется при соблюдении определенных законом общих условий.

3. В самом общем виде общие условия предварительного расследования можно охарактеризовать как принципы стадии предварительного расследования. Это значит, что данные условия есть обязательные требования к субъектам предварительного расследования – следователям, руководителям следственных органов, дознавателям, руководителям подразделений дознания, начальникам органов дознания, в некоторых случаях – к прокурорам. С этих позиций далеко не все, что перечислено в главах 21, 22 УПК РФ, относится к общим условиям предварительного расследования. Вот почему многие ученые предпочитают характеризовать их просто как упорядочивающие производство дознания и следствия правила-требования, корреспондирующие тем или иным принципам уголовного процесса и перечисленные в соответствующих главах УПК РФ. При этом не исключаются различного рода

интерпретации и вариации в формулировках и содержании указанных в законе правил, а также в их конкретном перечне (например, правила гл. 22 УПК РФ иногда не рассматривают в качестве общих условий расследования).

К числу общих условий предварительного расследования можно отнести правила, определяющие:

- форму расследования, уполномоченный орган и место производства дознания и следствия (ст. ст. 150–152 УПК РФ);
- соединение и выделение уголовных дел, выделение в отдельное производство материалов уголовного дела (ст. ст. 153–155 УПК РФ);
- порядок начала и окончания расследования (ст. ст. 156–158 УПК РФ);
- процедуру восстановления утраченного уголовного дела либо его материалов (ст. 158-1 УПК РФ);
- содержание возложенной на органы предварительного расследования обязанности рассмотрения ходатайств (ст. 159 УПК РФ);
- необходимость принятия мер попечения об иждивенцах и/или детях обвиняемого (подозреваемого), а также мер обеспечения сохранности его имущества (ст. 160 УПК РФ);
- недопустимость разглашения данных предварительного расследования и возможность предания их гласности (ст. 161 УПК РФ);
- сроки предварительного расследования (следствия и дознания) и порядок их продления (ст. ст. 162, 223 УПК РФ);
- порядок производства группового расследования (ст. 163 УПК РФ);
- общие условия производства следственных действий (ст. 164 УПК РФ);
- судебный порядок получения разрешения на производство отдельных следственных действий (ст. 165 УПК РФ);
- составление протокола следственного действия (ст. ст. 166–167 УПК РФ);
- возможность и условия участия в следственных действиях специалистов, переводчиков и понятых (ст. 168-170 УПК РФ).

Соблюдение требований, закрепленных в главах 21, 22 УПК РФ, гарантирует эффективность предварительного расследования. Общие условия предварительного расследования распространяются на обе его формы с изъятиями, установленными законом для дознания.

В ходе предварительного расследования осуществляется судебный и ведомственный контроль, а также прокурорский надзор.

В связи с появлением в РФ такой структуры, как Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации, система ведомственного контроля и прокурорского надзора существенно изменилась. На сегодняшний день прокурор лишен функции процессуального руководства по отношению к такой форме предварительного расследования, как предварительное следствие. Осуществлять процессуальное руководство прокурор может теперь только при производстве дознания.

В связи с этим существенно изменились взаимоотношения следователя с руководителем следственного органа (ранее – начальником следственного

отдела). Руководитель следственного органа теперь полностью отвечает за процессуальную деятельность следователя. В частности, он может поручать производство предварительного следствия следователю либо нескольким следователям, изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому следователю с обязательным указанием оснований такой передачи, создавать следственную группу, изменять ее состав либо принимать уголовное дело к своему производству, проверять материалы уголовного дела, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя, давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения и т. д.

Руководитель следственного органа дает следователю согласие на возбуждение ходатайства перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продление сроков содержания под стражей, а также об отстранении обвиняемого от должности, об аресте имущества, о проведении отдельных следственных действий, утверждает постановление о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям и др.

Это и есть новый вариант ведомственного контроля, который осуществляет за предварительным расследованием уголовных дел руководитель следственного органа.

Таким образом, прокурор отныне только надзирает за предварительным следствием, а по отношению к дознанию исполняет функции надзора и процессуального руководства.

В УПК РФ мы прослеживаем детальную регламентацию действий прокурора, если он считает, что при производстве предварительного расследования были допущены нарушения закона.

В частности, если раньше требования прокурора об устранении нарушений законодательства при производстве предварительного расследования были обязательны для следователя (за исключением некоторых случаев), то теперь нет. Сегодня прокурор должен направить в следственный орган требование об устранении таких нарушений. После этого следователь письменно может выразить свое несогласие с такими требованиями, и если руководитель следственного органа поддержит следователя, то прокурора просто информируют о несогласии с его позицией. Если прокурор настаивает на том, что нарушения были и их надо устранить, то он обращается в вышестоящий следственный орган – вплоть до Председателя следственного комитета при прокуратуре РФ (или до руководителя следственного органа федерального органа исполнительной власти). Если же и здесь ему будет отказано – последней инстанцией выступает Генеральный прокурор РФ, решение которого является окончательным.

В итоге полномочия прокурора при надзоре за предварительным следствием (не дознанием!) сводятся к предъявлению требований об устранении

нарушений, которые не обязательны для следователя в случае, если он и руководитель следственного органа с ними не согласны.

Все эти изменения направлены на усиление процессуальной самостоятельности следователя и разделение функций надзора и процессуального руководства.

Судебный контроль на досудебных стадиях – это проверочная деятельность суда.

Традиционно выделяется три вида судебного контроля на досудебных стадиях.

Первый вид судебного контроля предусмотрен ст. 22 Конституции РФ, которая гласит, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. Детальная регламентация этой контрольной деятельности суда дается в соответствующих положениях УПК РФ.

Второй вид судебного контроля в досудебных стадиях уголовного судопроизводства предусмотрен ст. ст. 23 и 25 Конституции РФ и соответствующими статьями УПК РФ. В силу ст. 23 Конституции РФ ограничение права каждого на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается исключительно на основании судебного решения. В соответствии со ст. 25 Конституции РФ обеспечивается соблюдение права личности на неприкосновенность жилища. Детальная регламентация данного вида судебного контроля приведена в ст. 165 УПК РФ.

Третий вид судебного контроля в досудебных стадиях уголовного судопроизводства предусмотрен ст. 46 Конституции РФ, которая предписывает суду рассматривать жалобы на любые действия и решения органов государственной власти, нарушающие права и свободы граждан. В УПК РФ соответствующие процедуры прописаны в ст. ст. 123 и 125.

В суд могут быть обжалованы только те решения, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию (постановления дознавателя и следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, о приостановлении предварительного расследования и т. п.). Такую формулировку достаточно часто критикуют за то, что четко определить круг решений и действий, которые можно обжаловать в суде, практически нельзя.

При этом нужно иметь в виду, что проверка законности действий и решений органов предварительного расследования (в том числе тех, которые связаны с ограничением прав и свобод граждан, и тех, которые рассматриваются по жалобам и заявлениям заинтересованных лиц), по общему правилу, осуществляется судом в ходе судебного разбирательства уголовного дела. Однако подобные действия (бездействия) или решения не только затрагивают собственно уголовно-процессуальные отношения, но и порождают последствия, выходящие за их рамки, существенно ограничивают конституционные права и свободы граждан. Следовательно, они могут и должны быть обжалованы в досудебной стадии, поскольку отложение проверки может

причинить невозполнимый ущерб. Решения же и действия органов предварительного расследования, затрагивающие собственно уголовно-процессуальные отношения (неправильное составление протокола, отказ допрашивать свидетелей и т. п.), не порождающие последствий, выходящих за их рамки, обжалованию в досудебной стадии не подлежат.

Процедура рассмотрения жалобы в суде регламентирована ст. 125 УПК РФ и к ней не применяются правила рассмотрения уголовного дела (за исключением случаев прямой отсылки в тексте самой статьи) или правила гражданского судопроизводства. Принесение жалобы не приостанавливает производство обжалуемого действия и исполнение обжалуемого решения, если это не найдет нужным сделать орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа, прокурор или судья.

Судебное решение, вынесенное в рассматриваемом порядке, должно быть обязательно мотивированным и содержать в себе ссылки на фактические обстоятельства уголовного дела, связанные с рассматриваемой жалобой, и соответствующие статьи уголовно-процессуального законодательства. Также заметим, что суд при проверке в период предварительного расследования по жалобе участника уголовного судопроизводства или иного лица, чьи интересы были затронуты в ходе проведения процессуальных действий, тех или иных процессуальных актов, не должен предрешать вопросы, которые затем могут стать предметом судебного разбирательства по уголовному делу.

В случае полного или частичного удовлетворения жалобы судом, орган предварительного расследования обязан устранить допущенные нарушения.

Решение суда, принятое в порядке ст. 125 УПК РФ, может быть обжаловано в кассационной и надзорной инстанциях.

Контрольные вопросы

- По каким признакам предварительное расследование можно отнести к стадии уголовного процесса?
- Какое место занимает предварительное расследование в системе уголовного процесса?
- Каково соотношение стадии предварительного расследования со стадией судебного разбирательства (сходства, различия, взаимосвязь)?
- Является ли оправданным разделение предварительного расследования на две формы: предварительное следствие и дознание?
- В чем заключается и как соотносится между собой прокурорский, ведомственный и судебный контроль в стадии предварительного расследования?

Лекция 19. Система предварительного расследования

Система предварительного расследования. Критерии выделения этапов предварительного расследования и их общая характеристика.

Система предварительного расследования чаще всего характеризуется как последовательность и взаимосвязь прохождения его этапов. Последовательность и взаимосвязь заданы процессуальным законом и обнаруживаются путем (с помощью) использования различных критериев для выделения этапов предварительного расследования. Причем эти критерии должны носить не только формальный, но и содержательный характер.

Многие авторы говорят о двух таких этапах – непосредственно проведение предварительного расследования и окончание предварительного расследования. Критериев для такого выделения два: формальный – по моменту уведомления об окончании следственных действий, и содержательный критерий – по моменту прекращения доказывания в рамках предварительного расследования. Переход с первого этапа на второй зафиксирован в ст. 215 УПК РФ. Указано, что следователь, признав, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения, уведомляет об этом обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей. После этого следователь организует ознакомление указанных лиц с материалами дела.

На этапе окончания предварительного расследования собирание и проверка доказательств отсутствуют. Однако всегда есть возможность вернуться на первый этап. Основанием для этого будет являться удовлетворенное ходатайство лиц, знакомящихся с материалами дела, о дополнении расследования. В этом случае есть возможность провести дополнительные следственные действия. Стоит отметить, что дополнение следователем материалов дела по ходатайству одного из участников не препятствует продолжению ознакомления с материалами уголовного дела другими участниками. Венчает этот этап, а соответственно, и все предварительное расследование, процесс составления обвинительного заключения (акта) за подписью следователя (дознателя) и передача его прокурору на утверждение.

Отметим, что данная схема характерна только для дел, по которым следователем (дознателем) принимается решение о составлении обвинительного заключения (акта). Второй этап будет отсутствовать в случае прекращения уголовного дела или вынесения постановления о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера.

Одним из устоявшихся в науке является историческое деление предварительного расследования на три этапа, возникшее еще в средние века в пе-

риод розыскного процесса: общее расследование (лат. – *inquisitio generalis*), суммарное производство (*inquisitio summaria*) и специальное расследование (*inquisitio specialis*).

Деление на эти этапы воспринято сегодня юридической наукой во многих европейских странах. Основанием для выделения этапов является наличие или отсутствие обвиняемого в уголовном деле.

Этап общего расследования проводится еще без обвиняемого, значит, в отношении относительно неопределенного (общего) круга лиц. Содержание этапа общего расследования составляет, как правило, производство первоначальных следственных действий, а также (при наличии к тому оснований) задержание подозреваемого. Заканчивается этап выявлением конкретного лица, по отношению к которому есть все основания для предъявления обвинения.

Этап суммарного производства заключается в обобщении, суммировании собранных на данный момент по делу доказательств и предъявлении их выявленному на первом этапе лицу, выяснении его доводов в свою защиту.

Этап специального расследования – это расследование, которое производится в отношении конкретного обвиняемого. На этом этапе деятельность следователя содержательно меняется, а также становится иной и тактическая схема расследования.

Считается, что в российском уголовном процессе этапу общего расследования соответствует период с момента возбуждения уголовного дела до момента предъявления обвинения.

Этапу суммарного производства соответствует вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, предъявление обвинения, допрос обвиняемого и решение вопроса об избрании ему меры пресечения, хотя расследования как такового мы здесь не наблюдаем. На этом этапе имеет место вспомогательный процесс доказывания в случае, если следователем принимается решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста.

Этап же специального расследования начинается после допроса обвиняемого и завершается составлением и подписанием следователем обвинительного заключения.

Ряд авторов делит предварительное расследование на шесть этапов. В качестве критерия они используют своеобразие решаемых на данном этапе задач предварительного расследования.

Применительно к предварительному следствию выделяют такие этапы:

- 1) раскрытие преступления и изобличение виновного;
- 2) привлечение лица в качестве обвиняемого;
- 3) принятие решения об окончании предварительного расследования;
- 4) окончание предварительного расследования;
- 5) составление обвинительного заключения;
- 6) действия прокурора по поступившему к нему делу с обвинительным заключением.

Первый этап носит ярко выраженный поисково-исследовательский характер. Его основное содержание состоит в выдвижении и проверке версий

(путем совершения следственных и иных процессуальных действий), а также в определении правового статуса участников уголовного процесса, имеющих личную заинтересованность в исходе дела (как правило, подозреваемых и их защитников, потерпевших и их представителей). Его основная задача – практически достоверное установление лица, совершившего преступление (когда исключены все версии, кроме версии обвинения конкретного лица в совершении конкретного преступления, но не исключена возможность появления новой версии).

Второй этап включает в себя вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого, предъявление обвинения и допрос обвиняемого. Здесь наиболее отчетливо реализуются обязанности следователя, корреспондирующие праву обвиняемого на защиту, в том числе путем дачи показаний. Своеобразная задача данного этапа – организация самоопределения обвиняемого (выяснения его позиции) по отношению к предъявленному ему обвинению.

Третий этап предполагает проверку и оценку новых (если они появились) и ранее выдвинутых версий, с точки зрения повышения надежности, уточнения, конкретизации предъявленного обвинения либо его опровержения. На этом этапе должна быть определена форма окончания предварительного следствия (прекращение уголовного дела, направление дела прокурору с обвинительным заключением, направление дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера). Кроме того, здесь могут решаться вопросы, связанные с изменением и дополнением обвинения, а также частичным прекращением уголовного преследования. Задача этапа – вполне достоверное установление лица, совершившего преступление (исключение возможности появления новой версии).

Четвертый этап сводится к ознакомлению с материалами уголовного дела участников процесса, имеющих личную заинтересованность в исходе дела, рассмотрению и разрешению заявленных ими ходатайств. Его основная задача – организация самоопределения участников процесса по отношению к материалам дела (выяснение их позиций).

На пятом этапе оценивается качество завершеного расследования, осуществляется отбор доказательств, удовлетворяющих требованиям законности, обоснованности и мотивированности обвинительного заключения, производится процессуальное оформление (изложение) результатов расследования. Своеобразная задача этапа – обоснование итоговых, достоверных выводов по делу.

Шестой этап носит чисто оценочный характер. Прокурор оценивает собранные следователем доказательства и обвинительное заключение с точки зрения требований закона. Основные задачи этапа – контроль за качеством предварительного расследования и подготовка к поддержанию государственного обвинения в суде.

Указанные выше деления на этапы – только пример наиболее устоявшихся схем системы предварительного расследования. В зависимости от критериев выделения этапов возможны и иные варианты. Главное, чтобы они имели содержательную основу, а не создавали классификацию ради классификации.

Контрольные вопросы

- Что понимается под системой предварительного расследования?
- На какие этапы и по каким критериям можно разделить предварительное расследование?
- Является ли последовательность перехода от одного этапа предварительного расследования к другому жестко заданной или допустимы варианты?
- Возможен ли возврат на предшествующие этапы предварительного расследования? С каких этапов, на какие этапы и в каких случаях?
- Может ли изменяться число и содержание этапов предварительного расследования и от чего это зависит?

Лекция 20. Следственные действия

1. Понятие следственных действий как способов собирания и проверки доказательств.
2. Система следственных действий и их классификация. Критерии отграничения следственных действий друг от друга и от иных процессуальных действий.
3. Характеристика отдельных следственных действий.

1. Действующий УПК РФ не дает определения понятию «следственные действия», но положения закона позволяют определить следственные действия как процессуальные действия, направленные на обнаружение, фиксацию и исследование следов по уголовному делу, производимые в установленном законом порядке уполномоченными на то должностными лицами и органами.

Иначе говоря, основным признаком следственных действий является их познавательный характер. Именно этим следственные действия отличаются от иных процессуальных действий: нельзя считать следственными действиями задержание подозреваемого, предъявление обвинения, приостановление предварительного расследования и т. п.

Следственные действия (за исключением осмотра места происшествия) проводятся только в рамках возбужденного уголовного дела и специально уполномоченным лицом. Как правило, это следователь или дознаватель.

Каждое следственное действие сопровождается протоколированием. Всегда есть возможность применения технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств.

В ходе проведения следственных действий недопустимо применять насилие, угрозы и иные незаконные меры, а равно создавать опасность жизни и здоровью лиц, участвующих в следственных действиях.

В науке выделяют два основания проведения следственных действий: специальное (или фактическое) и процессуальное. Специальные основания – это фактические данные, которые помогают следователю в рамках выбранной им тактики понять необходимость проведения тех или иных следственных действий. Процессуальное основание имеет место, когда следственное действие затрагивает конституционные права граждан и интересы третьих лиц и требуется специальный акт или разрешение для его проведения. Такие случаи регламентированы ст. 165 УПК РФ.

2. Следственные действия образуют определенную систему. Однако описание системы следственных действий в законе отсутствует, так как она не может быть единой для разных преступлений.

В то же время любое событие представляет собой комплекс взаимосвязанных действий, оставивших определенные следы, которые оказываются объединенными многообразными связями. Отсюда взаимосвязаны и следственные действия. В этом смысле системность следственных действий означает, что для отображения комплексов взаимосвязанных следов необходимо применение комплекса взаимосвязанных следственных действий, каждое из которых подкрепляет и усиливает другое, а отображение всех объективно возможных следов требует использования всей системы следственных действий. Исключение какого-либо следственного действия из общей системы породило бы потерю качества всей системы, снижение ее познавательных возможностей.

Таким образом, связи между следственными действиями, в первую очередь, определяются свойствами следов события. Соответственно, в полученной системе следственных действий отражаются объективные связи между следами изучаемого события. Отсутствие системы следственных действий в процессе расследования влечет невозможность достижения цели уголовно-процессуального доказывания.

Здесь стоит отметить, что следственные действия используются именно для собирания доказательств, но не они используются нами для получения знаний об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Для этого существуют доказательства как результаты следственных действий.

В литературе выделяется достаточно много оснований для классификации следственных действий в зависимости от различных целей. Критерии для классификации могут быть основаны как на нормативной стороне следственных действий, так и на их познавательной стороне.

Наиболее общим нормативным критерием для классификации является наличие или отсутствие процессуального основания для проведения следственного действия. В зависимости от формы принятия такого решения следственные действия условно можно разделить на три группы:

а) не требующие процессуальных решений – осмотр (за исключением осмотра жилища без согласия проживающих в нем лиц), допрос, очная ставка, предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверка показаний на месте;

б) требующие специального решения следователя в форме постановления – освидетельствование, эксгумация, обыск (за исключением обыска в жилище и кредитной организации), выемка (за исключением предметов и документов, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну), проведение судебной экспертизы, в том числе – получение образцов для сравнительного исследования;

в) требующие судебного решения в порядке ст. 165 УПК РФ – обыск и осмотр в жилище без согласия проживающих в нем лиц, личный обыск, (если производится не в процессе задержания), выемка документов о счетах и вкладах граждан в кредитной организации, наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, ее выемка и осмотр, контроль и запись переговоров, проведение судебно-психиатрической экспертизы с помещением подозреваемого или обвиняемого в стационар, выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую законом тайну.

Одним из оснований классификации следственных действий является непосредственный либо опосредованный процесс получения информации следователем.

Так, осматривая место преступления, допрашивая потерпевшего, обвиняемого, свидетеля, проводя очную ставку, следственный эксперимент и т. п., следователь получает информацию непосредственно. Однако следователь не может непосредственно снять информацию со следа, когда необходимы специальные познания и особые методы исследования. Таким образом, ко второй группе можно отнести только экспертизу.

Данная классификация, подчеркивая особое место экспертизы в системе следственных действий, позволяет уточнить ее познавательную и процессуальную характеристику.

В науке выделяют такое основание классификации следственных действий, как сложность отображаемых объектов. При этом под простым понимается информационно изолированный объект. К следственным действиям, направленным на отображение изолированных информационных объектов, относятся допрос, осмотр, освидетельствование, обыск, выемка, получение образцов для сравнительного исследования, задержание и др. Проводя их, следователь ограничивается выявлением и фиксацией информации, заключенной в каждом отдельном объекте: месте происшествия, местности, памяти допрашиваемого и т. д. Этот объект может отличаться известной сложностью (место происшествия, состоящее из нескольких строений), однако и при этом он остается изолированным в том смысле, что объем информации ограничен параметрами объекта (пространственными границами местности, объемом памяти одного человека и т. п.).

Сложные объекты – объекты, созданные следователем путем объединения и одновременного восприятия изолированных источников информации. Такие объекты называют интегрированными. Интеграция объектов, несущих в себе информацию, позволяет получить новые данные, выходящие за пределы исходных. К следственным действиям, направленным на отображе-

ние интегрированных объектов, относятся: очная ставка, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, предъявление для опознания.

Широко распространена в уголовном процессе классификация по преобладающему методу отображения фактических данных. На основе этого критерия выделяют три группы: следственные действия, основанные на методе расспроса (допрос, очная ставка, назначение и проведение экспертизы); следственные действия, основанные на методе наблюдения (осмотр, освидетельствование, обыск, выемка, получение образцов, следственный эксперимент); следственные действия, основанные на сочетании методов расспроса и наблюдения (предъявление для опознания, проверка показаний на месте). Стоит отметить, что по поводу этой классификации есть мнение о некорректности выделения преобладающего метода отображения, так как и расспрос, и наблюдение одинаково важны, например, при допросе (аналогично: расспрос важен при обыске, следственном эксперименте и т. п.).

Рассмотренные классификации не исключают выделение иных. В литературе их встречается достаточно много. Известно деление следственных действий на первоначальные и последующие, неотложные и не обладающие свойством неотложности, по составу участников и т. п.

3. Одним из наиболее распространенных следственных действий является осмотр (места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов, документов, трупа, почтово-телеграфных отправок, а также фонограмм, полученных в результате контроля и записи переговоров). Основные положения, регламентирующие процедуры осмотра, указаны в ст. ст. 176, 177, 180, 185, 186, 164–170 УПК РФ.

Осмотр – это следственное действие, во время которого следователь, дознаватель, иные участники чувственно воспринимают обстоятельства, которые могут иметь значение для уголовного дела.

По общему правилу, как и по значительному количеству следственных и процессуальных действий, указанных в ч. 1 ст. 170 УПК РФ, осмотр проводится с участием не менее двух незаинтересованных, адекватно воспринимающих происходящее, понятых. Однако в труднодоступной местности при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей, эти действия на основании ч. 3 этой же статьи УПК РФ могут производиться без участия понятых, но с применением технических средств фиксации их хода и результатов, а если и такие действия невозможны, то об этом необходимо сделать в протоколе соответствующую запись.

Для проведения осмотров не требуется вынесения специального постановления следователя, дознавателя, кроме ситуации с осмотром жилища: во-первых, осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения; во-вторых, если проживающие в жилище лица возражают против осмотра, то следователь возбуждает перед судом ходатайство о производстве осмотра в соответствии со ст. 165 УПК

РФ; в-третьих, в исключительных случаях, когда производство осмотра жилища не терпит отлагательства, он проводится на основании постановления следователя без получения судебного решения с соблюдением в последующем процедур, предусмотренных ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Осмотр места происшествия, как правило, всегда является неотложным (первоначальным) следственным действием и единственным, проведение которого законодатель в случаях, не терпящих отлагательства, разрешил и до возбуждения уголовного дела.

Осмотры могут быть первичными, дополнительными и повторными.

Как правило, в осмотрах всегда участвуют в порядке ст. 168 УПК РФ соответствующие специалисты (судебно-медицинский эксперт, эксперт-криминалист и др.), применяются технические и специальные средства для обнаружения и фиксации следов преступления, фото- и видеосъемка и другое. Поэтому к протоколам осмотров прилагаются схемы, фототаблицы, изъятые (и упакованные) при осмотре предметы, следы, слепки и т. д. Существуют определенные правила: как изымать, упаковывать все изъятые при осмотрах, как в последующем их осматривать, признавать вещественными доказательствами и приобщать к делу, направлять на экспертизы и т. д.

При осмотре помещения организации следователь, дознаватель принимают меры, чтобы обеспечить присутствие при этом представителя администрации соответствующей организации.

Как правило, труп человека осматривают одновременно с осмотром места происшествия, но он может быть осмотрен и отдельно, например, в морге. При осмотре трупа обязательно участие судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия – врача, желательно хирурга или травматолога. Неопознанные трупы подлежат обязательному фотографированию и дактилоскопированию, их нельзя кремировать.

Редко, но в ходе расследования уголовных дел возникает необходимость произвести извлечение трупа из места захоронения (эксгумация). Следователь выносит постановление об эксгумации, уведомляет об этом близких родственников или родственников покойного. Если эти люди возражают против эксгумации, то разрешение на ее проведение необходимо запрашивать у суда. Постановление следователя об эксгумации обязательно для администрации соответствующего места захоронения. Процессуальное оформление процедуры эксгумации и последующего осмотра трупа проводится в соответствии со статьей 178 УПК РФ.

Освидетельствование по сути тот же осмотр, но только тела живого человека для обнаружения на нем особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела.

О производстве освидетельствования следователь выносит постановление, которое является обязательным для освидетельствуемого лица. Однако свидетель может быть освидетельствуем лишь с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверно-

сти его показаний (например, для установления наличия или отсутствия состояния алкогольного или наркотического опьянения при допросе).

О проведенном освидетельствовании составляется протокол, причем присутствие понятых при производстве освидетельствования не требуется.

Проведение освидетельствования, сопровождающегося обнажением, и применение при этом фото-, видео-, киносъемки, регулируются ст. 179 УПК РФ.

Следственный эксперимент содержит элементы осмотра. Вместе с тем это специфическое следственное действие, которое направлено на проверку и уточнение данных, имеющих значение для уголовного дела. Это своего рода «опытнические» действия, попытка реконструкции, моделирования обстановки совершения преступления в целом или отдельных его фрагментов.

Для проведения эксперимента не нужно выносить специального постановления следователя. Ход эксперимента удостоверяется присутствием не менее чем двух понятых. В него могут быть вовлечены участники уголовного процесса, специалисты, статисты. Важные условия проведения эксперимента – добровольность участия соответствующих лиц и отсутствие опасности для их здоровья.

Обыск и выемка имеют определенное сходство. Содержательно они несут в себе некоторые элементы осмотра, представляют поисковые действия, связанные с обнаружением орудий преступлений, предметов, ценностей, документов и т. п., которые могут иметь значение для уголовного дела.

Образно различие этих следственных действий можно выразить в таких «формулах»: обыск – «примерно знаем, что ищем, но не знаем, в каком именно месте это находится»; выемка – «определенно знаем, что необходимо изъять и где это находится».

До начала и обыска, и выемки следователь всегда предлагает лицу добровольно выдать подлежащие изъятию объекты. Если при обыске происходит добровольная выдача, то поиски объектов могут быть на этом и завершены, то есть собственно обыск на этом и заканчивается. Аналогично – и при выемке.

Заметим, что при отказе лица добровольно выдать требуемые объекты при выемке, эти объекты изымаются принудительно, но без проведения поисковых действий – иначе это уже обыск, а не выемка.

Для проведения и обыска, и выемки необходимо вынести постановление, а в определенных законом случаях (ст. ст. 29, 165, 184, 185 УПК РФ) – получить разрешение суда (если эти случаи не терпят отлагательства, то процедуры работы следователя в этих обстоятельствах предусмотрены в ч. 5 ст. 165 УПК РФ).

Выемка почтово-телеграфных отправлений – составная часть комбинированного следственного действия «Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка», регламентация которого дана в ст. 185 УПК РФ. Помимо судебных гарантий законности проведения данного следственного действия, законодатель предусматривает участие в нем и специальных понятых из числа работников учреждений связи. Дума-

ется, по аналогии подобные процедуры в современное время необходимо применять и при работе с отправлениями по электронной почте, через сотовую связь.

Контроль и запись переговоров также подкреплены судебными гарантиями их законности. Детализация процедур проведения данного, достаточно специфического, сходного с оперативно-розыскным, следственного действия, приведена в ст. 186 УПК РФ.

Самым распространенным следственным действием является допрос: подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста.

Учитывая психологические особенности проведения допроса (в первую очередь, необходимость установления психологического контакта с допрашиваемым лицом), данное следственное действие проводится без участия понятых. В необходимых случаях на допросе могут присутствовать и в определенных случаях участвовать иные, кроме допрашивающего и допрашиваемого лиц, субъекты уголовно-процессуальных отношений (защитник, представитель и законный представитель, педагог, психолог, переводчик и др.). Постановление о проведении допроса не выносится.

Регламентация процедур допроса дана в ст. ст. 187–191, 173–174 и других статьях УПК РФ. В частности, предусмотрено, что допрос не может длиться непрерывно более четырех часов, затем – не менее часа на отдых, и общая продолжительность допроса в день не должна превышать восьми часов, а несовершеннолетние подозреваемые и обвиняемые непрерывно могут допрашиваться не более двух часов, затем – перерыв и в общей сложности продолжительность допроса для них в день не должна превышать четырех часов (эти правила должны применяться и при допросе несовершеннолетних свидетелей, потерпевших).

Допрос начинается с установления личности допрашиваемого лица, его анкетных данных, разъяснения прав, обязанностей и ответственности допрашиваемого, что скрепляется его подписью в протоколе допроса.

Одно из важнейших прав допрашиваемого лица предусмотрено в ст. 51 Конституции Российской Федерации – не свидетельствовать против себя, а также против своих близких лиц.

При допросе свидетеля может участвовать его представитель – адвокат, аналогично – и при допросе потерпевшего. В допросе подозреваемого, обвиняемого может, а в случаях, предусмотренных ст. 51 УПК РФ, обязан участвовать защитник.

Допрос всегда начинается со свободного рассказа допрашиваемого лица о происшедшем, а далее ему задают вопросы следователь, дознаватель и участвующие в допросе лица. Наводящие вопросы задавать нельзя.

При допросе можно применять фото-, видео-, кино-, аудиозапись.

Ход и результаты допроса отражаются в протоколе, составляемом в соответствии с требованиями ст. ст. 166, 167, 190 УПК РФ.

Если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия, то следователь, дознаватель вправе провести между ними очную ставку, процедура которой регламентирована статьей 192 УПК РФ.

Очная ставка – это тот же допрос, но только двух лиц одновременно.

Комбинированным следственным действием является также опознание. Оно несет в себе и элементы осмотра, и элементы допроса.

Подозреваемому, обвиняемому, свидетелю, потерпевшему следователь, дознаватель могут предъявить для опознания предметы, фотографии предметов, лиц, а в последнее время – фрагменты различных видеозаписей, голоса лиц, образцы запахов и др.

Для проведения опознания не нужно выносить постановления. Но в этом следственном действии обязательно участие понятых, привлечение специального материала (лиц, предметов, фотографий и др.). Причем к этим материалам предъявляют определенные требования по количественным и качественным параметрам (схожесть, однородность и т. д.). Труп для опознания предъявляется в единичном виде (в этом особенность опознания трупа).

Все процессуальные особенности проведения опознания и составления протокола его проведения приведены в ст. 193 УПК РФ.

Комбинированным следственным действием является также проверка показаний на месте (свидетеля, потерпевшего, а чаще всего – подозреваемого, обвиняемого).

Данное следственное действие несет в своем содержательном и организационном аспектах элементы осмотра и допроса. Детали процедуры проведения проверки показаний на месте регламентированы ст. 194 УПК РФ.

Еще одним из самых распространенных и эффективных следственных действий является судебная экспертиза. Детали ее проведения регламентируются гл. 27 УПК РФ.

Для проведения судебной экспертизы следователь, дознаватель выносят постановление, а для помещения подозреваемого, обвиняемого в психиатрический или иной медицинский стационар еще необходимо и судебное постановление. Время нахождения указанных лиц в стационаре во время проведения экспертизы засчитывается им в срок наказания, если оно связано с лишением свободы.

Для проведения судебно-психиатрической и судебно-медицинской экспертиз в отношении потерпевшего (кроме случаев обязательного проведения экспертизы), а также в отношении свидетеля требуется их добровольное согласие.

Законодатель в ст. 196 УПК РФ предусмотрел случаи обязательного проведения экспертизы по уголовным делам. Это связано с определением причин смерти, характера и степени вреда, причиненного здоровью, психического или физического состояния потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, возраста указанных участников процесса.

Экспертиза может быть проведена одним экспертом, комиссией экспертов (комиссионная, комплексная экспертиза). Экспертиза может быть первичной, дополнительной и повторной.

Контрольные вопросы

- По какому признаку следственные действия можно отличить от иных процессуальных действий?
- Следует ли включать в структуру и содержание следственного действия решение о его производстве?
- По каким признакам следственные действия отграничиваются друг от друга?
- Регламентирована ли и каким образом познавательная сторона следственных действий? Какова степень этой регламентации?
- Имеет ли процессуально-правовое значение классификация следственных действий в зависимости от используемых познавательных приемов?
- Имеет ли практическое значение классификация следственных действий по их нормативной стороне?
- Можно ли говорить о системе следственных действий, в каком смысле и имеет ли образование этой системы процессуально-правовое значение?
- В чем состоит сходство и в чем различие между допросом, очной ставкой и проверкой показаний на месте?
- В чем заключается специфика предъявления для опознания?
- В чем состоит сходство и в чем различие между обыском, выемкой и наложением ареста на почтово-телеграфные отправления?
- В чем заключается специфика контроля и записи телефонных и иных переговоров?
- Какие разновидности осмотра существуют в уголовном процессе? Чем они отличаются друг от друга?
- В чем состоит отличие следственного эксперимента от иных следственных действий?
- В чем заключается специфика назначения и производства судебной экспертизы? Почему экспертиза именуется судебной, если она может проводиться в ходе предварительного расследования?

МОДУЛЬ 4. СУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

РАЗДЕЛ 9. ПРОИЗВОДСТВО В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Лекционных часов – 6. Самостоятельная работа – 9 часов

Лекция 21. Подготовка к судебному заседанию

1. Общий порядок и содержание подготовки к судебному заседанию.
2. Предварительное слушание как факультативный элемент стадии подготовки к судебному заседанию. Основания проведения предварительного слушания.

1. В суде первой инстанции производство по делу начинается с реализации судом полномочий по поступившему уголовному делу. Судья рассматривает уголовное дело с обвинительным заключением или обвинительным актом, проверяет, соблюдены ли требования процессуального закона при производстве дополнительного расследования и направлении дела в суд, и при отсутствии препятствий для рассмотрения дела в судебном разбирательстве назначает судебное заседание и выполняет все необходимые действия для рассмотрения дела в судебном заседании.

Значение данного этапа судебного производства, который в прошлом назывался стадией предания суду, заключается в том, что здесь разрешаются вопросы, связанные с подготовкой судебного разбирательства, являющегося основной частью судебного производства. По отношению к предварительному расследованию эта часть производства является контрольной, а по отношению к судебному разбирательству – подготовительной. Таким образом, деятельность судьи направлена на проверку законности досудебного производства в целях соблюдения прав и законных интересов участников процесса.

Исходя из этого, в соответствии со ст. 228 УПК РФ по поступившему уголовному делу в отношении каждого из обвиняемых судья должен выяснить следующее:

- 1) подсудно ли уголовное дело данному суду;
- 2) вручены ли копии обвинительного заключения или обвинительного акта;
- 3) подлежит ли отмене или изменению избранная мера пресечения;
- 4) подлежат ли удовлетворению заявленные ходатайства и поданные жалобы;
- 5) приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, и возможной конфискации имущества;
- 6) имеются ли основания проведения предварительного слушания.

Вопрос о подсудности решается в соответствии с правилами о подсудности. При нарушении данных правил судья принимает решение о направлении дела по подсудности. Если правила о подсудности нарушены не были, то судья приступает к рассмотрению следующих вопросов.

Обязанность вручения копии обвинительного заключения или обвинительного акта обвиняемому, его защитнику и потерпевшему, непосредственно корреспондирует праву на судебную защиту и связана с обеспечением правосудия по уголовному делу. Поэтому в ходе подготовки к судебному заседанию суд должен убедиться в том, что копии данных документов были вручены. В том случае, если копия обвинительного заключения или обвинительного акта не была вручена обвиняемому, судья по ходатайству стороны или по своей инициативе согласно ст. 237 УПК возвращает уголовное дело прокурору. Из указанного правила имеются исключения. Уголовное дело не возвращается прокурору, если суд признает законным и обоснованным решение прокурора, принятое им в порядке ч. 4 ст. 222 УПК РФ, а именно если обвиняемый отказался от получения копии обвинительного заключения либо не явился по вызову или иным образом уклонился от получения копии обвинительного заключения. Согласно ч. 3 ст. 226 УПК аналогичным образом решается вопрос, если не была вручена копия обвинительного акта.

При решении вопроса об изменении или отмене меры пресечения судья руководствуется положениями ст. ст. 97–110 УПК.

Судья также обязан проверить, подлежат ли удовлетворению заявленные ходатайства и жалобы участников процесса, направленные на обеспечение их прав и законных интересов, осуществлены ли судебным приставом исполнительные меры по обеспечению гражданского иска, если принятие таких мер возложено на него постановлением судьи.

По результатам рассмотрения этих вопросов согласно ст. 227 УПК РФ в срок не позднее 30 суток со дня поступления уголовного дела в суд, а если обвиняемый находится под стражей, то не позднее 14 суток, судья должен принять одно из следующих решений:

1. О направлении уголовного дела по подсудности.
2. О назначении предварительного слушания.
3. О назначении судебного заседания.

Решение судьи оформляется постановлением, в котором указываются: 1) дата и место вынесения постановления; 2) наименование суда, фамилия и инициалы судьи, вынесшего постановление; 3) основания принятого решения. Копия постановления судьи направляется обвиняемому, потерпевшему и прокурору.

При этом субъекты данной стадии, заинтересованные в исходе дела, вправе ходатайствовать о предоставлении им возможности для дополнительного ознакомления с материалами дела. Суд, рассмотрев ходатайство, вправе предоставить соответствующему субъекту возможность ознакомиться с материалами дела. Вместе с тем «реализация такого полномочия судьи не носит произвольный характер. При наличии данных, свидетельствующих о том, что вследствие ненадлежащего исполнения следователем предписаний ст. 217

«Ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела» и ст. 219 «Разрешение ходатайства» УПК РФ, других допущенных им нарушений уголовно-процессуального закона, равно как и при установлении иных обстоятельств, свидетельствующих о необходимости дополнительного ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела, судья обязан предоставить ему такую возможность. Невыполнение этой обязанности может стать в дальнейшем основанием отмены приговора кассационной или надзорной инстанцией»¹. Очевидно, что данное правило распространяется и на случаи заявления такого ходатайства потерпевшим.

Решения, принимаемые судом на стадии подготовки к судебному заседанию, не должны предрешать вывод суда о виновности обвиняемого в совершении инкриминируемого ему преступления. Процессуальная форма не должна послужить формированию предвзятого отношения у судей. В противном случае нельзя будет говорить о беспристрастности суда, который в итоге будет рассматривать дело и принимать решение по существу.

При отсутствии оснований для направления дела по подсудности и назначения предварительного слушания, судья выносит постановление о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания. В постановлении должны быть разрешены следующие вопросы:

- 1) о месте, дате и времени судебного заседания;
- 2) о рассмотрении уголовного дела судьей единолично или судом коллегиально;
- 3) о назначении защитника в случаях, предусмотренных п. п. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ;
- 4) о вызове в судебное заседание лиц по спискам, представленным сторонами;
- 5) о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании в случаях, предусмотренных ст. 241 УПК РФ;
- 6) о мере пресечения (за исключением случаев избрания меры пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу).

Также постановление должно содержать решения о назначении судебного заседания с указанием фамилии, имени и отчества каждого обвиняемого и квалификации вменяемого ему в вину преступления, а также о мере пресечения. Назначение судебного заседания прекращает право подсудимого заявлять ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей и о проведении предварительного слушания.

Помимо этого судья дает распоряжение о вызове в судебное заседание лиц, указанных в его постановлении, а также принимает иные меры по подготовке судебного заседания. При этом участники процесса должны быть извещены о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала.

С момента вынесения постановления о назначении судебного заседания начинается срок, в течение которого должно быть начато рассмотрение

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 23 мая 2006 года № 189-О.

уголовного дела в судебном заседании. В соответствии со ст. 233 УПК РФ оно должно начаться не позднее 14 суток со дня вынесения судьей постановления о назначении судебного заседания, а по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, – не позднее 30 суток. При этом рассмотрение уголовного дела в судебном заседании не может быть начато ранее 7 суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения или обвинительного акта.

2. Факультативным элементом стадии подготовки к судебному заседанию является предварительное слушание.

В соответствии со ст. 229 УПК РФ предварительное слушание проводится при наличии:

- ходатайства стороны об исключении доказательства;
- основания для возвращения уголовного дела прокурору;
- основания для приостановления или прекращения уголовного дела;
- ходатайства стороны о проведении судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ, а именно в отсутствие подсудимого, который находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу;

- необходимости решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

В связи с этим предлагается считать, что предварительное слушание направлено на своевременное устранение препятствий по делу до разрешения его по существу в судебном разбирательстве, а также выявление нарушений требований процессуального закона, касающихся собирания доказательств, что в итоге должно привести к признанию доказательства недопустимым и исключению его из дела. Конституционный Суд в связи с этим указал, что «предварительное слушание как стадия уголовного процесса направлено на подготовку условий для своевременного, полного и всестороннего рассмотрения дела по существу и проводится с участием сторон, имеющих равные возможности отстаивать свои интересы; при этом реализуются конституционные принципы доступа к правосудию и состязательности»¹.

Предварительное слушание проводится судьей единолично в закрытом судебном заседании с участием сторон с соблюдением требований гл. 33 «Общий порядок подготовки к судебному заседанию», гл. 35 «Общие условия судебного разбирательства» и гл. 36 «Подготовительная часть судебного заседания» УПК РФ с изъятиями, установленными главой, посвящённой процедуре проведения предварительного слушания.

Стороны должны быть вызваны в судебное заседание не менее чем за трое суток до дня проведения предварительного слушания. Предварительное слушание может быть проведено в отсутствие обвиняемого по его ходатайству

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2003 года № 171-О.

либо при наличии оснований для проведения судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ, по ходатайству одной из сторон. Неявка других своевременно извещенных участников производства по уголовному делу не препятствует проведению предварительного слушания.

В ходе предварительного слушания сторона защиты имеет право заявить ходатайство об истребовании дополнительных доказательств или предметов. Такое ходатайство подлежит удовлетворению, если данные доказательства и предметы имеют значение для уголовного дела. Также по ходатайству сторон в качестве свидетелей могут быть допрошены любые лица, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов, за исключением лиц, обладающих свидетельским иммунитетом. В ходе предварительного слушания обязательно ведется протокол.

УПК РФ предоставляет сторонам возможность заявлять ходатайства об **исключении из перечня доказательств**, предъявляемых в судебном разбирательстве, любого доказательства. Анализ ст. 235 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что допускается исключение только недопустимых доказательств, полученных с нарушением требований УПК РФ. Данное ограничение обусловлено спецификой места предварительного слушания как стадии уголовного процесса, его задач и доказывания. Поэтому УПК РФ не позволяет судье осуществлять анализ доказательств на предмет их относимости, достоверности и достаточности. Данная деятельность осуществляется на стадии судебного разбирательства, где происходит рассмотрение уголовного дела по существу. Решение вопроса об относимости, достоверности и достаточности доказательств на этапе предварительного слушания с неизбежностью приведёт к формированию внутреннего убеждения судьи в отношении доказанности или недоказанности фактов, имеющих юридическое значение. С такой позицией не согласен В. Ю. Миронов. Он полагает, что процедура доказывания формализована и унифицирована, а значит, оценка сведений при проведении предварительного слушания не должна отличаться от общих требований УПК РФ. Иное противоречило бы принципу законности и свободы оценки доказательств при производстве по уголовному делу.

Соответствующее ходатайство должно содержать указание на доказательство, на исключении которого настаивает сторона, основания для исключения доказательства и обстоятельства, обосновывающие ходатайство. В случае заявления ходатайства его копия передается другой стороне в день представления его в суд. При рассмотрении ходатайства на предварительном слушании судья выясняет у другой стороны, имеются ли у нее возражения против данного ходатайства. При отсутствии возражений судья обязан ходатайство удовлетворить.

При рассмотрении ходатайства судья вправе допросить свидетеля и приобщить к уголовному делу документ, указанный в ходатайстве. Если одна из сторон возражает против исключения доказательства, судья вправе огласить протоколы следственных действий и иные документы, имеющиеся в уголовном деле и (или) представленные сторонами.

Следует обратить внимание на распределение бремени доказывания при заявлении ходатайства об исключении доказательств. В соответствии со ст. 235 УПК РФ при рассмотрении ходатайства об исключении доказательств, заявленного стороной защиты на том основании, что доказательство было получено с нарушением требований УПК РФ, бремя опровержения доводов, представленных стороной защиты, лежит на прокуроре. В остальных случаях бремя доказывания лежит на стороне, заявившей ходатайство.

УПК РФ прямо не позволяет обжаловать отказ в удовлетворении ходатайства об исключении доказательств. Однако в случае, если по мнению стороны данный отказ является необоснованным, у неё сохраняется право заявить ходатайство об исключении доказательств на стадии судебного разбирательства, а также обжаловать отказ в его удовлетворении в вышестоящие суды одновременно с подачей жалобы на вынесенное судом первой инстанции итоговое решение по делу¹. С такой позицией не согласен М. Жук, который предлагает наделить участников уголовного процесса правом обжалования решений судов о признании доказательств по делу недопустимыми, поскольку эти решения напрямую затрагивают их конституционные права, могут повлечь существенные нарушения уголовно-процессуального законодательства, повлиять на принятие решения по существу.

Статья 237 УПК РФ закрепляет основания, при наличии которых судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе **возвращает уголовное дело прокурору** для устранения препятствий его рассмотрения. Конституционный Суд РФ в связи с этим неоднократно отмечал, что «возвращение судом уголовного дела прокурору в случаях выявления допущенных в ходе досудебного производства существенных процессуальных нарушений имеет целью приведение процедуры предварительного расследования в соответствие с требованиями, установленными в уголовно-процессуальном законе, с тем чтобы – после устранения выявленных нарушений и предоставления участникам уголовного судопроизводства возможности реализовать соответствующие права – вновь направить дело в суд для рассмотрения по существу и принятия решения, благодаря чему обеспечиваются гарантированные Конституцией РФ право каждого, в том числе обвиняемого, на судебную защиту и право потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба»². Само законодательное закрепление возможности возвращения уголовного дела прокурору также являлось предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Он подтвердил полномочие суда общей юрисдикции при осуществлении производства по уголовному делу по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращать дело прокурору в случаях, когда в досудебном производстве допущены существенные неустраняемые в судебном производстве нарушения уголовно-процессуального закона, которые влекут лишение или стеснение гарантируемых законом прав участников уголовного судопроизводства, являются препятствием для рас-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 22 января 2004 года № 100-О.

² Определение Конституционного Суда РФ от 2 февраля 2006 года № 57-О.

смотрения уголовного дела, исключая возможность реализации судом возложенной на него Конституцией РФ функции осуществления правосудия¹.

Согласно ст. 237 УПК РФ основаниями для возвращения уголовного дела прокурору являются:

– нарушение требований УПК РФ при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта, исключающее возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе обвинительного заключения или обвинительного акта;

– невручение обвинительного заключения или обвинительного акта обвиняемому (за исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным решение прокурора, принятое им в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 222 или ч. 3 ст. 226 УПК РФ);

– необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера;

– наличие оснований для соединения уголовных дел, предусмотренных ст. 153 УПК РФ;

– неисполнение следователем обязанности разъяснить обвиняемому его права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ.

Здесь следует обратить внимание на то, что институт возврата уголовного дела прокурору – не тождествен институту возврата судом уголовного дела на дополнительное расследование, который был предусмотрен УПК РСФСР 1961 года. Последний был предметом рассмотрения Конституционным Судом РФ, который в том числе указал, что «суд обязан обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение дела, предоставляя сторонам равные возможности для отстаивания своих позиций, и не может принимать на себя дополнительно выполнение процессуальной функции стороны, представляющей обвинение, так как это нарушает конституционный принцип состязательности и приводит к тому, что сторона, осуществляющая защиту, оказывается в худшем положении. ... недопустимо возложение на судебную власть каких бы то ни было функций, несовместимых с ее исключительными прерогативами по осуществлению правосудия». «Суд, сам иницируя продолжение следственной деятельности по обоснованию обвинения выполняет не свойственную ему обвинительную функцию»². Данный подход был учтён в УПК РФ 2001 года, и институт возврата уголовного дела прокурору не является реанимацией института возврата судом уголовного дела на дополнительное расследование, несмотря на то, что ряд авторов продолжает настаивать на необходимости этого. Таким образом, у суда есть только право при наличии оснований, предусмотренных ст. 237 УПК РФ, вернуть дела прокурору. При этом допустимо производство только тех процессуальных действий, которые предусмотрены ст. 237 УПК РФ. Нарушение этого правила является основанием для признания полученных доказательств недопустимыми.

¹ Там же.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 года № 7-П.

Вопрос о возможности проведения следственных и иных процессуальных действий, не предусмотренных ст. 237 УПК РФ, по возвращённому прокурору уголовному делу был предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. В своём решении он указал, что «возвращение уголовного дела прокурору имеет целью приведение процедуры предварительного расследования в соответствие с требованиями, установленными в уголовно-процессуальном законе, что дает возможность – после устранения выявленных существенных процессуальных нарушений и предоставления участникам уголовного судопроизводства возможности реализовать соответствующие права – вновь направить дело в суд для рассмотрения по существу и принятия решения; тем самым обеспечиваются гарантированные Конституцией РФ право каждого, в том числе обвиняемого, на судебную защиту и право потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба»¹. Таким образом, «суд общей юрисдикции при осуществлении производства по уголовному делу может по ходатайству стороны или по собственной инициативе вернуть дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, когда в досудебном производстве допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, не устранимые в судебном производстве, если возвращение дела прокурору не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия; при этом устранение допущенных нарушений предполагает осуществление необходимых для этого следственных и иных процессуальных действий. В противном случае участники уголовного судопроизводства, чьи права и законные интересы были нарушены в ходе досудебного производства, по существу, были бы лишены судебной защиты»². В связи с этим запрет на осуществление необходимых для устранения обнаруженных нарушений следственных и иных процессуальных действий исключает какое бы то ни было эффективное восстановление нарушенных прав участников судопроизводства не только допустившими эти нарушения органами расследования, но и при последующем разбирательстве дела судом, что не согласуется с требованиями независимого, беспристрастного и справедливого осуществления правосудия, вытекающими, в частности, из ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, по смыслу которой каждому, в том числе обвиняемому и потерпевшему, при определении его прав и обязанностей должны обеспечиваться гарантии справедливого правосудия»³.

Такое решение Конституционного Суда РФ породило вопрос, что необходимо понимать под восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, какие следственные и процессуальные действия возможны в таком случае. Е. М. Видельская считает, что речь может идти только о таких следственных действиях, которые фактически были выполнены, но при их выполнении следователем нарушена одна из норм уголовно-процессуального кодекса, соответственно выполнение новых следст-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 года № 18-П.

² Там же.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 года № 18-П.

венных действий, не проводимых ранее, не допускается. Она считает, что предъявление нового обвинения возможно лишь в тех случаях, когда постановление о привлечении в качестве обвиняемого не соответствует обвинительному заключению, когда в нем отсутствует, например, подпись следователя, или нарушено право обвиняемого на защиту при предъявлении обвинения. Более того, орган предварительного следствия не может выйти за рамки изложенного в постановлении судьи при возвращении дела прокурору.

Е. А. Маркина и Т. Н. Баева указывают, что традиционно неполнота предварительного расследования определялась как сужение пределов доказывания по уголовным делам, отсутствие достаточных доказательств, необходимых для достоверного установления существенных обстоятельств дела. По мнению этих авторов, запрет существует лишь на производство следственных действий, направленных на доказывание обстоятельств, которые должны были быть установлены в ходе досудебного производства в соответствии со ст. 73 УПК РФ. При этом инициатива суда по возврату уголовного дела прокурору, закреплённая ст. 237 УПК РФ, может рассматриваться как нарушение принципа состязательности, разграничения основных процессуальных функций.

Неполнота предварительного расследования может быть выражена и ошибочно заниженным объёмом обвинения. Е. А. Маркина и Т. Н. Баева, основываясь на необходимости соблюдения не только прав обвиняемого, но и лиц, потерпевших от преступления, в связи с этим считают, что возвращение уголовного дела прокурору для устранения существенных нарушений закона, связанных с ошибочно заниженным объёмом обвинения либо неправильной уголовно-правовой оценкой деяния, не находится в противоречии с позицией Конституционного Суда, выраженной им ранее. В. Зыкин в этом вопросе идёт ещё дальше, утверждая, что необходимо внести дополнения в п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ о праве возвращения судом дела прокурору в случае установления судом при подготовке к судебному заседанию, на предварительном слушании либо в ходе судебного разбирательства обстоятельств совершения преступления, отличных от указанного в фабуле обвинительного заключения, либо в случае неправильной квалификации изложенного в фабуле обвинительного заключения – при наличии оснований для увеличения объёма обвинения либо перекалфикации содеянного на норму УК РФ, предусматривающую ответственность за более тяжкие преступления. Противоположной точки зрения придерживается Р. Хушт. Он указывает, что после устранения нарушений в суд должно вернуться то же самое уголовное дело, не содержащее препятствий для его судебного рассмотрения, а возвращение после исправления недостатков в суд другого уголовного дела уголовно-процессуальным законом не предусмотрено. Следует отметить, что указанные выше вопросы в теории и практике остаются дискуссионными.

При возвращении дела прокурору допущенные нарушения должны быть устранены в течение пяти суток. Нарушение указанного срока является основанием для признания полученных доказательств недопустимыми.

Далее нужно обратить внимание на первые два основания возврата дела прокурору.

Под **допущенными при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта нарушениями** требований уголовно-процессуального закона следует понимать такие нарушения изложенных в ст. ст. 220, 225 УПК РФ положений, которые исключают возможность принятия судом решения по существу дела на основании данного заключения или акта. В частности, исключается возможность вынесения судебного решения в случаях, когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении или обвинительном акте, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого; когда обвинительное заключение или обвинительный акт не подписан следователем, дознавателем либо не утвержден прокурором; когда в обвинительном заключении или обвинительном акте отсутствуют указание на прошлые судимости обвиняемого, данные о месте нахождения обвиняемого, данные о потерпевшем, если он был установлен по делу, и др.¹

Документом, подтверждающим факт **вручения обвинительного заключения или обвинительного акта**, является расписка обвиняемого. Суду в каждом конкретном случае необходимо выяснять, по каким причинам обвиняемому не вручена копия обвинительного заключения (обвинительного акта), оформлен ли отказ в его получении в письменном виде, подтвержден ли документально факт неявки по вызову и т. п. Если обвиняемый скрылся и его местонахождение неизвестно, то судья принимает решение в соответствии с ч. 2 ст. 238 УПК РФ, а именно, приостанавливает производство по уголовному делу и, если совершил побег обвиняемый, содержащийся под стражей, возвращает уголовное дело прокурору и поручает ему обеспечить розыск обвиняемого или, если скрылся обвиняемый, не содержащийся под стражей, избирает ему меру пресечения в виде заключения под стражу и поручает прокурору обеспечить его розыск. Если же обвиняемый отказался от получения копии обвинительного заключения или обвинительного акта и дело поступило в суд с указанием прокурором причин, по которым копия обвинительного заключения (обвинительного акта) не была вручена обвиняемому, суд принимает одно из решений, указанных в п. п. 1–3 ч. 1 ст. 227 УПК РФ.

В соответствии с ч. 3 ст. 237 УПК РФ при возвращении уголовного дела прокурору судья решает вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого.

Статьи 238 и 239 УПК РФ закрепляют **основания приостановления производства по уголовному делу, прекращения уголовного дела или уголовного преследования**.

Судья выносит постановление о приостановлении производства по уголовному делу:

– в случае, когда обвиняемый скрылся и место его пребывания неизвестно;

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 года № 1.

– в случае тяжелого заболевания обвиняемого, если оно подтверждается медицинским заключением;

– в случае направления судом запроса в Конституционный Суд РФ или принятия Конституционным Судом РФ к рассмотрению жалобы о соответствии закона, примененного или подлежащего применению в данном уголовном деле, Конституции РФ;

– в случае, когда место нахождения обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в судебном разбирательстве отсутствует.

При приостановлении уголовного дела в отношении обвиняемого на предварительном слушании по основаниям, указанным в п. 2–4 (п. 2–4 ч. 1 ст. 238 УПК РФ), суд одновременно с этим вправе избрать либо изменить или отменить избранную ему меру пресечения, руководствуясь ч. 1 ст. 255 УПК РФ. В этом случае указанное решение должно быть изложено в постановлении о приостановлении производства по делу¹.

Статья 239 УПК РФ дифференцирует основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования. В ч. 1 этой статьи указываются основания, при наличии которых судья обязан прекратить уголовное дело. В ч. 2 ст. 239 содержатся основания, при наличии которых и по ходатайству одной из сторон суд вправе прекратить уголовное дело.

Следует отметить, что законодатель исключил из указанного перечня определённые виды оснований. Это обусловлено задачами предварительного слушания и особенностями доказывания на данной стадии. Так, например, «возможность прекращения дела или уголовного преследования ввиду отсутствия в деянии состава преступления предполагала бы обсуждение судом самого существования уголовного дела, что допустимо только в стадии судебного разбирательства – на основе исследования всей совокупности доказательств и равноправной дискуссии сторон в ходе судебных прений, в том числе по вопросу об уголовной противоправности инкриминируемого лицу деяния»². При прекращении уголовного дела или уголовного преследования судья выносит постановление, в котором:

– указывает основания прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования;

– решает вопросы об отмене меры пресечения, а также о наложении ареста на имущество, корреспонденцию, временного отстранения от должности, контроля и записи переговоров;

– разрешает вопрос о вещественных доказательствах.

Копию постановления о прекращении уголовного дела направляют прокурору, а также вручают лицу, в отношении которого прекращено уголовное преследование, и потерпевшему в течение пяти суток со дня его вынесения.

В соответствии со ст. 236 УПК РФ по результатам предварительного слушания судья принимает одно из следующих решений:

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 года № 1.

² Определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2003 года № 171-О.

– о направлении уголовного дела по подсудности в случае, предусмотренном ч. 5 ст. 236 УПК РФ.

- возвращении уголовного дела прокурору;
- приостановлении производства по уголовному делу;
- прекращении уголовного дела;
- назначении судебного заседания.

Решение судьи оформляется постановлением. В постановлении должны быть отражены результаты рассмотрения заявленных ходатайств и поданных жалоб. Если судья удовлетворяет ходатайство об исключении доказательства и при этом назначает судебное заседание, то в постановлении указывается, какое доказательство исключается и какие материалы уголовного дела, обосновывающие исключение данного доказательства, не могут исследоваться и оглашаться в судебном заседании и использоваться в процессе доказывания. Если в ходе предварительного слушания прокурор изменяет обвинение, то судья также отражает это в постановлении. Если при разрешении ходатайства обвиняемого о предоставлении времени для ознакомления с материалами уголовного дела суд установит, что требования ч. 5 ст. 109 УПК РФ были нарушены, а предельный срок содержания обвиняемого под стражей в ходе предварительного следствия истек, то суд изменяет меру пресечения в виде заключения под стражу, удовлетворяет ходатайство обвиняемого и устанавливает ему срок для ознакомления с материалами уголовного дела.

Конституция РФ гарантирует каждому право на обжалование. Однако ст. 236 УПК РФ допускает обжалование судебного решения, принятого по результатам предварительного слушания, только если это решение о прекращении уголовного дела и (или) о назначении судебного заседания в части разрешения вопроса о мере пресечения. Такое ограничение стало поводом для рассмотрения этого вопроса в Конституционном Суде РФ, который указал, что запрет на обжалование решений суда первой инстанции, влекущих приостановление производства по делу, объективно создаёт препятствия для дальнейшего движения дела, а невозможность их обжалования порождает опасность неоправданной и незаконной задержки в принятии решения по делу и нарушения прав граждан, судебная защита которых в дальнейшем не может быть обеспечена или не может привести к эффективному их восстановлению¹. В связи с этим ч. 7 ст. 236 УПК РФ, исключая обжалование вынесенного по итогам предварительного слушания постановления суда о приостановлении производства по делу, не имеет юридической силы и не подлежит применению.

Обжалование иных решений, таких как, например, постановление судьи об отклонении замечаний на протокол предварительного слушания, отказ в удовлетворении ходатайства об исключении доказательства и др., возможно одновременно с подачей кассационной жалобы на приговор².

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 года № 18-П.

² Определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2004 года № 267-О; Определение Конституционного Суда РФ от 22 января 2004 года № 100-О.

Контрольные вопросы

- По каким признакам подготовку к судебному заседанию можно отнести к стадии уголовного процесса?
- В чем проявляется взаимосвязь стадии подготовки к судебному заседанию со стадиями предварительного расследования и судебного разбирательства?
- В чем выражается сходство и в чем различие общего порядка подготовки к судебному заседанию и предварительного слушания?
- В чем состоит специфика (по содержанию) деятельности по подготовке к судебному заседанию в отличие от предварительного расследования и судебного разбирательства?
- Осуществляется ли в стадии подготовки к судебному заседанию доказывание и каким образом?

Лекция 22. Судебное разбирательство

1. Понятие судебного разбирательства.
2. Условия судебного разбирательства.
3. Этапы судебного разбирательства.
4. Особый порядок судебного разбирательства.

1. В судебном разбирательстве осуществляется уголовно-процессуальная деятельность суда по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу. Только в результате судебного разбирательства подсудимый может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию либо признан невиновным и оправдан на основе приговора суда. Суд, решая эти вопросы, осуществляет правосудие, а судебное разбирательство предстаёт как процессуальная форма его осуществления. Как считают А. П. Гуськова и А. В. Ендольцева, задачи судебного разбирательства по уголовному делу совпадают с задачами правосудия.

Значение судебного разбирательства определяется названными ниже причинами.

– На этом этапе судебного производства реализуется назначение уголовного судопроизводства, поскольку вся уголовно-процессуальная деятельность на предыдущих этапах процесса носит исключительно вспомогательный, подготовительный характер в целях обеспечения эффективности проведения судебного разбирательства.

– В судебном разбирательстве осуществляется самостоятельное исследование судом обстоятельства уголовного дела.

– Здесь находят реализацию права и законные интересы всех участников судебного разбирательства.

2. Особенность судебного разбирательства наиболее ярко отражается в его общих условиях.

Под общими условиями судебного разбирательства предлагается понимать закреплённые законом правила, отражающие характерные черты судебного разбирательства и обеспечивающие осуществление на этом этапе судопроизводства всех принципов уголовного процесса. Данная позиция изложена в учебнике под редакцией П. А. Лупинской.

УПК РФ выделяет общие условия судебного разбирательства.

Непосредственность и устность судебного разбирательства. В соответствии со ст. 240 УПК РФ в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, за исключением случаев, предусмотренных разделом X УПК РФ, регулирующим особый порядок судебного разбирательства. Приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. Поэтому в судебном заседании суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия по исследованию доказательств¹. Доказательства, которые не были исследованы в судебном заседании, не могут быть положены в основу приговора. Указанный принцип служит обеспечению конституционного принципа состязательности и равноправия сторон², а также направлен на создание условий для формирования внутреннего убеждения правоприменителя (Н. А. Громов, В. В. Николайченко).

УПК РФ закрепляет основания, при которых суд вправе **отступить** от принципа непосредственности. «Это обусловлено как необходимостью устранения неравенства в процессуальных возможностях по исследованию доказательств между стороной защиты и стороной обвинения, производившей допросы потерпевших и свидетелей в ходе досудебного производства и составившей соответствующие протоколы, так и стремлением создать для суда условия, при которых ему обеспечиваются свободные от постороннего влияния восприятие и оценка показаний участников уголовного судопроизводства»³. Часть 2 ст. 240 УПК РФ закрепляет, что оглашение показаний, данных при производстве предварительного расследования, возможно лишь в случаях, предусмотренных ст. 276 и ст. 281 УПК РФ. В соответствии со ст. 276 УПК РФ оглашение показаний подсудимого, данных при производстве предварительного расследования, а также воспроизведение приложенных к про-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 сентября 1975 года № 5 «О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел» (в редакции от 21 декабря 1993 года с изменениями от 6 февраля 2007 года).

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 7 декабря 2006 года № 548-О.

³ Там же.

токолу допроса материалов фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки, могут иметь место по ходатайству сторон:

1) при наличии существенных противоречий между показаниями, данными подсудимым в ходе предварительного расследования и в суде, за исключением случаев, когда показания подозреваемого, обвиняемого являются недопустимыми доказательствами по той причине, что они даны в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде;

2) когда уголовное дело рассматривается в отсутствие подсудимого в следующих случаях:

– если по уголовному делу о преступлении небольшой или средней тяжести подсудимый ходатайствует о рассмотрении данного уголовного дела в его отсутствие;

– если по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях подсудимый находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу;

3) когда имеет место отказ от дачи показаний, если соблюдены требования п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ.

Указанные требования распространяются также и на случаи оглашения показаний подсудимого, данных ранее в суде. В соответствии с ч. 3 ст. 276 УПК РФ не допускаются демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допроса, а также воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки допроса без предварительного оглашения показаний, содержащихся в соответствующем протоколе допроса или протоколе судебного заседания.

В соответствии со ст. 281 УПК РФ оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, а также демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допросов, воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки допросов допускаются с согласия сторон в случае неявки потерпевшего или свидетеля за некоторыми исключениями.

В соответствии с ч. 2 ст. 281 УПК РФ при неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных ими показаний в случаях:

– смерти потерпевшего или свидетеля;
– тяжелой болезни, препятствующей явке в суд;
– отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда;

– стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд.

По ходатайству стороны суд вправе принять решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования либо в суде, при наличии существенных противоречий между уже данными показаниями и показаниями, озвученными в суде. Заявленный в суде отказ потерпевшего или свидетеля от дачи показаний не препятствует оглашению его показаний, данных в ходе предварительного расследования, если лица, обладающие **свидетельским иммунитетом**, согласились давать показания и были предупреждены о том, что их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу. Перечень оснований оглашения ранее данных показаний является исчерпывающим¹.

А. Клецкин критикует позицию законодателя в части, закрепляющей возможность оглашения показаний потерпевшего и свидетеля только с согласия сторон. Он считает, что данные положения нарушают принципы равноправия и состязательности, согласно которым стороны наделены равными возможностями перед судом, в том числе правами по представлению доказательств, участию в их исследовании, заявлению ходатайств и отводов. Он считает, что возможность реализации стороной своих прав и обязанностей не может зависеть от волеизъявления другой стороны. Поэтому необходимо предусмотреть возможность оглашения показаний потерпевшего и свидетеля, ранее данных при производстве предварительного следствия или судебного разбирательства, в случае их неявки по ходатайству одной из сторон. С критической оценкой выступил и В. Божьев, который указал, что положения ч. 1 ст. 281 УПК РФ далеко не безупречны в той части, в какой они умаляют возможность суда на принятие соответствующего решения по собственному усмотрению, не ожидая инициативы сторон или их согласия на оглашение ранее данных показаний указанных лиц, а также демонстрацию на судебном следствии других имеющихся в деле материалов, о которых указано в этой статье УПК.

Устность судебного разбирательства представляет собой форму ведения судебного разбирательства. Вся необходимая информация должна восприниматься судом на слух. Благодаря устности все участники судебного разбирательства могут наиболее эффективно реализовывать свои процессуальные права. Они дают свои показания устно и на поставленные вопросы также дают ответы в устной форме. Эксперты свои письменные заключения оглашают лично. Судебные прения также выслушивают устно. Устность является необходимым условием реализации такого принципа, как гласность (учебник под редакцией А. П. Гуськовой и А. В. Ендольцевой). Поэтому в соответствии с ч. 2 ст. 26 Конституции РФ и принципом обеспечения каждо-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 сентября 1975 года № 5 «О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел» (в редакции от 21 декабря 1993 года с изменениями от 6 февраля 2007 года).

му права на защиту суд по ходатайству участвующих в деле лиц обязан обеспечить им право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства и выступать в суде на родном языке¹.

Гласность судебного разбирательства провозглашается в качестве одного из принципов судопроизводства Конституцией РФ и международно-правовыми актами о правах человека. В соответствии со ст. 123 Конституции РФ разбирательство дел во всех судах открытое. Согласно п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый человек имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела; судебное решение объявляется публично и предполагает открытость во всех судах рассмотрения уголовных дел². Это обусловлено и тем, что гласное и публичное судопроизводство – это эффективное средство социального контроля за судебной деятельностью (В. Бозров). Указанные положения Конституции РФ и международного права, являясь важной гарантией прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и условием обеспечения справедливого правосудия, применительно к уголовному судопроизводству конкретизируются в ст. 241 УПК РФ, определяющей условия обеспечения гласности в судебных заседаниях и устанавливающей перечень случаев, когда в конституционно значимых целях допускается закрытое судебное разбирательство по уголовным делам. Пресса и публика в демократическом обществе могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности, а также если этого требуют интересы несовершеннолетних или защита частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия. Этим обусловлено законодательное закрепление оснований ограничения принципа гласности.

В соответствии с ч. 2 ст. 241 УПК РФ закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения или постановления суда в случаях, когда:

- разбирательство уголовного дела в суде может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны;
- рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет;
- рассмотрение уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство;

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 года № 8-П.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 26 июня 2003 года № 230-О.

– этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц.

Уголовное дело рассматривается в закрытом судебном заседании с соблюдением всех норм уголовного судопроизводства. Определение или постановление суда о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании может быть вынесено в отношении всего судебного разбирательства либо соответствующей его части. Переписка, запись телефонных и иных переговоров, телеграфные, почтовые и иные сообщения лиц могут быть оглашены в открытом судебном заседании только с их согласия. В противном случае указанные материалы оглашаются и исследуются в закрытом судебном заседании. Данные требования применяются и при исследовании материалов фотографирования, аудио- и (или) видеозаписей, киносъемки, носящих личный характер. Лица, присутствующие в открытом судебном заседании, вправе вести аудиозапись и письменную запись. Проведение фотографирования, видеозаписи и (или) киносъемки допускается с разрешения председательствующего в судебном заседании. По общему правилу приговор суда провозглашается в открытом судебном заседании. В случае рассмотрения уголовного дела в закрытом судебном заседании на основании определения или постановления суда могут оглашаться только вводная и резолютивная части приговора.

В определении или постановлении суда о проведении закрытого разбирательства должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых суд принял данное решение.

Статья 242 УПК РФ закрепляет принцип **неизменности состава суда**. Уголовное дело рассматривается одним и тем же судьей или одним и тем же составом суда. Если кто-либо из судей лишен возможности продолжать участие в судебном заседании, то его заменяют другие судьи, а судебное разбирательство уголовного дела начинается сначала. Данный принцип находится во взаимосвязи с принципом непосредственности, закрепляющим правило непосредственного исследования доказательств судом.

УПК РФ закрепляет **пределы судебного разбирательства**. В соответствии со ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту. Ухудшение положения подсудимого имеет место при изменении обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от предъявленного обвинения¹. При этом изменением обвинения на более тяжкое следует считать случаи, когда:

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 сентября 1975 года № 5 «О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел» (в редакции от 21 декабря 1993 года с изменениями от 6 февраля 2007 года).

– применяется другая норма уголовного закона (статья, часть статьи или пункт), санкция которой предусматривает более строгое наказание;

– в обвинение включаются дополнительные, не вмененные обвиняемому факты (эпизоды), влекущие изменение квалификации преступления на закон, предусматривающий более строгое наказание, либо увеличивающие фактический объем обвинения, хотя и не изменяющие юридической оценки содеянного¹.

Таким образом, изменение обвинения по сравнению с его формулировкой, изложенной в обвинительном заключении, может быть произведено лишь в рамках обвинения, предъявленного лицу по завершении предварительного расследования².

Равенство прав сторон как общее условие закреплено в ст. 244 УПК РФ, в соответствии с которой в судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление суду письменных формулировок по вопросам, разрешаемым судом при постановлении приговора, на рассмотрение иных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства.

Председательствующий руководит судебным заседанием, принимает все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон. Председательствующий обеспечивает соблюдение порядка судебного заседания, разъясняет всем участникам судебного разбирательства их права и обязанности, порядок их осуществления, а также знакомит с регламентом судебного заседания.

Государственный обвинитель – должностное лицо органа прокуратуры, поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу. В соответствии со ст. 246 УПК РФ в судебном заседании участие обвинителя обязательно. Это правило распространяется на случаи судебного разбирательства уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения, а также при разбирательстве уголовного дела частного обвинения, если уголовное дело было возбуждено следователем либо дознавателем с согласия прокурора. По уголовным делам частного обвинения обвинение в судебном разбирательстве поддерживает потерпевший.

Дискуссионным остаётся вопрос о роли прокурора в уголовном процессе. Сторонники принципа состязательности выступают против надзорных полномочий прокурора в суде в силу того, что, по их мнению, такие полномочия нарушают равенство сторон состязательного уголовного процесса. Сторонники надзорной функции утверждают, что во всех случаях прокурор должен оставаться представителем органа надзора, для которого безразлично, какой приговор вынесет суд – обвинительный или оправдательный, главное, чтобы он был законным и обоснованным (А. С. Барабаш).

¹ См. также: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 года № 1 «О судебном приговоре» с изменениями от 6 февраля 2007 года.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2003 года № 451-О.

Согласно ст. 246 УПК РФ государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания. Прокурор предъявляет или поддерживает предъявленный по уголовному делу гражданский иск, если этого требует охрана прав граждан, общественных или государственных интересов.

Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора может также изменить обвинение в сторону смягчения. При этом изменить обвинение в сторону смягчения возможно путем 1) исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание; 2) исключения из обвинения ссылки на какую-либо норму УК РФ, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой УК РФ, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте; 3) переквалификации деяния в соответствии с нормой УК РФ, предусматривающей более мягкое наказание. Государственный обвинитель должен изложить суду мотивы полного или частичного отказа от обвинения, равно как и изменения обвинения в сторону смягчения со ссылкой на предусмотренные законом основания. Суду надлежит рассмотреть указанные предложения в судебном заседании с участием сторон обвинения и защиты на основании исследования материалов дела, касающихся позиции государственного обвинителя, а итоги обсуждения отразить в протоколе судебного заседания¹.

Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства, а также изменение им обвинения в сторону смягчения определяют принятие судом решения в соответствии с позицией государственного обвинителя, поскольку уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон, а формулирование обвинения и его поддержание перед судом обеспечиваются обвинителем.

Обязательность прекращения судом уголовного дела в связи с отказом государственного обвинителя от поддержания государственного обвинения был предметом рассмотрения Конституционным Судом РФ. Он указал, что «предусматривая указанные полномочия государственного обвинителя и связанную с этим обязанность суда прекратить уголовное дело или уголовное преследование либо признать подсудимого виновным в менее тяжком преступлении, уголовно-процессуальный закон исходит из того, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности и

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 года № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

равноправия сторон, в соответствии с которым функции обвинения и разрешения дела отделены друг от друга и возложены на разных субъектов. Данный принцип во всяком случае предполагает, что возбуждение уголовного преследования, формулирование обвинения и его поддержание перед судом обеспечиваются указанными в законе органами и должностными лицами, а также потерпевшим, к ведению же суда относится проверка и оценка правильности и обоснованности сделанных ими выводов по существу обвинения. ... Суд вправе устанавливать виновность лица лишь при условии, если доказывают ее органы и лица, осуществляющие уголовное преследование; поскольку суд, рассматривая уголовные дела, осуществляет исключительно функцию отправления правосудия и не должен подменять органы и лиц, выдвигающих и обосновывающих обвинение, то не устраняемые ими сомнения в виновности обвиняемого в силу ст. 49 Конституции РФ толкуются в пользу последнего. ... Поэтому в случае, если органы уголовного преследования не смогли доказать виновность обвиняемого и тем более если прокурор или потерпевший отказались от поддержания обвинения (полностью или частично), это должно приводить к постановлению в отношении обвиняемого оправдательного приговора или обвинительного приговора, констатирующего виновность обвиняемого в менее тяжком преступном деянии»¹. При этом «непредоставление суду полномочий, выходящих за рамки осуществляемой им функции правосудия, в том числе полномочия принимать решение в пределах сформулированного в обвинительном заключении или обвинительном акте обвинения в случае, если обвинитель полностью или частично отказался от него либо внес в него изменения, и, соответственно, возложение на суд обязанности прекратить уголовное дело (уголовное преследование) при полном или частичном отказе государственного обвинителя от обвинения, не может расцениваться как ограничение самостоятельности и независимости суда»².

А. Леви критикует позицию законодателя и Конституционного Суда РФ в той части, которая позволяет прекращать уголовное дело без учёта мнения подсудимого и потерпевшего. Он считает, что подсудимый может требовать вынесения оправдательного приговора, полностью его реабилитирующего, при прекращении же дела могут оставаться какие-то сомнения в виновности подсудимого. Требовать продолжения рассмотрения дела может и потерпевший, который не согласен с мнением прокурора. Он также является обвиняющей стороной в уголовном процессе, и, следовательно, он и его представитель могут продолжить поддержание обвинения по делу даже в том случае, когда государственный обвинитель отказался от обвинения. Подобного подхода придерживается и Х. М. Лукожев, который считает, что потерпевший лишается права на доступ к правосудию, поскольку он лишен права изложить суду основания своего убеждения в том, что вина подсудимого в ходе судебного следствия доказана.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 года № 18-П.

² Определение Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2004 года № 393-О.

С подобным подходом не соглашаются С. В. Петраков и М. П. Поляков. Они считают, что при отказе прокурора от обвинения государство в лице должностного лица прокуратуры в судебном заседании официально заявляет, что в действиях подозреваемого отсутствует состав преступления. Поэтому дальнейшее его преследование в публичном порядке невозможно по смыслу закона. В связи с этим преследование данного лица потерпевшим в форме, предусмотренной для публичного обвинения, также невозможно, поскольку такой порядок противоречит существующей процедуре судебного разбирательства. Более того, по мнению названных авторов, при этом нельзя будет понять, от имени кого потерпевший может осуществлять преследование: от имени государства он не вправе, поскольку государство не наделило его этим правом, от своего имени он также неправомочен, так как государство в соответствии с законом отказалось от его публичного преследования по указанным выше обстоятельствам. Кроме того, если следовать логике того, что потерпевший осуществляет преследование подсудимого, даже в случае отказа государственного обвинителя от обвинения, то можно сделать вывод и о том, что он вправе самостоятельно проводить преследование лица по уголовному делу, когда следователь принял решение о его прекращении за отсутствием события или состава преступления.

Определения или постановления суда о прекращении уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения могут быть обжалованы в вышестоящий суд. Эта норма обусловлена запретом ограничения права на доступ к суду вышестоящей инстанции, если отсутствуют конституционно значимые цели, сформулированные в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ¹.

В соответствии с п. 10 ст. 246 УПК РФ прекращение уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения, равно как и изменение им обвинения, не препятствует последующему предъявлению и рассмотрению гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства. Однако с реализацией этого права потерпевшего может возникать ряд проблем. Н. А. Кириллова, например, считает, что согласно ч. 4 ст. 61 ГПК РФ постановление о прекращении уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения устанавливает факт несовершения преступления определённым лицом, что препятствует эффективной реализации права предъявлять и рассматривать гражданский иск в порядке гражданского судопроизводства.

Статья 247 УПК РФ закрепляет общие условия **участия подсудимого** в судебном заседании. По общему правилу участие подсудимого в судебном разбирательстве является обязательным. Судебное разбирательство в отсутствие подсудимого может быть допущено в случае, если по уголовному делу о преступлении небольшой или средней тяжести подсудимый ходатайствует о рассмотрении данного уголовного дела в его отсутствие. В исключительных случаях судебное разбирательство по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях может проводиться в отсутствие подсудимого, кото-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 года № 18-П.

рый находится за пределами территории РФ и (или) уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу.

При неявке подсудимого рассмотрение уголовного дела должно быть отложено. Суд вправе подвергнуть подсудимого, не явившегося без уважительных причин, приводу, а равно применить к нему или изменить ему меру пресечения.

В соответствии со ст. 255 УПК РФ в ходе судебного разбирательства суд вправе избрать, изменить или отменить меру пресечения в отношении подсудимого. Решение об избрании в отношении подсудимого в качестве меры пресечения заключения под стражу суд принимает по ходатайству стороны или по собственной инициативе при наличии к тому оснований. Участие защитника обвиняемого в судебном заседании при решении этого вопроса является обязательным, если он участвует в деле¹.

Если заключение под стражу избрано подсудимому в качестве меры пресечения, то срок содержания под стражей, исчисляемый со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора, не может превышать шести месяцев. Если срок заключения под стражу в качестве меры пресечения, избранной подсудимому, который обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, истекает, то суд вправе продлить его на основании ч. 3 ст. 255 УПК РФ. В определении (постановлении) должно содержаться обоснование необходимости дальнейшего содержания подсудимого под стражей и указан срок, на который он продлен. При этом продление срока содержания под стражей допускается каждый раз не более чем на три месяца.

Решение суда о продлении срока содержания подсудимого под стражей может быть обжаловано в кассационном порядке. Обжалование не приостанавливает производство по уголовному делу.

Участие защитника продиктовано условиями реализации права подсудимого на защиту. Защитник подсудимого участвует в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, о мере наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства. Участие защитника обязательно, «если подозреваемый или обвиняемый не отказался от него в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом участие в производстве по уголовному делу обвинителя (государственного обвинителя) не является обязательным условием участия в уголовном судопроизводстве защитника, поскольку обвиняемый (подсудимый) вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. В таких случаях суду необходимо выяснить причину отказа от защитника и установить, не был ли такой отказ вынужденным, обусловленным, например, соображениями мате-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 года № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

риального порядка. Отказ от защитника может быть принят судом, если будут выяснены причины отказа от защитника, а его участие в судебном заседании фактически обеспечено судом. При принятии отказа от защитника суду надлежит в определении (постановлении) мотивировать свое решение. С учетом изложенного вынесение приговора с соблюдением процедур, установленных УПК РФ, не может рассматриваться как нарушение прав подсудимого на защиту, если отказ от защитника был заявлен в письменном виде или отражен в протоколе соответствующего процессуального действия. Поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый, может быть допущено судом в качестве защитника только наряду с адвокатом, принятие отказа от адвоката влечет за собой и прекращение участия в деле этого лица (за исключением производства у мирового судьи)¹.

При неявке защитника и невозможности его замены судебное разбирательство откладывается. Замена защитника производится в соответствии с ч. 3 ст. 50 УПК РФ. В случае замены защитника суд предоставляет вновь вступившему в уголовное дело защитнику время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве. Замена защитника не влечет за собой повторения действий, которые к тому времени были совершены в суде. Однако по ходатайству защитника суд может повторить допросы свидетелей, потерпевших, экспертов либо иные судебные действия.

Потерпевший как сторона в судебном разбирательстве защищает свои интересы, поэтому по общему правилу ст. 249 УПК РФ судебное разбирательство происходит при участии потерпевшего и (или) его представителя. При неявке потерпевшего суд рассматривает уголовное дело в его отсутствие за исключением случаев, когда явка потерпевшего признана судом обязательной. При неявке потерпевшего по вызову без уважительных причин он может быть подвергнут приводу.

В соответствии со ст. 250 УПК РФ в судебном разбирательстве участвуют **гражданский истец, гражданский ответчик** и (или) их представители. Суд вправе рассмотреть гражданский иск в отсутствие гражданского истца, если:

- об этом ходатайствует гражданский истец или его представитель;
- гражданский иск поддерживает прокурор;
- подсудимый полностью согласен с предъявленным гражданским иском.

В остальных случаях суд при неявке гражданского истца или его представителя вправе оставить гражданский иск без рассмотрения. В этом случае за гражданским истцом сохраняется право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства.

Институт гражданского иска в уголовном процессе во многом базируется на цивилистических принципах, поэтому вопрос о последствиях неявки сторон – гражданского истца и гражданского ответчика – разрешается на на-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 года № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

чалах диспозитивности. Этим вызваны различия в правовом регулировании неявки гражданского истца, ответчика и подсудимого, а также потерпевшего.

Статьи 257 и 258 УПК РФ регламентируют условия **поддержания порядка** в судебном заседании. При нарушении порядка в судебном заседании, неподчинении распоряжениям председательствующего или судебного пристава лицо, присутствующее в зале судебного заседания, предупреждается о недопустимости такого поведения, либо удаляется из зала судебного заседания, либо на него налагается денежное взыскание. При неподчинении обвинителя или защитника распоряжениям председательствующего слушание уголовного дела по определению или постановлению суда может быть отложено, если не представляется возможным без ущерба для уголовного дела заменить данное лицо другим. Одновременно суд сообщает об этом вышестоящему прокурору или в адвокатскую палату соответственно.

Подсудимый может быть удален из зала судебного заседания до окончания прений сторон. При этом ему должно быть предоставлено право на последнее слово. Приговор в этом случае должен провозглашаться в его присутствии или объявляться ему (под расписку и немедленно) после провозглашения. Данная норма «направлена на обеспечение надлежащего осуществления правосудия по уголовным делам и пресечение нарушений установленного в судебном заседании порядка со стороны подсудимого. Допуская удаление подсудимого из зала судебного заседания лишь в качестве меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании, данная норма не лишает его права участвовать в судебном заседании и осуществлять в суде свою защиту в установленных процессуальных формах, а исключает лишь возможность злоупотребления им своими правами»¹. «Право подсудимого на рассмотрение его дела в его присутствии не означает, что оно должно быть гарантировано в том числе при нарушении им порядка в зале судебного заседания, а также при создании им препятствий для надлежащего осуществления правосудия и реализации другими участниками процесса гарантированных Конституцией РФ процессуальных прав. Принимая решение об удалении подсудимого из зала судебного заседания в соответствии с ч. 3 ст. 258 УПК РФ, суд обязан указать фактические обстоятельства допущенных подсудимым нарушений порядка в ходе судебного заседания и привести достаточные аргументы в обоснование вывода о необходимости удаления подсудимого. Возвращение подсудимого в зал судебного заседания по решению суда не предполагает необходимости во всяком случае повторения всех тех судебных действий, которые были совершены в его отсутствие и участия в которых он сам себя лишил в результате ненадлежащего поведения, что не может расцениваться как нарушение его права на судебную защиту. Если же, по мнению подсудимого, его удаление из зала судебного заседания произведено без надлежащих к тому оснований, он не лишается права оспорить такое решение в вышестоящий суд»².

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 года № 515-О.

² Определение Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 года № 421-О.

Протокол судебного заседания является одним из важнейших доказательств. В нем фиксируется не только содержание полученной информации, но и порядок ее получения. Поэтому все, что происходит в суде, должно быть в обязательном порядке зафиксировано в протоколе.

Протокол может быть написан от руки, напечатан на машинке или изготовлен с использованием компьютера. Для обеспечения полноты протокола при его ведении могут быть использованы стенографирование, а также технические средства. В ч. 3–5 ст. 259 УПК РФ перечислены требования к протоколу судебного заседания и приложения к нему.

Ведет протокол судебного заседания секретарь. Он обязан полно и правильно излагать в протоколе действия и решения суда, а равно действия участников судебного разбирательства, имевшие место в ходе судебного заседания.

Протокол должен быть изготовлен и подписан председательствующим и секретарем судебного заседания в течение трех суток со дня окончания судебного заседания. Протокол в ходе судебного заседания может изготавливаться по частям, которые, как и протокол в целом, подписывают председательствующий и секретарь. По ходатайству сторон им может быть предоставлена возможность ознакомиться с частями протокола по мере их изготовления.

В соответствии с п. 7 ст. 259 УПК РФ ходатайство об ознакомлении с протоколом судебного заседания подается сторонами в письменном виде в течение трех суток со дня окончания судебного заседания. Указанный срок может быть восстановлен, если ходатайство не было подано по уважительным причинам. Ходатайство не подлежит удовлетворению, если уголовное дело уже направлено в кассационную инстанцию или по истечении срока, предоставленного для кассационного обжалования, находится в стадии исполнения. Председательствующий обязан обеспечить сторонам возможность ознакомления с протоколом судебного заседания в течение трех суток со дня получения ходатайства. Председательствующий вправе предоставить возможность ознакомления с протоколом и иным участникам судебного разбирательства по их ходатайству и в части, касающейся их показаний. Если протокол судебного заседания в силу объективных обстоятельств изготовлен по истечении трех суток со дня окончания судебного заседания, то участники судебного разбирательства, подавшие ходатайства, должны быть извещены о дате подписания протокола и времени, когда они могут с ним ознакомиться. Время ознакомления с протоколом судебного заседания устанавливается председательствующим в зависимости от объема указанного протокола, однако оно не может быть менее пяти суток с момента начала ознакомления. В исключительных случаях председательствующий по ходатайству лица, знакомящегося с протоколом, может продлить установленное время. Если участник судебного разбирательства явно затягивает время ознакомления с протоколом, то председательствующий вправе своим постановлением установить определенный срок для ознакомления с ним.

В течение трех суток со дня ознакомления с протоколом судебного заседания стороны могут подать на него замечания. Замечания на протокол

рассматриваются председательствующим незамедлительно. В необходимых случаях председательствующий вправе вызвать лиц, подавших замечания, для уточнения их содержания. По результатам рассмотрения замечаний председательствующий выносит постановление об удостоверении их правильности либо об их отклонении. При отклонении замечаний участники процесса имеют право обжаловать постановление судьи об отклонении замечаний на протокол судебного заседания в вышестоящий суд. Замечания на протокол и постановление председательствующего приобщаются к протоколу судебного заседания.

Статья 253 УПК РФ закрепляет основания и процедуру **отложения и приостановления судебного разбирательства**. «Принятие судом решения об отложении судебного разбирательства – это всегда решение, вынуждаемое различными объективными обстоятельствами, которые препятствуют дальнейшему нормальному ходу судебного разбирательства. Откладывая судебное разбирательство, суд тем самым фиксирует определенное правовое положение по уголовному делу: когда для продолжения судебного процесса нет достаточных правовых оснований, но одновременно их нет и для его окончания путем вынесения оправдательного или обвинительного приговора. Кроме того, в подобной ситуации нет основания и для еще одного процессуального решения – приостановления производства по делу»¹.

Согласно положениям ст. 253 УПК РФ при невозможности судебного разбирательства из-за неявки в судебное заседание кого-либо из вызванных лиц или в связи с необходимостью истребования новых доказательств суд выносит определение или постановление о том, что заседание откладывается на определенный срок. Одновременно принимаются меры по вызову или приводу неявившихся лиц и истребованию новых доказательств. Если подсудимый скрылся, а также в случае его психического расстройства или иной тяжелой болезни, исключающей возможность явки подсудимого, суд приостанавливает производство в отношении этого подсудимого соответственно до его розыска или выздоровления и продолжает судебное разбирательство в отношении остальных подсудимых. Если раздельное судебное разбирательство препятствует рассмотрению уголовного дела, то все производство по нему приостанавливается. Суд выносит определение или постановление о розыске скрывшегося подсудимого. При этом оставление в суде материалов уголовного дела, производство по которому им приостановлено в связи с тем, что обвиняемый скрылся от правосудия, не означает принятие на себя судом не свойственных ему функций, связанных с розыском обвиняемого, или к ограничению прав какой-либо из сторон в уголовном процессе по сравнению с правами другой стороны. Данная норма не освобождает органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, и надзирающего за исполнением ими законов прокурора от обязанности принять все необходимые меры

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2005 года № 67-О.

по розыску подсудимого и обеспечить тем самым скорейшее возобновление судебного разбирательства¹.

При наличии оснований, указанных в ч. 5 ст. 247 УПК РФ, по ходатайству сторон судебное разбирательство проводится в отсутствие подсудимого. О проведении судебного разбирательства в отсутствие подсудимого суд выносит определение или постановление.

Конституционный Суд также отметил, что суд вправе приостановить производство по делу в случае направления запроса в Конституционный Суд РФ.

Статья 254 УПК РФ называет основания **прекращения уголовного дела в судебном заседании**. Отметим, что постановление о прекращении уголовного дела по своему содержанию и правовым последствиям не может рассматриваться в качестве акта, которым устанавливается виновность².

Выявление в ходе судебного разбирательства оснований для прекращения уголовного дела не освобождает суд от необходимости выяснения позиций сторон по данному делу и исследования представленных ими доводов, что обусловлено правом названных участников уголовного судопроизводства, в том числе правом доказывать свою невиновность в совершении преступления и возражать против прекращения дела в соответствии с ч. 2 ст. 24 УПК Российской Федерации, а также правом на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием.

Постановление о прекращении уголовного дела в судебном заседании может быть отменено по основаниям, предусмотренным УПК РФ. «Сама по себе возможность отмены незаконного и необоснованного постановления о прекращении уголовного дела и возобновления производства по делу вытекает из предписаний Конституции РФ, обязывающих органы государственной власти, должностных лиц и граждан соблюдать Конституцию РФ и законы, гарантирующие государственную защиту прав и свобод человека и гражданина и возлагающие на государство обязанность обеспечивать потерпевшим от преступлений доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Вместе с тем при решении вопросов, связанных с возобновлением прекращенных уголовных дел, надлежит исходить из необходимости обеспечения и защиты как интересов правосудия, прав и свобод потерпевших от преступлений, так и прав и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и считающихся невиновными до тех пор, пока их виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Поэтому недопустимо неоднократное возобновление прекращенного уголовного дела, в том числе по одному и тому же основанию, создающее для лица, в отношении которого дело было прекращено, постоянную угрозу уголовного преследования, и тем самым – ограничения его прав и свобод»³.

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 4 марта 2004 года № 74-О.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 5 ноября 2004 года № 359-О.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 5 июля 2005 года № 328-О.

3. Судебное разбирательство уголовного дела в суде первой инстанции состоит из нескольких этапов, следующих друг за другом:

- подготовительная часть судебного заседания;
- судебное следствие;
- прения сторон;
- последнее слово подсудимого;
- постановление и провозглашение приговора.

Порядок проведения **подготовительной части судебного заседания** регулируется ст. ст. 261–272 УПК РФ. Нужно отметить, что «без последовательного выполнения всех процессуальных действий и выяснения вопросов, подлежащих разрешению в подготовительной части судебного заседания, не могут быть созданы условия для проведения судебного следствия в строгом соответствии с требованиями гл. 37 УПК РФ»¹. В этой части судебного разбирательства председательствующий должен тщательно выяснять все вопросы, связанные с установлением личности подсудимого, а также обстоятельства, исключающие возможность производства по делу в отношении данного лица. Выяснение председательствующим в подготовительной части судебного заседания предусмотренного ст. 265 УПК РФ перечня сведений при установлении личности подсудимого не освобождает суд от обязанности в силу требований ст. 73 УПК РФ в ходе судебного следствия тщательно выяснять обстоятельства, характеризующие личность подсудимого и имеющие значение для решения вопросов не только о мере наказания, но и при определении вида режима содержания, решения вопроса о гражданском иске и т. п. К числу данных, характеризующих личность подсудимого, могут быть отнесены: участие в боевых действиях по защите Родины, наличие государственных наград, почетных званий, ранений, данные о состоянии здоровья, о наличии судимостей, отбывании наказания в местах лишения свободы и т. п.

Ходатайства участников судебного разбирательства о вызове новых свидетелей, экспертов, специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов подлежат разрешению непосредственно после их заявления и обсуждения. Также разрешаются и все иные ходатайства, связанные с определением круга участников судебного разбирательства и движением дела (о признании потерпевшим, гражданским истцом, о приостановлении дела либо отложении его слушанием, о прекращении дела и др.), заявленные как в подготовительной части судебного разбирательства, так и в ходе судебного разбирательства. Согласно ч. 3 ст. 271 УПК РФ лицо, которому отказано в удовлетворении ходатайства, вправе заявить его в дальнейшем в зависимости от хода судебного разбирательства. Ходатайства, поступившие после назначения дела к слушанию, но до начала судебного разбирательства, подлежат разрешению в подготовительной части судебного заседания. Однако в целях обеспечения их быстрее разрешения председательствующий по делу может до этого совершать определенные подготовительные действия (запрашивать справки, характеристики и иные документы и т. д.).

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 сентября 1975 года № 5.

Судебное следствие – важнейшая и по объёму, и по содержанию часть судебного разбирательства, в которой судом с участием заинтересованных лиц проводится исследование всех доказательств, необходимых для вынесения приговора.

Порядок проведения судебного следствия регламентируется ст. ст. 273–291 УПК РФ. Судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения. Председательствующий опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, признает ли он себя виновным и желает ли он или его защитник выразить свое отношение к предъявленному обвинению.

После этого решается вопрос о порядке исследования доказательств. Очередность исследования доказательств определяется стороной, представляющей доказательства суду. Первой представляет доказательства сторона обвинения. После исследования доказательств, представленных стороной обвинения, исследуются доказательства, представленные стороной защиты. Если в уголовном деле участвует несколько подсудимых, то очередность представления ими доказательств определяется судом с учетом мнения сторон.

УПК РФ закрепляет порядок проведения допросов, судебных экспертиз, осмотров, следственных экспериментов, освидетельствований. Порядок их проведения регламентируется гл. 37 УПК РФ.

Нужно обратить внимание на вопросы, связанные с инициативой суда при истребовании судом доказательств и их исследовании.

М. Адамайтис указывает, что для принятия судьей решения о том, совершать то или иное действие или воздержаться от его совершения, необходима определенная мотивация. Легко понять, что собирание и исследование судом по собственной инициативе доказательств – это оказание помощи одной из сторон в подтверждении приведенных ею доводов либо помощь также одной из сторон в опровержении доводов ее процессуального оппонента. В связи с этим – понятно, чем активнее суд будет проявлять инициативу в собирании и исследовании доказательств, тем сложнее ему будет пребывать в роли беспристрастного арбитра. С такой позицией не согласны В. М. Быков и А. Ю. Епихин. Они указывают, что суд заранее не может предвидеть значение и характер этого нового истребованного доказательства, и то, как оно впоследствии им самим будет оценено – как поддержание обвинения или, наоборот, как средство защиты от необоснованного обвинения.

По этому поводу Конституционный Суд РФ указал следующее: «Осуществление судом функции правосудия в публичном по своему характеру уголовном процессе предполагает законодательное наделение его правом проверять и оценивать с точки зрения относимости, допустимости и достоверности представленные сторонами обвинения и защиты доказательства как путем установления их источников и сопоставления с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле либо представляемыми сторонами в судебном заседании, так и путем получения и исследования – в рамках обвинения, предъявленного подсудимому либо измененного в соот-

ветствии с уголовно-процессуальным законом, – иных доказательств, подтверждающих или опровергающих доказательство, проверяемое судом. Такое право является неременным условием использования судом тех или иных доказательств для принятия на их основе правосудных решений. Иное не позволяло бы суду при рассмотрении уголовных дел давать объективную оценку отстаиваемым сторонами позициям и устранять возникающие в ходе судебного разбирательства сомнения в их обоснованности, а следовательно, не обеспечивало бы независимость и беспристрастность суда при отправлении правосудия. Принятие судом в целях осуществления правосудия и на основании норм УПК РФ решения о получении доказательств, предназначенных для проверки уже имеющихся в деле доказательств, не препятствует сторонам обвинения и защиты использовать на началах состязательности и равноправия любые предусмотренные законом средства отстаивания своих интересов в суде, включая возражение против получения и исследования таких доказательств в судебном следствии и оспаривание их допустимости и достоверности. Суд в таком случае не освобождается от обязанности исследовать доводы сторон и – при возникновении у него сомнений в допустимости и достоверности полученных им либо представленных сторонами доказательств – отвергнуть их»¹.

После окончания судебного следствия суд переходит к **прениям сторон и последнему слову подсудимого**. Прения сторон – это равно предоставляемая сторонам реальная возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда непосредственно перед удалением его в совещательную комнату для вынесения решения, что является одной из необходимых гарантий судебной защиты и справедливого разбирательства дела. Только при этом условии полностью реализуется в судебном заседании право на судебную защиту, которое согласно Конституции РФ не может быть ограничено. Прения позволяют сторонам в процессе подвести итоги судебного исследования, сформулировать свои требования, высказать возражения, воздействуя на формирование внутреннего убеждения судей и тем самым – на характер и содержание принимаемого решения². Невозможность этого существенно ограничивало бы право сторон на судебную защиту.

В соответствии со ст. 292 УПК РФ прения сторон состоят из речей обвинителя и защитника. Если защитник отсутствует, то в прениях участвует подсудимый. В прениях сторон могут также участвовать потерпевший и его представитель. Гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, подсудимый вправе ходатайствовать об участии в прениях сторон. Последовательность выступлений участников прений сторон устанавливается судом. При этом первым во всех случаях выступает обвинитель, а последними – подсудимый и его защитник. Гражданский ответчик и его представитель выступают в прениях сторон после гражданского истца и его представителя.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2003 года № 451-О; см. также: Определение Конституционного Суда РФ от 18 июня 2004 года № 204-О.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 15 января 1999 года № 1-П.

Участник прений не вправе ссылаться на доказательства, которые не рассматривались в судебном заседании или признаны судом недопустимыми. Суд не вправе ограничивать продолжительность прений сторон. При этом председательствующий может останавливать участвующих в прениях лиц, если они говорят об обстоятельствах, не имеющих отношения к рассматриваемому уголовному делу, а также о доказательствах, признанных недопустимыми. После произнесения речей всеми участниками прений сторон каждый из них может выступить еще один раз с репликой. Право последней реплики принадлежит подсудимому или его защитнику.

После окончания прений сторон председательствующий предоставляет подсудимому последнее слово. Никакие вопросы к подсудимому во время его последнего слова не допускаются. Суд не может ограничивать продолжительность последнего слова подсудимого. При этом председательствующий вправе останавливать подсудимого в случаях, когда обстоятельства, излагаемые подсудимым, не имеют отношения к рассматриваемому уголовному делу.

Если участники прений сторон или подсудимый в последнем слове сообщат о новых обстоятельствах, имеющих значение для дела, суд, возобновив в соответствии с требованиями ст. 294 УПК РФ судебное следствие, должен подробно допросить подсудимого по поводу этих обстоятельств и тщательно исследовать их с соблюдением требований процессуального закона, относящихся к судебному следствию¹. По окончании возобновленного судебного следствия суд вновь открывает прения сторон и предоставляет подсудимому последнее слово.

Заслушав последнее слово подсудимого, суд удаляется в совещательную комнату для постановления приговора, о чем председательствующий объявляет присутствующим в зале судебного заседания. Перед удалением суда в совещательную комнату участникам судебного разбирательства объявляют время оглашения приговора.

Приговор – решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении от наказания, вынесенное судом первой инстанции или апелляционной инстанции.

Приговор обладает свойством обязательности, преюдициальности и исключительности. Приговор должен быть:

- законным;
- обоснованным;
- справедливым;
- мотивированным.

В соответствии со ст. 299 УПК РФ при постановлении приговора суд в совещательной комнате разрешает следующие вопросы:

- доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый;

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 сентября 1975 года № 5 «О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел» (в редакции от 21 декабря 1993 года с изменениями от 6 февраля 2007 года).

- доказано ли, что деяние совершил подсудимый;
- является ли это деяние преступлением и какими пунктом, частью, статьей УК РФ оно предусмотрено;
- виновен ли подсудимый в совершении этого преступления;
- подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление;
- имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание
- какое наказание должно быть назначено подсудимому;
- имеются ли основания для постановления приговора без назначения наказания или освобождения от наказания;
- какой вид исправительного учреждения и режим должны быть определены подсудимому при назначении ему наказания в виде лишения свободы;
- подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере;
- доказано ли, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);
- как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения гражданского иска или возможной конфискации;
- как поступить с вещественными доказательствами;
- на кого и в каком размере должны быть возложены процессуальные издержки;
- должен ли суд в случаях, предусмотренных ст. 48 УК РФ, лишить подсудимого специального, воинского или почетного звания, классного чина, а также государственных наград;
- могут ли быть применены принудительные меры воспитательного воздействия в случаях, предусмотренных ст. ст. 90 и 91 УК РФ;
- могут ли быть применены принудительные меры медицинского характера в случаях, предусмотренных ст. ст. 99 УК РФ;
- следует ли отменить или изменить меру пресечения в отношении подсудимого.

Приговор состоит из вводной, описательно-мотивировочной, и резолютивной частей. Содержание этих частей и его специфика в зависимости от вида выносимого приговора регламентируется ст. ст. 304–309 УПК РФ.

Во вводной части приговора должны быть указаны фамилия, имя и отчество подсудимого, дата и место его рождения, место жительства, место работы, род занятий, образование, семейное положение и иные данные о личности подсудимого, имеющие значение для дела. При этом к иным сведениям о личности подсудимого, имеющим значение для дела, относятся такие сведения, которые наряду с другими данными могут быть учтены судом при назначении наказания, вида исправительной колонии, признании рецидива преступлений и разрешении других вопросов, связанных с постановлением

приговора. Это, в частности, данные об имеющейся у подсудимого инвалидности, наличии у него государственных наград, почетных, воинских и иных званий, о прежних судимостях. При этом в отношении лиц, ранее судимых, во вводной части приговора должны содержаться сведения о времени осуждения, уголовном законе, мере наказания, содержании в местах лишения свободы, основании и времени освобождения, неотбытой части наказания по предыдущему приговору. Если судимости сняты или погашены, суд не вправе указывать их во вводной части приговора¹.

Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного доказанным судом, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления. Если преступление совершено группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, в приговоре должно быть четко указано, какие конкретно преступные действия совершены каждым из соучастников преступления. Также должно быть отражено отношение подсудимого к предъявленному обвинению и дана оценка доводам, приведенным им в свою защиту. Выводы суда относительно квалификации преступления по той или иной статье уголовного закона, его части либо пункту должны быть мотивированы. Признавая подсудимого виновным в совершении преступления по признакам, относящимся к оценочным категориям (тяжкие или особо тяжкие последствия, крупный или значительный ущерб, существенный вред, ответственное должностное положение подсудимого и другие), суд не должен ограничиваться ссылкой на соответствующий признак, а обязан привести в описательно-мотивировочной части приговора обстоятельства, послужившие основанием для вывода о наличии в содеянном указанного признака. В этой части приговора должно быть обосновано и всякое изменение обвинения в суде, а также выводы по вопросам, связанным с назначением уголовного наказания. Суд обязан привести в приговоре мотивы, обосновывающие полное или частичное удовлетворение иска либо отказ в нем, указать с приведением соответствующих расчетов размеры, в которых удовлетворены требования истца, и закон, на основании которого разрешен гражданский иск.

При постановлении оправдательного приговора в его описательно-мотивировочной части указывается существо предъявленного обвинения, излагаются обстоятельства дела, установленные судом, приводятся основания оправдания подсудимого и анализируются доказательства, обосновывающие вывод суда о невиновности подсудимого, приводятся мотивы, по которым суд отверг доказательства, положенные в основу обвинения. Включение в оправдательный приговор формулировок, ставящих под сомнение невиновность оправданного, не допускается.

В резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны: вид и размер не только основного, но и дополнительного наказания, на-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 года № 1 «О судебном приговоре» (с изменениями от 6 февраля 2007 года).

значенного осужденному за каждое преступление, признанное доказанным; основная и дополнительная мера наказания, подлежащая отбыванию осужденным по совокупности преступлений и приговоров (в соответствующих случаях). Порядок отбывания наказания в виде лишения свободы (в тюрьме или в исправительной колонии с определенным режимом) по совокупности преступлений или приговоров указывается только после назначения окончательной меры наказания.

В резолютивной части оправдательного приговора следует указать, по какому из предусмотренных законом оснований подсудимый оправдан по каждой статье (пункту, части статьи) уголовного закона. Кроме этого должны содержаться указания об отмене меры пресечения и другие решения суда, которые в соответствии с законом подлежат отражению в этой части приговора, а также указание о признании за оправданным права на реабилитацию. Одновременно с приговором реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Приговор постановляется судом в совещательной комнате. Во время постановления приговора в этой комнате могут находиться лишь судьи, входящие в состав суда по данному уголовному делу. По окончании рабочего времени, а также в течение рабочего дня суд вправе сделать перерыв для отдыха с выходом из совещательной комнаты. Судьи не вправе разглашать суждения, имевшие место при обсуждении и постановлении приговора.

При постановлении приговора суд должен учитывать следующее

А. Общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепленные в международных пактах, конвенциях и иных документах (в частности, во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах), и международные договоры Российской Федерации являются в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ составной частью ее правовой системы. Этой же конституционной нормой определено, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Учитывая это, суд при рассмотрении дела не вправе применять нормы закона, регулирующего возникшие правоотношения, если вступившим в силу для Российской Федерации международным договором, решение о согласии на обязательность которого для Российской Федерации было принято в форме федерального закона, установлены иные правила, чем предусмотренные законом. В этих случаях должны применяться правила международного договора Российской Федерации. При этом положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно¹.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (с изме-

Б. Приговор должен быть основан лишь на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании. С учетом указанного требования закона суд не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на собранные по делу доказательства, если они не были исследованы судом и не нашли отражения в протоколе судебного заседания. Не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона. В случае признания доказательства полученным с нарушением закона суд должен мотивировать свое решение об исключении его из совокупности доказательств по делу, указав, в чем выразилось нарушение закона¹.

В. При постановлении приговора должны получить оценку все рассмотренные в судебном заседании доказательства – как подтверждающие выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, так и противоречащие этим выводам. Суд в соответствии с требованиями закона должен указать в приговоре, почему одни доказательства признаны им достоверными, а другие отвергнуты. По делу в отношении нескольких подсудимых или по делу, по которому подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, приговор должен содержать анализ доказательств в отношении каждого подсудимого и по каждому обвинению.

Г. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана. В связи с этим обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены. Признание подсудимым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других собранных по делу и исследованных в судебном заседании доказательств, не может служить основанием для постановления обвинительного приговора.

4. Приговор должен быть составлен в ясных и понятных выражениях. Поэтому в приговоре нельзя употреблять расплывчатые формулировки, нужно использовать только принятые сокращения и слова, приемлемые в официальных документах. Нельзя загромождать приговор описанием обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому делу. Приводимые в приговоре технические и иные специальные термины, а также выражения местного диалекта должны быть разъяснены. В приговоре следует избегать формулировок, в подробностях описывающих способы совершения преступлений, связанные с изготовлением наркотических средств, взрывчатых веществ и т. п., а также посягающих на половую неприкосновенность граждан или нравственность несовершеннолетних.

После постановления и подписания приговора суд возвращается в зал судебного заседания и председательствующий провозглашает приговор. Все

нениями от 6 февраля 2007 года).

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 года № 1 «О судебном приговоре» (с изменениями от 6 февраля 2007 года).

присутствующие в зале судебного заседания, включая состав суда, выслушивают приговор стоя. Если приговор изложен на языке, которым подсудимый не владеет, то переводчик переводит приговор вслух на язык, которым владеет подсудимый, синхронно с провозглашением приговора или после его провозглашения. Если подсудимый осужден к смертной казни, то председательствующий разъясняет ему право ходатайствовать о помиловании. В случае провозглашения только вводной и резолютивной частей приговора суд разъясняет участникам судебного разбирательства порядок ознакомления с его полным текстом.

По общему правилу приговор провозглашается в открытом судебном заседании. В связи с этим В. Бозров отмечает, что оглашение приговора может влечь за собой разглашение информации, составляющей личную и семейную тайну участвующих в деле лиц. То есть существующее правовое регулирование не способно обеспечить баланс между публичными и частными интересами. Поэтому он считает, что при решении вопроса о соблюдении в уголовном судопроизводстве прав граждан на личную и семейную тайну, в том числе и тайну переписки и телефонных переговоров, включая публичное оглашение приговоров, целесообразно учитывать мнение участвующих в деле лиц. Если лицо возражает против гласного процесса, в результате которого сведения, составляющие его личную тайну, будут доступны для общест-венности, то он должен иметь на это право вето.

В течение пяти суток со дня провозглашения приговора его копии вручают осужденному или оправданному, его защитнику и обвинителю. В тот же срок копии приговора могут быть вручены потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям при наличии ходатайст-ва указанных лиц.

А. И. Ивенский и А. В. Орлов предлагают производить типизацию приговоров по следующим критериям:

- результатам рассмотрения обвинения;
- судебной инстанции;
- составу суда;
- этапам вынесения решений, содержащихся в приговоре;
- объему исследования обстоятельств уголовного дела;
- порядку возможного обжалования и пересмотра.

По результатам рассмотрения обвинения различают приговоры оправдательный и обвинительный.

Среди обвинительных приговоров различают приговоры:

А: назначением наказания, подлежащего отбыванию осужденным;

Б: назначением наказания и освобождением от его отбывания, если к моменту вынесения приговора:

- издан акт об амнистии, освобождающий осужденного от отбывания наказания, назначенного ему приговором;

– время нахождения подсудимого под стражей по данному уголовному делу с учетом правил зачета наказания поглощает наказание, назначенное подсудимому судом;

В: без назначения наказания;

Г: с освобождением несовершеннолетнего подсудимого от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия или направлением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органов управления образованием.

Существуют комбинированные разновидности двух основных видов, возникающие вследствие разрешения в приговоре уголовных дел о множественных преступлениях, совершенных в соучастии, при сочетании оправдывающих и обвиняющих решений в отношении разных лиц по различным эпизодам обвинения. По каждому делу суд выносит единый приговор. В нем могут содержаться выводы как об оправдании, так и об осуждении одного или нескольких подсудимых.

По судебной инстанции в современном российском уголовном процессе приговоры постановляются:

- в первой инстанции;
- в апелляционной инстанции.

По составу суда приговоры выносятся единолично и коллегиально.

По этапам вынесения выделяют три вида приговоров:

- приговоры, постановленные судьей единолично;
- коллегией из трех профессиональных судей;
- приговоры суда присяжных.

По объему исследования обстоятельств уголовного дела можно выделить три вида:

– постановленные в общем порядке, при котором суд самостоятельно в судебном заседании исследует все обстоятельства уголовного дела;

– постановленные в особом порядке судебного разбирательства, когда судья ограничивается проверкой письменных материалов предварительного расследования, не исследуя доказательств самостоятельно, кроме обстоятельств, характеризующих личность подсудимого и смягчающих и отягчающих наказание;

– постановленные судом апелляционной инстанции, обладающим полномочиями пересмотра приговора мирового судьи и постановления нового приговора.

По порядку возможного обжалования и пересмотра существуют три фазы (состояния) приговоров. Приговоры подразделяются на подлежащие обжалованию и пересмотру:

- в апелляционном порядке;
- в кассационном порядке;
- в порядке надзора и в связи с новыми и вновь открывшимися обстоятельствами (А. И. Ивенский, А. В. Орлов).

Судебное разбирательство может осуществляться в так называемом особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Этот порядок регулируется гл. 40 УПК РФ и Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 года № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел».

Условиями особого порядка являются:

- заявление обвиняемого о согласии с предъявленным обвинением;
- заявление такого ходатайства в присутствии защитника и в период, установленный ст. 315 УПК РФ;
- осознание обвиняемым характера и последствий заявленного им ходатайства;
- отсутствие возражений у государственного или частного обвинителя и потерпевшего против рассмотрения уголовного дела в особом порядке;
- обвинение лица в совершении преступления, наказание за которое не превышает 10 лет лишения свободы;
- обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами;
- понимание обвиняемым существа обвинения и согласие с ним в полном объеме;
- отсутствие оснований для прекращения уголовного дела.

При наличии ходатайства обвиняемого о применении особого порядка принятия судебного решения и отсутствии обстоятельств, препятствующих разбирательству уголовного дела в особом порядке, судья при назначении судебного заседания принимает решение о рассмотрении данного дела в особом порядке. Если впоследствии в ходе судебного заседания будет установлено, что все условия соблюдены, то суд продолжает рассмотрение уголовного дела в особом порядке. Если по делу отсутствуют какие-либо условия, необходимые для постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, то суд в соответствии с ч. 3 ст. 314 и ч. 6 ст. 316 УПК РФ принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

В соответствии с ч. 2 ст. 315 УПК РФ обвиняемый вправе заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в момент ознакомления с материалами уголовного дела и на предварительном слушании, когда оно является обязательным в соответствии со ст. 229 УПК РФ, поэтому ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства может быть удовлетворено лишь в том случае, если оно заявлено до назначения судебного заседания.

Под обвинением, с которым соглашается обвиняемый, заявляя ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, следует понимать фактические обстоятельства содеянного обвиняемым, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую

оценку содеянного, а также характер и размер вреда, причиненного деянием обвиняемого.

Если по уголовному делу обвиняется несколько лиц, а ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства заявили лишь некоторые из них либо хотя бы один из обвиняемых является несовершеннолетним, то при невозможности выделить дело в отношении лиц, заявивших ходатайство об особом порядке судебного разбирательства, и несовершеннолетних в отдельное производство, такое дело в отношении всех обвиняемых должно рассматриваться в общем порядке.

УПК РФ закрепляет недопустимость рассмотрения уголовных дел в особом порядке без подсудимого, его защитника, государственного или частного обвинителя, поскольку от позиции указанных участников судебного разбирательства зависит возможность применения особого порядка принятия судебного решения.

Глава 40 УПК РФ не содержит норм, запрещающих принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения, в частности, содеянное обвиняемым может быть переквалифицировано, а само уголовное дело прекращено (например, в связи с истечением сроков давности, изменением уголовного закона, примирением с потерпевшим, амнистией, отказом государственного обвинителя от обвинения и т. д.), если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются.

Если по уголовному делу, рассматриваемому в особом порядке, предъявлен гражданский иск, то при наличии соответствующих оснований он может быть оставлен без удовлетворения, производство по нему прекращено, в его удовлетворении может быть отказано либо по иску может быть принято решение о передаче его на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, если это не повлечет изменения фактических обстоятельств дела.

Согласно ст. 317 УПК РФ приговор, постановленный без проведения судебного разбирательства в общем порядке, не может быть обжалован сторонами в кассационном и апелляционном порядке в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Поэтому производство по таким жалобам в судах кассационной и апелляционной инстанций подлежит прекращению. Вместе с тем, если в кассационных жалобах или представлениях содержатся данные, указывающие на нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона либо на несправедливость приговора, то судебные решения, принятые в особом порядке, могут быть отменены или изменены, если при этом не изменяются фактические обстоятельства дела (например, в связи с изменением уголовного закона, неправильной квалификацией преступного деяния судом первой инстанции, истечением сроков давности, амнистией и т. п.).

Суд апелляционной инстанции не вправе исследовать доказательства, подтверждающие либо опровергающие обвинение, поскольку приговор, постановленный без проведения судебного разбирательства в общем порядке,

не может быть обжалован в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

При рассмотрении уголовного дела по апелляционному представлению прокурора либо апелляционной жалобе потерпевшего, частного обвинителя или их представителей на несправедливость приговора вследствие чрезмерной мягкости, суду следует иметь в виду, что обоснованность применения особого порядка судебного разбирательства не обжалуется, поэтому вновь назначенное виновному более строгое наказание не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Вступившие в законную силу приговор, определение, постановление суда по делу, рассмотренному в особом порядке, могут быть обжалованы в надзорном порядке без каких-либо ограничений, поскольку ст. 317 УПК РФ такого запрета не содержит.

Вопрос о правовой природе данного института остаётся дискуссионным. Особое производство, урегулированное гл. 40 УПК РФ рассматривается как:

- разновидность сделок о признании вины;
- разновидность сделок не о признании вины, а о согласии с обвинением;
- согласие с уголовным иском (М. С. Бурсакова, А. А. Шамардин).

Упрощение процедуры рассмотрения судом уголовных дел имеет цель – за счет упрощенного и ускоренного производства по делам об очевидных и нетяжких преступлениях сэкономить средства и время для рассмотрения в общем порядке уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, где соблюдение процессуальной формы в полном объеме призвано гарантировать, прежде всего, повышенные процессуальные гарантии участникам судопроизводства, обеспечить всестороннюю и непосредственную проверку судом версии обвинения, допустимости и достоверности представленных сторонами доказательств с тем, чтобы свести к минимуму возможность осуждения невиновного.

В связи с этим следует обратить внимание на соответствие особого порядка судебного разбирательства принципу презумпции невиновности. И. Л. Петрухин указывает, что при рассмотрении дела «в особом порядке» всегда существует риск осуждения невиновного. Подсудимый, руководствуясь различными соображениями, может принять на себя чужую вину. Наиболее опасен самооговор, вызванный угрозами, ложными обещаниями, угрозами и другими незаконными действиями следователя. Поэтому, как предлагает автор, желательно в какой-то мере восстановить судебное следствие, в частности, ввести обязательный допрос подсудимого, а при необходимости исследовать и некоторые другие доказательства. М. С. Бурсакова и А. А. Шамардин также предлагают допустить возможность исследования отдельных доказательств в судебном заседании, проводимом в особом порядке.

Как указано в ст. 314 УПК РФ, для применения особого порядка необходимо согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Тождественно ли согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением призна-

нию вины? Д. П. Великий считает, что нет. По мнению автора, признание своей вины содержит, например, элементы покаяния, стремления примириться с обществом, потерпевшим, характеризует личность обвиняемого и в определенных случаях может служить обстоятельством, смягчающим ответственность. Признание вины может содержаться лишь в показаниях обвиняемого и именно как содержательная часть данного вида доказательств быть положено в основу обвинения. Значит, признание вины, сделанное на стадии предварительного расследования, запротоколированное в установленном порядке и подтвержденное другими доказательствами, имеет чисто доказательственное, информативное значение. Согласие с предъявленным обвинением есть проявление диспозитивности, использование обвиняемым своих прав, не имеющее какого-либо доказательственного значения; это отказ от процессуального оспаривания предъявленного обвинения без объяснения причин».

Как было указано выше, одним из условий является согласие государственного или частного обвинителя и потерпевшего. В. В. Осин в связи с этим считает, что необходимо и достаточно применять особый порядок только по инициативе обвиняемого, так как обвиняемый соглашается на обвинение без применения принципа состязательности сторон. Согласие без исследования доказательств по упрощенному порядку доказывания по предъявленному ему обвинению не должно быть зависимым ни от государственного обвинителя, ни от потерпевших. У них просто нет никаких объективных данных, позволяющих влиять на эту процедуру, поскольку возможность компромисса между сторонами установил законодатель, исходя, прежде всего, из общих целей организации судопроизводства в России. Согласие государственного или частного обвинителя и потерпевшего на постановление приговора в особом порядке судебного разбирательства является мерой, существенно мешающей проведению правосудия без проведения судебного исследования доказательств. Подобной позиции придерживается И. Л. Петрухин, который считает, что сторона обвинения должна быть удовлетворена тем, что обвиняемый полностью признал вину и ходатайствовал о слушании дела «в особом порядке». Кроме того, не нужно ставить в зависимость от сторон право обвиняемого на рассмотрение его дела в «особом порядке». А. Стуканов предполагает, что целесообразнее было бы предусмотреть обязательное согласие потерпевшего (частного обвинителя) на рассмотрение в особом порядке судебного разбирательства лишь дел частного обвинения. А. Иванов и Е. Куцумакина, напротив, считают, что согласие потерпевшего необходимо выяснять ещё на досудебном этапе.

Согласно ст. 315 УПК обвиняемый вправе заявить ходатайство о постановлении приговора без судебного разбирательства в момент ознакомления с материалами уголовного дела или на предварительном слушании. Д. П. Великий полагает, что необходимо предоставить возможность заявлять такое ходатайство и в подготовительной части судебного разбирательства. При этом автор указывает, что хотя данный момент для заявления ходатайства обвиняемым в УПК и не предусмотрен, но заявление ходатайства в начале

разбирательства не нарушает прав участников и не препятствует достижению задач (назначению) уголовного судопроизводства.

Нужно обратить внимание и на вопросы, связанные с особенностями исследования судом доказательств. Согласно ст. 316 УПК РФ судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. При этом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. В связи с этим В. В. Осин спрашивает: как без проведения исследования доказательств судья может прийти к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, и подтверждается ли это доказательствами, собранными по уголовному делу (ч. 7 ст. 316 УПК РФ)? Автор указывает, что при принятии таких решений судья должен в полной мере соблюдать принципы уголовного судопроизводства. Ознакомившись с материалами дела, он обязан сам выявлять недопустимые доказательства, полученные с нарушением норм УПК РФ прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства. Изучая материалы уголовного дела, судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Поэтому необходимо ст. 316 УПК РФ дополнить записью об обязанности судьи назначать предварительное слушание при необходимости признания доказательств недопустимыми. Это усилит судебный надзор за исполнением обязательного для всех правоприменителей порядка уголовного судопроизводства. И. Л. Петрухин также обращает внимание на эту проблему. Он соглашается с тем, что при рассмотрении дел в «особом порядке» допустимо судебное следствие в ограниченных пределах. Цитируя В. Демидова, И. Л. Петрухин указывает, что судья может прийти к выводу об обоснованности обвинения, с которым согласился подсудимый, только после его допроса, а также допроса потерпевшего непосредственно в судебном заседании, и соглашается с необходимостью частичного проведения судебного следствия при рассмотрении дела в «особом порядке».

В гл. 40 УПК РФ нет специальных указаний относительно прений сторон и последнего слова подсудимого. Поэтому на практике при рассмотрении дела в «особом порядке» отсутствуют как прения сторон, так и последнее слово подсудимого, что делает это производство не похожим на отправление правосудия. И. В. Жеребятьев в связи с этим отметил, что проведение прений сторон может привести к тому, что сама идея скорейшего разрешения дела, заложенная законодателем в гл. 40 УПК, окажется несостоятельной. Если и потерпевший, и государственный обвинитель высказали согласие на проведение особого порядка судебного разбирательства, а подсудимый получил консультацию от адвоката по этому поводу и полностью признал свою вину, то тогда необходимость в проведении прений сторон отпадает. Однако иное мнение у него относительно последнего слова подсудимого. Автор указывает, что при произнесении последнего слова у подсудимого имеется возможность выска-

зять суду свое личное отношение к предъявленному обвинению, хотя бы он и согласился с ним полностью, что существенно может повлиять на мнение суда при постановлении приговора. В своем последнем слове подсудимый может выразить просьбу к суду о снисхождении, а также выразить свое раскаяние, привести какие-либо дополнительные смягчающие вину обстоятельства, может высказать просьбу о неприменении к нему того или иного вида либо размера наказания, например, о назначении наказания, не связанного с лишением свободы либо о назначении наказания с отсрочкой его исполнения и т. д. Из содержания последнего слова подсудимого суд может выявить, что ходатайство о проведении особого порядка судебного разбирательства было им заявлено под влиянием, например, угроз, заблуждения и т. д., что в соответствии с положениями ч. 3 ст. 314 УПК является основанием для назначения судебного разбирательства в общем порядке. Это всё, по мнению автора, требует принцип обеспечения обвиняемому права на защиту его прав и законных интересов, нарушение которого является существенным нарушением уголовно-процессуального законодательства и должно влечь отмену приговора.

Контрольные вопросы

- По каким признакам судебное разбирательство относится к числу стадий уголовного процесса?
- Какое место судебное разбирательство занимает в системе уголовного процесса?
- В чем состоит отличие общих условий судебного разбирательства от общих условий предварительного расследования?
- Можно ли считать состязательность (противоборство) сторон общим условием судебного разбирательства?
- В чем состоит сходство и в чем отличие следственных действий, осуществляемых в ходе судебного разбирательства, от следственных действий, осуществляемых в ходе предварительного расследования?
- Почему деление судебного разбирательства на этапы закреплено в законе, а деление предварительного расследования на этапы – нет?
- Чем отличается судебное разбирательство, осуществляемое в особом порядке, от судебного разбирательства, осуществляемого в общем порядке?
- Что обусловило необходимость введения особого порядка судебного разбирательства?

Лекция 23. Особенности производства у мирового судьи и в суде присяжных

1. Порядок и содержание производства по уголовным делам, подсудным мировому судье.
2. Порядок и содержание производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей.

1. В соответствии со ст. 20 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. ст. 115, 116 и 129, а также ст. 130 УК РФ, считаются уголовными делами частного обвинения. По общему правилу такие дела возбуждают в отношении конкретного лица путем подачи потерпевшим или его законным представителем заявления в суд. Исключения из этого правила содержатся в п. 2 ч. 1 и ч. 4 ст. 147 УПК РФ. В случае смерти потерпевшего уголовное дело возбуждают путем подачи заявления его близким родственником или в порядке, установленном ч. 3 настоящей статьи. Часть 3 ст. 318 УПК РФ закрепляет основания и порядок возбуждения уголовного дела частного обвинения иными субъектами.

Закрепляя в уголовно-процессуальном законодательстве правила судопроизводства по уголовным делам частного обвинения, законодатель, – исходя из характера преступления, его общественной опасности, сочетания затрагиваемых преступлением общественных и индивидуальных интересов, а также в целях более полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, в том числе для предотвращения нежелательных для лица, пострадавшего от преступления, последствий его участия в уголовном процессе, – дифференцировал порядок производства по различным категориям уголовных дел, допустив включение в него элементов диспозитивности, которая предполагает учет волеизъявления лица, пострадавшего от преступления, вплоть до придания ему определяющего значения при принятии ряда ключевых процессуальных решений¹. Уголовно-процессуальный закон, предусмотрев возможность осуществления производства по уголовным делам в порядке публичного, частно-публичного и частного обвинения, установил, что дела частного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего (его законного представителя), а если потерпевший находится в зависимом или беспомощном состоянии либо по иным причинам не способен самостоятельно защищать свои права и законные интересы, то по решению прокурора, а также следователя или дознавателя с согласия прокурора; в случае примирения потерпевшего с обвиняемым такие дела подлежат прекращению. Устанавливая эти правила, законодатель исходил из того, что указанные в ч. 2 ст. 20 УПК РФ преступления относятся к числу тех, которые не представляют значительной общественной опасности и раскрытие которых не вызывает трудностей, в связи с чем потерпевший сам может осуществлять в порядке частного обвинения уголовное преследование лица, совершившего в

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 года № 7-П.

отношении него соответствующее преступление, – обращаться за защитой своих прав и законных интересов непосредственно в суд и доказывать как сам факт совершения преступления, так и виновность в нем конкретного лица, минуя обязательные в иных ситуациях (по делам частного-публичного и публичного обвинения) процессуальные стадии досудебного производства.

Заявление потерпевшего должно содержать:

- наименование суда, в который оно подается;
- описание события преступления, места, времени, а также обстоятельств его совершения;
- просьбу, адресованную суду, о принятии уголовного дела к производству;
- данные о потерпевшем, а также о документах, удостоверяющих его личность;
- данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности;
- список свидетелей, которых необходимо вызвать в суд;
- подпись лица, его подавшего.

Заявление подается в суд с копиями по числу лиц, в отношении которых возбуждается уголовное дело частного обвинения. Заявителя предупреждают об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ, о чем в заявлении делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя. Одновременно мировой судья разъясняет заявителю его право на примирение с лицом, в отношении которого подано заявление.

С момента принятия судом заявления к своему производству, о чем выносится постановление, лицо, его подавшее, является частным обвинителем. Если после принятия заявления к производству будет установлено, что потерпевший в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, то мировой судья вправе признать обязательным участие в деле законного представителя потерпевшего и прокурора. По ходатайству сторон мировой судья вправе оказать им содействие в собирании таких доказательств, которые не могут быть получены сторонами самостоятельно.

Мировой судья обязан разъяснить сторонам возможность примирения. В случае поступления от них заявлений о примирении производство по уголовному делу по постановлению мирового судьи прекращается, за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 319 УПК РФ.

Мировой судья рассматривает уголовное дело в общем порядке с изъятиями, предусмотренными ст. 321 УПК РФ. Судебное разбирательство должно быть начато не ранее трех и не позднее четырнадцати суток со дня поступления в суд заявления или уголовного дела. Рассмотрение заявления по уголовному делу частного обвинения может быть соединено в одно производство с рассмотрением встречного заявления. Соединение заявлений допускается на основании постановления мирового судьи до начала судебного следствия. При соединении заявлений в одно производство лица, подавшие их, уча-

ствуют в уголовном судопроизводстве одновременно в качестве и частного обвинителя, и подсудимого. Для подготовки к защите в связи с поступлением встречного заявления и соединением производств по ходатайству лица, в отношении которого подано встречное заявление, уголовное дело может быть отложено на срок не более трех суток. Допрос этих лиц об обстоятельствах, изложенных ими в своих заявлениях, проводится по правилам допроса потерпевшего, а об обстоятельствах, изложенных во встречных жалобах, – по правилам допроса подсудимого.

Судебное следствие по уголовным делам частного обвинения начинается с изложения заявления частным обвинителем или его представителем. При одновременном рассмотрении по уголовному делу частного обвинения встречного заявления, доводы последнего излагаются в том же порядке, только после доводов основного заявления. Обвинитель вправе представлять доказательства, участвовать в их исследовании, излагать суду свое мнение по существу обвинения, о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства. Обвинитель может изменить обвинение, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту, а также вправе отказаться от обвинения.

Вопрос достаточных условий надлежащей судебной защиты прав потерпевших в делах частного обвинения был предметом рассмотрения Конституционным Судом РФ. Суд указал, что, «отстаивая свои интересы в ходе рассмотрения судом возбужденного уголовного дела частного обвинения, потерпевший (частный обвинитель) вправе как лично использовать предоставляемые ему законом права и возможности, так и воспользоваться квалифицированной юридической помощью представителя – адвоката. Не лишается он и гарантий государственной защиты прав и свобод, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 319 УПК РФ мировой судья, принявший заявление о преступлении, наделяется полномочием оказывать сторонам, в том числе потерпевшему, по их ходатайству содействие в собирании таких доказательств, которые не могут быть получены ими самостоятельно. В случаях же, когда потерпевший – в силу зависимого состояния или по иным причинам – не способен самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами, закон уполномочивает следователя или дознавателя возбудить уголовное дело о любом преступлении, производство по которому осуществляется в порядке частного обвинения»¹.

При этом беспомощное состояние может быть постоянным (слабоумие, преклонный возраст и т. д.) либо временным (временное расстройство душевной деятельности, травмы, соматические состояния и т. д.); может возникнуть до совершения преступления, в ходе его совершения либо после его совершения. Основанием для вывода о беспомощном состоянии могут служить сведения о том, что лицо состоит на учете в психоневрологическом диспансере, медицинские документы, свидетельствующие о его нетрудоспо-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2003 года № 113-О.

способности и инвалидности, судебные решения о признании лица недееспособным и об установлении над ним опеки либо попечительства. К лицам, которые находятся в беспомощном состоянии, относятся тяжелобольные, престарелые и малолетние, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее (М. В. Парфёнова).

Некоторые авторы считают, что зависимое состояние потерпевшего может определяться отношениями, сложившимися между ним и лицом, совершившим указанные посягательства. (Зависимость может сложиться на почве родственных отношений, быть обусловлена подчиненностью по службе и т. п.) К иным причинам может быть отнесено совершение преступлений в отношении: а) лиц, страдающих определенными физическими недостатками (слепых, немых и пр.); б) беспризорных детей и подростков; в) лиц, обладающих некоторыми личностными и психологическими особенностями (возраст, состояние здоровья и т. п.). В соответствии со ст. 20 УПК РФ к иным причинам относится также случай совершения преступления лицом, данные о котором не известны¹. Важно, чтобы установление зависимого состояния потерпевшего, иных причин, по которым он не в состоянии самостоятельно воспользоваться своими правами, предшествовало возбуждению уголовного дела (М. В. Парфёнова).

Относительно полномочий мирового судьи по оказанию сторонам содействия в собирании доказательств Л. Ю. Щербакова указала, что способы оказания такой помощи законодатель не определил. В результате мировые судьи не могут определить, какие действия они должны совершить по ходатайствам сторон об оказании помощи в собирании доказательств (должны ли они направлять запросы о предоставлении в суд тех или иных документов, вправе ли они давать поручения иным органам власти на проведение определенных процессуальных действий и т. п.).

Если в ходе судебного разбирательства в действиях лица, в отношении которого подано заявление, будут установлены признаки преступления, не предусмотренного ч. 2 ст. 20 УПК РФ, мировой судья выносит постановление о прекращении уголовного преследования по делу и направлении материалов руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке публичного или частно-публичного обвинения, о чем уведомляет потерпевшего или его законного представителя.

Приговор выносится мировым судьей в порядке, установленном гл. 39 УПК РФ.

Приговор мирового судьи может быть обжалован сторонами в течение десяти суток со дня его провозглашения. В тот же срок со дня вынесения могут быть обжалованы постановление мирового судьи о прекращении уголов-

¹ О причинах внесения соответствующих изменений в УПК РФ см.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 года № 7-П.

ного дела и иные его постановления. Жалобу или представление прокурора подают мировому судье и направляют вместе с материалами уголовного дела в районный суд для рассмотрения в апелляционном порядке.

2. Производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, регламентируется гл. 42 УПК РФ. Разъяснения применения норм данной главы даёт Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей».

В соответствии со ст. 324 УПК РФ производство в суде с участием присяжных заседателей ведется в общем порядке с учетом особенностей, предусмотренных гл. 42 УПК РФ.

Предварительное слушание не может быть начато ранее семи суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения. Судья в каждом случае при проведении предварительного слушания должен выяснить у обвиняемого, подтверждает ли он заявленное им на предварительном следствии ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, а также имеются ли у других участвующих в деле обвиняемых возражения по этому ходатайству или заявления относительно данной формы судопроизводства. Предварительное слушание может быть проведено в отсутствие обвиняемого лишь при наличии его ходатайства об этом и данных о том, что он подтверждает ранее заявленное ходатайство о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей либо отказывается от него. Если в заявлении обвиняемого о проведении предварительного слушания в его отсутствие не имеется ходатайства о рассмотрении его дела с участием присяжных заседателей, такое дело рассматривается другим составом суда в порядке, установленном ст. 30 УПК РФ.

В случае изменения прокурором обвинения в ходе предварительного слушания, в результате которого изменяется подсудность, судья своим постановлением направляет дело по подсудности.

Полный отказ прокурора от обвинения в стадии судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела.

После назначения судебного заседания происходит составление предварительного списка присяжных заседателей в соответствии со ст. 326 УПК РФ.

В подготовительной части судебного заседания в соответствии с ч. 4 ст. 327 УПК РФ сторонам вручаются списки кандидатов в присяжные заседатели без указания их домашнего адреса. В этих списках должны содержаться лишь необходимые, но достаточные сведения о кандидате, позволяющие провести формирование коллегии присяжных заседателей (возраст, образование, социальный статус и др.). После вручения сторонам списков кандидатов в присяжные заседатели судья должен разъяснить им не только права, предусмотренные ч. 5 ст. 327 УПК РФ, но и юридические последствия неиспользования таких прав. В частности, председательствующий судья должен

разъяснить сторонам права, предусмотренные ч. 1 ст. 64 УПК РФ, а также юридические последствия неиспользования ими таких прав, предусмотренные ч. 2 этой статьи: 1) право заявить мотивированный отвод кандидату в присяжные заседатели по основаниям, предусмотренным для отвода судьи; 2) право подсудимого или его защитника, государственного обвинителя на немотивированный отвод присяжного заседателя, который может быть заявлен каждым из участников дважды; 3) иные права, предусмотренные гл. 42 УПК РФ, в частности, право на возможность задать каждому из оставшихся кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела; 4) право делать заявления о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава. Под тенденциозностью состава коллегии присяжных заседателей следует понимать случаи, когда при соблюдении положений закона о порядке ее формирования есть основания полагать, что образованная по конкретному уголовному делу коллегия не способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого уголовного дела и вынести справедливый вердикт (например, из-за однородности состава коллегии присяжных заседателей с точки зрения возрастных, профессиональных, социальных и иных факторов)¹; 5) право высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов, внести предложения о постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями; 6) право заявлять возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности; 7) право выступать в прениях при окончании судебного следствия и при обсуждении последствий вердикта и др.

После подготовительной части судебного заседания кандидатов в присяжные заседатели приглашают в зал судебного заседания, где начинается процедура формирования коллегии присяжных заседателей, регулируемая ст. 328 УПК РФ.

Председательствующий в соответствии с ч. 3 ст. 328 УПК РФ разъясняет кандидатам в присяжные заседатели их обязанности правдиво отвечать на задаваемые им вопросы и представлять иную информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства, как и их опрос о наличии обстоятельств, препятствующих участию в качестве присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела, является обязательным условием формирования коллегии присяжных заседателей и законного состава суда. Вместе с тем при опросе кандидатов в присяжные заседатели председательствующий должен принять меры к тому, чтобы задаваемые сторонами вопросы понимались однозначно, были конкретными, связанными с обстоятельствами, которые, по мнению опрашиваемого, могут препятствовать участию кандидатов в присяжные заседатели в рассмотрении данного уголовного дела. Соккрытие кандидатами в присяжные заседатели, включенными впо-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 года № 23.

следствии в состав коллегии, информации, которая могла бы повлиять на принятие решения по делу и лишила стороны права на мотивированный или немотивированный отвод, является основанием для отмены приговора.

Председательствующий судья может освободить от исполнения обязанностей присяжных заседателей по конкретному делу лиц, указанных в ч. 7 ст. 326 УПК РФ, лишь при наличии письменного или устного заявления об этом кандидатов в присяжные заседатели. Решение по данному вопросу судья принимает в соответствии с ч. 5 ст. 328 УПК РФ лишь после заслушивания мнения сторон.

Согласно ч. 10 ст. 328 УПК РФ при формировании коллегии присяжных заседателей ходатайства об отводах кандидатов в присяжные заседатели разрешаются судьей без удаления в совещательную комнату. Аналогичным образом разрешается вопрос и об отстранении от дальнейшего участия в рассмотрении дела как по инициативе судьи, так и по ходатайству сторон принявшего присягу присяжного заседателя при нарушении им требований ч. 2 ст. 333 УПК РФ. Следует иметь в виду, что в соответствии с ч. 2 ст. 64 УПК РФ отвод кандидату в присяжные заседатели по основаниям, предусмотренным ст. 61 УПК РФ, заявляется сторонами до окончания формирования коллегии присяжных заседателей. Если же основания, предусмотренные ст. 61 УПК РФ, становятся известны сторонам после окончания формирования коллегии присяжных заседателей (после принятия присяги присяжными заседателями), то стороны вправе заявить отвод до удаления присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта. Такие отводы разрешаются судьей в соответствии с ч. 2 ст. 256 УПК РФ в совещательной комнате.

В протоколе судебного заседания отражается весь ход формирования коллегии присяжных заседателей. После формирования коллегии присяжных заседателей и избрания старшины председательствующий обращается к присяжным заседателям с предложением принять присягу и зачитывает ее текст. Огласив текст присяги, председательствующий называет последовательно по списку фамилии присяжных заседателей, каждый из которых на обращение к нему председательствующего отвечает: «Я клянусь». Присягу принимают также и запасные присяжные заседатели. Все присутствующие в зале суда выслушивают текст присяги и ее принятие стоя. О принятии присяги делается отметка в протоколе судебного заседания. После принятия присяги председательствующий разъясняет присяжным заседателям их права и обязанности, предусмотренные ст. 333 и ст. 334 УПК РФ.

Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей определяются ст. 335 УПК РФ. В присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ. С учетом этого председательствующий должен обеспечить проведение судебного разбирательства только в пределах предъявленного подсудимому обви-

нения, своевременно реагировать на нарушения порядка в судебном заседании участниками процесса, принимать к ним меры воздействия.

Исходя из принципа состязательности и равенства процессуальных прав сторон, порядок исследования представляемых доказательств определяется сторонами. Отказ сторонам в исследовании доказательств, не признанных судом недопустимыми, нужно расценивать как ограничение их прав на представление доказательств, то есть как нарушение уголовно-процессуального закона, которое влечет отмену приговора. Вместе с тем следует иметь в виду, что суд с участием присяжных заседателей не связан мнением сторон о пределах исследования доказательств в случае, когда у присяжных заседателей во время совещания возникнут сомнения по поводу каких-либо фактических обстоятельств уголовного дела, имеющих существенное значение для ответов на поставленные вопросы и требующих дополнительного исследования. По просьбе старшины присяжных заседателей, возвратившихся из совещательной комнаты в зал судебного заседания, председательствующий возобновляет судебное следствие.

В соответствии с требованиями закона о сохранении судом объективности и беспристрастности в ходе судебного разбирательства протоколы следственных действий, заключения экспертов, протоколы показаний потерпевших, свидетелей и другие приобщенные к делу документы оглашаются, как правило, стороной, заявившей ходатайство об этом, либо судом.

В присутствии присяжных заседателей не подлежат исследованию процессуальные решения – постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о привлечении в качестве обвиняемого, а также не подлежат обсуждению и разрешению вопросы и ходатайства, направленные на обеспечение условий судебного разбирательства, такие, как принудительный привод потерпевших, свидетелей, отводы участникам процесса, вопросы, касающиеся меры пресечения, и другие вопросы права, не входящие в компетенцию присяжных заседателей и способные вызвать их предубеждение в отношении подсудимого и других участников процесса.

Не допускается оглашение приговора по другому делу в отношении ранее осужденного соучастника (соучастников). Согласно ст. 74 УПК РФ такой приговор не является доказательством по рассматриваемому делу и в соответствии со ст. 90 УПК РФ не может предрешать виновность подсудимого. Оглашение такого приговора следует расценивать как незаконное воздействие на присяжных заседателей, которое может повлиять на их ответы на поставленные вопросы и соответственно повлечь за собой отмену приговора.

В соответствии с ч. 8 ст. 335 УПК РФ данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. С участием присяжных заседателей не исследуются факты прежней судимости, характеристики, справки о состоянии здоровья, о семейном положении и другие данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. Вопрос о вме-

няемости подсудимого относится к компетенции председательствующего судьи и разрешается им без участия присяжных заседателей.

В соответствии со ст. 235 и ч. 5 ст. 335 УПК РФ судья по ходатайству сторон либо по собственной инициативе (как на предварительном слушании, так и в судебном разбирательстве) исключает из уголовного дела доказательства, недопустимость которых выявилась в ходе указанных стадий судебного процесса.

Одним из оснований отмены приговора суда с участием присяжных заседателей является ошибочное исключение из разбирательства допустимых доказательств, поскольку такое нарушение ограничивает гарантированные законом права участников уголовного судопроизводства на предоставление доказательств и может повлиять на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них, а в дальнейшем на постановление законного и справедливого приговора. Исключение из разбирательства дела доказательств должно производиться по постановлению председательствующего судьи с обязательным указанием мотивов принятого решения.

Согласно ч. 6 ст. 335 УПК РФ при судебном разбирательстве вопрос о допустимости доказательств разрешается в отсутствие присяжных заседателей. По смыслу этой нормы стороны сообщают председательствующему о наличии у них ходатайств юридического характера, не раскрывая их содержания. В процессе с участием присяжных заседателей стороны не вправе сообщать присяжным заседателям о наличии в деле доказательства, исключенного ранее по решению суда.

Председательствующий судья обязан принимать необходимые меры, исключающие возможность ознакомления присяжных заседателей с недопустимыми доказательствами, а также возможность исследования вопросов, не входящих в их компетенцию. Если исследование недопустимых доказательств состоялось, то обсуждение вопроса о признании их не имеющими юридической силы производится в отсутствие присяжных заседателей с последующим разъяснением им существа принятого решения. Кроме того, при произнесении напутственного слова судья должен обратить внимание присяжных заседателей на то, что их выводы о виновности подсудимого не могут основываться на доказательствах, признанных недопустимыми. Аналогичным образом председательствующий судья должен поступить и в случае, когда до присяжных заседателей доведена информация, не относящаяся к фактическим обстоятельствам дела, например сведения о судимости подсудимого, о применении незаконных методов следствия и т. д.

Прения сторон в суде с участием присяжных заседателей проводятся в соответствии со ст. 292 и ст. 336 УПК РФ с учетом особенностей рассмотрения дела по данной форме судопроизводства, полномочий присяжных заседателей, содержания вопросов, которые ставятся перед ними. Поскольку обеспечение соблюдения процедуры прений сторон возложено на председательствующего судью, то он должен руководствоваться требованиями закона о проведении прений лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению

присяжными заседателями. Когда сторона в обоснование своей позиции ссылается на обстоятельства, которые подлежат разрешению после провозглашения вердикта, либо на доказательства, признанные недопустимыми или не исследованные в судебном заседании, судья вправе остановить такого участника процесса и разъяснить присяжным заседателям, что они не должны учитывать данные обстоятельства при вынесении вердикта. Такое же разъяснение председательствующий судья должен сделать и при произнесении напутственного слова, излагая позиции сторон. После окончания прений сторон все их участники имеют право на реплику. Право последней реплики принадлежит защитнику и подсудимому. Подсудимому предоставляется последнее слово.

Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, и их содержание регламентированы ст. 338, 339 УПК РФ. Кроме того, формулируя вопросы, судья должен учитывать полномочия присяжных заседателей, предусмотренные ст. 334 УПК РФ. На время обсуждения и формулирования вопросов присяжные заседатели удаляются из зала судебного заседания.

Стороны вправе высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов, а также внести предложения о постановке новых вопросов. При этом следует иметь в виду, что председательствующий судья не вправе отказать сторонам в предоставлении им времени для ознакомления с поставленными им вопросами, подготовки замечаний и внесения предложений о постановке новых вопросов.

Судья не вправе отказать подсудимому и его защитнику в постановке вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключających ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление. Нарушение этих требований закона влечет за собой отмену обвинительного приговора. Такие же нарушения закона в случае вынесения присяжными заседателями оправдательного вердикта и соответственно постановления оправдательного приговора не могут являться основанием для его отмены.

Если стороны делают устные замечания по содержанию и формулировке вопросов и предложений о постановке новых вопросов, то эти замечания отражаются в протоколе судебного заседания. Если замечания и предложения были поданы сторонами в письменной форме, то их приобщают к материалам дела, о чем ставят отметку в протоколе судебного заседания.

При окончательном формулировании вопросного листа в совещательной комнате председательствующий не вправе внести в него вопросы, которые не были предметом обсуждения с участием сторон.

С учетом положений ч. 1 ст. 339 УПК РФ по каждому деянию, в совершении которого обвиняется подсудимый, ставят три основных вопроса: доказано ли, что деяние имело место; доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении названного деяния. За-

конодатель допускает возможность постановки одного основного вопроса при условии, что он является соединением всех трех вопросов.

В соответствии с ч. 5 ст. 339 УПК РФ не могут ставиться отдельно либо в составе других вопросы, требующие от присяжных заседателей юридической квалификации статуса подсудимого (о его судимости), а также другие вопросы, требующие собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта. Исходя из этого недопустима постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями с использованием таких юридических терминов, как убийство, убийство с особой жестокостью, убийство из хулиганских или корыстных побуждений, убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, убийство при превышении пределов необходимой обороны, изнасилование, разбой и т. п.

Принимая во внимание, что в соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 340 УПК РФ выводы присяжных заседателей не могут основываться на предположениях, перед ними не должны ставиться вопросы о вероятности доказанности и виновности подсудимого в совершении деяния.

В случае обвинения подсудимого в совершении неоконченного преступления (покушения) председательствующий судья должен в понятной формулировке поставить перед присяжными заседателями вопросы, предусмотренные ст. 339 УПК РФ, в том числе о доказанности причин, в силу которых деяние не было доведено до конца. При этом данный вопрос должен содержать описание фактической причины, лишившей подсудимого возможности осуществить свои намерения (сломалось лезвие ножа при нанесении удара, потерпевшему удалось выбить из рук подсудимого оружие, потерпевшему была своевременно оказана квалифицированная медицинская помощь и т. д.), а не просто ссылку на таковую.

При постановке частных вопросов об обстоятельствах, которые уменьшают степень виновности либо влекут освобождение подсудимого от ответственности, в вопросном листе недопустима постановка вопросов о виновности других лиц, не привлеченных к уголовной ответственности.

Следует иметь в виду, что при постановке частных вопросов, позволяющих установить виновность подсудимого в совершении менее тяжкого преступления, необходимо соблюдать два обязательных условия, предусмотренных ч. 3 ст. 339 УПК РФ, – если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту. Кроме того, формулировки вопросов не должны допускать при каком-либо ответе на них признание подсудимого виновным в совершении деяния, по которому обвинение ему не предъявлялось либо не было поддержано государственным обвинителем.

Согласно ч. 4 ст. 339 УПК РФ на случай признания подсудимого виновным ставится вопрос о том, заслуживает ли он снисхождения. Если же подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, образующих реальную совокупность, вопрос о снисхождении должен ставиться при-

менительно к каждому деянию. При идеальной совокупности ставится один вопрос о снисхождении.

В предусмотренных ст. 344 УПК РФ случаях, когда во время совещания у коллегии присяжных заседателей возникла необходимость в исследовании каких-либо обстоятельств, имеющих существенное значение для ответа на поставленные вопросы, или в получении от председательствующего дополнительных разъяснений по поставленным вопросам, а также в случае неясности или противоречивости вердикта коллегии присяжных заседателей председательствующий судья с учетом мнения участников процесса и с соблюдением требований ст. 338 УПК РФ может внести уточнения в поставленные перед коллегией присяжных заседателей вопросы либо дополнить вопросный лист новыми вопросами. Если председательствующий придет к выводу о необходимости уточнить вопросы либо дополнить их, он выслушивает мнение сторон, уточняет или дополняет вопросный лист, произносит краткое напутственное слово и возвращает присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта. Если председательствующий с учетом мнения сторон возобновляет судебное следствие, то он может внести уточнения в поставленные вопросы, сформулировать новые. После этого вновь выслушиваются прения сторон и реплики по вновь исследованным обстоятельствам, а также последнее слово подсудимого, произносится напутственное слово, и лишь затем присяжные заседатели возвращаются в совещательную комнату для вынесения вердикта.

Если после возобновления судебного следствия в соответствии с ч. 6 ст. 344 УПК РФ вопросы лишь уточнились, такие уточнения вносятся в составленный ранее вопросный лист. Если по техническим причинам это не представляется возможным сделать в вопросном листе, то все уточнения, новые вопросы и другие необходимые изменения пишут на отдельном листе, являющемся продолжением ранее составленного вопросного листа. Когда по окончании возобновленного судебного следствия председательствующий придет к выводу о необходимости сформулировать новые вопросы и составить новый вопросный лист, первый вопросный лист признается недействительным и приобщается к делу.

Содержание напутственного слова, с которым председательствующий обращается к присяжным заседателям перед удалением их в совещательную комнату для вынесения вердикта, должно соответствовать требованиям ст. 340 УПК РФ.

Согласно требованиям ст. 341 УПК РФ решение по поставленным вопросам принимается в совещательной комнате только составом коллегии присяжных заседателей. Присутствие в совещательной комнате иных лиц, в том числе запасных присяжных заседателей, является основанием для отмены приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей. В соответствии с положением ч. 1 ст. 343 УПК РФ присяжные заседатели при обсуждении поставленных перед ними вопросов должны стремиться к принятию единодушных решений и могут приступить к принятию решения пу-

тем голосования лишь по истечении трех часов после удаления в совещательную комнату. С учетом этого требования закона в протоколе судебного заседания необходимо указывать точное время удаления присяжных заседателей в совещательную комнату и время их возвращения в зал судебного заседания после подписания вопросного листа.

Если присяжные заседатели находились в совещательной комнате в течение трех и менее часов, но ответы на какие-либо из поставленных вопросов, в том числе о снисхождении, были приняты ими не единодушно, а в результате проведенного голосования, председательствующий судья должен обратить внимание присяжных заседателей на допущенное нарушение закона и предложить им возвратиться в совещательную комнату для продолжения совещания. В случае возвращения присяжных заседателей из совещательной комнаты в зал судебного заседания в связи с необходимостью получения от председательствующего дополнительных разъяснений по поставленным вопросам или возникновения у них сомнений по поводу каких-либо фактических обстоятельств дела, после выполнения процессуальных действий, указанных в ст. 344 УПК РФ, при отсутствии единодушного решения присяжные заседатели могут приступить к принятию решения путем голосования также лишь по истечении трех часов.

Несоблюдение порядка совещания присяжных заседателей в части, касающейся времени, по истечении которого они могут приступить к формулированию в вопросном листе ответов, принятых большинством голосов в результате голосования, является нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора.

Согласно ч. 1 ст. 346 УПК РФ при вынесении коллегией присяжных заседателей вердикта о невиновности подсудимого председательствующий объявляет его оправданным, немедленно освобождает из-под стражи в зале судебного заседания. И лишь после этого суд приступает к обсуждению последствий вердикта.

При обвинительном вердикте председательствующий судья должен обеспечить сторонам возможность исследовать доказательства, не подлежащие исследованию с участием присяжных заседателей, высказаться о содержании состава преступления в деянии, признанном доказанным присяжными заседателями, о квалификации преступления, о признании в действиях подсудимого рецидива преступлений и по другим вопросам, разрешаемым судом при постановлении обвинительного приговора. В прениях стороны могут затрагивать любые вопросы права, подлежащие разрешению при постановлении приговора. При этом сторонам запрещается подвергать сомнению правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

В соответствии со ст. 246 УПК РФ при обсуждении последствий обвинительного вердикта государственный обвинитель не вправе отказаться от обвинения либо изменить его, поскольку таким правом он может воспользоваться лишь до удаления коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату.

В описательно-мотивировочной части оправдательного приговора излагается сущность обвинения, по которому был вынесен оправдательный вердикт, и делается ссылка на вердикт коллегии присяжных заседателей как на основание оправдания. Кроме того, как в описательно-мотивировочной, так и в резолютивной части оправдательного приговора (помимо ссылки на вердикт присяжных заседателей) должны быть конкретизированы основания оправдания в соответствии с ответами присяжных заседателей на поставленные перед ними три основных вопроса. При отрицательном ответе на первый вопрос о доказанности деяния подсудимый должен быть оправдан за неустановлением события преступления. При положительном ответе на первый вопрос и отрицательном на второй вопрос о доказанности причастности к совершению преступления подсудимого оправдывают за непричастность к совершению преступления. При положительном ответе на два первых вопроса и отрицательном на третий вопрос подсудимый должен быть оправдан за отсутствием состава преступления. В оправдательном приговоре принимается также решение по заявленному гражданскому иску, процессуальным издержкам, судьбе вещественных доказательств.

В соответствии с ч. 3 ст. 351 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, в совершении которого коллегия присяжных заседателей признала подсудимого виновным, мотивировку квалификации его действий на основании вердикта присяжных заседателей, а также решение по другим вопросам (гражданскому иску, судьбе вещественных доказательств и т. д.).

Контрольные вопросы

- В чем состоит отличие производства у мирового судьи от обычного производства?
- Чем отличается судебное разбирательство, осуществляемое в рамках производства у мирового судьи, от судебного разбирательства, осуществляемого в рамках обычного производства?
- В чем заключается специфика производства в суде присяжных?
- Какое место производство в суде присяжных занимает в системе уголовного процесса?
- Чем отличается судебное разбирательство, осуществляемое в рамках производства в суде присяжных, от судебного разбирательства, осуществляемого в рамках обычного производства?

РАЗДЕЛ 10. ПРОИЗВОДСТВО В СУДЕ ВТОРОЙ ИНСТАНЦИИ, ИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРА И ПЕРЕСМОТР РЕШЕНИЙ СУДА, ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ

Лекционных часов – 4. Самостоятельная работа – 10 часов

Лекция 24. Производство в суде второй инстанции (апелляционное и кассационное), исполнение приговора

1. Общая характеристика производства в суде второй инстанции.
2. Особенности рассмотрения уголовного дела в апелляционном и кассационном порядке.
3. Исполнение приговора.

1. Одной из важнейших гарантий справедливости правосудия является право обжалования судебных решений. Рассмотрение уголовного дела в одной инстанции, несмотря на все заботы о надлежащем его проведении, оставляет возможность ошибки. Следовательно, если нельзя исключить возможность ошибок при вынесении судебных решений, то необходимы эффективные механизмы их исправления.

Одним из таких механизмов, предусмотренных законом, является производство в суде второй инстанции, представляющее собой апелляционное и кассационное обжалование судебных решений, не вступивших в законную силу. Это важный этап судебного производства (стадия), который обычно проходит каждое уголовное дело. Осуществляется он судами второй инстанции в случае обжалования сторонами решений судов первой инстанции:

- районными судами – решений мировых судей;
- судебными коллегиями по уголовным делам судов субъектов федерации – решений районного суда;
- Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ – решения судов субъектов федерации;
- Кассационной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ – решения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ;
- вышестоящие военные суды – решения нижестоящих военных судов (в соответствии с федеральным конституционным законом о военных судах).

2. Апелляционным обжалование является, если жалоба приносится на неправильное решение дела по существу, по факту. Суд по такой жалобе полностью не рассматривает все дело (как в первой инстанции).

При кассационном обжаловании в «чистом» виде собранные доказательства не проверяются, а обжалование возможно лишь по поводу допущенных при производстве по делу формальных нарушений закона (уголовно-процессуального, уголовно-правового).

Под *апелляцией* понимается пересмотр, как правило, вышестоящей судебной инстанцией уголовных дел по существу, то есть как по юридическим, так и фактическим основаниям, но в пределах жалоб, поданных сторонами. Апелляционная инстанция может в полном или частичном объеме проводить по делу новое судебное следствие и постановить новый приговор, заменяющий собой приговор нижестоящего суда. Апелляционное производство является дополнительной гарантией правосудия за счет пересмотра уголовного дела вышестоящей инстанцией, судьи которой обладают, как правило, большим опытом и квалификацией, нежели судьи нижестоящего суда. Традиционно считается, что апелляция наиболее полезна там, где дело первой инстанции рассматривается единоличным судьей, хотя это правило в настоящее время все чаще подвергается ревизии (например, в современном англо-американском, а также французском процессе апелляционному пересмотру подвергаются и решения судов с участием присяжных).

Кассация – это пересмотр вышестоящей судебной инстанцией (в пределах жалоб сторон) не вступивших в законную силу решений нижестоящего суда лишь по юридическим основаниям, то есть с точки зрения нарушений нижестоящим судом норм материального и процессуального права (так называемая *чистая* кассация). Кассационная инстанция в таком ее понимании не касается оценки доказательств по делу, не вдается в рассмотрение его фактической стороны и потому ограничивается проверкой решения суда по письменным материалам дела, без проведения следственных действий. Ее цель состоит в обеспечении законности в деятельности нижестоящих судов путем устранения решений, не отвечающих данному условию. Поэтому «чистое» кассационное производство может завершиться лишь отменой обжалованного решения с возвращением дела на новое судебное рассмотрение по существу либо оставлением жалобы без удовлетворения (А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский).

Уголовно-процессуальные нормы, регулирующие обжалование во второй инстанции, имеют следующие характерные черты.

А) Наличие гарантии свободы обжалования приговоров (отсутствие специальных реквизитов жалобы, обязанность суда указать в приговоре о праве и порядке обжалования, невозможность поворота к худшему для обвиняемого в случае подачи жалобы и право обжаловать любой приговор).

В отличие от надзорного производства, в суде второй инстанции действует деволутивный порядок обжалования, при котором жалоба (представление) является достаточным поводом к возбуждению апелляционного или кассационного производства и подлежит обязательному рассмотрению (П. А. Лупинская).

Свобода апелляционного и кассационного обжалования предполагает предоставление сторонам, в том числе осужденному, возможности по своей

воле и своими собственными действиями возбуждать производство по проверке законности и обоснованности приговора, не дожидаясь чьего бы то ни было разрешения или санкции на начало такого пересмотра. Это право, закрепленное в ч. 3 ст. 50 Конституции РФ, носит абсолютный характер и не может быть ограничено ни по кругу лиц, ни по видам судебных приговоров, подлежащих пересмотру, или по иным обстоятельствам.

Запрет поворота к худшему проявляется в судах апелляционной и кассационной инстанций по-разному и действует с установленными законом ограничениями.

Суд апелляционной инстанции непосредственно своим решением может ухудшить положение осужденного или оправданного: отменить оправдательный приговор и вынести обвинительный, а также изменить обвинительный приговор, усилив наказание или применив закон о более тяжком преступлении только при наличии указанных в законе условий (п. 3 и п. 4 ч. 3 ст. 367, ч. 2 ст. 369 УПК РФ).

Суд кассационной инстанции сам не вправе постановить обвинительный приговор вместо оправдательного, усилить наказание, а равно применить уголовный закон о более тяжком преступлении, однако может отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного или оправданного (ч. 3 ст. 360, п. 3 ч. 1 ст. 378, ч. 1 ст. 387 УПК). Единственным исключением является право суда кассационной инстанции отменить назначение осужденному более мягкого вида исправительного учреждения, чем предусмотрено уголовным законом, и назначить ему вид исправительного учреждения в соответствии с требованиями уголовного закона. При этом приговор суда первой или апелляционной инстанции не отменяется, а в него вносятся изменения (ч. 3 ст. 387 УПК);

Б) Наличие ревизионного порядка проверки законности и обоснованности приговора, который заключается в том, что суд при проверке не связан доводами, указанными в жалобе или представлении, а обязан проверить все материалы дела и в отношении всех осужденных;

В) Кассационная инстанция осуществляет проверку не только соблюдения требований закона при расследовании и судебном рассмотрении, но и правильности и обоснованности по существу, при этом нужно учитывать право предоставления участниками новых, дополнительных материалов в суд кассационной инстанции.

Рассмотрев характерные черты производства во второй инстанции, необходимо определить его значение, которое состоит в том, что:

а) суды, проверяя законность и обоснованность приговора при поступлении жалобы или представления и принимая решения об отмене или изменении решений суда первой инстанции, осуществляют тем самым надзор за деятельностью этих судов;

б) эта стадия служит важной гарантией при защите прав участников процесса, а для обвиняемого – одной из гарантий его права на защиту;

в) эта стадия служит средством исправления допущенных судом первой инстанции ошибок и нарушений закона;

г) рассмотрение дела судом второй инстанции и вступление судебного решения в законную силу означает исчерпание внутригосударственных средств правовой защиты в Российской Федерации, а пересмотр дела в порядке надзора не считается доступным и эффективным средством судебной защиты по смыслу п. 1 ст. 35 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Апелляционное и кассационное производство (то есть производство в суде второй инстанции – п. 53 ст. 5 УПК) рассматриваются в качестве эффективных средств правовой защиты, так как у сторон есть право самим начать процедуру обжалования решения, которое не зависит от усмотрения публичных властей (Решение Европейского суда по правам человека по жалобе № 47033/99 «Тумилович против Российской Федерации» от 22 июня 1999 года; решение по вопросу приемлемости жалобы № 47936/99, поданной Г. Питкевич против Российской Федерации, от 8 февраля 2001 года).

Конституция РФ (ст. 50) устанавливает, что каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора, вынесенного по его уголовному делу, вышестоящим судом. Этот основополагающий принцип уголовного судопроизводства закреплен в ст. 19 УПК в качестве права участников процесса обжаловать процессуальные действия и решения суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя, включая право осужденного не пересмотр приговора вышестоящим судом.

Предметом судебного рассмотрения (как в апелляционном, так и в кассационном порядке) являются законность, обоснованность и справедливость приговора или иного судебного решения (ст. ст. 361 и 370 УПК РФ).

Статья 354 УПК устанавливает исчерпывающий перечень участников уголовного процесса, наделенных правом подачи апелляционной и кассационной жалобы и представления. Каждый из указанных лиц может самостоятельно по своей инициативе принести апелляционную или кассационную жалобу и представление как на приговор, не вступивший в законную силу, так и на иное судебное решение, вынесенное судом первой и апелляционной инстанции.

Часть 4 ст. 354, регламентирующая право апелляционного и кассационного обжалования судебных решений, по своему конституционно-правовому смыслу не исключает возможность обжалования в кассационном порядке судебного решения, принятого по результатам проверки законности и обоснованности отказа в возбуждении уголовного дела лицом, чьи права и законные интересы были затронуты этим решением¹.

Законодатель поместил в гл. 43 УПК РФ некоторые общие для апелляционного и кассационного производства нормы, регламентирующие, в частности, порядок принесения жалоб и представлений, сроки обжалования приговора, порядок восстановления пропущенного срока обжалования и т. д.,

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2004 № 119-О.

имея в виду очевидную схожесть обжалования судебных решений в этих судебных инстанциях.

Жалоба, поданная на решение суда, является одновременно поводом для восстановления нарушенных прав, свобод и интересов граждан, а также средством обнаружения и исправления ошибок судебных и иных правоохранительных органов.

Апелляционное производство возбуждается по жалобам участников уголовного процесса и представлению прокурора, поддерживавшего обвинение при рассмотрении уголовного дела у мирового судьи или вышестоящего прокурора. Жалобы и представления могут быть поданы на не вступившие в законную силу приговоры и постановления мирового судьи.

Процессуальный порядок апелляционного рассмотрения уголовных дел изложен в гл. 43 УПК.

Апелляционное обжалование не вступивших в законную силу приговоров и постановлений мирового судьи является для уголовного судопроизводства относительно новым видом судебного рассмотрения уголовных дел и служит дополнительной гарантией принятия законного и справедливого решения по уголовному делу.

Апелляция отличается от кассационной жалобы тем, что решение в порядке апелляции принимается не по письменным материалам дела, а на основе нового, полного или частичного исследования по существу доказательств, уже бывших предметом рассмотрения суда первой инстанции или вновь представленных сторонами в суде апелляционной инстанции.

Кассационный порядок пересмотра уголовных дел предусмотрен для не вступивших в законную силу приговоров судов первой и апелляционной инстанций и изложен в гл. 45 УПК.

Кассационное и апелляционное производство начинается с подачи жалобы или представления.

Жалоба – это письменное обращение участников уголовного процесса (ч. 4 ст. 354 УПК) со своими возражениями на вынесенный судом приговор или иное судебное решение.

Представление – это акт реагирования прокурора на судебное решение (п. 27 ст. 5 УПК).

Статья 355 УПК РФ содержит определенный порядок подачи жалобы и представления через суд, вынесший обжалуемое решение. Такой порядок предусмотрен в целях сокращения сроков рассмотрения обжалуемых решений, оперативности их разрешения, связан с необходимостью исполнения непосредственно судом, вынесшим приговор или иное обжалуемое решение, ряда процессуальных действий.

Перечень решений суда, обжалуемых в апелляционном и кассационном порядке, откорректирован в Постановлении Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 № 4-П, где указано, что «Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 2 июля 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР, регламентирующих обжалование определений (постановле-

ний) суда первой инстанции, признал не соответствующими Конституции Российской Федерации эти положения, как не допускающие возможность обжалования и пересмотра в кассационном порядке до постановления приговора решений суда, сопряженных с применением в отношении подсудимого мер процессуального принуждения либо с фактическим продлением срока их действия, то есть затрагивающих конституционные права и свободы. Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что не исключается установление в уголовно-процессуальном законе такого порядка кассационного обжалования промежуточных действий и решений суда первой инстанции, при котором судебная проверка их законности и обоснованности может осуществляться и после постановления приговора.

Названное Постановление сохраняет свою силу, а выраженная в нем правовая позиция применима при решении вопроса о возможности обжалования до постановления приговора или иного итогового решения определения (постановления) суда об отказе в удовлетворении ходатайства об отмене меры пресечения в виде заключения под стражу или об отклонении отвода, заявленного судье.

С учетом данной правовой позиции нормы, содержащиеся в частях пятой и шестой статьи 355 УПК Российской Федерации, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права и свободы заявителя. Кроме того, при выявлении обстоятельств, свидетельствующих о наличии оснований для отмены меры пресечения в виде заключения под стражу или о необъективности и предвзятости судьи в исходе дела, заинтересованные лица вправе повторно заявить соответствующие ходатайство либо отвод».

Кроме того, следует учитывать определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2004 № 44-О, в котором сказано, что «при рассмотрении судом кассационной инстанции жалобы на принятое в ходе судебного разбирательства решение об избрании подсудимому меры пресечения в виде содержания под стражей взамен другой, более мягкой, меры пресечения или о продлении срока содержания под стражей положения пункта 2 части 5 ст. 355 УПК РФ подлежат применению в их единстве с частями 10 и 11 ст. 108 и частью 4 ст. 255 УПК РФ – вне зависимости от того, было ли принято обжалуемое решение о мере пресечения по инициативе суда или по ходатайству стороны».

Рассмотрение уголовного дела в суде апелляционной инстанции ведется по правилам производства в суде первой инстанции:

– все доказательства по делу исследуются непосредственно в суде, а приговор может основываться лишь на доказательствах, исследованных в суде (ст. 240 УПК РФ);

– по общему правилу судебное разбирательство происходит открыто (ст. 241 УПК РФ);

– дело рассматривается одним и тем же составом суда (ст. ст. 30 и 242 УПК РФ);

– стороны апелляционного разбирательства уголовного дела наделены равными правами в заявлении отводов, ходатайств, представлении и исследовании доказательств (ст. 244 РФ).

При апелляционном рассмотрении уголовного дела должны быть соблюдены и другие основополагающие принципы и нормы уголовного процесса (гл. 2, 35–39 УПК РФ).

Подготовительная часть судебного заседания, а именно: открытие судебного заседания, проверка явки в суд участников процесса, разъяснение им их прав и разрешение ходатайств и т. п., происходит в соответствии с порядком, изложенным в гл. 36 УПК РФ.

Судебное следствие при рассмотрении уголовного дела в апелляционной инстанции осуществляется по правилам гл. 37 УПК РФ.

Особенностями данного этапа судебного следствия являются:

- краткое изложение председательствующим содержания приговора, существа жалобы (представления), возражений на них;
- приоритетное право на первое выступление стороны, подавшей жалобу (представление);
- приглашение в апелляционную инстанцию для допроса свидетелей по делу, ранее допрошенных в суде первой инстанции, лишь в случае необходимости.

Тем самым закон устанавливает пределы рассмотрения уголовного дела в апелляционном порядке: суд проверяет законность, обоснованность и справедливость судебного решения лишь в той части, в которой оно обжалуется, и в отношении тех осужденных, которых касается жалоба или представление (ст. 360 УПК РФ).

Закон сохраняет права сторон заявлять ходатайства о вызове новых свидетелей, производстве судебной экспертизы, об истребовании вещественных доказательств и документов, что обеспечивает полноту судебного следствия в целом, обоснованное и справедливое принятие решения по уголовному делу.

Статья 367 УПК РФ наделяет суд апелляционной инстанции правом ссылаться при принятии решения по уголовному делу на показания лиц, допрошенных в ходе рассмотрения дела у мирового судьи. При этом указанные лица не участвуют в заседании суда апелляционной инстанции, но их показания были там озвучены.

Реализация судом апелляционной инстанции этого права возможна, если стороны уголовного процесса не оспаривают данные показания. В случае возникновения споров те лица, показания которых были озвучены, приглашаются в судебное заседание и допрашиваются в установленном законом порядке (гл. 37 УПК РФ).

Принятое судом апелляционной инстанции решение (в зависимости от вида, указанного в ч. 3 ст. 367 УПК РФ) содержит:

- основания для признания приговора суда первой инстанции соответствующим требованиям законности, обоснованности и справедливости;
- признанные необоснованными доводы лица, подавшего жалобу, или представление;

- основания полной или частичной отмены обжалуемого приговора;
- основания изменения обжалуемого приговора.

Не установив в ходе рассмотрения дела оснований для отмены решения суда первой инстанции (ст. 369 УПК РФ), суд апелляционной инстанции оставляет приговор суда без изменения, а жалобы – без удовлетворения.

Выявленные в ходе апелляционного рассмотрения уголовного дела основания отмены решения суда первой инстанции влекут принятие судом апелляционной инстанции соответствующих решений:

- об отмене обвинительного приговора и оправдании подсудимого или прекращении уголовного дела;
- отмене оправдательного приговора и вынесении обвинительного приговора;
- изменении приговора.

Статья 369 УПК РФ предусматривает, что основаниями отмены или изменения приговора суда первой инстанции и постановления нового приговора являются:

- 1) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом апелляционной инстанции;
- 2) нарушение уголовно-процессуального закона;
- 3) неправильное применение уголовного закона;
- 4) несправедливость назначенного наказания.

Приговор суда первой инстанции может быть изменен в сторону ухудшения положения осужденного только по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя или их представителей.

Особого внимания заслуживает ст. 370 УПК РФ, которая предусматривает отмену или изменение оправдательного приговора.

Оправдательный приговор может быть отменен судом апелляционной инстанции с вынесением обвинительного приговора по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя или их представителей на необоснованность оправдания подсудимого.

Суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобам и представлениям законность, обоснованность и справедливость приговора и иного судебного решения.

Статья 375 УПК РФ определяет содержание кассационной жалобы и представления.

Если поданные жалоба или представление не соответствуют требованиям ч. 1 настоящей статьи и это препятствует рассмотрению уголовного дела в кассационном порядке, то суд руководствуется ч. 2 ст. 363 УПК РФ. О прекращении кассационного производства суд выносит определение.

Судья, назначая дату, время и место судебного заседания (не позднее 14 суток) должен известить об этом стороны (ч. 2 ст. 376 УПК РФ).

Содержание ч. 3 ст. 376 УПК РФ несколько раз было предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Данная норма закрепляет право осужденного, содержащегося под стражей и заявившего о своем желании при-

сутствовать при рассмотрении жалобы или представления на приговор, участвовать в судебном заседании непосредственно либо изложить свою позицию путем использования систем видео-конференц-связи. Вопрос о форме участия осужденного в судебном заседании решается судом. Явившийся в судебное заседание осужденный или оправданный допускается к участию в нем во всех случаях.

Положения ст. 376 УПК РФ, которые регламентируют участие осужденного, содержащегося под стражей, в заседании суда кассационной инстанции, по их конституционно-правовому смыслу, вытекающему из ранее принятых и сохраняющих свою силу решений Конституционного Суда РФ и настоящего Определения, не могут рассматриваться как лишающие содержащегося под стражей обвиняемого, в отношении которого еще не был постановлен приговор, права путем личного участия в судебном заседании или иным предусмотренным законом способом изложить суду кассационной инстанции свое мнение по существу вопросов, связанных с рассмотрением жалобы или представления на промежуточное судебное решение, затрагивающее его конституционные права и свободы, и освобождающие суд кассационной инстанции от обязанности принимать окончательное решение по жалобе или представлению лишь при условии обеспечения обвиняемому возможности реализовать это право.

В силу ст. 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» любое иное истолкование указанных законоположений в правоприменительной практике исключается (Определение от 22.01.2004 № 66-О).

Часть 3 ст. 376 в части, касающейся проверки в заседании суда кассационной инстанции судебного решения, принятого в соответствии с п. 13 ч. 1 ст. 397 УПК РФ по вопросу об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, предполагает необходимость обеспечения осужденному по его просьбе возможности обосновать перед судом кассационной инстанции свою позицию по рассматриваемым вопросам. Для этого он непосредственно участвует в судебном заседании, может использовать систему видео-конференц-связи или иной способ (Определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2006 № 538-О).

Положения ч. 3 ст. 376 УПК Российской Федерации, которые регламентируют участие осужденного, содержащегося под стражей, в заседании суда кассационной инстанции, по их конституционно-правовому смыслу, вытекающему из ранее принятых и сохраняющих свою силу решений Конституционного Суда Российской Федерации и настоящего Определения, не могут рассматриваться как лишающие содержащегося под стражей обвиняемого, в отношении которого еще не постановлен приговор, права изложить свою позицию по всем вопросам, подлежащим разрешению при рассмотрении судом кассационной инстанции жалобы или представления на промежуточное судебное решение, затрагивающее его конституционные права и свободы, и освобождающие суд кассационной инстанции от обязанности при-

нимать окончательное решение по жалобе или представлению лишь при условии обеспечения обвиняемому возможности реализовать это право.

В силу ст. 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» любое иное истолкование указанных законоположений в правоприменительной практике исключается (Определение от 25.03.2004 № 95-О).

В Постановлении от 10 декабря 1998 года по делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 335 УПК РСФСР Конституционный Суд Российской Федерации признал не соответствующим ст. 19 (ч. 1), 46 (ч. 1), 47 (ч. 1), 50 (ч. 3) и ст. 123 (ч. 3) Конституции Российской Федерации положение, согласно которому вопрос об участии осужденного, содержащегося под стражей, в заседании суда кассационной инстанции разрешается этим судом, – в той мере, в какой оно позволяло суду кассационной инстанции принимать окончательное решение по делу, не предоставив такому осужденному возможность путем личного участия в заседании или другим способом изложить свое мнение по рассматриваемым судом вопросам, а также реализовать иные свои права. При этом Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что, по смыслу ст. 46 (ч. 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее ст. ст. 19 (ч. 1), 47 (ч. 1), 50 (ч. 3), 123 (ч. 3) и с учетом соответствующих положений Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции о защите прав человека и основных свобод, реализация конституционных гарантий судебной защиты предполагает, что осужденный, если он изъявляет желание участвовать в судебном заседании, не может быть лишен возможности заявлять отводы и ходатайства, знакомиться с позициями выступавших участников судебного заседания и дополнительными материалами, если таковые представлены, давать объяснения. Как следует из названного Постановления, перечисленные процессуальные права являются необходимыми, но не исчерпывающими гарантиями судебной защиты и справедливого разбирательства дела на стадии кассационного производства.

Правовая позиция, сформулированная в данном Постановлении, получила развитие в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2002 года № 315-0 по жалобе гражданина Д. Худоерова на нарушение его конституционных прав ст. 335 УПК РСФСР (аналогичной в оспариваемой части ст. 376 УПК Российской Федерации) и от 25 марта 2004 года № 99-0 по жалобе гражданина В. А. Власова на нарушение его конституционных прав положениями ст. ст. 376, 377 и 378 УПК Российской Федерации. В определении отмечалось, что оспариваемая норма уголовно-процессуального закона, прямо не указывающая на возможность участия обвиняемого, содержащегося под стражей, в заседании суда кассационной инстанции при проверке законности и обоснованности затрагивающих его права промежуточных процессуальных решений, не может истолковываться как ограничивающая право такого обвиняемого путем личного участия в судебном заседании или иным установленным судом способом изложить суду кассационной инстанции свое мнение по существу вопросов, связанных с рас-

смотрением жалоб на решения о применении меры пресечения в виде содержания под стражей и продлении срока содержания под стражей.

Тем самым Конституционный Суд Российской Федерации признал, что не только осужденному, но и другим лицам (в том числе подозреваемому и обвиняемому, содержащимся под стражей), чьи права затрагиваются проверяемым кассационной инстанцией решением, должно быть обеспечено право довести до сведения суда свою позицию по подлежащим рассмотрению в ходе заседания кассационной инстанции вопросам путем личного участия в этом заседании или иным способом (Определение от 24.11.2005 № 432-О).

Статья 376 УПК Российской Федерации, определяющая порядок подготовки к рассмотрению уголовного дела судом кассационной инстанции, в том числе надлежащего извещения сторон о дате, времени и месте слушания дела, указывает на допустимость проведения заседания суда кассационной инстанции в отсутствие своевременно извещенных участников процесса (ч. 4). Неконституционность данного законоположения заявитель усматривает в том, что оно позволяет суду кассационной инстанции рассмотреть дело в отсутствие адвоката, чем (с его точки зрения) нарушается право обвиняемого на защиту.

Между тем в силу закрепленных в Конституции Российской Федерации гарантий права на судебную защиту, а также принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (ст. 123 ч. 3 Конституции Российской Федерации; ст. 377 УПК Российской Федерации), суд кассационной инстанции обязан обеспечивать равенство прав участников судебного разбирательства. Это относится к позиции обвиняемого относительно возможности рассмотрения дела без адвоката и при разрешении его ходатайства об обеспечении участия в уголовном судопроизводстве адвоката (защитника). Отказ в удовлетворении такого ходатайства может иметь место только при наличии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований, установление которых относится к компетенции судов общей юрисдикции.

Следовательно, ч. 4 ст. 376 УПК Российской Федерации в системном единстве с положениями ст. ст. 16, 50, 51 и 377 данного Кодекса предполагает обязанность суда кассационной инстанции обеспечить участие в процессе защитника (адвоката) при наличии указанных в законе обстоятельств и в предусмотренном им порядке, в том числе по просьбе обвиняемого.

При ином истолковании названного законоположения правоприменительными органами обвиняемый на данной обязательной стадии уголовного судопроизводства лишался бы возможности воспользоваться гарантированным ему Конституцией Российской Федерации правом на судебную защиту, ограничение которого, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, не может быть оправдано целями, указанными в ст. 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации, и в силу ст. 56 (ч. 3) Конституции Российской Федерации недопустимо ни при каких условиях (Определение от 08.02.2007. № 553-О-П).

Статья 377 УПК РФ определяет порядок рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции. Следует учитывать, что положения ст. 377 в ее конституционно-правовом истолковании, вытекающем из сохраняющих свою силу решений Конституционного Суда РФ и определений Конституционного Суда РФ от 12.07.2005 № 335-0 и от 12.07.2005 № 336-0, не предполагает возможность произвольного отказа судом кассационной инстанции в удовлетворении ходатайств стороны защиты о приобщении к делу дополнительных материалов и исследовании доказательств и не исключает необходимость отражения в принятых судом кассационной инстанции решениях или в протоколе его заседания действий суда и участников судебного заседания, в том числе связанных с исследованием доказательств и имеющих значение для оценки законности и обоснованности кассационного определения (Определения Конституционного Суда РФ от 12.07.2005 № 335-0 от 12.07.2005 № 336-0).

Статья 377 УПК Российской Федерации в ее конституционно-правовом истолковании, которое вытекает из сохраняющих свою силу решений Конституционного Суда Российской Федерации, не может рассматриваться как освобождающая суд кассационной инстанции от необходимости отражения в принятых им решениях или в протоколе его заседания действий суда и участников судебного заседания, в том числе связанных с исследованием доказательств и имеющих значение для оценки законности и обоснованности кассационного определения (Определение Конституционного Суда РФ от 20.10.2005 № 383-0).

В результате рассмотрения уголовного дела в кассационном порядке суд в совещательной комнате принимает одно из следующих решений:

- 1) об оставлении приговора или иного обжалуемого судебного решения без изменения, а жалобы или представления без удовлетворения;
- 2) об отмене приговора или иного обжалуемого судебного решения и о прекращении уголовного дела;
- 3) об отмене приговора или иного обжалуемого судебного решения и о направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой или апелляционной инстанций со стадии предварительного слушания или судебного разбирательства, или действий суда после вынесения вердикта присяжных заседателей;
- 4) об изменении приговора или иного обжалуемого судебного решения.

Статья 388 УПК РФ формулирует понятие и требования к кассационному определению.

Положения ч. 1 ст. 388 УПК РФ в их конституционно-правовом истолковании, вытекающем из Определения Конституционного Суда РФ от 08.07.2004 № 237-0, не допускают отказ судов кассационной и надзорной инстанции при вынесении определения (постановления) об оставлении обжалуемого решения без изменения от рассмотрения в полном объеме и оценки доводов жалобы, а также мотивировки своих решений путем указания на конкретные основания, по которым доводы отвергаются вышестоящим судом.

Положение ст. 388 УПК РФ в ее конституционно-правовом истолковании, которое вытекает из сохраняющих свою силу решений Конституционного Суда РФ и Определения Конституционного Суда РФ от 12.07.2005 № 335-0, не дает возможность произвольного отказа судом кассационной инстанции в удовлетворении ходатайств стороны защиты о приобщении к делу дополнительных материалов и исследовании доказательств и не исключает необходимость отражения в принятых судом кассационной инстанции решениях или в протоколе его заседания действий суда и участников судебного заседания, в том числе связанных с исследованием доказательств и имеющих значение для оценки законности и обоснованности кассационного определения (Определение Конституционного Суда РФ от 12.07.2005 № 335-0).

Положения ч. 6 ст. 388 УПК РФ в его конституционно-правовом истолковании, которое вытекает из сохраняющих свою силу решений Конституционного Суда РФ, в системном единстве с ч. 2 ст. 386 данного документа не препятствуют суду первой инстанции самостоятельно принимать при производстве по переданному ему на новое рассмотрение уголовному делу процессуальные решения по находящимся в прямой связи с содержанием приговора вопросам. Это касается и вопросов о доказанности или недоказанности обвинения, достоверности или недостоверности доказательств и преимуществах одних доказательств перед другими, а также о мере наказания (Определение Конституционного Суда РФ от 05.11.2004 № 380-0).

Положения ст. 388 УПК РФ в ее конституционно-правовом истолковании, которое вытекает из сохраняющих свою силу решений Конституционного Суда РФ и Определения Конституционного Суда РФ от 12.07.2005 № 336-0, не предполагают возможность произвольного отказа судом кассационной инстанции в удовлетворении ходатайств стороны защиты о приобщении к делу дополнительных материалов и исследовании доказательств и не исключают необходимость отражения в принятых судом кассационной инстанции решениях или в протоколе его заседания действий суда и участников судебного заседания. Это касается и связанных с исследованием доказательств, которые имеют значение для оценки законности и обоснованности кассационного определения (Определение Конституционного Суда РФ от 12.07.2005 № 336-0).

Положения статьи 388 УПК РФ в ее конституционно-правовом истолковании не допускают отказ дознавателя, следователя, прокурора, а также суда при рассмотрении заявления, ходатайства или жалобы участника уголовного судопроизводства от исследования и оценки всех приводимых в них доводов, а также мотивировки своих решений путем указания на конкретные, достаточные (с точки зрения принципа разумности) основания, по которым эти доводы отвергаются рассматривающим и соответствующее обращение органом или должностным лицом (Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 № 42-0).

3. Исполнение приговора – завершающая стадия уголовного судопроизводства, содержание которой образуют уголовно- процессуальные (судеб-

ные) действия, призванные обеспечить точную и неукоснительную реализацию предписаний, содержащихся в судебном приговоре, имеющих силу закона применительно к конкретному правоотношению, а также разрешение вопросов, сомнений и неясностей, возникающих при этом.

Начальный момент данной стадии связан с обращением приговора к исполнению. Конечный момент данной стадии какой-либо определенностью не обладает: она может закончиться обращением приговора к исполнению или иметь продолжение за счет решения в судебном заседании периодически возникающих по ходу исполнения приговора уголовно-процессуальных вопросов, вплоть до разрешения в судебном порядке вопроса о снятии судимости, который возникает спустя несколько лет после отбытия осужденным уголовного наказания.

Исполнение приговора в большей своей части основано на уголовно-исполнительных правоотношениях. Лишь тогда, когда возникает необходимость обратиться к вопросам, вытекающим из рассмотренного судом уголовного дела, начинается уголовно-процессуальная деятельность (возникают уголовно-процессуальные правоотношения), из которой и складывается данная стадия уголовного процесса.

Ни один из вопросов, разрешаемых судом на стадии исполнения приговора, не предполагает его ревизии. Судебные решения на стадии исполнения приговора не колеблют существа приговора, то есть не касаются и в принципе не могут касаться содержащихся в нем выводов о виновности или невиновности, виде и размере наказания. То есть пересмотра уголовного дела, подобно тому, как это имеет место в кассационном или апелляционном производствах, здесь не происходит.

Специфичен и состав участников уголовно-процессуальных правоотношений на стадии исполнения приговора. Это судья, органы уголовно-исполнительной системы, осужденный, прокурор и некоторые другие субъекты.

Как правило, вопросы, связанные с исполнением приговора, рассматривает суд по месту отбывания наказания или суд, вынесший приговор. Некоторыми учеными и практиками поднимается вопрос о необходимости создания специализированного пенитенциарного суда для разрешения вопросов, возникающих на стадии исполнения приговора.

Приговоры, определения и постановления обращаются к исполнению в определенном порядке.

Приговор суда первой инстанции вступает в законную силу по истечении срока его обжалования в апелляционном или кассационном порядке, если он не был обжалован сторонами. Приговор суда апелляционной инстанции вступает в законную силу по истечении срока его обжалования в кассационном порядке, если он не был обжалован сторонами. В случае подачи жалобы или представления в кассационном порядке приговор, если он не отменяется судом кассационной инстанции, вступает в законную силу в день вынесения кассационного определения.

Первое процессуальное действие на стадии исполнения приговора заключается в обращении его к исполнению, то есть в письменном распоряжении председательствующего в суде первой инстанции, адресованном государственному органу, к чьей компетенции относится исполнение приговора.

Орган государства обязан немедленно привести обвинительный приговор в исполнение, то есть реализовать содержащиеся в нем предписания и сообщить об этом суду, постановившему приговор.

Оправдательный приговор приводится в исполнение самим судом, его постановившим, немедленно по провозглашении, иначе говоря, еще до истечения срока на его кассационное обжалование, то есть до вступления в законную силу. Это выражается, в частности, в освобождении подсудимого (оправданного) из-под стражи в зале судебного заседания: реабилитированный не должен ни минуты находиться в условиях лишения свободы.

Процедуры обращения к исполнению приговоров, определений и постановлений записаны в гл. 46 УПК РФ. Очень важно, что помимо немедленного извещения учреждением или органом, на которые возложено исполнение наказания, суда, постановившего обвинительный приговор, о его исполнении, администрация места содержания под стражей извещает одного из близких родственников или родственников осужденного о том, куда он направляется для отбывания наказания (ст. ст. 393, 394 УПК РФ).

Кроме того, согласно ст. 395 УПК РФ до обращения приговора к исполнению председательствующий в судебном заседании по уголовному делу или председатель суда предоставляют по просьбе близких родственников, родственников осужденного, содержащегося под стражей, возможность свидания с ним.

Обращение приговора к исполнению следует отличать от производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора. Главное отличие состоит в том, что производство осуществляется в рамках судебного заседания (с ведением протокола судебного заседания и соблюдением иных процедур судебного заседания). Причем не только судьей, вынесшим приговор по делу, – это может быть и судья суда по месту отбывания осужденным наказания, по месту жительства осужденного и др.

К сожалению, достаточно часто судьи рассматривают и разрешают вопросы, связанные с исполнением приговора, в выездных судебных заседаниях, к примеру, в колониях (без судейской мантии и прочих регалий судебной власти, одновременно рассматривая дела и принимая решения без совещания в совещательной комнате, по группе осужденных сразу и т. п.).

Спектр вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора, достаточно широк и представлен в ст. 397 УПК РФ.

Наибольшее распространение имеет рассмотрение вопроса об условно-досрочном освобождении (УДО) от отбывания наказания в соответствии со ст. 79 УК РФ. В последние годы инициаторами обращения в суд с ходатайством об УДО выступают сам осужденный, его защитник, законный представитель несовершеннолетнего осужденного. Формальным критерием для обра-

щения в суд с ходатайством об УДО является фактическое отбытие осужденным определенной части назначенного судом наказания – 1/3, 1/2, 2/3.

В судебном заседании осужденный имеет весь комплекс прав, которым обладает обвиняемый по уголовному делу. Следовательно, осужденный сам или с помощью своего защитника имеет возможность доказывать суду, что он «твердо встал на путь исправления» и для дальнейшего отбывания наказания не нуждается в изоляции от общества, не имеет действующих взысканий, непогашенных исковых требований, имеет поощрения, возможности для трудоустройства, разрешения бытовых проблем на свободе и т. п.

Представители администрации дают свою характеристику осужденному и выступают в поддержку или против его ходатайства. Однако суд может не учитывать доводы администрации, а принимать собственное решение на основании исследования всех обстоятельств, связанных с рассматриваемым вопросом. Конечно, в большинстве случаев решение суда совпадает с мнением администрации пенитенциарного учреждения, что способствует использованию возможностей УДО для исправления и перевоспитания осужденных в условиях изоляции.

С достаточной периодичностью суды рассматривают вопросы об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со ст. 10 УК РФ; об отмене условного осуждения или о продлении испытательного срока в соответствии со ст. 74 УК РФ; о замене не отбытой части наказания более мягким видом наказания в соответствии со ст. 80 УК РФ; об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного в соответствии со ст. 81 УК РФ и др.

Согласно ст. 400 УПК РФ лицо, отбывшее наказание, вправе обратиться в суд по месту своего жительства с ходатайством о снятии судимости.

Контрольные вопросы

- Можно ли рассматривать производство в суде второй инстанции (апелляционное и кассационное) в качестве стадии уголовного процесса?
- Какое место занимает производство в суде второй инстанции в системе уголовного процесса?
- В чем состоит специфика производства в суде второй инстанции?
- Чем апелляционное производство отличается от кассационного производства?
- Можно ли исполнение приговора отнести к числу стадий уголовного процесса? Чем эта стадия отличается от других стадий?

Лекция 25. Пересмотр приговоров, определений и постановлений суда, вступивших в законную силу

1. Пересмотр судебных решений в порядке надзора (стадия надзорного производства). Отличие надзорного производства от рассмотрения дел в апелляционном и кассационном порядках.

2. Пересмотр судебных решений в порядке возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств.

1. В силу действующей презумпции законности вступившего в силу судебного решения, такие решения обязательны для всех и подлежат неукоснительному соблюдению на всей территории Российской Федерации. Неисполнение судебного решения в соответствии со ст. 392 УПК РФ влечет за собой уголовную ответственность.

Кассационная инстанция по каким-либо причинам может не исправить ошибку суда первой или апелляционной инстанций, например, при квалификации содеянного, но и сама допустить ошибку.

Для того чтобы устранять ошибки, допущенные во вступивших в законную силу судебных решениях, в уголовном процессе Российской Федерации существуют два института пересмотра приговоров, определений и постановлений суда, вступивших в законную силу: надзорное производство и возобновление производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств.

Надзорное производство представляет собой самостоятельную стадию уголовного процесса. В рамках этой стадии по жалобе или представлению соответствующего субъекта обжалования в целях устранения судебной ошибки, допущенной в предыдущем судебном разбирательстве, сначала судьей, а затем (в случае возбуждения надзорного производства) судом надзорной инстанции проверяются законность, обоснованность и справедливость вступивших в законную силу решений суда в порядке, предусмотренном гл. 48 УПК РФ.

Вопрос о сущности и значении надзорного производства не раз был предметом рассмотрения Конституционного Суда. Наиболее ярко мнение Конституционного Суда по этому поводу выражено в Постановлении от 17 июля 2002 года № 13-П. Конституционный Суд отметил, что «законодатель, установив в качестве обязательных стадий судебного производства рассмотрение дел судами первой и кассационной инстанций, предусмотрел дополнительную гарантию конституционного права каждого на судебную защиту – производство в надзорной инстанции, наделив соответствующих должностных лиц суда и прокуратуры обязанностью приносить надзорные протесты на состоявшиеся судебные решения при наличии оснований для их пересмотра... Конституция Российской Федерации, закрепляя право на судебную защиту, не исключает, а, напротив, предполагает возможность

исправления судебных ошибок и после рассмотрения дела в той судебной инстанции, решение которой отраслевым законодательством признается окончательным в том смысле, что в обычной процедуре это решение не может быть изменено».

Таким образом, надзорное производство имеет своей задачей проверить решения нижестоящих судебных инстанций и внести в них необходимые изменения или отменить их, если при рассмотрении дела в любой из нижестоящих судебных инстанций было допущено существенное нарушение уголовно-процессуального или уголовного закона.

В надзорном производстве, как и в кассационном (апелляционном) производстве, проверяются законность и обоснованность судебного решения. Однако между ними имеются существенные различия.

Если кассационная (апелляционная) инстанция проверяет судебные решения, не вступившие в законную силу, которые подлежат исполнению только после вынесения решения суда второй инстанции, то предметом надзорного производства является вступившее в законную силу судебное решение, исполнение которого не приостанавливается в связи с проведением надзорной процедуры. Кроме того, в кассационном (апелляционном) производстве дело может быть рассмотрено только один раз, в то время как в порядке судебного надзора возможно неоднократное рассмотрение дела в различных инстанциях.

Решение о законности и обоснованности обжалованного судебного решения в кассационном (апелляционном) порядке принимают судьи вышестоящей судебной инстанции. Между тем рассмотрение жалобы (представления) на судебное решение, проверенное в кассационном порядке, осуществляет судья того же суда и того же уровня, что и трое судей, проверявших дело по второй инстанции. При этом судья выносит постановление либо об отказе в удовлетворении жалобы, либо о ее направлении на рассмотрение суда надзорной инстанции. В связи с этим высказывается мнение, что указанный порядок является спорным с точки зрения соответствия ст. 50 Конституции РФ, требующей пересмотра дела вышестоящим судьей.

Надзорное производство состоит из нескольких этапов.

А. Принесение ходатайств о пересмотре вступивших в законную силу приговора, определения, постановления суда (ст. ст. 402–404 УПК РФ).

Здесь важно отметить, что законом четко определен круг лиц, которые могут обратиться с таким ходатайством. Лица, не указанные в ст. 402 УПК, обращаться в суд надзорной инстанции не имеют права. Ходатайство прокурора именуется надзорным представлением. Ходатайства остальных участников именуются надзорными жалобами.

Жалобы и представления вносятся по правилам инстанционности, которые сформулированы в ст. 403 УПК РФ. При этом следует учитывать разъяснения Верховного Суда РФ по этому поводу, данные им в специальном постановлении, посвященном производству в надзорной инстанции (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 1). В частности, в п. 2 указанного Постановления говорится: «...надзорные жалоба или представле-

ние могут быть приняты к производству судьи вышестоящего суда лишь в тех случаях, когда постановлением судьи нижестоящего суда надзорной инстанции в удовлетворении жалобы или представления отказано и председатель этого суда, проверив постановление судьи по жалобе или представлению, согласился с решением судьи...». Порядок подачи жалобы или представления регламентирован ст. 404 УПК РФ.

Б. Изучение судьей надзорных жалоб и представлений, при необходимости – с истребованием уголовного дела (ст. 406 УПК РФ).

По результатам этого этапа судья выносит одно из возможных постановлений: или постановление о возбуждении надзорного производства, или об отказе в удовлетворении жалобы или представления. В постановлении об отказе должны содержаться изложение оснований отказа в удовлетворении жалобы или представления, а именно – основания признания доводов жалобы или представления неубедительными, противоречащими материалам дела или закону. Из этого постановления лицу, принесшему жалобу (представление), должны быть ясны мотивы отказа в удовлетворении жалобы (представления).

В. Рассмотрение дела в суде надзорной инстанции (ст. ст. 407–410 УПК РФ).

Прежде чем говорить о пределах прав суда надзорной инстанции, следует затронуть еще один очень важный момент – возможность «поворота к худшему». До недавнего времени ухудшения положения осужденного не допускалось вовсе, однако Конституционный Суд посчитал, что ст. 405 УПК РФ в той мере, в которой она, не допуская «поворот к худшему» при пересмотре судебного решения в порядке надзора по жалобе потерпевшего (его представителя) или по представлению прокурора, не позволяет тем самым устранить допущенные в предшествующем разбирательстве существенные (фундаментальные) нарушения, повлиявшие на исход дела, признана не соответствующей Конституции РФ, во взаимосвязи со ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и п. 2 ст. 4 Протокола № 7 к ней (в редакции Протокола № 11) Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 № 5-П.). В связи с этим указано, что до внесения соответствующих изменений в УПК РФ, пересмотр в порядке надзора по жалобе потерпевшего и по представлению прокурора обвинительного приговора, а также определения и постановления суда в связи с необходимостью применения уголовного закона о более тяжком преступлении, ввиду мягкости наказания или по иным основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, а также оправдательного приговора либо определения или постановления суда о прекращении уголовного дела, допускается лишь в течение года по вступлении их в законную силу.

Говоря о пределах прав суда надзорной инстанции, следует еще раз отметить, что на этой стадии уголовного процесса доказывание отсутствует, так же, как и непосредственность исследования доказательств. Именно в связи с этим надзорный суд не имеет права устанавливать или считать доказанными факты, которые не были установлены в приговоре или были отвергну-

ты им, предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, достоверности или недостоверности того или иного доказательства и преимуществ одних доказательств перед другими, принимать решения о применении судом первой или апелляционной инстанции того или иного уголовного закона и о мере наказания, предрешать выводы, которые могут быть сделаны судом кассационной инстанции при повторном рассмотрении данного уголовного дела.

В результате рассмотрения уголовного дела суд надзорной инстанции вправе: оставить надзорные жалобу или представление без удовлетворения, а обжалуемые судебные решения без изменения; отменить все судебные решения и прекратить производство по данному уголовному делу; отменить все судебные решения и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение; отменить приговор суда апелляционной инстанции и передать уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение; отменить определение суда кассационной инстанции и все последующие судебные решения и передать уголовное дело на новое кассационное рассмотрение; внести изменения в приговор, определение или постановление суда.

Основания отмены или изменения решения нижестоящего суда в надзоре точно такие же, как и в кассационной инстанции. Указания надзорного суда при передаче дела на новое рассмотрение обязательны для суда, принимающего это дело к производству.

2. Возможность возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств направлена на исправление таких судебных решений, принятию которых способствовали преступные действия должностных лиц, участвовавших в расследовании и рассмотрении в суде уголовного дела, а также потерпевших, свидетелей, экспертов, переводчиков и иных участников процесса. Причем преступность этих действий при рассмотрении уголовного дела выявлена не была. Этот же институт используется и в тех случаях, когда возникают обстоятельства, не существовавшие ранее, но при их возникновении устраняется преступность деяния либо возникает возможность освободить лицо от уголовной ответственности.

О сущности данного института не раз высказывался Конституционный Суд РФ. В одном из своих Постановлений он указал: «... по своему содержанию и предназначению возобновление дел, то есть их новое рассмотрение, выступает в качестве механизма, дополняющего все обычные способы обеспечения правосудности приговоров. Этот вид производства, имеющий как бы резервное значение, используется, когда не применимы или были исчерпаны другие средства процессуально-правовой защиты. Поэтому на него не распространяются некоторые существенные процессуальные условия, присущие обычному порядку судопроизводства: нет такой судебной инстанции, решения которой считались бы окончательными и не могли бы пересматриваться, не действуют ни запрет пересмотра той же самой инстанцией ее собственных

решений, ни запрет повторного участия судей в рассмотрении дела»¹. В нашей ситуации это означает, что любая инстанция, вплоть до Президиума Верховного Суда РФ, которая рассматривала дело в порядке надзора, может снова рассмотреть его с целью исправления судебных ошибок в рамках института возобновления дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Основания возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств перечислены в ст. 413 УПК РФ. Здесь стоит отметить два момента. Первый связан с возможностью возобновлять производство по делу в случае, когда новые или вновь открывшиеся обстоятельства свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления. Конституционный Суд РФ указал, что такая возможность есть и при этой процедуре возможен «поворот к худшему» (Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 № 6-П). Второй момент касается вопроса об иных основаниях для возбуждения этой процедуры, не указанных прямо в УПК РФ. И здесь главенствующим является мнение Конституционного Суда РФ: «... введение жестко ограниченного по объему понятия вновь открывшихся обстоятельств, позволяющих возобновить уголовное дело, по существу освобождает государство от обязанности обеспечивать приоритетную защиту прав и свобод в случаях судебных ошибок, не выявленных в обычном надзорном порядке, и ограничивает право каждого защищать свои интересы в таких ситуациях всеми не запрещенными законом способами (ст. 45, ч. 2, Конституции РФ)»². И далее: «...под иными новыми обстоятельствами» следует понимать также обстоятельства, неизвестные суду или лицу, производившему расследование по делу, которые привели их к добросовестному заблуждению о подлинном характере обстоятельств дела и принятию необоснованного или незаконного решения, а также иные ставшие известными обстоятельства, доказывающие неправосудность вынесенного по делу решения, в том числе в порядке апелляционного, кассационного и надзорного производства»³.

Этими словами Конституционный Суд РФ еще раз подтвердил роль «резервности» данного института и возможности его использовать практически по неограниченному кругу оснований.

Право возбуждения производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств принадлежит прокурору за исключением случаев признания Конституционным Судом Российской Федерации закона, примененного судом в уголовном деле, не соответствующим Конституции Российской Федерации, и установлению Европейским судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 года № 4-П.

² См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 года № 4-П; Определение Конституционного Суда РФ от 10 июля 2003 года № 290-О; Определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2001 года № 36-О; Определение Конституционного Суда РФ, от 24.01.2006 № 24-О.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 года № 4-П.

Процедура пересмотра дел состоит из трех этапов:

– **Выявление новых или вновь открывшихся обстоятельств прокурором либо судом.** Поводами для возбуждения производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств могут быть сообщения граждан, должностных лиц, а также данные, полученные в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения других уголовных дел (ч. ч. 2 ст. 415 УПК РФ).

– **Проверка прокурором или следственным органом наличия оснований для внесения в соответствующий суд предложения об отмене состоявшихся судебных решений ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств** (ч. ч. 3–4, ст. 415 УПК РФ). При расследовании могут производиться любые следственные действия с соблюдением требований, установленных УПК РФ. Вместе с тем очевидно, что при следственной проверке новых обстоятельств не может быть предъявлено новое обвинение и не могут совершаться действия, направленные на ограничение конституционных прав человека: задержание, арест, наложение ареста на имущество и т. д. В производстве следственных действий могут принимать участие осужденный и его защитник. Не усмотрев оснований для возобновления судебного производства по уголовному делу, прокурор своим постановлением прекращает возбужденное им производство, которое доводится до сведения заинтересованных лиц. Данное постановление может быть обжаловано вышестоящему прокурору и в суд.

– **Рассмотрение компетентным судом предложения прокурора.**

По окончании проверки или расследования и при наличии основания возобновления производства по уголовному делу прокурор направляет уголовное дело со своим заключением, а также с копией приговора и материалами проверки или расследования, в суд в соответствии со ст. 417 УПК РФ. Рассмотрев заключение прокурора о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, суд принимает одно из следующих решений:

а) об отмене приговора, определения или постановления суда и передаче уголовного дела для производства нового судебного разбирательства;

б) об отмене приговора, определения или постановления суда и о прекращении уголовного дела;

в) об отклонении заключения прокурора.

Особый порядок установлен для случаев, когда новые обстоятельства возникают в связи с решениями Конституционного Суда РФ или Европейского суда по правам человека. В этом случае пересмотр приговора, определения или постановления суда осуществляется Президиумом Верховного Суда Российской Федерации по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации не позднее одного месяца со дня поступления данного представления. По результатам рассмотрения представления Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации или постановлением Европейского суда

по правам человека. Копии постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации в течение трех суток направляются в Конституционный Суд Российской Федерации, лицу, в отношении которого принято данное постановление, прокурору и Уполномоченному Российской Федерации при Европейском суде по правам человека.

Судебное разбирательство по уголовному делу после отмены судебных решений по нему ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, а также обжалование новых судебных решений производятся в общем порядке, установленном УПК РФ.

Исходя из сказанного, можно указать на следующие отличия рассматриваемого института от института надзорного производства. Надзорное производство направлено на исправление допущенных нижестоящими судебными инстанциями судебных ошибок. Возобновление производства по основаниям ст. 413 УПК РФ призвано привести судебные решения в соответствие с другими судебными решениями, новыми нормативными материалами и иными новыми обстоятельствами, устраняющими преступность и наказуемость деяний. Однако не стоит забывать, что Конституционный Суд РФ практически приравнял надзор и пересмотр по этому основанию.

Вопрос о возобновлении производства по вновь открывшимся обстоятельствам выносится на рассмотрение суда только по усмотрению прокурора. В надзорной же стадии ходатайство о пересмотре судебного решения может быть подано достаточно широким кругом лиц и подлежит обязательной проверке судьей.

Таким образом, возобновление производства по вновь открывшимся обстоятельствам можно рассматривать как деятельность, носящую исключительный характер, поскольку она находится за пределами обычных процедур уголовного процесса.

Контрольные вопросы

- По каким признакам надзорное производство можно отнести к числу стадий?
- Какое место надзорное производство занимает в системе судебных стадий?
- Чем надзорное производство отличается от апелляционного и кассационного производства?
- Является ли возобновление производства по уголовному делу стадией уголовного процесса?
- В чем заключается различие между вновь открывшимися и новыми обстоятельствами?

РАЗДЕЛ 11. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ОТДЕЛЬНЫМ КАТЕГОРИЯМ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ*

1. Общая характеристика производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.
2. Особенности предварительного расследования и судебного разбирательства по делам несовершеннолетних.
3. Особенности освобождения несовершеннолетних обвиняемых от уголовной ответственности и особенности их привлечения к имущественной ответственности.
4. Общая характеристика производства о применении принудительных мер медицинского характера.
5. Особенности предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о применении принудительных мер медицинского характера.
6. Общая характеристика производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц.
7. Особенности досудебного и судебного производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц.

Контрольные вопросы

- Чем объясняется необходимость производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними?
- Какими отличительными чертами обладает производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними? К какому виду уголовно-процессуальных производств оно относится?
- Что должно быть обязательно установлено в ходе производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, как и почему?
- Что должен учитывать суд при решении вопроса об освобождении несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности и наказания?
- Каким образом решается вопрос об имущественной ответственности несовершеннолетнего подсудимого?
- Каковы отличительные черты производства о применении принудительных мер медицинского характера? К какому виду уголовно-процессуальных производств его можно отнести?
- На каких основаниях и при наличии каких условий возможно применение

---

* Для самостоятельного изучения.

принудительных мер медицинского характера?

- Чем отличается порядок предварительного расследования в рамках производства по применению принудительных мер медицинского характера от предварительного расследования в рамках обычного (основного) производства?
- Чем отличается порядок судебного разбирательства в рамках производства по применению принудительных мер медицинского характера от судебного разбирательства в рамках обычного (основного) производства?
- Каковы отличительные признаки производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц? К какой разновидности уголовно-процессуальных производств оно относится?
- Чем обусловлен выбор той или иной категории лиц для осуществления в их отношении отдельного производства?
- Чем отличается порядок предварительного расследования в рамках производства в отношении отдельных категорий лиц от предварительного расследования в рамках обычного (основного) производства?
- Каковы особенности направления дела в суд в отношении отдельных категорий лиц?

РАЗДЕЛ 12. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА*

1. Основания и формы оказания правовой помощи по уголовным делам в рамках международного сотрудничества.
2. Выдача лиц для уголовного преследования или исполнения приговора.
3. Передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является.

Контрольные вопросы

- Чем объясняется необходимость международного сотрудничества в сфере уголовного процесса? Каковы правовые основания этого сотрудничества?
- Можно ли оказание правовой помощи по уголовным делам в рамках международного сотрудничества рассматривать в качестве отдельного производства по уголовным делам? Да, нет и почему?
- Представляет ли собой (в рамках международного сотрудничества) выдача лиц для уголовного преследования или исполнения приговора отдельное производство по уголовным делам? Да, нет и почему?
- Представляет ли собой (в рамках международного сотрудничества) передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является, отдельное производство по уголовным делам? Да, нет и почему?

---

* Для самостоятельного изучения.

РАЗДЕЛ 13. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН*

1. Общая характеристика уголовного процесса стран общего права.
2. Уголовный процесс Англии и Уэльса.
3. Уголовный процесс США.
4. Общая характеристика уголовного процесса стран континентального права.
5. Уголовный процесс Германии.
6. Уголовный процесс Франции.

Контрольные вопросы

- По каким типичным признакам принято выделять уголовный процесс стран общего права и стран континентального права?
- Какими основными полномочиями обладают английская и американская полиция и прокуратура, с одной стороны, и германская и французская полиция и прокуратура – с другой, в досудебном производстве по уголовным делам? В каких процессуальных отношениях они находятся между собой и с судом?
- Какими правовыми возможностями обладают обвиняемые, защитники и потерпевшие в английском и американском досудебном производстве по уголовным делам, с одной стороны, и в германском и французском досудебном производстве по уголовным делам – с другой? В каких процессуальных отношениях они находятся с полицией, прокуратурой и судом?
- Какую роль играет суд в английском и американском, германском и французском досудебном производстве по уголовным делам?
- Какими основными полномочиями в судебном производстве по уголовным делам обладают английская и американская, германская и французская прокуратура? В какие процессуальные отношения она вступает с судом?
- Какими правовыми возможностями обладают обвиняемые, защитники и потерпевшие в английском и американском, германском и французском судебном производстве по уголовным делам соответственно? В каких процессуальных отношениях они находятся с прокуратурой и судом?
- Какова роль суда в английском и американском, германском и французском судебном производстве по уголовным делам соответственно?

---

* Для самостоятельного изучения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее учебное пособие – это результат работы по подбору учебного материала, необходимого для освоения дисциплины «Уголовно-процессуальное право». В какой-то мере оно восполняет недостаток современной учебной литературы. Однако пособие не может заменить собой лектора, который не воспроизводит содержащуюся в конспекте информацию, а лишь опирается на нее, как на базовое основание для своих рассуждений.

Для студентов учебное пособие носит, главным образом, информационный характер, представляя собой описание теоретических основ и актуального состояния уголовного судопроизводства в нашей стране. Материал излагается в аналитическом ключе. Внимание студентов акцентируется на дискуссионных точках зрения, имеющихся в российской юридической науке, а также проблемах уголовно-процессуального регулирования отношений, возникающих на практике. Особое значение придается вопросам соблюдения прав и свобод человека и гражданина и эффективности борьбы с преступностью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Основная литература

1. Безлепкин, Б. Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу. – 2-е изд. / Б. Т. Безлепкин. – М. : Проспект, 2008. – 304 с.
2. Гельдибаев, М. Х. Уголовный процесс : учебник / М. Х. Гельдибаев, В. В. Вандышев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2009. – 719 с.
3. Курс советского уголовного процесса : Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. – М. : Юрид. лит., 1989. – 639 с.
4. Михайловская, И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе / И. Б. Михайловская. – М. : ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2006. – 192 с.
5. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : практ. пособие / под ред. В. П. Верина. – М. : Юрайт-Издат, 2007. – 589 с.
6. Руководство по расследованию преступлений : науч.-практ. пособие / отв. ред. А. В. Гриненко. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – М. : Норма, 2008. – 768 с.
7. Смирнов, А. В. Уголовный процесс : учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под общ. ред. проф. А. В. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : КНОРУС, 2008. – 704 с.
8. Судебный контроль в уголовном процессе : учеб. пособие / под ред. Н. А. Колоколова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2009. – 847 с.
9. Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации : практ. пособие по применению Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / под общ. ред. А. И. Карпова. – М. : Юрайт-Издат, 2008. – 732 с.
10. Уголовно-процессуальное право : учеб. программа / Н. Г. Стойко. – Красноярск : ИПК СФУ, 2009. – 44 с. – (Уголовно-процессуальное право : УМКД № 1399-2008 / рук. творч. коллектива Н. Г. Стойко.)
11. Уголовно-процессуальное право : метод. указания к семинарским занятиям / Н. Г. Стойко, А. С. Барабаш. – Красноярск : ИПК СФУ, 2009. – 88 с. – (Уголовно-процессуальное право : УМКД № 1399-2008 / рук. творч. коллектива Н. Г. Стойко.)
12. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. Ю. К. Якимович. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – 890 с.

13. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. / Л. Н. Башкатов [и др.] ; отв. ред. И. Л. Петрухин. – М. : Проспект, 2009. – 672 с.
14. Уголовный процесс России : Особенная часть : учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. В.З. Лукашевича. – СПб. : Издательский Дом С.-Петерб. ун-та, Изд-во юрид. фак-та С.-Петерб. ун-та, 2005. – 704 с.
15. Уголовный процесс России : Общая часть : учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. В.З. Лукашевича. – СПб. : Издат. Дом С.-Петерб. ун-та, 2004. – 448 с.
16. Гомьен, Д. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика / Д. Гомьен, Д. Харрис, Л. Зваак ; науч. ред. Л. В. Архипова. – М. : Изд-во Моск. независимого ин-та междунар. права, 1998. – 600 с.
17. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. – М. : Эксмо, 2009. – 1056 с.
18. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко ; науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт-Издат, 2007. – 1124 с.
19. Основания отмены и изменения судебных решений по уголовным делам : сб. определений и постановлений / под общ. ред. В. М. Лебедева. – М. : Норма, 2007. – 752 с.
20. Смирнов, А. В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : КНОРУС, 2007. – 992 с.
21. Уголовно-процессуальное право [Электронный ресурс] : электрон. учеб.-метод. комплекс по дисциплине / Н. Г. Стойко, А. С. Барабаш, Л. В. Майорова, А. Д. Назаров, А. С. Шагинян, И. А. Шевченко. – Красноярск : ИПК СФУ, 2009. – (Уголовно-процессуальное право : УМКД № 1399-2008 / рук. творч. коллектива Н. Г. Стойко.)
22. Уголовно-процессуальное право. Банк тестовых заданий. Версия 1.0 [Электронный ресурс] : контрольно-измерительные материалы / Н. Г. Стойко, А. С. Барабаш, Л. В. Майорова, А. Д. Назаров, А. Г. Тузов, А. С. Шагинян, И. А. Шевченко. – Красноярск : ИПК СФУ, 2009. – (Уголовно-процессуальное право : УМКД № 1399-2008 / рук. творч. коллектива Н. Г. Стойко.)

**Дополнительная литература
и информационные ресурсы**

23. Азаров, В. А. Функции судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса в России / В. А. Азаров, И. Ю. Таричко. – Омск : Ом. ун-т, 2004. – 378 с.
24. Азаров, В. А. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России / В. А. Азаров, Н. И. Ревенко, М. М. Кузембаева. – Омск : Омск. ун-т, 2006. – 233 с.
25. Александров, А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / А. И. Александров / под ред. В. З. Лукашевича. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. – 562 с.
26. Алиев, Т. Основные начала уголовного судопроизводства / Т. Т. Алиев, Н. А. Громов. – М. : «Книга-сервис», 2003. – 144 с.
27. Арсеньев, В. Д. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела / В. Д. Арсеньев, В. Г. Заблоцкий. – Красноярск : Краснояр. ун-т, 1986. – 153 с.
28. Багаутдинов, Ф. Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений / Ф. Н. Багаутдинов. – М. : НОРМА, 2004. – 155 с.
29. Барабаш, А. С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление / А. С. Барабаш. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 257 с.
30. Барак, А. Судейское усмотрение / А. Барак ; пер. с англ. – М. : Изд-во НОРМА, 1999. – 376 с.
31. Бернам, У. Правовая система США. – 3-й вып. / У. Бернам. – М. : «Новая юстиция», 2006. – 1216 с.
32. Бойльке, В. Уголовно-процессуальное право ФРГ : учебник. – 6-е изд., с доп. и изм. / В. Бойльке ; пер. с нем. Я. М. Плошкиной ; под ред. Л. В. Майоровой. – Красноярск : РУМЦ ЮО, 2004. – 352 с.
33. Бойцов, А. И. Выдача преступников / А. И. Бойцов. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2004. – 793 с.
34. Васильченко, А. А. Взаимосвязь уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений / А. А. Васильченко. – М. : «Ось-89», 2006. – 208 с.
35. Викторский, С. И. Русский уголовный процесс / С. И. Викторский. – М. : Юрид. бюро «Городец», 1997. – 447 с.
36. Винницкий, Л. В. Судебный контроль за избранием мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста / Л. В. Винницкий, Г. С. Русман. – М. : Изд-во «Юрлитинформ», 2007. – 192 с.
37. Владимиров, Л. Е. Учение об уголовных доказательствах / Л. Е. Владимиров. – Тула : Автограф, 2000. – 464 с.

38. Волженкина, В. М. Нормы международного права в российском уголовном процессе / В. М. Волженкина. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 359 с.
39. Волеводз, А. Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса / А. Г. Волеводз. – М. : Юрлитинформ, 2002. – 528 с.
40. Волколуп, О. В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования / О. В. Волколуп. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 267 с.
41. Володина, Л. М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика / Л. М. Володина. – М. : Издат. группа «Юрист», 2006. – 352 с.
42. Воскобитова, Л. А. Сущностные характеристики судебной власти / Л. А. Воскобитова. – Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2003. – 160 с.
43. Головкин, Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л. В. Головкин. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. – 542 с.
44. Грошевой, Ю. М. Профессиональное правосознание судьи и социалистическое правосудие / Ю. М. Грошевой. – Харьков : Харьков. юрид. ин-т, 1986. – 167 с.
45. Гуськова, А. П. Избранные труды / А. П. Гуськова. – Оренбург : Издат. центр ОГАУ, 2007. – 724 с.
46. Гуценко, К. Ф. Уголовный процесс западных государств / К. Ф. Гуценко, Л. В. Головкин, Б. А. Филимонов / под ред. К. Ф. Гуценко. – М. : Зерцало, 2002. – 480 с.
47. Давлетов, А. А. Основы уголовно-процессуального познания / А. А. Давлетов. – Свердловск : Гуманитарный ун-т, 1997. – 190 с.
48. Даев, В. Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса / В. Г. Даев. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1982. – 112 с.
49. Де Сальвиа, М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. / М. Де Сальвиа. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 1072 с.
50. Динер, А. А. Апелляционное производство в российском уголовном процессе / А. А. Динер, Л. Ф. Мартыняхин, Н. Н. Сенин. – М. : Проспект, 2003. – 184 с.
51. Егоров, С. Е. Права человека в уголовном процессе : международные стандарты и российское законодательство / С. Е. Егоров. – М. : Норма, 2008. – 224 с.
52. Зиннатов, Р. Ф. Функциональная деятельность судьи на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию / Р. Ф. Зиннатов. – М. : Юрист, 2008. – 175 с.

53. Интерактивные технические средства обучения : практ. руководство / сост. : А. Г. Суковатый, К. Н. Захарьин, А. В. Казанцев, А. В. Сарафанов. – Красноярск : ИПК СФУ, 2009 г. – 84 с.
54. Карлов, В. Я. Судебная экспертиза в уголовном процессе Российской Федерации : учеб. пособие / В. Я. Карлов. – М. : Изд-во «Экзамен», 2008. – 286 с.
55. Каталог лицензионных программных продуктов, используемых в СФУ / сост. А. В. Сарафанов, М. М. Торопов. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т; 2008. – Вып. 3.
56. Кириллова, Н. П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел : монография / Н. П. Кириллова. – СПб. : Изд. Дом С.-Петербург. ун-та, Изд-во юрид. фак-та СПбГУ, 2007. – 408 с.
57. Лазарева, В. А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России : учеб. пособие / В. А. Лазарева. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2007. – 303 с.
58. Леже, Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход / Р. Леже ; пер. с фр. А.В. Грядова. – М. : Волтерс Клувер, 2009. – 584 с.
59. Лукашевич, В. З. Установление уголовной ответственности в советском уголовном процессе / В. З. Лукашевич. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1985. – 193 с.
60. Макаркин, А. И. Состязательность на предварительном следствии / А. И. Макаркин. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 301 с.
61. Макаров, Ю. Я. Особый порядок рассмотрения уголовных дел: Практическое пособие / Ю. Я. Макаров. – М. : ТК Велби, Изд-во «Перспектив», 2008. – 80 с.
62. Макарова, З. В. Профессиональная защита подозреваемых, обвиняемых / З. В. Макарова. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 338 с.
63. Марфицин, П. Г. Усмотрение следователя: (Уголовно-процессуальный аспект) : монография / П. Г. Марфицин. – Омск : Омск. академия МВД России, 2002. – 236 с.
64. Мельникова, Э. Б. Ювенальная юстиция — охранительная и восстановительная / Э. Б. Мельникова, Л.М. Карнозова. – М. : НОРМА, 2002. – 187 с.
65. Мещеряков, Ю. В. Формы уголовного судопроизводства : учеб. пособие / Ю. В. Мещеряков. – Л. : РИО ЛГУ, 1990. – 92 с.
66. Михайлов, П. Л. Суд присяжных во Франции: становление, развитие и трансформация / П. Л. Михайлов. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 428 с.
67. Михайловская, И. Б. Цели, принципы и функции российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма) / И. Б. Михайловская. – М. : ТК Велби, 2003. – 144 с.

68. Назаров, А. Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда / А. Д. Назаров. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 323 с.
69. Нарутто, С. В. Присяжные и арбитражные заседатели: теория и практика : монография / С. В. Нарутто, В. А. Смирнова. – М. : ТК Велби, Изд-во «Перспектив», 2008. – 208 с.
70. Орлов, Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю. К. Орлов. – М. : Юристъ, 2009. – 175 с.
71. Осакве, К. Сравнительное правоведение: схематический комментарий / К. Осакве. – М. : Юристъ, 2008. – 830 с.
72. Петрухин, И. Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию : монография / И. Л. Петрухин. – М. : Перспектив, 2009. – 192 с.
73. Пикалов, И. А. Состязательность в системе принципов уголовного процесса и ее реализация стороной защиты на досудебных стадиях / И. А. Пикалов. – М. : Изд-во «Юрлитинформ», 2007. – 160 с.
74. Полянский, Н. Н. Проблемы судебного права / Н. Н. Полянский, М. С. Строгович, В. М. Савицкий, А. А. Мельников ; под ред. В. М. Савицкого. – М. : Наука, 1983. – 223 с.
75. Решетникова, И. В. Доказательственное право Англии и США / И. В. Решетникова. – М. : Городец, 1999. – 284 с.
76. Семухина, О. Б. Типология уголовного процесса англо-американской и романо-германской правовой систем / О. Б. Семухина. – Томск : Изд-во НТЛ, 2002. – 94 с.
77. Смирнов, А. В. Состязательный процесс / А. В. Смирнов. – СПб.: Изд-во «Альфа», 2001. – 320 с.
78. Соловьев, А. Б. Актуальные проблемы досудебных стадий уголовного судопроизводства / А. Б. Соловьев. – М. : Изд-во «Юрлитинформ», 2006. – 384 с.
79. СТО 4.2-07–2008. Система менеджмента качества. Общие требования к построению, изложению и оформлению документов учебной и научной деятельности [текст] / разработ. : Т. В. Сильченко, Л. В. Белошапко, В. К. Младенцева, М. И. Губанова. – Введ. впервые 09.12.2008. – Красноярск : ИПК СФУ, 2008. – 47 с.
80. Стойко, Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем / Н. Г. Стойко. – СПб. : Издательский Дом С.-Петербур. ун-та, Изд-во юрид. фак-та С.-Петербур. ун-та, 2006. – 264 с.
81. Строгович, М. С. Избранные труды : в 3 т. Т. 3 : Теория судебных доказательств / М. С. Строгович. – М. : Наука, 1991. – 299 с.
82. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Р. С. Белкин, А. И. Винберг, А. Я. Дорохов и др. ; ред. кол. : Н. В. Жогин (отв. ред.) и др. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрид. лит., 1973. – 735 с.
83. Ткачев, А. И. Возвращение уголовного дела прокурору со стадии подготовки к судебному заседанию / А. И. Ткачев. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. – 152 с.

84. Томин, В. Т. Избранные труды / В. Т. Томин ; предисл. С. П. Гришина. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 584 с.
85. Томин, В. Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики / В. Т. Томин – М. : Изд-во Юрайт, 2009. – 376 с.
86. Трунов, И. Л. Применение мер пресечения в уголовном судопроизводстве : практ. пособие / И. Л. Трунов, Л. К. Айвар. – М. : НОРМА, 2007. – 453 с.
87. Ульянова, Л. Т. Предмет доказывания и доказательства в современном процессе России : учеб. пособие / Л. Т. Ульянова. – М. : Издательский Дом «Городец», 2008. – 176 с.
88. Унифицированная система компьютерной проверки знаний тестированием UniTest версии 3.0.0 : руководство пользователя / А. Н. Шниперов, Б. М. Бидус. – Красноярск, 2008.
89. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1 / И. Я. Фойницкий. – СПб. : Изд-во Альфа, 1996. – 552 с.
90. Химичева, Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : монография / Г. П. Химичева. – М. : Издательство «Экзамен», 2003. – 352 с.
91. Царев, В. М. Эффективность участия защитника в доказывании на предварительном следствии / В. М. Царев. – Красноярск : Краснояр. ун-т, 1990. – 153 с.
92. Цыганенко, С. С. Производства по уголовным делам в Российском уголовном процессе / С. С. Цыганенко. – Ростов н/Д : Изд-во Проф-Пресс, 2003. – 448 с.
93. Чельцов-Бебутов, М. А. Курс уголовно-процессуального права: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М. А. Чельцов-Бебутов. – СПб. : Равенна, Альфа, 1995. – 846 с.
94. Шейфер, С. А. Собираание доказательств в советском уголовном процессе / С. А. Шейфер. – Саратов : Саратов. юрид. ин-т, 1986. – 171 с.
95. Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С. А. Шейфер. – М. : Норма, 2009. – 240 с.
96. Шестакова, С. Д. Состязательность уголовного процесса / С. Д. Шестакова. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 220 с.
97. Шумилин, С. Ф. Полномочия следователя: механизм и проблемы реализации / С. Ф. Шумилин. – М. : Изд-во «Экзамен», 2006. – 382 с.
98. Юркевич, Н. А. Институт предания суду в России от реформы до реформы / Н. А. Юркевич. – Томск : Том. ун-т, 2003. – 166 с.
99. Якимович, Ю. К. Дифференциация уголовного процесса / Ю. К. Якимович, А. В. Ленский, Т. В. Трубникова ; под ред. М. К. Свиридова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. – 299 с.
100. Якимович, Ю. К. Проверка приговоров и иных судебных решений по уголовным делам судом второй и надзорной инстанции / Ю. К. Якимович. – Томск : Том. ун-т, 2005. – 97 с.